

Научный журнал
Московской духовной академии

ЦЕРКОВНЫЙ ИСТОРИК

№ 2 (20)
2025

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКОВСКОЙ
ДУХОВНОЙ
АКАДЕМИИ

Сергиев Посад
2025

Scientific Journal
of Moscow Theological Academy

CHURCH HISTORIAN

№ 2 (20)
2025

Sergiev Posad
2025

Церковный историк: научный журнал / Московская духовная академия. — Сергиев Посад: Издательство Московской духовной академии, 2025. — № 2 (20). — 212 с.

«Церковный историк» — научный журнал Московской духовной академии, который создаётся на базе кафедры церковной истории МДА. На страницах журнала публикуются документы и исследования профессорско-преподавательского состава, а также студентов и аспирантов Московской духовной академии по проблемам истории Древней Церкви, русской церковной истории, истории Поместных Церквей и гражданской истории.

Публикуемые материалы могут быть интересны для исследователей истории Церкви, студентов и аспирантов духовных учебных заведений и всех интересующихся проблематикой церковной истории. Все публикуемые материалы проходят рецензирование.

Журнал «Церковный историк» зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) (Свидетельство ПИ № ФС 77 — 84320 08.12.2022).

Журнал «Церковный историк» включён в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ). Статьи журнала учитываются в рейтинге авторов как публикации в рецензируемом журнале с ненулевым импакт-фактором.

Специальности ВАК:

5.11.2. Историческая теология

5.6.1. Отечественная история

5.6.3. Археология

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА

Главный редактор: Алексей Константинович Светозарский

кандидат богословия, профессор
заведующий кафедрой церковной истории
Московской духовной академии, Россия, Сергиев Посад

Ответственный редактор: Кирилл Андреевич Черепенников

кандидат богословия
доцент кафедры церковной истории
Московской духовной академии, Россия, Сергиев Посад

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Протоиерей Максим Козлов, кандидат богословия, председатель
Учебного комитета Русской Православной Церкви, Россия, Москва

Владимир Михайлович Кириллин, доктор филологических наук, про-
фессор кафедры церковной истории Московской духовной ака-
демии, Россия, Сергиев Посад

Протоиерей Владислав Цыпин, доктор церковной истории, доктор
богословия, профессор Московской духовной академии, Рос-
сия, Москва

Протоиерей Константин Костромин, кандидат богословия, кан-
дидат исторических наук, проректор по научно-богослов-
ской работе Санкт-Петербургской духовной академии, Россия,
Санкт-Петербург

Священник Иоанн Никулин, кандидат богословия, кандидат исто-
рических наук, доцент Екатеринбургской духовной семинарии,
Россия, Екатеринбург

Священник Иоанн Кечкин, кандидат богословия, доцент Московской
духовной академии, Россия, Сергиев Посад

Священник Антоний Борисов, кандидат богословия, доцент Москов-
ской духовной академии, Россия, Сергиев Посад

Михаил Викторович Первушин, кандидат богословия, кандидат фи-
лологических наук, профессор кафедры церковной истории Мо-
сковской духовной академии, Россия, Сергиев Посад

Георгий Евгеньевич Колыванов, кандидат богословия, профессор кафедры церковной истории Московской духовной академии, Россия, Сергиев Посад

Павел Евгеньевич Липовецкий, кандидат богословия, доцент кафедры церковной истории Московской духовной академии, Россия, Сергиев Посад

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Николай Андреевич Макаров, академик РАН, доктор исторических наук, директор Института археологии РАН, Россия, Москва

Епископ Петергофский Силуан (Никитин), кандидат богословия, кандидат исторических наук, ректор Санкт-Петербургской духовной академии, профессор Московской духовной академии, Россия, Санкт-Петербург

Протоиерей Валентин Васечко, доктор богословия (ThD), доцент кафедры систематического богословия и патрологии Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, Россия, Москва

Сергей Львович Фирсов, доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета, Россия, Санкт-Петербург

Анатолий Николаевич Кашеваров, доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, Россия, Санкт-Петербург

Анна Владимировна Мангилёва, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры церковно-исторических и гуманитарных дисциплин Екатеринбургской духовной семинарии, Россия, Екатеринбург

Владимир Борисович Безгин, доктор исторических наук, профессор кафедры истории и философии Тамбовского государственного технического университета, Россия, Тамбов

Аркадий Юрьевич Минаков, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Воронежского государственного университета, Россия, Воронеж

EDITORIAL BOARD

Chief editor: Alexey Konstantinovich Svetozersky

PhD in Theology, Professor
Head of the Department of Church History
of the Moscow Theological Academy, Russia, Sergiev Posad

Deputy editor: Kirill Andreevich Cherepennikov

PhD in Theology
Associate Professor of the Department of Church History
of the Moscow Theological Academy, Russia, Sergiev Posad

EDITORIAL TEAM

Archpriest Maxim Kozlov, PhD in Theology, Chairman of the Educational Committee of the Russian Orthodox Church, Russia, Moscow

Vladimir Mikhailovich Kirillin, Doctor of Philology, Professor of the Department of Church History of the Moscow Theological Academy, Russia, Sergiev Posad

Archpriest Vladislav Tsypin, Doctor of Church History, Doctor of Theology, Professor of the Moscow Theological Academy, Russia, Sergiev Posad

Archpriest Konstantin Kostromin, PhD in Theology, PhD in History, Vice-rector for scientific-theological work of the St. Petersburg Theological Academy, Russia, St. Petersburg

Priest Ioann Nikulin, PhD in Theology, PhD in History, Associate Professor of the Yekaterinburg Theological Seminary, Russia, Yekaterinburg

Priest Ioann Kechkin, PhD in Theology, Associate Professor of the Moscow Theological Academy, Russia, Sergiev Posad

Priest Anthony Borisov, PhD in Theology, Associate Professor of the Moscow Theological Academy, Russia, Sergiev Posad

Mikhail Viktorovich Pervushin, PhD in Theology, PhD in Philology, Professor of the Department of Church History of the Moscow Theological Academy, Russia, Sergiev Posad

Georgy Evgenievich Kolyvanov, PhD in Theology, Professor of the Department of Church History of the Moscow Theological Academy, Russia, Sergiev Posad

Pavel Evgenievich Lipovetsky, PhD in Theology, Associate Professor of the Department of Church History of the Moscow Theological Academy, Russia, Sergiev Posad

EDITORIAL COUNCIL

Nikolay Andreevich Makarov, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of History, Director of the Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences, Russia, Moscow

Bishop of Peterhof Silvanus (Nikitin), PhD in Theology, PhD in History, Rector of the St. Petersburg Theological Academy, Professor of the Moscow Theological Academy, Russia, St Petersburg

Archpriest Valentin Vasechko, Doctor of Theology (ThD), Associate Professor of the Department of Systematic Theology and Patrology at St. Tikhon's Orthodox University for the Humanities, Russia, Moscow

Sergey Lvovich Firsov, Doctor of History, Professor of St. Petersburg State University, Russia, St Petersburg

Anatoly Nikolaevich Kashevarov, Doctor of History, Professor of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Russia, St Petersburg

Anna Vladimirovna Mangileva, Doctor of History, Associate Professor, Professor of the Department of Church History and the Humanities of the Yekaterinburg Theological Seminary, Russia, Yekaterinburg

Vladimir Borisovich Bezgin, Doctor of History, Professor of the Department of History and Philosophy at Tambov State Technical University, Russia, Tambov

Arkady Yuryevich Minakov, Doctor of History, Professor of the Department of Russian History at Voronezh State University, Russia, Voronezh

СОДЕРЖАНИЕ

13 **Список сокращений**

ОТДЕЛ I. РУССКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИЯ

15 **Павел Олегович Березин**

Феномен ложных откровений во время «Чумного бунта» 1654 г. в Москве

30 **Священник Павел Приступ**

Журнал «Миссионер» (1874–1879 гг.): история, цели и значимость в контексте православной миссионерской работы в дореволюционной России

52 **Протоиерей Евгений Иванов**

Появление и распространение Православия на территории Казахстана в процессе вхождения его территорий в состав Российской Империи (1731–1871 гг.)

64 **Священник Алексей Паршилкин**

Служение архимандрита Феофана (Говорова) при Посольской церкви в период его командировки в город Константинополь с 1856 года по 1857 год

86 **Павел Евгеньевич Липовецкий**

Московская духовная академия периода Первой русской революции в дневниках Л. А. Тихомирова

103 **Священник Алексей Морозов**

Перевод свт. Тихона (Беллавина) с Ярославской кафедры в Вильно

112 **Священник Павел Арцабович**

Взаимоотношения орловского духовенства и крестьянства весной-осенью 1917 года

123 **Олег Александрович Шабалин**

Служение архиепископа Варфоломея (Гондаровского) в Средней Азии в 1972–1987 гг.

ОТДЕЛ II. ОТЕЧЕСТВЕННАЯ И МИРОВАЯ ИСТОРИЯ

141 **Ярослав Сергеевич Тюрин**

Государственное регулирование и роль иерархов Русской Православной Церкви в развитии духовного образования в России первой половины XVIII века

ОТДЕЛ III. ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

- 160 **Дмитрий Владимирович Лобанов**
История храма Космы и Дамиана в Старых Панех
- 175 **Священник Сергей Власов**
Письмо И. В. Сталину от прихожан храма Святой Троицы села Горьковское
Горьковского района Омской области о возврате прав на помещение храма
- 188 **Священник Александр Почтовый**
История возникновения «Донских епархиальных ведомостей»
- 202 **Протоиерей Владимир Шаров**
История храма Троицкого села в контексте общественно-государственных
отношений

CONTENTS

13 **List of Abbreviations**

SECTION I. RUSSIAN CHURCH HISTORY

15 **Pavel O. Berezin**

The phenomenon of false revelations during the "Plague Riot" of 1654 in Moscow

30 **Priest Pavel M. Pristup**

The journal "Missionary" (1874–1879): history, aims and significance in the context of Orthodox missionary work in pre-revolutionary Russia

52 **Archpriest Evgeny G. Ivanov**

The emergence and spread of Orthodoxy on the territory of Kazakhstan in the process of its incorporation into the Russian Empire (1731–1871)

64 **Priest Alexei S. Parshilkin**

Mission of Archimandrite Feofan (Govorov) to the Embassy Church during his mission to Constantinople from 1856 to 1857

86 **Pavel E. Lipovetsky**

The Moscow Theological Academy of the period of the First Russian Revolution in the diaries of L. A. Tikhomirov

103 **Priest Alexey A. Morozov**

The translation of svt. Tikhon (Bellavina) from the Yaroslavl Department to Vilna

112 **Priest Pavel S. Artsabovich**

The relationships between the clergy of the Oryol Diocese and the peasantry in the spring and autumn of 1917

123 **Oleg A. Shabalin**

Ministry of Archbishop Bartholomew (Gondarovsky) in Central Asia in 1972–1987

SECTION II. DOMESTIC AND WORLD HISTORY

141 **Yaroslav S. Tiurin**

State regulation and the role of the hierarchs of the Russian Orthodox Church in the development of spiritual education in Russia in the first half of the XVIII century

SECTION III. CHURCH HISTORY SOURCES

- 160 **Dmitry V. Lobanov**
History of the Church of Cosmas and Damian in the Old Pany
- 175 **Priest Sergiy V. Vlasov**
Letter to I. V. Stalin from the parishioners of the Church of the Holy Trinity
in the village of Gorkovskoe in the Gorkovskoe district of the Omsk region
on the return of the rights to the temple premises
- 188 **Priest Alexander V. Pochtovyi**
History of the Don Diocesan Vedomosti
- 202 **Archpriest Vladimir V. Sharov**
The history of Troitsky Church in the context of public relations

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ, ЭНЦИКЛОПЕДИИ И СЕРИИ

ЖМП	Журнал Московской Патриархии. М.: ИС РПЦ, 1931–1935, 1943–.
МЦВ	Московские церковные ведомости. М., 1880–1918.
ПСЗ	Полное собрание законов Российской империи.
ПСРЛ	Полное собрание русских летописей.
ПЭ	Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2000–.
ТурЕВ	Туркестанские епархиальные ведомости, г. Верный, 1906–1918, Туркестанский церковный вестник, г. Ташкент 1918.
ХЧ	Христианское чтение. Санкт-Петербург: СПбДА. 1821–1918; Н. с. No 1–. 1991–.
ЭСБЭ	Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона. 86 Т. СПб. 1890–1907.
ЯрЕВ	Ярославские епархиальные ведомости, Ярославль. 1860–1917.

АРХИВЫ И ИНСТИТУЦИИ

АВПРИ	Архив внешней политики Российской империи.
АМДА	Архив Московской духовной академии.
АРДМ	Архив Русской духовной миссии в Иерусалиме.
АТЕУ	Архив Ташкентского епархиального управления.
ВКП(б)	Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
ВЦИК	Всероссийский центральный исполнительный комитет
ГАОО	Государственный архив Орловской области.
ГАРО	Государственный архив Ростовской области.
ГАРФ	Государственный архив Российской Федерации.
ГАЯО	Государственный архив Ярославской области.
ГИАОО	Государственный исторический архив Омской области.
НАУ	Национальный Архив Республики Узбекистан.
НКВД	Народный комиссариат внутренних дел СССР.
ОР РГБ	Отдел рукописей Российской государственной библиотеки.
ОХНТДМ	Отдел хранения научно-технической документации Москвы в составе ГБУ «ЦГА Москвы».
РГАДА	Российский государственный архив древних актов.
РГИА	Российский государственный исторический.

СНК	Совет народных комиссаров СССР.
СССР	Союз Советских Социалистических Республик.
УзССР	Узбекская Советская Социалистическая Республика.
ЦГАМ	Центральный государственный архив Москвы.
ЦК КПСС	Центральный комитет Коммунистической партии Советского Союза.
ЧК	Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и саботажем.

УЧЕБНЫЕ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ

МДА	Московская духовная академия.
ПСТГУ	Православный Свято-Тихоновский Гуманитарный Университет.

ОТДЕЛ I. РУССКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИЯ

ФЕНОМЕН ЛОЖНЫХ ОТКРОВЕНИЙ ВО ВРЕМЯ «ЧУМНОГО БУНТА» 1654 Г. В МОСКВЕ

Павел Олегович Березин

студент магистратуры
Московской духовной академии
141300 Сергиев Посад, Лавра, Академия
berezinpavel2@gmail.com

Для цитирования: Березин П. О. Феномен ложных откровений во время «Чумного бунта» 1654 г. в Москве // Церковный историк. 2025. № 2 (20). С. 15 – 29. DOI: 10.31802/CH.2025.20.2.001

Аннотация

УДК 2-674

В тексте статьи представлены результаты исследования автором деятельности Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Никона (Минина) в период эпидемии чумы 1654 г. в Москве. В контексте борьбы Русской Православной Церкви с острыми инфекционными заболеваниями личность Патриарха Никона представляет большой исследовательский интерес. Сохранились сведения не только о карантинных мерах, проводимых под руководством Первосвященника, но и малоизвестные подробности «чумного бунта», направленного против него. На основании анализа официальных исторических актов о моровой поветрии 1654 г., а также воспоминаний современников эпидемии автор реконструировал предшествующие и последующие события, связанные с распространением чумы. Построение взаимосвязей между ними позволило прийти к выводу о существовании среди верующих эсхатологических настроений. Именно они во многом послужили возникновению феномена ложных откровений, которые стали поводом «чумного бунта» 1654 г. против Патриарха Никона. На основании воспоминаний очевидцев бунта и «Почучения Патриарха Никона о моровой язве» автором была сделана попытка проанализировать феномен ложных откровений, определить степень их достоверности и обнаружить причину положительного отношения к ним верующих.

Ключевые слова: Борьба с эпидемиями, чума, Патриарх Никон, ложные откровения, эсхатология, «последние времена», «чумной бунт» 1654 г., реформы Патриарха Никона.

The phenomenon of false revelations during the “Plague Riot” of 1654 in Moscow

Pavel O. Berezin

MA student

at the Moscow Theological Academy

141300, Sergiev Posad, Trinity-Sergiev Lavra, Academy

berezinpavel2@gmail.com

For citation: Berezin, Pavel O. “The phenomenon of false revelations during the ‘Plague Riot’ of 1654 in Moscow”. *Church Historian*, № 2 (20), 2025, pp. 15–29 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2025.20.2.001

Abstract. The text of the article presents the results of the author’s research into the activities of His Holiness Patriarch Nikon (Minin) of Moscow and All Russia during the plague epidemic of 1654 in Moscow. In the context of the Russian Orthodox Church’s struggle against acute infectious diseases, the personality of Patriarch Nikon is of great research interest. Information has been preserved not only about the quarantine measures carried out under the leadership of the High Priest, but also little-known details of the «plague revolt» directed against him. On the basis of the analysis of official historical acts about the 1654 pestilence, as well as memoirs of contemporaries of the epidemic, the author reconstructed the preceding and subsequent events related to the spread of the plague. The interrelationships between them allowed the author to come to the conclusion that eschatological sentiments existed among the believers. It was these sentiments that largely contributed to the phenomenon of false revelations, which became the reason for the «plague riot» of 1654 against Patriarch Nikon. Based on the memoirs of eyewitnesses of the riot and Patriarch Nikon’s «Teaching on the Pestilence», the author attempted to analyse the phenomenon of false revelations, to determine the degree of their reliability and to discover the reason for the positive attitude of believers to them.

Keywords: Controlling epidemics, plague, Patriarch Nikon, false revelations, eschatology, «end times», «plague riot» of 1654, Patriarch Nikon’s reforms.

Развитие медицинской науки всегда сопровождается возникновением ранее неизвестных во всем мире заболеваний. Не исключением стал 2020 г., в конце которого появилось на свет новое инфекционное заболевание, классифицированное эпидемиологами как COVID-19. Резкие изменения, наступившие в результате введения строгих карантинных правил, нередко становились причиной возникновения противоречий между государственной властью и населением. Особое место в период распространения моровых поветрий всегда занимала Церковь. К ней, как «столпу и утверждению истины» (см.: 1 Тим. 3, 15), приходили люди за разрешением вопросов, связанных с эпидемиями. Свое отношение к ним Церковь определила на основании Священного Писания, где повествуется об их распространении (см.: Исх. 9, 6–10, Исх. 26, 25; Чис. 11, 33; 1 Цар. 5, 6–7 Мф. 24, 7.12). В данных фрагментах ясно указывается, что Бог попускает распространение морового поветрия в том или ином месте по причине ухудшения духовно-нравственного состояния его жителей. Русская Православная Церковь наследовала данное осмысление эпидемий. Начиная с середины XI века, русские летописи свидетельствуют о гневе Божию как о причине возникновения моровых поветрий¹. По мере развития методов борьбы на Руси с эпидемиями церковные иерархи не отрицали необходимость вместе с принесением Богу покаяния в своих грехах заботиться о своем здоровье ради исполнения заповеди любви к ближнему². Однако, не все верующие принимали данную позицию Церкви. Результатом такого противления нередко служило возникновение среди населения различных ложных взглядов о происхождении эпидемий. Одним из ярких примеров в истории данного явления стал «чумной бунт» 1654 г. в Москве. Данная протестная акция происходила в период одной из самых масштабных по распространению и больших по численности жертв эпидемий в истории России.

Эпидемия чумы и бунт 1654 г. в Москве происходили на фоне боевых действий между Русским государством и Речью Посполитой. Перед отбытием на войну царь Алексей Михайлович (1629–1676) назначил своим наместником Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Никона (Минина) (1605–1681). Согласно сохранившимся источникам, Патриарх Никон в данный период обладал полноценной как церковной, так

- 1 Первое указание об этом встречается под записью древнерусского летописца за 1060 г. Автор повествует об избавлении Руси от тюрок, против которых Бог по-Своему гневу послал мор. См.: ПСРЛ. Т. 1. I и II. СПб., 1846. С. 70.
- 2 Среди данных церковных деятелей в том числе Святейший Патриарх Никон (Минин).

и политической властью. Подтверждает верховную власть Патриарха его переписка с московскими боярами. Так, в ней последние свидетельствуют о том, что не могут исполнить просьбу царя Алексея Михайловича об отправке материальной помощи на войну без разрешения Патриарха: «без вашего государева указа, мы, холопы ваши, того всего послати не смеем»³. По распоряжению Патриарха Никона из монастырских и архиерейских владений в армию отсылались хлеб, подвод и лошади⁴. Вместе с тем необходимо отметить, что формально все указы в период эпидемии чумы издавались не от имени Патриарха Никона, а от царицы Милославской Марии Ильичны (1624–1669) и царевича Алексея Алексеевича (1654–1670). Так как опекуном малолетнего царевича являлся Патриарх Никон, а царица была беременна, то среди исследователей принято считать именно Первосвятителя автором указов⁵. Подтверждается верховная политическая власть Патриарха свидетельством путешественника из Антиохии архидиакона Павла Алеппского (1627–1669), находившегося в то время в Москве: «Наблюдателем над всеми он⁶ поставил патриарха: ни одно дело, важное или незначительное, не делается иначе, как с его совета и по докладу ему министрами каждое утро»⁷. Министры, о которых упоминает архидиакон, — это боярская надворная комиссия. В ее состав вошли члены Боярской думы: глава комиссии М. П. Пронский (1554 [1610]–1654), И. В. Хилков (1571–1654 [1655]), Ф. А. Хилков (+1657), В. Г. Ромодановский (+1671) и думный дьяк Алмаз Иванов (+1669). Целью создания комиссии являлась помощь в управлении государством Святейшему Патриарху Никону. В задачи боярской комиссии входило: забота об охране царского дворца, руководство выпуском медных монет, контроль правопорядка⁸.

- 3 Акты о моровом поветрии // Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографической комиссией. Т. 3. СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1848. С. 443.
- 4 Макарий (Веретенников), архим. Святейший Патриарх Никон // Альфа и Омега. 2006. № 3 (47). С. 92.
- 5 Лобачев С. В. Патриарх Никон. СПб., 2003. С. 147; Седов П. В. Закат Московского царства: Царский двор конца XVII века. СПб., 2008. С. 44, Севастьянова С. К. Поучение Патриарха Никона о моровой язве и способы описания духовно–нравственной жизни и быта московского общества середины XVII века // Никоновские чтения в музее «Новый Иерусалим». М., 2011. С. 9.
- 6 Имеется в виду царь Алексей Михайлович.
- 7 Путешествие Антиохийского Патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном архидиаконом Павлом Алеппским / Пер. с араб.: Г. Муркос. Вып. 3. Кн. VII–IX. М., 1898. С. 158.
- 8 Лобачев С. В. Патриарх Никон. С. 147.

Необходимо отметить, что подчинение думных людей главе Церкви являлось на тот период характерной чертой Московского государства⁹.

Возникновению чумы в Москве предшествовало в середине XVII века распространение смертельных инфекционных заболеваний в Европе. В 1653 г. эпидемия была зафиксирована в Вологде и в пограничном городе Чернухе. В последнем от морового поветрия скончалось все население¹⁰. Летом 1654 г. в Москве распространилась чума¹¹. История эпидемии отразилась в биографии не только Святейшего Патриарха Никона, но и будущего Патриарха Московского Иоакима (Савёлова) (1621–1690). Известно, что после смерти жены и детей от чумы он принял монашеский постриг в Межигорском Спасо-Преображенском мужском монастыре, расположенном на территории современной Киевской области¹². Когда информация о приближающейся к Москве эпидемии была донесена до сведения Алексея Михайловича, он принял решение поручить Патриарху Никону позаботиться о сохранении своей семьи от чумы: «... государю Святейшему Никону, Патриарху Московскому и всея Великия и Малыя России, чтобы за милостию Божиею... о нашей царице и великой княгине Марии Ильиничне, и о сыне нашем, благоверном царевиче и великом князе Алексее Алексеевиче... от морового поветрия берег»¹³. Исполняя указ Алексея Михайловича, Патриарх Никон перевез семью царя из Москвы сначала в Троице-Сергиев, а затем в Троицкий Макарьев монастырь в Калязине. Несмотря на свое отсутствие в столице, Патриарх Никон продолжал контролировать деятельность боярской надворной комиссии и руководить проведением карантинных мероприятий через корреспонденцию. Бояре в свою очередь докладывали Патриарху об эпидемиологическом состоянии города.

Традиционное отношение к причине происхождения эпидемий на Руси как гневу Божию, основанное на Священном Писании, проявилось в период распространения чумы 1654 г. в Москве. Так, в той же приведенной выше грамоте царь Алексей Михайлович просил Патриарха Никона молиться во время эпидемии о милости Божией для членов своей семьи, тем самым подразумевая, что смерть от чумы есть гнев

9 Седов П. В. Закат Московского царства: Царский двор конца XVII века. С. 44.

10 Васильев К. Г., Сегал А. Е. История эпидемий в России. М., 1960. С. 54.

11 Супотницкий М. В., Супотницкая Н. С. Очерки истории чумы. Кн. 1: Чума добактериологического периода. М., 2006. С. 146.

12 Булычев А. А. Патриарх Иоаким // ПЭ. Т. 23. М., 2010. С. 139.

13 Образ Государевы Царевы и Великого Князя Алексия Михайловича, всея Великия и Малыя России Самодержца, грамоты // Tumins V. A., Vernadsky G. Patriarch Nikon on Church and State. С. 319.

Господа¹⁴. Очевидец распространения эпидемии и ближайший помощник Патриарха Никона Иван Корнильевич Шушерин (ок. 1636 — ок. 1693) так описывает причину распространения чумы в Москве: «...в Российском царствии за грехи наши Божиим праведным попусциением, паки бысть смертоносная язва и морское поветрие»¹⁵. Согласно в том, что причиной распространения чумы в Москве является гнев Божий за грехи был и сам Патриарх Никон: «...особно молим: о своих мимошедших и о настоящих прегрешениих каются и грехи свои святым чистым исповеданием очистити, и молитвою и постом со слезами праведный гнев Божий устави»¹⁶. Осмыслял причину распространения чумы в Москве противник церковных реформ, проводимых Патриархом Никоном, протопоп Аввакум (1620–1682). Согласно его словам причиной возникновения чумы на Русской земле является гнев Божий, ниспосланный за реформаторскую деятельность Первосвятителя: «...в то время Никон-отступник веру казил и законы церковныя. И сего ради Бог изливал фиал¹⁷ гнева ярости своея на Рускую землю»¹⁸. Таким образом, можно проследить существование среди жителей Москвы двух противоположных друг другу мнений о причине происхождения эпидемии. С одной стороны, возникновение эпидемии воспринималось ими как наказание Божие за грехи всего народа, с другой, как наказание Богом за грехи определенного человека — Патриарха Никона. При этом последней точки зрения придерживались противники церковных реформ Патриарха Никона. По данной причине жителям Москвы предстояло сделать непростой выбор: покаяться в своих грехах или признать Патриарха Никона виновным в распространении чумы. Решение данной задачи зависело от того, как воспринимали верующие жители столицы личность Патриарха Никона до наступления эпидемии.

Перед наступлением морового поветрия в Москве Патриарх Никон боролся с распространением в Москве икон, написанных в стиле западного искусства. Строгие меры, предпринятые Первосвятителем, были отрицательно восприняты верующими. Так, во время своей проповеди в Неделю Торжества Православия о недопущении молиться

14 Там же.

15 Известие о рождении и воспитании и о житии Святейшего Никона, Патриарха Московского и всея России, написанное клириком его Иоанном Шушериным. М., 1871. С. 29.

16 Поучение Патриарха Никона о предостережении от язвы (морового поветрия). М., 1656. Л. 4.

17 Т. е. чашу

18 Житие протопопа Аввакума, им самим написанное // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 17. СПб., 2013. С. 66.

перед иконами, написанными в стиле западного искусства, Патриарх Никон брал данные образа и разбивал их об пол¹⁹. Действия Патриарха верующие восприняли следующим образом: «Видя, как Патриарх поступал с иконами, подумали, что он сильно грешит, пришли в смущение и волнение и сочли его противником икон»²⁰. Весьма показательна реакция царя Алексея Михайловича на происходящее во время проповеди. Когда Патриарх Никон повелел сжечь разбитые им иконы, то государь: «Тихим голосом стал просить Патриарха, говоря: нет, отче, не сожигай их, но пусть их зароят в землю»²¹. Патриарх исполнил прошение Алексея Михайловича, благословив закопать иконы в земле. Данный фрагмент, запечатленный в воспоминаниях архидиакона Павла Алеппского, позволяет заключить, что и сам государь в некоторой степени испытывал сожаление к разбитым иконам, хоть и написанным в западном стиле. В дальнейшем меры Патриарха Никона против неканонических икон ужесточились. Их насильно забирали у верующих стрельцы и выкалывали на ликах глаза. Непонимание верующими причин «гонения» Патриархом Никоном западных икон способствовало отношению к Первосвятителю как к иконоборцу. В свою очередь возникновение чумы воспринималось народом как доказательство греха Патриарха²².

Усугубил отношения между Патриархом Никоном и жителями Москвы уезд Первосвятителея из столицы во время чумы. Как упоминалось выше, принял он данное решение согласно указу царя Алексея Михайловича, повелевавшему ему заботиться об охране царской семьи. Несмотря на данное обстоятельство отъезд Патриарха был воспринят верующими как отступление от своих пастырских обязанностей. Однако, есть ещё одно событие, которое оказало негативный эффект на отъезд Патриарха Никона. Согласно расчетам астрономов, в Москве должно было скоро случиться солнечное затмение. Необходимо отметить, что в Средневековой Руси к затмению солнца относились не только как к небесному явлению, но и как к знаку свыше²³. При этом само

19 Путешествие Антиохийского Патриарха Макария в Россию. С. 137.

20 Там же. С. 136.

21 Там же. С. 137.

22 Донесение боярина Михаила Петровича Пронского, из Москвы, царице Марии Ильиничне и царевичу Алексею Алексеевичу, в Калязин монастырь, о смутах в Москве во время морового поветрия, о неудовольствиях в народе на Патриарха Никона, по случаю отсутствия его из Москвы и о проч. // *Гиббенет Н. И.* Историческое исследование дела Патриарха Никона. Ч. 2. СПб., 1884. С. 473–474.

23 Традиционное отношение на Руси к затмению как знаку свыше имеет свое основание в древнерусских летописях. Летописцы воспринимали затмение солнца как отрицательное

по себе затмение, т. е. лишение на определенный промежуток времени Земли света Солнца, воспринималось людьми как свидетельство гнева Божия: «Солнце померче...являя Бог гнев свой к людям»²⁴. Вместе с тем затмение солнца, согласно Священному Писанию, является одним из признаков окончания истории человечества: «И вдруг, после скорби дней тех, солнце померкнет» (Мф. 24, 29). Кроме того, верующие москвичи могли видеть еще два сбывающихся признака Второго Пришествия Спасителя — война и мор (см.: Мф. 24, 6–7). Учитывая данные обстоятельства, можно предположить, что жители Москвы могли по-настоящему переживать апокалиптические настроения. Подтверждением данной гипотезы может служить тот факт, что в 30-й главе «Книги о вере», изданной еще в 1644 г. Московским печатным двором, содержится предсказание об отречении человечества от Бога и воцарении в мире антихриста в 1666 г.²⁵ Противники церковных реформ Патриарха Никона, опираясь на «Книгу о вере», считали, что именно деятельность Первосвященителя приближает приход в мир Антихриста. Интересен тот факт, что после 1664 г. оппозиционеры Патриарха Никона начинают отождествлять его с личностью Антихриста²⁶. По данной причине вполне естественно, что жители Москвы, возмущенные отношением Патриарха к иконам, введением трёхперстного крестного знамения и осуществлением книжной sprawy, поддержали позицию противников Первосвященителя.

В числе случившихся признаков «последних времен» в Москве отсутствовало пророческое служение, которое также является одним из свидетельств грядущего Апокалипсиса. Весьма вероятно, что данное обстоятельство сыграло немаловажную роль в возникновении феномена ложных откровений. Данное явление можно характеризовать как особенное и необычное по той причине, что древнерусские летописи не сохранили сведений о существовании подобного рода «откровений» во время предшествовавших эпидемий. Особенность эпидемии чумы 1654 г. в Москве в том, что именно в период ее распространения произошло стечение целого ряда событий, связанных с началом

явление. Одним из ярких примеров является затмение 1 мая 1185 г. Князь Игорь и воины, увидев затмение, восприняли его как предзнаменование Божие о предстоящем поражении. См.: *Ужанков А. Н.* К интерпретации авторской идеи «Слова о полку Игореве» // *Герменевтика древнерусской литературы.* 2014. № 16–17. С. 867–868.

24 Житие протопопа Аввакума, им самим написанное. С. 66.

25 *Титова Л. В.* Противники церковной реформы об антихристовой сущности Патриарха Никона // *Исторический курьер.* 2022. № 2 (22). С. 257.

26 Там же.

Апокалипсиса. Война, затмение солнца и мор послужили благоприятной почвой для возникновения «явлений». Потому что они, как полагали бунтовщики, должны были избавить людей от страданий и восстановить прежний мирный уклад жизни. Но, для этого им необходимо было найти того, кто является главным виновником их страданий. В качестве данной роли никто другой не подходил как личность Патриарха Никона. Ведь именно проводимые им церковные реформы сопутствовались признаками «конца времен». Тогда стали происходить «откровения», согласно которым деятельность Патриарха Никона навлекла на весь народ гнев Божий. Именно данный феномен стал главным поводом «чумного бунта» 1654 г.

В источниках существует две версии относительно того, кто стал идейным вдохновителем восстания. В письме главы боярской надворной комиссии М. П. Пронского Патриарху Никону указывается крестьянин Софрон Федоров²⁷, а по воспоминаниям путешественника Иоганна де Родеса им стала неизвестная монахиня²⁸. Несмотря на данные различия эти свидетельства схожи в важнейших деталях. Общим поводом для начала «чумного бунта» послужило «откровение» зачинщику мятежа от иконы, написанной в западном стиле. В докладе М. П. Пронского указано, что в «откровении» крестьянину Софрону Федорову явился Нерукотворный образ Спасителя. В истории «явления» монахине название иконы не уточняется. «Откровения», как описывают два источника, указывают на одинаковую причину распространения чумы — реформы Патриарха Никона. При этом история «явления» монахине отличается от «откровения» крестьянину. В первом случае образ показал себя, брошенным под лавкой в доме Патриарха Никона. Монахиня, как утверждали мятежники, пришла к князю М. П. Пронскому и объявила ему, что окончание эпидемии наступит после восстановления почтения «явившейся» ей иконы и наказания Патриарха Никона. В своем письме Пронский вовсе не упоминает о своем общении с монахиней. Он утверждает, что мятежники самостоятельно пришли к Успенскому собору Кремля с иконой Нерукотворного образа Спасителя.

Боярская комиссия в это время молилась за Божественной Литургией в Успенском соборе. После окончания службы они вышли к собравшемуся народу, чтобы выслушать их требования. Они заключались

27 Донесение боярина Михаила Петровича Пронского, из Москвы, царице Марии Ильиничне и царевичу Алексею Алексеевичу. С. 473.

28 Лист Иоганна де Родеса королю Карлу X от 29 августа 1654 г. // Сборник Новгородского общества любителей древности. Вып. 8. Новгород., 1916. С. 92–93.

в следующем: во-первых, мятежники требовали наказать Патриарха Никона, так как его реформы способствовали наступлению эпидемии. Весьма примечательно то, как называли мятежники Патриарха во время своего разговора с боярской комиссией. Они именовали его еретиком, находившимся под влиянием колдуна. Мятежники утверждали боярам, что Патриарх Никон «хочет переменить их христианскую веру»²⁹. В данном случае вновь возникает аналогия с личностью антихриста, который себя провозгласит богом, тем самым, изменив коренным образом православную веру. В докладе Пронского содержится также упоминание о том, что бунтовщики были возмущены книжной справой, которая проводилась по указу Патриарха Никона. Их слова вновь подчеркивают эсхатологические последствия деяний Патриарха: «...ведут де нас к конечной гибели»³⁰. Еще одним обвинением Патриарха Никона, а также священнослужителей Москвы, было в том, что они покинули, Москву, тем самым оставив паству умирать без Таинств Покаяния и Причастия. Боярская комиссия убеждала восставших прекратить бунт. Бояре утверждали, что Патриарх Никон покинул Москву не по личному желанию, а по приказу царя Алексея Михайловича. Мятежники, угрожая боярской комиссии, не стали оказывать открытого сопротивления. Бунт закончился без кровопролития³¹.

Прецедент ложных «откровений» не являлся единичным в период данной эпидемии. Сам Патриарх Никон свидетельствовал о многочисленном количестве сверхъестественных «явлений», направленных против него: «мнози бесом прельщеннии пророчествоваху ложная»³². Вместе с описанными в источниках «явлениями», ставшими поводом «чумного бунта» 1654 г., в переписке между Патриархом Никоном и боярской комиссией сохранилась еще одна история «откровения», которая также использовалась противниками церковных реформ Патриарха. Так, известно, что через две недели после «чумного бунта» в Москве появились новые «пророки» — Стефанида и ее брат Терешка. Они утверждали, что им независимо друг от друга явились Богородица и мученица Параскева. В «видениях» святые повелели закрыть Московский Печатный двор, в котором по благословению Патриарха Никона выпускались книги с исправленными опечатками. Очевидно, что данные «откровения» в своей сущности были направлены против книжной справы, которая

29 Лист Иоганна де Родеса королю Карлу X... С. 93.

30 Донесение боярина Михаила Петровича Пронского... С. 474.

31 Там же.

32 Поучение Патриарха Никона о предостережении от язвы (морового поветрия). Л. 28.

проводилась по благословению Патриарха. При этом Стефанида и Терешка воспользовались хитрым обманом, поскольку Печатный двор был к тому времени уже закрыт Патриархом Никоном. В своем письме Патриарх сообщил боярской комиссии, что сделал он данный шаг не по причине повеления из «откровения», а по причине наступившего морового поветрия³³.

Эпидемия, «чумной бунт» и возникновение ложных откровений побуждали Патриарха Никона обратиться ко всем жителям России с окружающим посланием, не имевшим изначально своего названия. В дальнейшем исследователи озаглавили его в двух вариантах: «Слово на моровое поветрие» или «Поучение о моровой язве»³⁴. В нем Патриарх Никон осмыслил причину распространения чумы в Москве и привел свои аргументы в ответ на обвинения мятежников. В качестве главной причины возникновения чумы, как упоминалось выше, Патриарх считал гнев Божий за грехи всего народа. При этом, подробно анализируя духовно-нравственное состояние общества, Первосвятитель призывает всех верующих жителей России покаяться в следующих грехах: гордости, лжи, принятии греховных помыслов, равнодушном отношении к молитве, постам, Исповеди и Причастию, вере в индивидуальные «откровения». Подкрепляют свое слово Патриарх Никон фрагментами Священного Писания (Ис. 58,1; Иез. 3, 19; Иез. 34, 4), в которых содержится заповедь Божия об ответственности пастыря за духовно-нравственное состояние своей паствы. Патриарх Никон свидетельствует жителям России, что именно покаяние в своих грехах способствует прекращению эпидемии: «Тем же убо вси вы, любезная чада, покаянием и молитвою естественную Божию милость на щедроты пременити потщитесь»³⁵. При этом Патриарх Никон призывает каждого из пасомых заботиться о сохранении своей жизни. Наибольшую часть «Поучения» Патриарха Никона составляет полемика с лжепророками. Начинает ее Первосвятитель с того, что обличает их в непослушании карантинным мерам. Патриарх Никон свидетельствует, что они отказались покинуть территорию Москвы на время эпидемии: «...непослушанием своим прехождение сотворити не восхотеша»³⁶. Действительно, как только

33 Акты о моровом поветрии. С. 446.

34 Новикова А. С., Юсупова С. Н. «Поучение о моровой язве» Патриарха Никона (лингвотекстологический анализ) // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2010. № 3. С. 1.

35 Поучение Патриарха Никона о предостережении от язвы (морового поветрия). Л. 10.

36 Там же. Л. 19.

распространилась эпидемия в Москве Патриарх Никон издал распоряжение, согласно которому, при отсутствии симптомов заболевания чумой, разрешалось покинуть территорию Москвы³⁷. Но лжепророки при помощи своих «откровений» призывали жителей не уезжать из столицы. Патриарх Никон, приводя в пример историю спасения Богом праведного Лота из Содома, свидетельствует: «яко же от губительства бежати не точию несть грех, но и воли Божия исполнение³⁸». Последствием непослушания жителей Москвы стала повышенная смертность от чумы.

На обвинения со стороны мятежников Патриарх Никон отвечает так: «А еже в таже мимошедшая лета и моровое поветрие мнози купно и особь собирающесе о нас глаголаху неподобная, и грехи наша поминающе, их же мы не точию не содеяхом, но ниже во сне помыслихом»³⁹. Интересное уточнение можно увидеть в словах Первосвятителя «в мимошедшая лета», которое указывается им до наступления эпидемии. Вероятнее всего здесь Патриарх Никон подчеркивает, что обвинения его, связанные с проведением церковных реформ являются ложными. Так известно, что неверно воспринятое верующими его «гонения» западных икон стало причиной отношения паствы к нему как к иконоборцу⁴⁰. Последствием проведения книжной sprawy для Патриарха Никона и его сподвижника Арсения Грека стало именование их еретиком и колдуном. Согласно обвинениям, воздвигнутых во время чумы, Патриарх Никон свидетельствует не только о многочисленном количестве «откровений», но и об их неопределенности: «Мнози бо тогда не внимающе правому волению и оных крамольников лживых баснословных напившесе клеветаху, ов на сего, ов же на инаго, яко повинных творяще моровому поветрию»⁴¹. По данной причине Патриарх Никон призвал верующих противостоять греху осуждения при помощи осознания своих грехов и самоукорения. Если не бороться с таким греховным состоянием, по мысли Патриарха, то оно может привести к самообольщению. Последствием горделивого желания доказать всем вину человека в наступлении эпидемии является прелесть. Данное духовное состояние позволяет человеку принимать любые индивидуальные «откровения» за истину, потому что прелесть есть «усвоение человеком

37 Акты о моровом поветрии. С. 444.

38 Поучение патриарха Никона о предостережении от язвы (морового поветрия). Л. 22–23.

39 Там же. Л. 24–25.

40 Донесение боярина Михаила Петровича Пронского, из Москвы, царице Марии Ильиничне и царевичу Алексею Алексеевичу. С. 474.

41 Поучение Патриарха Никона о предостережении от язвы (морового поветрия). Л. 27–28.

лжи, принятой им за истину»⁴². В «Поучении» Патриарх Никон для того, чтобы верующие могли отличать истинные пророчества от ложных, раскрывает пастве на основании Священного Писания православное учение о пророческом служении. Во-первых, пророк не должен самовольно возлагать на себя данное служение. Его может к нему призвать только Господь (см.: Иер. 23, 16; Иер. 23, 21); во-вторых, слово пророка должно быть ясным и определенным (см.: Иер. 23, 28); в-третьих, образ жизни пророка во всем должен соответствовать Заповедям Божиим (см.: Иер. 23, 22). В «Поучении» Патриарх Никон неоднократно обращается к теме конечной судьбы мира, что вновь подтверждает предположение об эсхатологических переживаниях общества. Интересно то, что Первосвяtitель сравнивает верующих, отвергнувших ложные пророчества, с христианами, перетерпевшими гонения за Христа в последние времена: «...претерпевый же до конца, сиречь пребывающий во учении Христове и не послушая по Евангелию многих лжесловных сновидцов и богоненавистнаго их пророчества ложнаго, той яко истинный христианин истиннаго нашего учителя Христа послушник и ученик спасется»⁴³.

Подводя итоги изучения феномена ложных откровений в период эпидемии чумы 1654 г. в Москве необходимо признать, что причиной его возникновения стало распространение эсхатологических настроений среди жителей столицы. Начало войны, возникновение мора, солнечное затмение побуждали москвичей найти причину данных явлений. С одной стороны происходящее воспринималось ими как наказание Божие за грехи всего народа, с другой, как гнев Господа за деятельность Патриарха Никона. Решающее значение в осмыслении жителями Москвы причины эпидемии сыграла личность Патриарха Никона. Проводимые им незадолго до начала чумы меры против распространения западных традиций в иконописи, способствовали дискредитации личности Первосвяtitеля среди верующих. Ключевое значение в объявлении Патриарха Никона виновным в наступлении эпидемии сыграло возникновение ещё одного признака «конца времен» — ложных откровений. В своей сущности данные «явления» имели своей целью избавить людей от наступившей эпидемии и восстановить прежний уклад жизни, что должно было произойти после наказания Патриарха Никона и отмены принятых им реформ. Как было отмечено выше, истории

42 *Игнатий (Брянчанинов), свят.* Аскетические опыты // Полное собрание творений. Т. 1. М.: Паломник, 2014. С. 215.

43 Поучение Патриарха Никона о предостережении от язвы (морового поветрия). Л. 37.

«откровений», распространявшиеся между мятежниками чумного бунта 1654 г., отличались по-своему содержанию и не соответствовали действительности. Ответом на обвинения бунтовщиков стало написанное Патриархом Никоном «Поучение о моровой язве». В нем он на основании Священного Писания подтверждает перед паствой свою ответственность за духовно-нравственное состояние народа, осмысляет наступление эпидемии как гнев Божий за грехи, приводит причины возникновения феномена ложных откровений и раскрывает пастве православное учение о пророческом служении.

Источники

- Акты о моровом поветрии // Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографической комиссией. Т. 3. СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1848. С. 443–511.
- Донесения боярина Михаила Петровича Пронского, из Москвы, царице Марии Ильиничне и царевичу Алексею Алексеевичу, в Калязин монастырь, о смутах в Москве во время морового поветрия, о неудовольствиях в народе на Патриарха Никона, по случаю отсутствия его из Москвы и о проч. // *Гиббенет Н. И.* Историческое исследование дела Патриарха Никона. Ч. 2. СПб.: Типография министерства внутренних дел, 1884. С. 473–474.
- Житие протопопа Аввакума, им самим написанное // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 17. СПб.: «Наука», 2013. С. 64–107.
- Известие о рождении и воспитании и о житии Святейшего Никона, Патриарха Московского и всея России, написанное клириком его Иоанном Шушериным. М.: Изд. Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого монастыря, 1871.
- Лист Иоганна де Родеса королю Карлу X от 29 августа 1654 г. // Сборник Новгородского общества любителей древности. Вып. 8. Новгород.: Губернская типография, 1916. С. 89–94.
- Образ Государевы Царевы и Великого Князя Алексия Михайловича, всея Великия и Малыя России Самодержца, грамоты // Tumins V. A., Vernadsky G. Patriarch Nikon on Church and State. С. 319–322.
- Полное собрание русских летописей, изданное по Высочайшему повелению археографической комиссией. Т. 1. I и II Лаврентьевская и Троицкая летописи. СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1846.
- Поучение Патриарха Никона о предостережении от язвы (морового поветрия). М.: Печатный двор, 1656. Л. 53.
- Путешествие Антиохийского Патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном архидиаконом Павлом Алеппским / Пер. с араб.: Г. Муркос. Вып. 3. Кн. VII–IX. М.: Университетская типография, Страстной бульвар, 1898.

Литература

- Булычев. А. А. Патриарх Иоаким // ПЭ. Т. 23. М., 2010. С. 138–148.
- Васильев К. Г., Сегал А. Е. История эпидемий в России. М.: Государственное издательство медицинской литературы, 1960.
- Высоцкий Н. Ф. Чума при Алексее Михайловиче 1654–1655 гг. Казань.: Типография Императорского университета, 1879.
- Лобачев С. В. Патриарх Никон. СПб.: «Искусство СПб», 2003.
- Макарий (Веретенников), архим. Святейший Патриарх Никон // Альфа и Омега. 2006. № 3 (47). С. 77–95.
- Новикова А. С., Юсупова С. Н. «Поучение о моровой язве» Патриарха Никона (лингвотекстологический анализ) // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2010. № 3. С. 200–224.
- Полное собрание творений свят. Игнатия Брянчанинова. Т. 1. Аскетические опыты. М.: Паломник, 2014.
- Севастьянова С. К. Поучение Патриарха Никона о моровой язве и способы описания духовно–нравственной жизни и быта московского общества середины XVII века // Никоновские чтения в музее «Новый Иерусалим». М, 2011. С. 7–31.
- Седов П. В. Закат Московского царства: Царский двор конца XVII века. СПб.: «ДМИТРИЙ БУЛАНИН», 2008.
- Супотницкий М. В., Супотницкая Н. С. Очерки истории чумы. Кн. 1: Чума добактериологического периода. М.: Вузовская книга, 2006.
- Титова Л. В. Противники церковной реформы об антихристовой сущности Патриарха Никона // Исторический курьер. 2022. № 2 (22). С. 251–259.
- Ужанков А. Н. К интерпретации авторской идеи «Слова о полку Игореве» // Герменевтика древнерусской литературы. 2014. № 16–17. С. 850–885.

ЖУРНАЛ «МИССИОНЕР» (1874–1879 гг.): ИСТОРИЯ, ЦЕЛИ И ЗНАЧИМОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ПРАВОСЛАВНОЙ МИССИОНЕРСКОЙ РАБОТЫ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Священник Павел Михайлович Приступ

магистр богословия

Московская духовная академия

141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия

pavelpristup@mail.ru

Для цитирования: Приступ П. М., свящ. Журнал «Миссионер» (1874–1879 гг.): история, цели и значимость в контексте православной миссионерской работы в дореволюционной России // Церковный историк. 2025. № 2 (20). С. 30–51. DOI: 10.31802/CH.2025.20.2.002

Аннотация

УДК 2-762

Журнал «Миссионер» (1874–1879 гг.) занимал значимое место в деятельности Русской Православной Церкви, способствуя углубленному пониманию читателями религиозных традиций различных народов и их культурных особенностей. Издание финансировалось и курировалось Православным миссионерским обществом, что подчеркивает его важность для миссионерской стратегии Церкви. Под редакцией отца Владимира Маркова осуществлялся тщательный отбор материалов, которые освещали актуальные вопросы религиозной и культурной жизни, что делало журнал значимым инструментом для осмысления сложных социальных процессов и укрепления информационной связи между Церковью и обществом. Публикации, посвященные миссионерским экспедициям и процессам христианизации в различных регионах России, включая анализ этнографических аспектов, подчеркивали значимость диалога между христианской традицией

и местными религиозными практиками. Журнал не только освещал деятельность миссионеров, но и способствовал более глубокому осмыслению культурных особенностей различных этнических групп, что имело особую актуальность в контексте обращения языческих народов. Издание «Миссионер» акцентировало внимание на необходимости уважения к локальным условиям и культурному многообразию, демонстрируя стратегически выверенный подход к процессу христианизации. В ряде статей подчеркивалась важность тщательной подготовки миссионеров, а также создания инфраструктуры, включающей образовательные и медицинские учреждения, что обеспечивало поддержку новообращенных. Таким образом, журнал «Миссионер» стал значимым инструментом для распространения христианских ценностей и социальных норм, а также выполнял функцию методического руководства для миссионеров, способствуя их пониманию местных религиозных традиций.

Ключевые слова: периодическое издания, журнал «Миссионер», прот. Владимир Марков, православная миссия, религиозные движения, просветительская работа.

The journal “Missionary” (1874–1879): history, aims and significance in the context of Orthodox missionary work in pre-revolutionary Russia

Priest Pavel M. Pristup

MA student

at the Moscow Theological Academy

141300, Sergiev Posad, Trinity-Sergiev Lavra, Academy

pavelpristup@mail.ru

For citation: Pristup, Pavel M., Priest. “The journal ‘Missionary’ (1874–1879): history, aims and significance in the context of Orthodox missionary work in pre-revolutionary Russia”. *Church Historian*, № 2 (20), 2025, pp. 30–51 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2025.20.2.002

Abstract. The journal “Missioner” (1874–1879) held a significant place in the activities of the Russian Orthodox Church, fostering a deeper understanding among its readers of the religious traditions and cultural characteristics of various peoples. The publication was funded and overseen by the Orthodox Missionary Society, underscoring its importance for the Church’s missionary strategy. Under the editorship of Father Vladimir Markov, a meticulous selection of materials was made, addressing pressing issues of religious and cultural life. This made the journal a vital tool for reflecting on complex social processes and strengthening the informational connection between the Church and society. Publications dedicated to missionary expeditions and the processes of Christianization in various regions of Russia, including analyses of ethnographic aspects, emphasized the importance of dialogue between Christian traditions and local religious practices. The journal not only reported on missionary activities but also contributed to a deeper understanding of the cultural specificities of various ethnic groups, which was particularly relevant in the context of converting pagan populations. “Missioner” highlighted the need to respect local conditions and cultural diversity, demonstrating a strategically refined approach to the Christianization process. Several articles

emphasized the importance of thorough preparation for missionaries, as well as the establishment of infrastructure, including educational and medical institutions, which provided support for new converts. Thus, the journal "Missioner" became an important instrument for disseminating Christian values and social norms, while also serving as a methodological guide for missionaries, aiding their understanding of local religious traditions.

Keywords: periodical publication, journal «Missioner», Fr. Vladimir Markov, Orthodox mission, religious movements, enlightening work.

Проблематика исследования журнала «Миссионер» заключается в изучении роли и значимости этого издания для православной миссионерской работы XIX века. Важно рассмотреть, как журнал способствовал популяризации Православия, распространению знаний о религиозных и культурных особенностях различных народов, а также развитию международных связей в области религии. Также следует исследовать влияние журнала на миссионерскую деятельность и понимание этнической многообразности среди православных миссионеров.

В связи, с этим цель статьи обусловлена не только историческим значением журнала «Миссионер» в дореволюционной России, но и его значимостью для современного понимания религиозных и культурных процессов. Рассмотрение опыта и публикаций этого журнала позволяет лучше понять межрелигиозные отношения, влияние миссионерской работы на формирование мировоззрения и ценностных установок современного общества. В контексте современного мира, где социокультурные различия играют все более значимую роль, изучение истории и деятельности журнала «Миссионер» приобретает особую актуальность для обогащения исследовательского понимания разнообразия религиозных и культурных традиций. Основным исследовательским вопросом является: какие темы и проблемы наиболее часто возникали в статьях журнала «Миссионер», и каковы были их основные идеи и тезисы?

Православное миссионерское общество было создано в России в 1865 году с целью поддержки православных миссий и обращения в православие нехристиан, проживающих в Российской империи. В преддверии формирования этой организации русские миссии действовали в разрозненном порядке, и идея создать единое Православное миссионерское общество принадлежала архимандриту Макарию (Глухареву). Он предложил создать такое общество под патронажем императора и Святейшего Синода, что стало основой для дальнейших шагов¹.

Подготовка к учреждению Православного миссионерского общества началась в 1865 году. Основным инициатором его создания выступил купец А. Г. Мальков. Архимандрит Владимир (Петров) разработал устав общества и совместно с единомышленниками обратился к императору Александру II с просьбой о разрешении на его учреждение². Император,

1 Православное миссионерское общество: Ист. зап. о деятельности Общества за истекшее двадцатипятилетие (1870–1895 гг.). М., 1895. С. 5.

2 Тарасов М. А. Когда же было создано Центральное миссионерское общество в России? (К 150-летию открытия Православного миссионерского общества) // Труды Воронежской духовной семинарии. 2019. № 11. С. 81.

заручившись поддержкой Святейшего Синода, одобрил создание «Миссионерского общества для содействия распространению христианства среди язычников», взяв его под свое покровительство, а императрица Мария Александровна стала первой покровительницей организации³.

Управление Православного миссионерского общества осуществлялось советом, возглавляемым епископом Ладожским Герасимом (Доброседовым), а впоследствии князем Н. С. Голицыным. Внутренние разногласия среди членов совета, а также сложности во взаимодействии с миссионерами привели к возникновению конфликтов, что в 1868 году вынудило перенести управление обществом в Москву. Председательство перешло к митрополиту Иннокентию (Вениаминову), чья деятельность сыграла ключевую роль в дальнейшем развитии и укреплении миссионерской работы⁴.

В 1869 году император утвердил новый устав общества. 25 января 1870 года в Москве состоялось торжественное открытие Православного миссионерского общества. Согласно уставу, общество было учреждено с целью поддержки православных миссий, направленных на обращение нехристианских народов, укрепление их в вере и приобщение к соблюдению норм христианского образа жизни⁵. Особое внимание уделялось восточным регионам России, где проживало значительное число языческих народов. Это подчеркивало как миссионерскую, так и культурно-просветительскую миссию Общества, направленную на признание этнического многообразия и содействие духовному развитию этих групп. Примечательно, что в деятельности Общества прослеживался элемент осмотрительности и уважения к локальным условиям. Устав четко указывал, что расширение миссионерских инициатив будет осуществляться в зависимости от имеющихся ресурсов Общества, что подразумевало необходимость устойчивого финансового обеспечения для эффективного выполнения миссионерских задач. Такое осознание ограниченности ресурсов свидетельствует о стратегическом подходе к миссионерской деятельности, включавшем долгосрочное планирование и учет внешних факторов⁶.

3 Православное миссионерское общество: Ист. зап. о деятельности Общества за истекшее двадцатипятилетие (1870–1895 гг.). М., 1895. С. 5.

4 *Ефимов А. Б.* Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istoriya_Tserkvi/ocherki-po-istorii-missionerstva-russkoj-pravoslavnoj-tserkvi/2 (Дата обращения: 13.01.2025).

5 *Michaelson A. N.* The Russian Orthodox Missionary Society, 1870–1917: A Study of Religious and Educational Enterprise. Thesis (Ph. D.) University of Minnesota, 1999. P. 38.

6 Православное миссионерское общество: Ист. зап. о деятельности Общества за истекшее двадцатипятилетие (1870–1895 гг.). М., 1895. С. 5.

В первый год своего существования Общество привлекло более 6000 членов. Впоследствии была организована деятельность комитетов в нескольких епархиях, причем половина из них в короткие сроки расширила свою деятельность на обширные территории. Общество активно занималось издательской деятельностью, выпуская литературу, посвященную миссионерской работе, включая журнал «Миссионер». Кроме того, были разработаны программы по подготовке миссионеров и созданы ресурсы для оказания поддержки в их деятельности⁷. Журнал «Миссионер» начал свою историю в 1874 году. Издание этого журнала финансировалось Православным миссионерским обществом и издавался вплоть до 1879 года. Но важно отметить, что на этом жизнь журнала не закончилась, но наоборот трансформировалось в более объемную версию издания, и он был переименован в «Православный благовестник»⁸.

Подобная приостановка и последующая трансформация были обусловлены снижением миссионерской активности после смерти митрополита Иннокентия в 1879 году, и возобновление деятельности произошло лишь в 1893 году⁹. Именно в этот период начал издаваться журнал «Православный благовестник». К 1900 году Православное миссионерское общество насчитывало более 16 тысяч членов и значительно расширило свою миссионерскую деятельность в Сибири и Европейской части России, включая создание многочисленных церковных школ. Однако после 1905 года, когда 17 апреля был принят императорский указ «Об укреплении начал веротерпимости», разрешивший переход из православия в иные исповедания, миссионерская деятельность Русской Православной Церкви столкнулась с серьезными трудностями: многие новообращенные начали возвращаться к своим прежним верованиям, что существенно повлияло на устойчивость и эффективность работы Общества¹⁰.

Редактором каждого номера «Миссионер» за 1876 г. был протоиерей Владимир Марков, а цензором — протоиерей Алексей Иванович

7 См. подробнее: *Тарасов М. А.* «Финансирование миссионерства в руках общественности». Почему Святейший Синод передал Православному миссионерскому обществу свои обязанности // Актуальные вопросы церковной науки. 2019. № 1. С. 186–189.

8 Православный благовестник // Православный благовестник. 1893. № 1. С. 1.

9 *Хазов Н. К.* Идите и научите: к истории Православного миссионерского общества в России // URL: <https://stbasil.center/2017/11/26/идите-и-научите/> (Дата обращения: 13.01.2025).

10 См. подробнее: *Шабунин В. В.* Организационное устройство и деятельность Православного Миссионерского Общества (к вопросу о взаимоотношении государства и РПЦ в конце XIX в.) // Вестник университета. 2013. № 8. С. 256–259.

Соколов (1817–1899), священник Архангельского кафедрального собора и первый настоятель Храма Христа Спасителя (1883–1899). Редакция журнала располагалась в квартире редактора — священника Троицкой церкви на Арбате. Редакторская деятельность протоиерея Владимира Маркова в журнале демонстрирует его высокую образованность и глубокую вовлеченность в миссионерскую проблематику. В послужном списке отца Владимира есть запись: «Определением Совета Православного миссионерского общества с утверждения Его Высокопреосвященства ему (Владимиру Семёновичу) было поручено на правах ответственного редактора заведование еженедельным изданием под названием “Миссионер”»¹¹. В 1879 году журнал перестал издаваться, возможно, в связи с кончиной митрополита Иннокентия (Вениаминова)¹².

Протоирей Владимир Марков отличался не только тем, что он был редактором журнала «Миссионер», он также занимался распределением денег для бедных церквей на территории Российской империи, выдающимся пастором и очень образованным человеком¹³. Исследовательница Н. А. Маркова отмечает: «Колоссальная работоспособность, ответственность, организационные способности о. Владимира были многократно востребованы Церковью. Он принимал активное участие в функционировании ее структур, прежде всего, Московской духовной консистории и Московской конторы Святейшего Синода. В консисторию он вошел в 1892 г., сначала сверхштатным, а затем и штатным членом, прервав свое участие на время службы в Успенском соборе. Вернулся сверхштатным сотрудником в 1911 г. при переходе в храм Христа Спасителя. В конторе Святейшего Синода Владимир Семенович состоял с 1905 по 1911 г.»¹⁴.

Отец Владимир осуществлял катехизацию и проповедническую деятельность, стремясь распространить благую весть и привести людей к Богу. За время своей службы в Троицкой церкви, отец Владимир

11 Цит. по: Марков Владимир Семенович, протоиерей. Краткая биографическая справка // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vladimir_Markov/markov-vladimir-semenovich-protoiorej-kratkaja-biograficheskaja-spravka/ (12.01.2024).

12 Там же.

13 См. подробнее: Маркова Н. А. Протопресвитер Владимир Семенович Марков // Вестник ПСТГУ II: История. История Русской Православной Церкви. 2009. № 32. С. 18–36; Марков Владимир Семенович, протоиерей. Краткая биографическая справка // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vladimir_Markov/markov-vladimir-semenovich-protoiorej-kratkaja-biograficheskaja-spravka/ (12.01.2024).

14 Маркова Н. А. Протопресвитер Владимир Семенович Марков // Вестник ПСТГУ II: История. История Русской Православной Церкви. 2009. № 32. С. 21–22.

стал любимым и уважаемым священником, как для местных верующих, так и для приезжих. Его проникновенные богослужения, мудрые наставления и добрый характер привлекали людей и вносили свет и радость в их жизни¹⁵.

Цензором журнала «Миссионер» с момента создания и завершения периодического издания был протоиерей Алексей Соколов (1817–1900 гг.), который также был духовным отцом обер-прокурора К. П. Победоносцева. Но также важно отметить, что протоиерей Алексей Соколов является первым настоятелем Храма Христа Спасителя.

Говоря о структуре и устройстве периодического издания «Миссионер», важно отметить, что оно имеет сквозную нумерацию страниц и подшит по годам. В журнале присутствуют два раздела: «Статьи» и «Разные известия». Оглавление не содержит информацию о номерах, в нем указываются лишь страницы каждой статьи. Тематические разделения также отсутствуют. За каждый год опубликовано по 52 номера, которые имеют неравное количество страниц. Отсутствуют иллюстрации. Номера за 1876 год содержат обширный материал по внутренней миссии Русской Православной Церкви. Публикации касаются этнографических тем, общего описания миссионерских путешествий и в основном представляют собой краткие заметки. Если говорить о структурном содержании журнала «Миссионер», то важно отметить, что характер материалов был очень разнообразным. Например, много исторических материалов, а также этнографических, которые не только рассказывают о том, как происходить христианизация, но и подчеркивают культурные и религиозные особенности различных народов.

На основе статей из периодического журнала «Миссионер» за 1876 год можно выделить следующие несколько основных направлений публикаций:

- 1) *Изучение исторических и этнографических аспектов миссионерства*: в названиях статей упоминаются исторические периоды и географические регионы, где осуществлялась внешняя и внутренняя миссия Русской Православной Церкви. Например, в названиях статей упоминаются такие темы, как жизнь и быт тунгусов в Забайкалье, распространение христианства среди индейцев в Средней Америке¹⁶ и миссия в Якутии¹⁷.

15 Там же. С. 28.

16 Первое распространение христианства между индейцами средней Америки // Миссионер. 1876. № 4. С. 21–25.

17 Тобольская духовная миссия в 1874 году // Миссионер. 1876. № 3. С. 20–21.

В этих статьях вероятно обсуждаются культурные особенности народов и регионов, а также результаты миссионерской работы среди них. Статьи, относящиеся к этой группе, могут содержать информацию о религиозных взглядах славянских народов о духах и богах, связанных с лесами и растениями¹⁸ и описания практик подготовки людей к смерти и брачных обычаев языческих народов¹⁹.

- 2) *Деятельность административных структур миссии*: некоторые названия статей свидетельствуют об открытии епархиальных миссионерских комитетов в различных городах, таких как открытие епархиального миссионерского комитета в Оренбурге²⁰, в Симбирске²¹ и других городах Российской империи. В таких статьях, вероятно, рассматривается организация и цели миссионерской деятельности, а также практические аспекты работы комитетов²².
- 3) *Публицистические материалы просветительского характера*: например, библиографическая заметка о выпуске миссионерского против мусульманского сборника²³; «Слово пред открытием Оренбургского епархиального комитета Православного Миссионерского Общества»²⁴; дневники²⁵ и путевые заметки²⁶.

- 18 П. А.-ский. Значение лесов в языческих верованиях // Миссионер. 1876. № 16. С. 125–128; П. А.-ский. Значение растений в языческих религиях // Миссионер. 1876. № 17. С. 133–135.
- 19 Остроумов Н. П. Приготовление умирающего к смерти у крещеных чуваш казанской губернии // Миссионер. 1876. № 37. С. 305–307; Брачные обычаи у некоторых языческих народов // Миссионер. 1876. № 24. С. 195–197.
- 20 Открытие в Оренбурге епархиального миссионерского комитета // Миссионер. 1876. № 2. С. 9–12.
- 21 Открытие в Симбирске епархиального миссионерского комитета // Миссионер. 1876. № 5. С. 25–29.
- 22 Шестое годичное общее собрание Православного Миссионерского Общества // Миссионер. 1876. № 21. С. 165–166; Записка, читанная в общем собрании членов Православного Миссионерского Общества, мая 1870 года // Миссионер. 1876. № 27. С. 213–223.
- 23 Библиографическая заметка о VIII-м выпуске миссионерского против мусульманского сборника // Миссионер. 1876. № 2. С. 12–17.
- 24 Слово пред открытием Оренбургского епархиального комитета Православного Миссионерского Общества 1875 года ноября 21-го // Миссионер. 1876. № 3. С. 17–20.
- 25 Милетий, архим. Дневник Ольхонского миссионера (за 1871 год) // Миссионер. 1876. № 20. С. 158–161.
- 26 Извлечение из путевого журнала миссионера Астраханской епархии Покрово-Болдинского монастыря иеромонаха Гавриила // Миссионер. 1876. № 24. С. 192–194.

В номерах за 1878 год статьи содержат информацию о миссионерской работе, проводимой в Тобольской, Астраханской, Алтайской епархий и многих других: она охватывает различные аспекты деятельности миссионеров, их достижения, проблемы и цели миссии²⁷; об изучении различных аспектов кавказской культуры и традиций²⁸; развитии христианства в Японии²⁹; путевые заметки³⁰; об аспектах полемики с мусульманами³¹; журнал содержит отчеты³²; состояние внутренних миссий³³; статьи, посвященные этнографии³⁴. Среди общего массива опубликованных за 1878 статей выделяется большое количество материалов, посвященных вопросам практики религиозной жизни и просвещению православных мирян³⁵. Наоборот, если за 1876 год было опубликовано много этнографических материалов, то с годами журнал утратил некоторых плодотворных авторов по данной тематике.

Для примера, в пятом номере за 1876 год содержится ценный материал, охватывающий тридцать страниц журнала. Автор Николай Петрович Остроумов представил расшифровку спора с мусульманами о подлинности «завещания» пророка Мухамеда, которое было популярно у российских мусульман. В статье были затронуты вопросы языка Корана и качества его переводов на русский язык. Стенография, приведенная в статье,

- 27 Миссионерская деятельность в Тобольской епархии за 1876 год // Миссионер. 1878. № 1. С. 3–5.
- 28 *Павильонов П., свящ.* Кавказские очерки и заметки. Темные предания горцев // Миссионер. 1878. № 1. С. 5–8; Религиозно-нравственное состояние горских населений // Миссионер. 1878. № 10. С. 79–80.
- 29 Вести из Японии. Письмо Преосвященному Епископу Иркутскому от Японского миссионера // Миссионер. 1878. № 2. С. 10–12.
- 30 *Гавриил, иером.* Извлечение из путевого журнала миссионера иеромонаха Гавриила // Миссионер. 1878. № 2. С. 12–15.
- 31 Магометанство. Учение Корана о священной войне, религиозное состояние крещеных татар // Миссионер. 1878. № 3. С. 17–19; Магометанство. Взгляды и отношение мусульман к немусульманам в общем и к христианам, в частности, // Миссионер. 1878. № 4. С. 25–27.
- 32 Из отчета о деятельности Братства святого Гурия за 1876 год // Миссионер. 1878. № 5. С. 35–37; Отчет о Забайкальской православной миссии за 1877 год // Миссионер. 1878. № 42. С. 340–343.
- 33 Якутская православная миссия в 1875–76 году // Миссионер. 1878. № 5. С. 132–135.
- 34 *Чистохин Я.* Обычаи бурят при рождении и первоначальном воспитании детей // Миссионер. 1878. № 29. С. 231–232; *Данилов С., свящ.* Некоторые черты жизни касимовских татар // Миссионер. 1878. № 37. С. 303–304.
- 35 См., например: Пути Промысла Божьего в приготовлении язычников древнего мира к приятию Спасителя // Миссионер. 1878. № 52. С. 418–420; Поучение в неделю православия // Миссионер. 1878. № 10. С. 73–75.

имеет ценность для исследований в области миссиологии как пример уровня образованности мусульманских проповедников. Православный миссионер, подводя итог отмечает высокий уровень своих оппонентов: «Но стоит отметить, что, несмотря на свою узкую точку зрения, мусульманские ученики умело спорят. Необходимо привыкнуть к ним, чтобы не запутать себя, а также защищать истину, которую они поддерживают»³⁶.

Любопытной является статья, подписанная инициалами «П. А.-сский». Под названием «Значение лесов в языческих верованиях»³⁷ является материалом, религиозоведческого содержания, что видится особо важным в деле русской миссии и религиозного просветительства. Целью материала статьи является обращение внимания на интересный феномен, который наблюдается у крещеных инородцев в Вятской губернии и связан с их особым двойственным отношением к Русской Православной Церкви. С одной стороны, они высоко ценят и уважают Таинства и обряды Церкви, но вместе с тем сохраняют элементы древней языческой религии, продемонстрировав при этом особое почитание к священным рощам.

Отмечается, что связь с природой и ритуалы, связанные с лесом, имеют длительную историю в языческих верованиях. Даже после признания христианства многие суеверные обычаи и представления сохраняются в народной культуре данного региона. Это позволяет сделать вывод о продолжающемся влиянии предыдущей религиозной парадигмы на местное население и его религиозные убеждения.

П. А.-сский опубликовал статью «Очерки народного двоеверия. Семик и русальная неделя»³⁸, рассказывается о традиционных весенних празднествах славянских язычников, посвященных богине Живе. Согласно представлениям древних славян, эти празднества символизируют явления, происходящие в природе весной и в начале лета, когда жизненная сила богини Живы достигает своего расцвета. Даже после принятия христианства, эти весенние торжества продолжались, несмотря на критику со стороны Церкви. Одним из самых значимых дней был четверг седьмой недели после Пасхи, который посвящался богу-громовнику Перуну. В этот день народ отправлялся в поля и рощи, собирал цветы и травы, рубил молодые березки и украшал ими дома и улицы. В некоторых губерниях крестьяне и городская чернь собирались в лесах и рощах, срубали молодое березовое дерево и наряжали

36 Остроумов Н. П. Беседа с двумя мусульманскими учеными о языке и содержании Корана // Миссионер. 1876. № 5. С. 36.

37 А.-сский П. Значение лесов в языческих верованиях // Миссионер. 1876. № 16. С. 125–128.

38 А.-сский П. Очерки народного двоеверия // Миссионер. 1876. № 22. С. 174–176.

его в женское платье или украшали разноцветными лентами и лоскутками. Затем следовал общий пир, на котором участники принесли хлеб, молоко, крашеные яйца и другие продукты. Также покупалось вино и пиво. По окончании торжества наряженное березовое дерево сопровождали радостными песнями и плясками. Эти весенние обряды были важной частью жизни народа и продолжались в течение многих веков. П. А.-сский поднимает проблему двоеверия и опровергает языческие заблуждения посредством научного объяснения, которые предполагает, что славяне не могли объяснить природные явления и тем самым язычество являлось удобным объяснением³⁹.

В 26 номере была затронута тема праздника Ивана Купалы⁴⁰. В статье описывается важность весенних празднеств и символическое значение природных явлений, которые наши предки праздновали и почитали в своей культуре. Эти праздники становились созвучными с природными циклами и помогали укрепить связь человека с природой и его духовное понимание мира. Рациональное опровержения языческих воззрений славян уходит на второй план и в первую очередь внимание акцентируется на безнравственность языческого праздника.

«Воззвание Японской духовной миссии к Русской Церкви»⁴¹ от 15 марта 1876 г. помещено в 21-м номере «Миссионера». Вятская губерния стала почителем Японской миссии, благодаря решению Святейшего Синода. Миссия получила покровительство Миссионерского Общества, а почетные лица предоставили свою помощь. В воззвании приводятся благодарности от Японской миссии. Далее следует краткий отчет о результатах деятельности миссии: «за пять лет существования, у миссии уже есть священник, диакон, катехизаторы, более тысячи христиан, школы, учебные заведения, организованные хоры, ожидающие крещения в разных местах Японии. Отец Павел Савабе был рукоположен в священники и смог пройти через много препятствий, достигнув Едо»⁴². В конце помещено прошение о продолжении материальной поддержки миссии.

В статье «Приготовление умирающего к смерти у крещеных чуваш Казанской губернии»⁴³ автора Н. П. Остроумова описывается древний

39 А.-сский П. Очерки народного двоеверия. Семик и Русальная неделя // Миссионер. 1876. № 22. С. 176.

40 А.-сский П. Очерки народного двоеверия. Иван Купала // Миссионер. 1876. № 26. С. 205–208.

41 Воззвание Японской духовной миссии к Русской Церкви // Миссионер. 1876. № 21. С. 166–170.

42 Там же. С. 167.

43 Остроумов Н. П. Приготовление умирающего к смерти у крещеных чуваш казанской губернии // Миссионер. 1876. № 37. С. 305–307.

обычай чувашского народа, связанный с ворожбой и прорицанием в случае болезни. Когда кто-то из членов семьи заболевает, близкая родственница, в основном женщина, обращается к старой ворожейке или знахарю, чтобы узнать, какой бог или богиня послал болезнь на больного или его родственников. Обычай имел ритуальный характер и был связан с верованиями и представлениями о сверхъестественных силах, которые можно было усмирить или примирить. Ворожба на хлебе была одним из способов установить, какой бог или богиня причинили болезнь, и определить необходимые действия для восстановления гармонии в семье.

Статья без авторства «О религиозно-нравственном состоянии татар Казанской губернии»⁴⁴ рассматривает проблему религиозно-нравственного состояния крещеных татар Казанской губернии и ее причины. Одной из важных причин, по мнению автора, является более высокий уровень интеллектуального развития у мусульманских татар по сравнению с крещеными. Это умственное превосходство мусульманских татар сильно влияло на их крещеных сородичей. Крещеные татары, лишенные доступа к мусульманской письменности и не владеющие русским языком, оставались в невежестве. Крещеные татары-мусульмане демонстрируют фрагментарное и ошибочное восприятие православия, при этом оценивая ислам как более совершенную и гармоничную религию. Статья также указывает на важность образования и доступа к письменности для развития сознания и понимания религиозных вопросов.

Журнал «Миссионер» включает в себя историю раскола в Сибири, в особенности в Тобольской епархии⁴⁵. Обычно это были статьи, описывающие различные секты и течения, а также материалы, анализирующие историю раскола и его доктрину. Особое внимание уделяется мерам по ослаблению ересей и успешной борьбе с ними. Тобольская епархия на тот момент населялась разными народами, включая остяков, киргизов, татар и другие. Раскол свои корни утвердил здесь еще с самого возникновения Русской Православной Церкви, и раскольники активно использовали глубины Сибири в качестве убежища. Из этих материалов становится понятно, какую роль играли священники в этом регионе: «Священник Виктор Калугин прибыл в город Сургут для начала своей новой службы 18 мая последнего года. В своей должности благочинного он должен был осмотреть церкви и приходы, которыми

44 О религиозно-нравственном состоянии татар Казанской губернии // Миссионер. 1876. № 38. С. 310–312.

45 Миссии Тобольской епархии в 1877 году // Миссионер. 1876. № 38. С. 7–8.

должен заниматься. Он отправился в путь 24 числа того же месяца. Во время своего путешествия он совершал богослужения для крещеных инородцев. Он крестил младенцев, исповедовал больных и учил правильно применять знамение святого креста и молитвы. В юртах в Ахтюреве, видя желание инородцев помолиться Господу Богу, он отслужил молебен с освящением воды, что очень порадовало всех инородцев»⁴⁶.

Печатные издания Тобольской епархии в основном занимались миссионерской и противораскольнической деятельностью в связи с особыми условиями в этой области. Раскол был широко распространен в этой епархии, и правительство активно ссылало раскольников сюда. Руководители раскольников также проживали в этом регионе. Эти статьи о расколе и миссионерстве в Тобольской епархии играли важную роль в борьбе с ересью и проповедовали правоверность. Они помогали понять историю раскола, анализировали его учение и предлагали пути угасания еретических учений. Благодаря этим статьям миссионерство в Тобольской епархии смогло достичь успеха среди многонационального населения.

Важно отметить, что подобные миссии были не только на территории Тобольской епархии. Редакция журнала «Миссионер» публикует различные статьи, которые посвящены расколам, сектам, инородцам и т. п. Каждая статья представляет уникальный материал, который кроме религиозных особенностей иноверцев свидетельствует о многообразной культуре, природе, этнических аспектов, а также эти материалы позволяют увидеть религии других народов, которые уже сегодня забыты:

- 1) «Современные остатки языческих обрядов и религиозных верований у Чуваш»⁴⁷;
- 2) «Записки русской православной миссионерки в Японии Марии Александровны Черкасской»⁴⁸;
- 3) «О религиях азиатского населения»⁴⁹;
- 4) «Новая секта»⁵⁰;
- 5) «Современное состояние раскола в Тобольской епархии»⁵¹;

46 Там же. С. 8.

47 Современные остатки языческих обрядов и религиозных верований у Чуваш // Миссионер. 1879. № 38. С. 212–226.

48 Записки русской православной миссионерки в Японии Марии Александровны Черкасской // Миссионер. 1879. № 8. С. 148–162.

49 О религиях азиатского населения // Миссионер. 1879. № 14. С. 273–283.

50 Новая секта // Миссионер. 1879. С. 292–299.

51 Сырцов И. Современное состояние раскола в Тобольской епархии. // Миссионер. 1879. № 23–24. С. 481–499.

- 6) «Магометанство. Отношение магометан к немагометанам и христианам, в частности,»⁵²;
- 7) «Остяки березовские и их вера»⁵³;
- 8) «Несколько слов о положении калмыков в Астраханской губернии»⁵⁴;
- 9) «Татаро-крещенский вопрос в Казанской епархии, перед открытием Братства Гурия»⁵⁵
- 10) «Японские нравы. Взгляд японских буддистов на женщину. Некоторые японские празднества»⁵⁶;
- 11) «Религиозно-нравственные состояния горских населений»⁵⁷;
- 12) «Первое распространение христианства среди индейцев средней Америки»⁵⁸;
- 13) «Случаи обращения из раскола в православие»⁵⁹;
- 14) «Богоявленская вода у раскольников (беспоповцев) и освящение её»⁶⁰;
- 15) «Японский город храмов»⁶¹;
- 16) «Беседа с двумя мусульманскими учеными о языке и содержании Корана»⁶²;
- 17) «Отчет Якутского комитета Православного Миссионерского Общества за 1874–1875 год»⁶³;
- 18) «Несколько замечаний о двоеверии»⁶⁴ и т. д.

- 52 Магометанство. Отношение магометан к немагометанам и христианам, в частности // Миссионер. 1875. № 3. С. 51–58.
- 53 Остяки березовские и их вера // Миссионер. 1876. № 16. С. 323–337.
- 54 Несколько слов о положении калмыков в Астраханской губернии // Миссионер. 1879. № 9. С. 192–206.
- 55 Татаро-крещенский вопрос в Казанской епархии, перед открытием Братства Гурия губернии // Миссионер. 1879. № 8. С. 56–57.
- 56 *И-иский Д.* Японские нравы. Взгляд японских буддистов на женщину. Некоторые японские празднества // Миссионер. 1874. № 21. С. 187–188.
- 57 Религиозно-нравственные состояния горских населений // Миссионер. 1876. № 9. С. 70–71.
- 58 Первое распространение христианства среди индейцев средней Америки // Миссионер. 1875. № 6. С. 114–115.
- 59 Случаи обращения из раскола в православие // Миссионер. 1876. № 10. С. 198–204.
- 60 Первое распространение христианства среди индейцев средней Америки // Миссионер. 1876. № 2. С. 38–40.
- 61 Японский город храмов // Миссионер. 1874. № 8. С. 163–169.
- 62 Беседа с двумя мусульманскими учеными о языке и содержании Корана // Миссионер. 1876. № 2. С. 7–16.
- 63 Отчет Якутского комитета Православного Миссионерского Общества за 1874–1875 год // Миссионер. 1878. № 12. С. 253–257.
- 64 *А-ский П.* Несколько замечаний о двоеверии // Миссионер. 1876. № 7. С. 52–55.

Подробнее стоит отметить, некоторые из перечисленных статей. Например, записки русской православной миссионерки в Японии Марии Александровны Черкасской — это важный исторический документ, который рассказывает о жизни и деятельности Марии Александровны Черкасской в Японии как миссионерки Русской Православной Церкви. В своих записках М. А. Черкасская описывает свой опыт работы в Японии, ее контакты с местным населением и пытается распространить православную веру среди японцев. Она описывает свои встречи с представителями японской культуры и рассказывает о препятствиях, с которыми сталкивалась в своей миссионерской работе. Записки русской православной миссионерки в Японии М. А. Черкасской являются ценным источником информации о взаимодействии между Русской Православной Церковью и японским обществом на протяжении истории. Они дают нам возможность лучше понять роль миссионеров в распространении веры и взаимодействие различных культурных и религиозных традиций⁶⁵.

Из «Отчета Якутского комитета Православного Миссионерского Общества за 1874–1875 год»⁶⁶ становится известно, что в провинции Тунгусы Вилюйского округа проживают две группы: одни оседлые, другие кочевые. У полуоседлых Тунгусов в Угулятском наслеге есть часовня, а сейчас они собираются построить деревянную церковь своими средствами. Священник Иоанн Невский предпочитает посещать кочевых Тунгусов, отправляясь от жилья якутов на тысячи верст. В 1874 году Вилюйский округ столкнулся с огромными несчастьями из-за оспы, которая уничтожала целые семьи в некоторых районах. Эта эпидемия распространилась и на другие районы Якутской области и даже в Охотск. Из-за слухов о смертельной болезни и ее заразности Тунгусы устремились в горы и леса, недоступные для русских и якутов, надеясь избавиться от опасной оспы. Желательно, чтобы они там обрели спасение, а не гибель. Священник Иоанн Невский несколько раз отправлялся в далекие кочевья Тунгусов, но, узнав о их отступлении в горы, возвращался в Вилюйск и оттуда совершал три похода к якутам различных наслегов, исполняя духовные требования.

В представленных статьях, а также в других неуказанных источниках, просматривается настроение и сопротивление раскольническому

65 Записки русской православной миссионерки в Японии Марии Александровны Черкасской // Миссионер. 1879. № 8. С. 148–162.

66 Отчет Якутского комитета Православного Миссионерского Общества за 1874–1875 год // Миссионер. 1878. № 12. С. 253–257.

движению в Тобольской епархии. В рамках данного исследования мы обратимся к анализу раскола в Тобольской епархии, опираясь на сведения из статьи «Записки миссионера Алтайской миссии» («Миссионер», 1876).

Интересной статьей является материал под заглавием «Несколько замечаний о двоеверии»⁶⁷ за 1876 год. Автор анализирует присутствие «двоеверия» в религиозной жизни народов, переходящих от язычества к христианству. В статье утверждается, что язычество, будучи искаженной религией, все же имеет свои корни и элементы Истины, хотя и не в полной мере открытые сверхъестественным образом. В основе языческой религии лежит определенное зерно Божественного знания, данный человеку Богом.

Отмечается, что Господь не выбрал только один еврейский народ для сохранения истины, но и другие верования сохранили память о Едином Боге. В связи с этим, поэтому постепенно языческие народы принимают христианство, пока все человечество не станет христианским. Такое преобразование происходит постепенно, а крещение народа предоставляет ему благодатные средства для этого. Божественная благодать никогда не лишает человека свободы выбора, а предоставляет ему возможность использовать свои дары. В результате возникает «двоеверие», период постепенного религиозно-нравственного преобразования новообращенного народа⁶⁸.

В этот период под руководством Церкви человек осознает истину Божественного Откровения. Христос, являясь центром всемирной истории, также является центром истории каждого отдельного народа. Для всех людей и каждого народа до Христа было смутное представление о Боге, с Ним же приходит ясная святая истина. Сознательное осознание этой истины достигается длительным и трудным процессом религиозного и нравственного развития, в ходе которого устраняется «двоеверие» — смешение в религиозном сознании народа элементов язычества и христианских понятий⁶⁹.

В журнале «Миссионер» публиковались материалы, которые отражали статистические данные о различных народах, которые могли бы миссионерам помочь в работе. Например, в рубрике «Разные известия» за 1876 год находится статья о калмыках. В данной статье делается анализ ситуации с калмыками, проживающими на территории России, и приводятся данные о их численности и религиозной

67 А-ский П. Несколько замечаний о двоеверии // Миссионер. 1876. № 7. С. 52–55.

68 Там же. С. 53.

69 Там же. С. 55.

принадлежности. Согласно статье, численность калмыков в Астраханской губернии составляет около 120 000 человек, в Ставропольской губернии — до 6 500 человек, а в земле войска Донского — до 10 000 человек. Все эти калмыки исповедуют буддизм в форме ламаизма. В статье также упоминается о намерении распространить христианство среди калмыков. Для этого предлагается принять несколько мер. Во-первых, направить деятельность миссионеров в те местности, где много рабочих калмыков, которые постоянно контактируют с русскими жителями. Это могут быть прибрежья Волжской дельты и северо-западный берег Каспия.

Во-вторых, предлагается осторожно знакомить молодое поколение калмыков, находящееся на службе в улусах или обучающееся в училищах и школах, с христианской религией, церковными обрядами и т. д. Третья мера заключается в пересмотре всех имеющихся переводов священных книг на калмыцкий язык, их дополнении и исправлении с учетом диалекта калмыков. Четвертая мера состоит в сокращении численности ламаистского духовенства.

И, наконец, пятая мера предполагает вместо выдачи материальной помощи новообращенным, предоставить заботу о их нуждах на усмотрение существующего калмыцкого комитета, чтобы помощь не выглядела как приманка к принятию крещения. В целом, данная статья анализирует ситуацию с калмыками и предлагает различные меры по распространению христианства среди них. Однако, оценка эффективности данных мер и их соответствие культурным и религиозным особенностям калмыков остаются предметом дальнейшего обсуждения и исследования⁷⁰.

Как отмечалось, журнал «Миссионер» прекратил своё существование в 1879 году. В № 52 было опубликовано постановление от Святейшего Синода, в котором Данный указ Его Императорского Величества относится к вопросу о прекращении издания еженедельного журнала «Миссионер» с будущего 1880 года и открытии в Московских Епархиальных Ведомостях отдела миссионерских известий и статей под названием «Московская Церковная Газета» или «Московские Церковные Ведомости»⁷¹. Указ предписывает, чтобы новое издание соответствовало программам и требованиям «Епархиальных Ведомостей» и журнала «Миссионер» и не превышало подписной цены. Такая мера позволит эффективнее осуществлять миссионерскую работу и распространение

70 О калмыках, живущих в пределах России // Миссионер. 1876. № 8. С. 65.

71 Указ Святейшего Синода // Миссионер. 1879. № 52. С. 464–455.

православных идей среди населения. Подписи обер-секретаря А. Полонского подтверждают официальный характер данного документа⁷².

Проведенный анализ журнала «Миссионер» в контексте православной миссионерской работы дореволюционной России позволяет сделать вывод о его значительной роли как инструмента христианизации и социализации языческих народов. Журнал не только подчеркивал важность взаимодействия с местной и церковной администрацией, но и демонстрировал необходимость системного подхода к миссионерской деятельности, включая разработку стратегий, учитывающих культурные и социальные особенности этнических групп. Миссионерская работа, освещаемая на страницах издания, выходила за рамки религиозного обращения, становясь масштабной социально-культурной инициативой, направленной на интеграцию различных народов в православную культуру и её традиции.

Таким образом, журнал «Миссионер» стал не только важным средством распространения Православия, но и методическим руководством для миссионеров, способствуя более глубокому пониманию и уважению религиозных и культурных традиций народов, с которыми они взаимодействовали. Это подчеркивает его значимость как исторического источника, отражающего сложный процесс интеграции религиозных, культурных и социальных аспектов миссионерской работы в дореволюционной России. Журнал сыграл ключевую роль в формировании стратегий православной миссии, оставив заметный след в истории религиозного просвещения и межкультурного взаимодействия.

Библиография

- А-ский П. Несколько замечаний о двоеверии // Миссионер. 1876. № 7. С. 52–55.
- А.-сский П. Значение лесов в языческих верованиях // Миссионер. 1876. № 16. С. 125–128.
- А.-сский П. Очерки народного двоеверия // Миссионер. 1876. № 22. С. 174–176.
- А.-сский П. Очерки народного двоеверия. Иван Купала // Миссионер. 1876. № 26. С. 205–208.
- Беседа с двумя мусульманскими учеными о языке и содержании Корана // Миссионер. 1876. № 2. С. 7–16.
- Библиографическая заметка о VIII-м выпуске миссионерского противомусульманского сборника // Миссионер. 1876. № 2. С. 12–17.
- Вести из Японии. Письмо Преосвященному Епископу Иркутскому от Японского миссионера // Миссионер. 1878. № 2. С. 10–12.

72 Там же. С. 464.

- Воззвание Японской духовной миссии к Русской Церкви // Миссионер. 1876. № 21. С. 166–170.
- Гавриил, иером.* Извлечение из путевого журнала миссионера иеромонаха Гавриила // Миссионер. 1878. № 2. С. 12–15.
- Ефимов А. Б.* Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/ocherki-po-istorii-missionerstva-russkoj-pravoslavnoj-tserkvi/2 (Дата обращения: 13.01.2025).
- Записки миссионера Алтайской миссии // Миссионер. 1876. № 12. С. 38–39.
- Записки русской православной миссионерки в Японии Марии Александровны Черкасской // Миссионер. 1879. № 8. С. 148–162.
- И.-иский Д.* Японские нравы. Взгляд японских буддистов на женщину. Некоторые японские празднества // Миссионер. 1874. № 21. С. 187–188.
- Из отчета о деятельности Братства святого Гурия за 1876 год // Миссионер. 1878. № 5. С. 35–37;
- Отчет о Забайкальской православной миссии за 1877 год // Миссионер. 1878. № 42. С. 340–343.
- Извлечение из путевого журнала миссионера Астраханской епархии Покрово-Болдинского монастыря иеромонаха Гавриила // Миссионер. 1876. № 24. С. 192–194.
- Магометанство. Взгляды и отношение мусульман к немусульманам в общем и к христианам // Миссионер. 1878. № 4. С. 25–27.
- Магометанство. Отношение магометан к немагометанам и христианам, в частности, // Миссионер. 1875. № 3. С. 51–58.
- Магометанство. Учение Корана о священной войне, религиозное состояние крещеных татар // Миссионер. 1878. № 3. С. 17–19.
- Марков Владимир Семенович, протоиерей. Краткая биографическая справка // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vladimir_Markov/markov-vladimir-semenovich-protiorej-kratkaja-biograficheskaja-spravka/ (12.01.2024).
- Маркова Н. А.* Протопресвитер Владимир Семенович Марков // Вестник ПСТГУ II: История Русской Православной Церкви. 2009. № 32. С. 18–36.
- Милетий, архим.* Дневник Ольхонского миссионера (за 1871 год) // Миссионер. 1876. № 20. С. 158–161.
- Миссии Тобольской епархии в 1877 году // Миссионер. 1876. № 38. С. 7–9.
- Миссионерская деятельность в Тобольской епархии за 1876 год // Миссионер. 1878. № 1. С. 3–5.
- Несколько слов о положении калмыков в Астраханской губернии // Миссионер. 1879. № 9. С. 192–206.
- Новая секта // Миссионер. 1879. С. 292–299.
- О калмыках, живущих в пределах России // Миссионер. 1876. № 8. С. 63–65.
- О религиозно-нравственном состоянии татар Казанской губернии // Миссионер. 1876. № 38. С. 310–312.
- О религиях азиатского населения // Миссионер. 1879. № 14. С. 273–283

- Остроумов Н. П.* Беседа с двумя мусульманскими учеными о языке и содержании Корана // Миссионер. 1876. № 5. С. 35–37.
- Остроумов Н. П.* Брачные обычаи у некоторых языческих народов // Миссионер. 1876. № 24. С. 195–197.
- Остроумов Н. П.* Остяки березовские и их вера // Миссионер. 1876. № 16. С. 323–337.
- Остроумов Н. П.* Приготовление умирающего к смерти у крещеных чуваш казанской губернии // Миссионер. 1876. № 37. С. 305–307.
- Остроумов Н. П.* Приготовление умирающего к смерти у крещеных чуваш казанской губернии // Миссионер. 1876. № 37. С. 305–307.
- Открытие в Оренбурге епархиального миссионерского комитета // Миссионер. 1876. № 2. С. 9–12.
- Открытие в Симбирске епархиального миссионерского комитета // Миссионер. 1876. № 5. С. 25–29.
- Отчет Якутского комитета Православного Миссионерского Общества за 1874–1875 год // Миссионер. 1878. № 12. С. 253–257.
- П. А.-сский.* Значение растений в языческих религиях // Миссионер. 1876. № 17. С. 133–135.
- Павильонов П., свящ.* Кавказские очерки и заметки. Темные предания горцев // Миссионер. 1878. № 1. С. 5–8;
- Религиозно-нравственное состояние горских населений // Миссионер. 1878. № 10. С. 79–80.
- Первое распространение христианства между индейцами средней Америки // Миссионер. 1876. № 4. С. 21–25.
- Первое распространение христианства среди индейцев средней Америки // Миссионер. 1875. № 6. С. 114–115.
- Первое распространение христианства среди индейцев средней Америки // Миссионер. 1876. № 2. С. 38–40.
- Пути Промысла Божьего в приготовлении язычников древнего мира к принятию Спасителя // Миссионер. 1878. № 52. С. 418–420.
- Поучение в неделю православия // Миссионер. 1878. № 10. С. 73–75.
- Религиозно-нравственные состояния горских населений // Миссионер. 1876. № 9. С. 70–71.
- Слово пред открытием Оренбургского епархиального комитета Православного Миссионерского Общества 1875 года ноября 21-го // Миссионер. 1876. № 3. С. 17–20.
- Случаи обращения из раскола в православие. // Миссионер. 1876. № 10. С. 198–204.
- Современные остатки языческих обрядов и религиозных верований у Чуваш // Миссионер. 1879. № 38. С. 212–226.
- Сырцов И.* Современное состояние раскола в Тобольской епархии. // Миссионер. 1879. № 23–24. С. 481–499.
- Тарасов М. А.* «Финансирование миссионерства в руках общественности». Почему Святейший Синод передал Православному миссионерскому обществу свои обязанности? // Актуальные вопросы церковной науки. 2019. № 1. С. 186–189.
- Тарасов М. А.* Когда же было создано Центральное миссионерское общество в России? (К 150-летию открытия Православного миссионерского общества) // Труды Воронежской духовной семинарии. 2019. № 11. С. 74–93.

- Татаро-крещенский вопрос в Казанской епархии, перед открытием Братства Гурия губернии // Миссионер. 1879. № 8. С. 56–57.
- Тобольская духовная миссия в 1874 году // Миссионер. 1876. № 3. С. 20–23.
- Указ Святейшего Синода // Миссионер. 1879. № 52. С. 464–458.
- Хазов Н. К. Идите и научите: к истории Православного миссионерского общества в России // URL: <https://stbasil.center/2017/11/26/idite-i-nauchite/> (Дата обращения: 13.01.2025).
- Чистохин Я. Обычаи бурят при рождении и первоначальном воспитании детей // Миссионер. 1878. № 29. С. 231–232;
- Данилов С., священник. Некоторые черты жизни косимовских татар // Миссионер. 1878. № 37. С. 303–304.
- Шабунин В. В. Организационное устройство и деятельность Православного Миссионерского Общества (к вопросу о взаимоотношении государства и РПЦ в конце XIX в.) // Вестник университета. 2013. № 8. С. 256–259.
- Шестое годичное общее собрание Православного Миссионерского Общества // Миссионер. 1876. № 21. С. 165–166;
- Записка, читанная в общем собрании членов Православного Миссионерского Общества, мая 1870 года // Миссионер. 1876. № 27. С. 213–223.
- Якутская православная миссия в 1875–76 году // Миссионер. 1878. № 5. С. 132–135.
- Японский город храмов // Миссионер. 1874. № 8. С. 163–169.
- Michaelson A. N. The Russian Orthodox Missionary Society, 1870–1917: A Study of Religious and Educational Enterprise. Thesis (Ph. D.) University of Minnesota, 1999.

ПОЯВЛЕНИЕ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ ПРАВОСЛАВИЯ НА ТЕРРИТОРИИ КАЗАХСТАНА В ПРОЦЕССЕ ВХОЖДЕНИЯ ЕГО ТЕРРИТОРИЙ В СОСТАВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1731–1871 ГГ.)

Протоиерей Евгений Геннадьевич Иванов

аспирант кафедры церковной истории и
общегуманитарных дисциплин
Общецерковная аспирантура и докторантура
им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия
115035, г. Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1.
protevgenei@gmail.com

Для цитирования: *Иванов Е. Г., прот.* Появление и распространение Православия на территории Казахстана в процессе вхождения его территорий в состав Российской Империи (1731–1871 гг.) // Церковный историк. 2025. № 2 (20). С. 53–63. DOI: 10.31802/CH.2025.20.2.003

Аннотация

УДК 2-769

Данная первая статья освещает распространение Православия на территории Казахстана в 1731–1871 годах. Православие появилось и распространялось здесь строго в контексте переселения русских людей из глубины страны, которые изначально являлись носителями Православной веры и русских традиций. Нижняя хронологическая рамка исследования обоснована первым официальным актом государственного значения — вхождением Малого жуза в состав Российской Империи в октябре 1731 г., хотя экспедиции и освоение крепостей на территориях проживания казахских племен известны были и несколько раньше. Верхняя граница — появлением первой епископской кафедры в регионе. В это время формировались первые оборонительные линии, которые стояли на границах

Малого и Среднего жузов, и Российской Империи. Гарнизон крепостей и местное население в первое время был представлен казаками, ссыльными крестьянами и осужденными преступниками. В некоторых областях казаки были старообрядцами, поскольку здесь не чувствовалось притеснения власти за подобные отклонения в мировоззрении. Усиление позиций Православной Церкви в этом регионе начинается в XIX в., до этого можно говорить только о существовании молитвенных домов и небольших церквей в составе экспедиций и военных гарнизонов.

Ключевые слова: история Православия в Казахстане, Малый жуз, Средний жуз, Старший жуз, христианская проповедь, Российская Империя.

The emergence and spread of Orthodoxy on the territory of Kazakhstan in the process of its incorporation into the Russian Empire (1731–1871)

Archpriest Evgeny G. Ivanov

Postgraduate student of the Department of Church History
and General Humanities disciplines

Church-wide postgraduate and doctoral programme

St Cyril and Methodius Postgraduate School and Doctoral Programme

115035, Moscow, Pyatnitskaya str. 4/2, p. 1. 1.

protevgenei@gmail.com

For citation: Ivanov, Evgeny G., Archpriest. "The emergence and spread of Orthodoxy on the territory of Kazakhstan in the process of its incorporation into the Russian Empire (1731–1871)". *Church Historian*, № 2 (20), 2025, pp. 52–63 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2025.20.2.003

Abstract. This first article discusses the spread of Orthodoxy in the territory of Kazakhstan during the period of 1731–1871. Orthodoxy appeared and spread here strictly in the context of the resettlement of Russian people from the depths of the country, who were initially the bearers of the Orthodox faith and Russian traditions. The lower chronological framework of the study is justified by the first official act of state significance – the entry of the Small Zhuz into the Russian Empire in October 1731, although expeditions and the development of fortresses in the territories inhabited by Kazakh tribes were known somewhat earlier. The upper boundary is the appearance of the first episcopal see in the region. During this time, the first defensive lines were formed, which stood on the borders of the Small and Middle Zhuz, and the Russian Empire. The garrison of the fortresses and the local population in the beginning were represented by Cossacks, exiled peasants, and convicted criminals. In some areas, the Cossacks were Old Believers, since there was no sense of oppression of the authorities for such deviations in worldview. The strengthening of the positions of the Orthodox Church in this region began in the 19th century, before that one can only speak of the existence of prayer houses and small churches as part of expeditions and military garrisons.

Keywords: History of Orthodoxy in Kazakhstan, Lesser Zhuz, Middle Zhuz, Senior Zhuz, Christian preaching, Russian Empire.

Православие в регионе было распространено задолго до становления Российской Империи, но в новой истории именно Россия становится проповедником христианского учения на территории Казахстана¹: «прошло долгих пять веков, пока русские ценой пота и крови своих сынов не завоевали этого края и вместе с собою не принесли сюда свет Христовой веры. И снова может быть на тех же самых местах засиял Крест Христов на святых храмах, снова стала приноситься бескровная Жертва, стал разноситься повсюду благовест колокола, и земля огласилась пением священных песней в честь Воскресшего Христа»².

19 февраля 1731 г., после неоднократных безуспешных попыток, Россия, указом Императрицы Анны Иоанновны, приняла в свой состав Младший жуз. Только 10 октября этого года соответствующие документы о принятии подданства были подписаны казахской стороной: там также к вопросу принятия подданства относились неоднозначно, но в конечном итоге хану Абулхаиру удалось уговорить 29 старейшин Младшего жуза и принять русское подданство. С этих пор деятельность Империи на этих территориях становится решительнее, а освоение территорий — активнее. Принятие русского подданства было, с одной стороны, залогом ограждения казахских племен Младшего жуза от насилия со стороны Джунгарского ханства (войны джунгар были крайне разорительными для казахов, особенно в 1723–1727 гг., которые носят название «Великого казахского бедствия»), а, с другой стороны, гарантировало хану Абулхаиру централизацию власти и ее возможную передачу по наследству³, что действительно впоследствии пыталась поддерживать Российская Империя.

Одновременно с этим велось строительство оборонительных сооружений на границе Империи и Среднего жуза. Так во втором десятилетии XVIII в. были построены крепости по реке Иртыш: Ямышевская, Коряковская, Омская, Колбасинская, Железинская, а также Усть-Каменогорск и Семипалатинск. Такое строительство полноценной оборонной линии в основном стало следствием экспедиции гвардии-майора Ивана Михайловича Лихарева, который в 1720 г. проводил разведку местности реки Иртыш. В ходе путешествия с четырьмя сотнями казаков и несколькими десятками пушек Иван Михайлович достиг Семипалатинска,

- 1 *Иваницкий Т., прот.* Судьба христианства в Туркестанском крае до русского в нем владычества // Туркестанские Епархиальные Ведомости. 1911. № 5–6. С. 132.
- 2 *Ратьковский П., прот.* Христианство в Средней Азии в древние века // ТурЕВ. 1916. № 19. С. 387.
- 3 *Ерофеева И.* Хан Абулхаир. Полководец, правитель, политик. Алматы, 2007. С. 12.

основанного двумя годами ранее, и, оставив там большую часть людей, отправился обратно, создавая по пути новые крепости⁴.

После налаживания отношений Империи с Младшим жузом, в 1734 г., была создана киргаз-кайсацкая комиссия (позднее — оренбургская), которая под руководством обер-секретаря сената И. К. Кириллова занималась вопросом строительства оборонной линии по реке Орь, а также развитием местной инфраструктуры, основанием городов, речной флотилии, освоения природных богатств. В 1734 г. был основан Оренбург, в 1737 г. — Илецкий городок и ряд форпостов вокруг Гурьевского городка: Калмыков, Баксаев, Зеленый колокол, Кулагин, Тополевский, Сарайчиков и Яманхалинский городок⁵.

Состав населения этих военных городков был разным, тем более этот вопрос осложняется большой протяженностью с границей казахских жузов. Состав гарнизонов, построенных вблизи Оренбурга, на т. н. Верхнеуральской укрепленной линии крепостей, в основном состоял из казаков-старообрядцев, которые составляли Уральское и «Оренбургское казачьи войска. Состав гарнизонов, основанных при реке Иртыш майором И. Лихаревым, со временем пополнялся за счет ссыльных запорожских казаков, взятых в ходе «Уманской резни» в 1770 г., а также военнопленные и ссыльные из Tobольской и Томской губерний⁶.

19 января 1782 г. была проведена административная реформа, результатом которой стало разделение Tobольского наместничества на области и уезды. Территория Прииртышья вошла в состав Омского и Семипалатинского уездов. Поселения на западе Казахстана почти на тридцать лет были отнесены к Астраханской губернии, после чего снова были отнесены к Оренбургскому генерал-губернаторству⁷.

Итак, к данному моменту можно отметить, что Православная вера в регионе распространялась русскими переселенцами, в т. ч. православными — многочисленными ссыльными, заключенными, переселенными крестьяне. Однако о религиозном статусе последних говорить трудно, так как их отношение себя к Православной Церкви в основном связано с традиционной установкой.

4 Серов Д. О., Федоров А. В. Дела и судьбы следователей Петра I. М., 2019. С. 210.

5 Лысенко Ю. А. Государственная модель фронтирной модернизации центральноазиатских окраин Российской Империи // Астраханские петровские чтения. Материалы VI Международной научной конференции «Петр Первый и имперские практики фронтирного пространства». Астрахань, 2022. С. 239–250.

6 Лысенко Ю. А. Очерки истории Русской православной церкви в Казахстане (XVIII — начало XX в.). Барнаул, 2011. С. 5.

7 Лысенко Ю. А. Государственная модель фронтирной модернизации... С. 239–250.

Помимо прочего сюда входили территории будущей Республики Казахстан: Семипалатинск, Колыванская область, прииртышские крепости Усть-Каменогорская, Железинская, Ямышевская, Бухтарминская и другие (в составе Тобольской и Томской губерний)⁸. В результате деятельности М. М. Сперанского, который сам на протяжении трех лет являлся генерал-губернатором Сибири (с 1819 по 1821 гг.) и предложил разделить область управления на Восточно-Сибирское и Западно-Сибирское генерал-губернаторства, что и было сделано согласно указу Императора Александра I «О разделении Сибирских губерний на Западное и Восточное управления» 26 января 1822 г. Западно-Сибирское «генерал-губернаторство стало включать в себя кроме Томской и Тобольской губерний также Омскую область (в состав последний вошли прииртышские крепости, внутренние округа: Омский, Усть-Каменогорский, Петропавловский)⁹, Семипалатинский¹⁰. Хотя посты в этой самоуправленческой системе занимали избираемые из местных по местным же правилам бии (бий — старшина аула, избираемый на три дня) и султаны (султан — глава области из десятка аулов, составляющих волость; власть передавалась по наследству). Султаны вводились в систему чинов Российской Империи — получали двенадцатый класс по табели о рангах, а также имели возможность получить дворянство¹¹.

Интересны некоторые пункты этого «Устава», имеющего в третьем отделении «Установления духовные и по части народного просвещения». Здесь, в 244 пункте, находим: «Поелику вера киргиз-кайсаков по сие время в сущности более языческая, нежели магометанская, то представляется надежда к обращению многих из них в христианство. Областное начальство может испросить особенную в степь миссию, с тем, дабы действовала она одними увещаниями и убеждениями без малейшего принуждения»¹². В следующем пункте находим: «Ежели бы в каком-нибудь округе обращено было в христиан до 1000 человек, то областное начальство обязано испросить пособия к постройке там церкви и постановление местного священника»¹³. Кроме пунктов, посвященных именно светскому образованию киргизов и их детей, здесь

8 Матханова Н. П. Сибирское генерал-губернаторство // БРЭ. М., 2015. Т. 30. С. 134.

9 Лысенко Ю. А. Государственная модель фронтальной модернизации... С. 241.

10 Там же. С. 241.

11 Ермекбай Ж. А. Устав о сибирских киргизах 1822 г. и казахи Среднего Жуза // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. 2022. Т. 41. С. 7–13.

12 Устав о сибирских киргизах // Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей / А. И. Левшин, под общ. ред. М. К. Козыбаева. Алматы, 1996. С. 419.

13 Там же. С. 420.

есть пункты о церковном образовании: «Священники стараться должны учредить при себе школы для обучения юношества закону, чтению, письму и первым правилам арифметики, вообще содействуют местному начальству по части народного просвещения»¹⁴. В этих положениях видна вера М. М. Сперанского в возможность миссии для казахских племен православных христиан, что значительно отличалось от принятого ранее направления в религиозном ключе¹⁵. До этого, начиная с правления Екатерины II, вся внешняя политика сводилась к взаимодействию с казахами по части ислама, считалось, что последние «являются мусульманами, возможно не самыми ревностными, но все же, и не будут принимать христианства. Поэтому с начала 1780-х гг. российской пограничной администрации было предписано всячески способствовать распространению в Степи ислама, строить мечети, направлять из Татарстана и Башкирии мулл и тому подобное»¹⁶. «М. М. Сперанский, таким образом, первым за сорок лет усомнился в эффективности ислама как средства “воспитания” казахов и сделал ставку на распространение в казахской степи Православия. В той или иной степени его продолжателями стали те региональные администраторы, которые старались ограничить влияние ислама на национальных окраинах — например, В. А. Перовский в Оренбургском крае и К. П. фон Кауфман в Туркестане»¹⁷.

24 декабря 1828 г. указом Святейшего Синода восстанавливалась должность инородческого миссионера. Предлагалось создание, в том числе, миссии на юге — для киргизов (нынешних казахов). Однако спустя год, в результате депутации киргизов в Санкт-Петербург, государство решило запретить миссионерскую деятельность в регионе¹⁸, хотя просьба депутации сводилась к тому, чтобы «мечетей и школ у них не заводить, ахунов и указных мулл не определять и позволить им не отдавать детей учиться в школы»¹⁹, относительно же Православия ничего сказано не было.

14 Там же. С. 420.

15 Материалы по истории политического строя Казахстана. Т. 1: Со времени присоединения Казахстана к России до Великой Октябрьской социалистической революции / Сост. М. Г. Масевич. Алма-Ата, 1960. С. 40–41.

16 *Почекаев Р. Ю.* Антропология властной коммуникации в российской политике фронтальной модернизации Казахской степи и ханств Средней Азии в XVIII начале XX в.: диссертация доктора исторических наук: 07.00.02 Оренбург, 2020. URL: <https://ospu.ru/assets/resources/users/nauka/Dissert.%20Pochekaev.pdf> (дата обращения: 11.12.2024).

17 Там же. С. 263.

18 *Бирюкова К. В.* Киргизская духовная миссия Русской Православной Церкви // ПЭ. 2014. Т. 34. С. 95.

19 Алтайская церковная миссия. СПб., 1865. С. 52.

В 1824 г. «была ликвидирована ханская власть на территории Младшего жуза по «Уставу об оренбургских киргизах» (авторство П. Эссена), территория последнего в 1828 г. поделена на три административные единицы²⁰.

Процесс «вхождения» русской администрации сопровождался активным строительством пограничных оборонительных линий, военных укреплений и крепостей, которые в дальнейшем становились опорой в колонизации края²¹. Присутствие военного контингента здесь требовалось не помощью угнетаемым казахским народам, а защите русских переселенцев и лояльных Российской Империи казахов от их сородичей, которые продолжали набеги, как о том говорит оренбургский генерал-губернатор В. А. Обручев, который занимал этот пост с 1842 по 1847 гг.²²: необходимо заселять регион «...русским элементом в связи с непрекращающимися набегами киргиз на пограничные русские селения, упрочить русское влияние на беспокойных обитателей устройством здесь крепостей...»²³. «Казахи из Старшего жуза, а также народы Кокандского ханства во внешней политике пытались продолжать вести себя по отношению к территориям Младшего и Среднего жузов так же, как и раньше: а именно совершали набеги, грабили аулы и поселения. Тем же занимались кочевники на территориях Среднего и Младшего жузов»²⁴.

Однако Российская Империя вела беспрецедентную политику по обустройству оборонительных линий и крепостей, в результате чего набегов становилось все меньше, а российская власть проникала все глубже²⁵. При этом по временам могли совершаться крупные восстания, спровоцированные неправильной внешней политикой Российской Империи. Показательно описание «столкновений» между «нашими» и «не нашими» военного востоковеда и историка, генерал-лейтенанта М. А. Терентьева, который писал: «Представим себе такую картину: чумекеевцы расчленили наших башкир и потянулись с барантой восвояси, но мы вступаем и высылаем в степь отряд... Обыкновенно в таких случаях виноватые успеют откочевать подальше, в пределы

20 Лысенко Ю. А. Государственная модель фронтальной модернизации... С. 244.

21 Там же. С. 243.

22 Обручев, Владимир Афанасьевич // ЭСБЭ. Т. 51. С. 218.

23 Цит. по: Лысенко Ю. А. Очерки истории Русской православной церкви в Казахстане... С. 11

24 Быков А. Ю. М. М. Сперанский и решение вопроса о границах территорий, населенных казахами // Карамзинские чтения. 2022. Вып. 4. С. 56–62. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50119560> (дата обращения: 23.12.2024).

25 Почкаев Р. Ю. Антропология властной коммуникации... С. 121.

Хивы или Бухары, а под руку попадают, только невинные, какие-нибудь чеклинцы, которые считают себя не подлежащими возмездия и потому остаются на своих местах. Но так как решить вопрос виноваты они, или нет — предоставлено начальнику отряда, какому-нибудь казачьему офицеру — то отряд почти всегда возвращается с барантой и с отличием, т. е. со славою. Расчебаренные чеклинцы являются на линию мстить, в погоню за ними посылается другой отряд, который настигает положим бейбулатовцев и громит их... Счеты запутываются. Ни одна из потерпевших сторон в долгу не остается, но возмещает свои убытки на первом попавшемся...»²⁶.

Отсюда видно, что освоение казахских территорий представляло собой планомерную застройку степей оборонительными линиями и крепостями, налаживанием контакта с местным населением, переселением в крепости и их окрестности русских людей из глубинки и, таким образом, включение казахских племен в русскую административную систему. Такое «вхождение» в состав России не всеми казахами принималось одинаково хорошо. Россия приносила с собой новые технологии, достижения в различных областях, защищала народ от набегов соплеменников и т. п. Однако были также и те, кто видел в этом акт агрессии или только негативные стороны и тогда могли случаться восстания. В современной историографии вопрос вхождения казахских степей в состав Империи также понимается неоднозначно. Одни исследователи говорят об «активной политике по изъятию земель»²⁷, тогда как другие показывают невозможность развития региона без участия России²⁸. Вообще же можно отметить, что процессы интеграции территорий жузов в состав Империи проходили на протяжении долгих лет и строились, в основном, на военной мощи оборонительных линий. Чем дальше продвигались оборонительные форпосты и крепости, тем качественнее степи входили в состав Империи.

В завершение статьи, когда ясно показано, что системно вопрос о просвещении коренных народов Казахстана светом Христовой веры полноценно не стоял, стоит отметить какие усилия предпринимались Империей в религиозной политике казахских народов. Императрица

26 Терентьев М. А. Россия и Англия в Средней Азии. СПб., 1875. С. 78.

27 Абдакимов А. История Казахстана с древнейших времён до наших дней. Алматы, 1994. С. 186.

28 Тебаев Д. Б. Современная Казахстанская историография по проблемам присоединения Казахстана к Российской империи (1991–2008 гг.) // Закон.кз. URL: <https://www.zakon.kz/150159-sovremennaja-kazakhstanskaja.html> (дата обращения: 13.01.2025).

Екатерина II первая системно подошла к вопросу религии среди киргизов и казахских племен. «В 1784 г. был издан указ о массовой постройке в казахских степях мечетей, медресе и караван-сараев и укомплектовании их татарами»²⁹. Уже в 1789 году городе Уфа появился муфтият³⁰: «ислам стал господствующей религией в казахских степях»³¹. Однако в девятнадцатом столетии государственная власть стала по-другому мыслить на предмет духовной политики в регионе: Министерство внутренних дел теперь следило за проповеднической деятельностью мусульман; допускалось иметь не более одного муллы в поселении. Такая политика была отчасти вызвана распространением среди мусульман (в т. ч. и Казахстана) идей панисламизма и пантюркизма, а также тем, что на юге лидерами ислама были миссионеры из Кокандского ханства, которые проповедовали с антироссийским политическим уклоном (в 1874 г. случится восстание против русских, результатом чего станет окончательное присоединения ханства к России военным путем)³².

Появление первых храмов можно датировать годами основания крепостей: основание города Уральска относится к 1613 г. (до этого Яицкий городок), Усть-Каменогорск: крепость (с 1720 г.) и город (1868 г.), крепость-город Семипалатинск — в 1721 г., казачья станица и крепость Верный (ныне Алматы) — в 1821 г., город Акмолинск (сегодня — Астана) — в 1830 г.³³. Кроме этих известных крепостей существовали и многие малоизвестные крепости, составляющие целые линии обороны по большим рекам (Урал, Иртыш) и между центральными городами (Оренбург, Омск). Такие крепости обязательно имели церковь. Сами по себе храмы не отличались какими-либо архитектурными особенностями. Исследователи отмечают различие в строении храмов разных периодов (до начала XIX в.; с середины и до конца XIX в.; начала XX в.). Строения периода начала XVIII — начала XIX вв. обычно имели одну пятистенную апсиду и башни «звоны» с купольным перекрытием. Возведенные

29 Лысенко Ю. А. «Татарский вопрос» в конфессиональной политике Российской империи в Казахстане (конец XVIII начало XX в.) // Известия Алтайского государственного университета. 2010. Вып. 4. № 3. С. 146.

30 Духовное управление мусульман.

31 Лапин Н. С. Деятельность О. А. Игельстрома в контексте казахско-российских взаимоотношений (1780-е 1790-е годы) / Н. С. Лапин. Астана, 2012. С. 243–244.

32 Халфин Н. А. Присоединение Средней Азии к России (60–90-е годы XIX в.) / Н. А. Халфин. М., 1965. С. 311–312.

33 Цой В. Г. Православная архитектура Казахстана XIX нач. XXI вв. (эволюция, типология, региональные особенности): дисс. ... канд. архитектуры. Алматы: Казахский Национальный Технический Университет имени К. И. Сатпаева, 2009. С. 17.

храмы периода с середины и до конца XIX в. строились в базиликальном типе или как классические центрические сооружения с шатровыми и купольными колокольнями. Со временем архитектура развивалась и приобретала все новые формы, в чем следовала за малороссийской и центрально-русской архитектурой³⁴. К началу XX в. разность архитектурных подходов в строении храмов достигла своего пика³⁵.

Таким образом, как таковой истории просвещения казахских племен светом Христовой веры благодаря деятельности миссионеров или проповедников на родном языке не существует. Перед Российской Империей не стояло системной задачи обратить казахские племена в лоно Православной Церкви, хотя известны некоторые проекты (в т. ч. М. М. Сперанского), в которых предпринимались подобные попытки. Стоит отметить, что некоторые русские монархи, начиная с 1780-х гг., считали возможной только мусульманскую проповедь на территории казахских племен. Развитие христианской проповеди в регионе связано именно с усилением интеграции территории жузов в состав Российской Империи. Этот процесс активнее проходил на территории Среднего жуза, где уже в 1822 г. была упразднена ханская власть и, по «Уставу о сибирских киргизах» начали действовать судебная власть и система самоуправления по русским образцам. На территории Младшего жуза такая политика последовала в 1824 г. После окончания русско-кокандской войны (1864–1865 гг.) процесс освоения казахских степей подошел к концу. Количество русского населения (военных, казаков, крепостных крестьян и разного рода переселенцев) приближалось к сотне тысяч. Православная Церковь все острее нуждалась в появлении здесь местного епископа для окормления русского населения, что и случилось в 1871 году. Подробнее развитие этих процессов рассмотрено во второй статье.

Источники

Алтайская церковная миссия. СПб., 1865.

Иваницкий Т., *прот.* Судьба христианства в Туркестанском крае до русского в нем владычества // ТурЕВ. 1911. № 5–6. С. 131–138.

34 Попова З. В. Православное зодчество городов северо-восточного Казахстана: XVIII нач. XXI вв.: дисс. ... канд. архитектуры. Новосибирск: Новосибирская государственная архитектурно-художественная академия, 2007. С. 98.

35 Нестерова С. В. Религиозное пространство как подсистема культурного ландшафта Алтайского региона (XVIII первая треть – XX вв.). Барнаул, 2004. С. 14.

Ратьковский П., прот. Христианство в Средней Азии в древние века // ТурЕВ. 1916. № 19. С. 386–395.

Устав о сибирских киргизах // Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей / А. И. Левшин, под общ. ред. М. К. Козыбаева. Алматы: «Санат», 1996. С. 399–427.

Литература

- Абдакимов А.* История Казахстана с древнейших времён до наших дней. Алматы, 1994.
- Бирюкова К. В.* Киргизская духовная миссия Русской Православной Церкви // ПЭ, 2014. Т. 34. С. 95–99.
- Быков А. Ю. М. М.* Сперанский и решение вопроса о границах территорий, населённых казахами // Карамзинские чтения / [под науч. ред. С. В. Чернявского] ; Вып. 4. — СПб.: РГИА, 2022. С. 56–62.
- Ермекебай Ж. А.* Устав о сибирских киргизах 1822 г. и казахи Среднего Жуза // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. 2022. Т. 41. С. 7–13.
- Ерофеева И.* Хан Абулхаир. Полководец, правитель, политик. Алматы, Даик-Пресс, 2007.
- Иванов Е., прот.* История Православия в Казахстане с 1943 по 1991 гг. / дисс. на соиск. учен. степ. канд. ист. теологии: 5.11.3. М.: ОЦАД, 2025.
- Лапин Н. С.* Деятельность О. А. Игельстрома в контексте казахско-российских взаимоотношений (1780–е 1790–е годы) / Н. С. Лапин. Астана: Сарыака, 2012.
- Лысенко Ю. А.* «Татарский вопрос» в конфессиональной политике Российской империи в Казахстане (конец XVIII начало XX в.) // Известия Алтайского государственного университета. 2010. Вып. 4. № 3. С. 142–148.
- Лысенко Ю. А.* Государственная модель фронтальной модернизации центральноазиатских окраин Российской Империи // Астраханские петровские чтения. Материалы VI Международной научной конференции «Петр Первый и имперские практики фронтального пространства». Астрахань, 2022. С. 239–250.
- Лысенко Ю. А.* Очерки истории Русской православной церкви в Казахстане (XVIII–начало XX в.). Барнаул: Азбука, 2011.
- Материалы по истории политического строя Казахстана. Т. 1: Со времени присоединения Казахстана к России до Великой Октябрьской социалистической революции [Текст] / Сост. М. Г. Масевич. Алма-Ата: Изд-во Академия наук КазССР, 1960. № 21. С. 40–41.
- Матханова Н. П.* Сибирское генерал-губернаторство. М.: БРЭ, 2015. Т. 30. С. 134.
- Нестерова С. В.* Религиозное пространство как подсистема культурного ландшафта Алтайского региона (XVIII — первая треть XX вв.). Барнаул: Издательство АГАУ, 2004. С. 14.
- Обручев, Владимир Афанасьевич // ЭСБЭ. СПб., 1890–1907.
- Попова З. В.* Православное зодчество городов северо-восточного Казахстана: XVIII нач. XXI вв.: дисс. канд. архитектуры. Новосибирск: Новосибирская государственная архитектурно-художественная академия, 2007.

- Почекаев Р. Ю.* Антропология властной коммуникации в российской политике фронтальной модернизации Казахской степи и ханств Средней Азии в XVIII начале XX в.: диссертация доктора исторических наук : 07.00.02 Оренбург, 2020.
- Почекаев Р. Ю.* Антропология властной коммуникации в российской политике фронтальной модернизации Казахской степи и ханств Средней Азии в XVIII начале XX в.: диссертация доктора исторических наук: 07.00.02 Оренбург, 2020. URL: <https://ospu.ru/assets/resources/users/nauka/Dissert.%20Pochekaev.pdf> (дата обращения: 11.12.2024).
- Серов Д. О., Федоров А. В.* Дела и судьбы следователей Петра I. М.: Издательская группа «Юрист», 2019.
- Тебаев Д. Б.* Современная Казахстанская историография по проблемам присоединения Казахстана к Российской империи (1991–2008 гг.) // Закон.кз. URL: <https://www.zakon.kz/150159-sovremennaja-kazakhstanskaja.html> (дата обращения: 13.01.2025).
- Терентьев М. А.* Россия и Англия в Средней Азии. СПб.: Тип. П. П. Меркулева, 1875.
- Халфин Н. А.* Присоединение Средней Азии к России (60–90-е годы XIX в.) / Н. А. Халфин. М.: Наука, 1965.
- Цой В. Г.* Православная архитектура Казахстана XIX нач. XXI вв. (эволюция, типология, региональные особенности): дисс.... канд. архитектуры. Алматы: Казахский Национальный Технический Университет имени К. И. Сатпаева, 2009.

СЛУЖЕНИЕ АРХИМАНДРИТА ФЕОФАНА (ГОВОРОВА) ПРИ ПОСОЛЬСКОЙ ЦЕРКВИ В ПЕРИОД ЕГО КОМАНДИРОВКИ В ГОРОД КОНСТАНТИНОПОЛЬ С 1856 ГОДА ПО 1857 ГОД

Священник Алексей Сергеевич Паршилкин

аспирант Московской духовной академии

141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия

alex-szo@mail.ru

Для цитирования: Паршилкин А. С., свящ. Служение архимандрита Феофана (Говорова) при Посольской церкви в период его командировки в город Константинополь с 1856 года по 1857 год // Церковный историк. 2025. № 2 (20). С. 64–85. DOI: 10.31802/CH.2025.20.2.004

Аннотация

УДК 2-725

В статье рассматривается один из малоизученных периодов жизни святителя Феофана Затворника (Говорова) с ноября 1856 по июль 1857 гг. В это непродолжительное время он занимал должность настоятеля посольского храма в честь святителя Николая Чудотворца в Константинополе, и находился на самом острие церковно-политической жизни Российской Империи. Этой важной части жизни святого до сих пор не было уделено должного внимания в научных трудах. Настоящая статья является попыткой заполнить эту лакуну. В статье рассматривается деятельность святителя на фоне церковно-политической ситуации в Османской империи после Крымской войны, а также позиция святителя в отношении болгарского национально-освободительного движения, приведшего впоследствии к греко-болгарской схизме. Методология исследования основана на комплексном анализе архивных источников, переписки святителя, документов Святейшего Синода и Министерства иностранных дел Российской Империи, и сопоставлении этих материалов с трудами отечественных и зарубежных исследователей истории Православной Церкви XIX в. Результаты исследования показывают, что святитель Феофан,

обладая опытом заграничного служения и политической интуицией, в короткий срок сумел оценить духовно-политическую обстановку на Балканах. Он рассматривал стремление болгар к церковной независимости как процесс, имеющий политическую подоплеку и потенциально опасный для единства Православной Церкви. При этом он проявлял сочувствие к умеренным требованиям верующих болгар относительно использования родного языка за богослужением и избрания болгар на епископские кафедры. Значение исследования заключается в уточнении взглядов святителя Феофана как церковного и общественного деятеля, что позволяет глубже понять причины и особенности формирования его богословских и пастырских установок. Выводы исследования также вносят вклад в более объективную оценку предпосылок Греко-болгарской схизмы и роли Российской Церкви в Восточном вопросе.

Ключевые слова: святитель Феофан Затворник, Крымская война, Константинополь, Болгария, Османская империя, посольский храм, греко-болгарская схизма.

Mission of Archimandrite Feofan (Govorov) to the Embassy Church during his mission to Constantinople from 1856 to 1857

Priest Alexei S. Parshilkin

PhD student at the Moscow Theological Academy

141300, Sergiev Posad, Trinity-Sergius Lavra, Academy

alex-szo@mail.ru

For citation: Parshilkin, Alexey S., Priest. "Mission of Archimandrite Feofan (Govorov) to the Embassy Church during his mission to Constantinople from 1856 to 1857". *Church Historian*, № 2 (20), 2025, pp. 64–85 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2025.20.2.004

Abstract. The article examines one of the little-studied periods of the life of St. Theophan the Recluse (Govorov) from November 1856 to July 1857. During this short time, he held the position of rector of the embassy church in honor of St. Nicholas the Wonderworker in Constantinople, and was at the forefront of the church and political life of the Russian Empire. This important part of the saint's life has not yet been given due attention in scientific works. This article is an attempt to fill this gap. The article examines the saint's activities against the background of the ecclesiastical and political situation in the Ottoman Empire after the Crimean War, as well as the saint's position regarding the Bulgarian national liberation movement, which later led to the Greek-Bulgarian schism. The research methodology is based on a comprehensive analysis of archival sources, correspondence of the saint, documents of the Holy Synod and the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Empire, and a comparison of these materials with the works of domestic and foreign researchers of the history of the Orthodox Church of the XIX century. The results of the study show that St. Theophan, having experience in foreign ministry and political intuition, was able to assess the spiritual and political situation in the Balkans in a short time. He viewed the Bulgarians' desire for ecclesiastical independence as a politically motivated process potentially dangerous to the unity of the Orthodox Church. At the same time, he showed sympathy for the moderate

demands of the Bulgarian faithful regarding the use of their native language during worship and the election of Bulgarians to episcopal sees. The significance of the research lies in clarifying the views of St. Theophan as a church and public figure, which allows for a deeper understanding of the causes and features of the formation of his theological and pastoral attitudes. The findings of the study also contribute to a more objective assessment of the prerequisites of the Greek-Bulgarian Schism and the role of the Russian Church in the Eastern question.

Keywords: St. Theophan the Recluse, The Crimean War, Constantinople, Bulgaria, the Ottoman Empire, the embassy church, the Greek-Bulgarian Schism.

Жизнь святителя Феофана Затворника была невероятно насыщенной и плодотворной, под стать его обширным и разнообразным талантам. Он занимал должности ректора нескольких духовных учебных заведений, находился в долгих заграничных командировках, занимал несколько епископских кафедр, был хорошим художником и иконописцем, владел навыками резьбы по дереву и токарного мастерства, знал несколько древних и современных языков, вел обширную переписку и выполнял многочисленные переводы, в конце концов, кульминацией его жизненного пути стал уход в затвор.

В 1856 году архимандрит Феофан был направлен в город Константинополь в качестве исполняющего обязанности настоятеля посольского храма Российской империи¹. Храм этот относился к русскому посольству в Османской империи, располагался на третьем этаже здания посольства, которое находилось в верхней части города, в районе Пере (ныне — Бейголу). Освящен храм был в 1845 году в честь святителя Николая Чудотворца², и это событие ознаменовало завершение строительства нового здания посольства, которое велось на протяжении 7 лет (с 1838 г.) по чертежам Гаспара Фоссати, известного тем, что он занимался реставрацией Константинопольской Софии³.

Должность настоятеля посольского храма в Константинополе — ответственный и важный пост, особенно в послевоенных условиях, о которых подробно скажем далее. Однако, архимандрит Феофан был готов взять на себя ответственность, потому как работа в заграничной миссии была для него делом не новым. На протяжении семи лет (1847–1854 гг.) будущий святитель служил в Русской духовной миссии в Иерусалиме, и даже некоторое время исполнял обязанности её начальника. Новому назначению он, по собственному признанию, был рад. И позже напишет, что «...то место, где, если угодно Богу, буду теперь, предпочитаю всему для себя»⁴.

Исторически сложилось так, что штат священно- и церковнослужителей при представительстве в столице Османской империи был больше, чем при европейских посольствах⁵. Объяснялось это уникальным

1 Определение Св. Синода о назначении архимандрита Феофана настоятелем русской посольской церкви в Константинополе // РГИА. Ф. 796. Оп. 137. Ед. хр. 747. Л. 3–5.

2 Кудряцева Е. П. Русские на Босфоре. Российское посольство в Константинополе в первой половине XIX века. М., 2010. С. 132–136.

3 Половцов А. А. Русский биографический словарь. Т. 21. СПб., 1901. С. 203.

4 Переписка между преосвященным Феофаном, бывшим епископом Владимирским, и Аркадием, бывшим архиепископом Олонецким // Христианское чтение, Ч. 2. 1894. Июль-август. С. 106.

5 Очерки истории министерства иностранных дел России. Т. 1. М., 2002. С. 594–595.

статусом Константинополя, важного политического полюса, и вытекавших из этого особых задач как посольского представительства, так и духовенства, состоящего при нем. А. Н. Муравьев, духовный писатель, сотрудник Министерства иностранных дел (1828–1866), писал: «...на Востоке вся политическая жизнь находится в Церкви»⁶.

Не смотря на отсутствие источников, которые могли бы точно очертить круг обязанностей, возлагаемых Синодом и Министерством иностранных дел на настоятеля посольского храма в Константинополе, мы все же попытаемся его обозначить.

Настоятели посольских храмов, как и все относящиеся к ним священнослужители, напрямую подчинялись не только Святейшему Синоду, но и Министерству иностранных дел. Абсолютно все вопросы, касающиеся своей деятельности, они адресовали главе миссии, который, в свою очередь, через посредство министерства иностранных дел согласовывал их с обер-прокурором Синода⁷. Ответ, прошедший через все инстанции, настоятель получал в обратном порядке.

Настоятелю посольской церкви вменялось в обязанность наблюдать за духовной жизнью стран, в которые они были посланы. О своих наблюдениях священнослужители должны были по обычаю, заведенному при обер-прокуроре Святейшего Синода графе Протасове (1836–1855), докладывать напрямую в Синод⁸. Министерство иностранных дел поручало настоятелю посольского храма наблюдать за отдельными аспектами жизни зарубежных граждан. Священнослужители получали от МИДа особую программу, в которой были изложены главные предметы, поручавшиеся их наблюдению⁹. Найти текст этой программы, о которой писал обер-прокурор А. П. Толстой в циркулярном письме от 17 июля 1857 г. настоятелям заграничных храмов¹⁰, нам обнаружить

6 Муравьев А. Н. Записка о нынешнем значении нашей Миссии в Царьграде // АВПРИ. Ф. 133. Канцелярия министра. Оп. 49. Т. 2. 185. Д. 43. Л. 359 об., 362 об. Цит. по: Вах К. А. Церковное представительство России на Православном Востоке: апокрисиарии в Константинополе или Русская Духовная Миссия в Иерусалиме? (К постановке вопроса) // Православный Палестинский сборник, 2024. № 110. С. 32.

7 Мельникова Л. В. Настоятели русских посольских церквей в Париже и Лондоне в годы Крымской войны // Российская история. 2012. № 4. С. 121.

8 Емец В. А. Министерство иностранных дел России // Международная жизнь, 2000. № 1. С. 39.

9 Кудрявцева Е. П. Российские посольские церкви и священнослужители при Николае I // Вестник МГИМО Университета. 2017. № 6 (57). С. 9. С. 7–19.

10 Емец В. А. Министерство иностранных дел России // Международная жизнь, 2000. № 1. С. 39.

не удалось. Священнослужители на зарубежное служение назначались Святейшим Синодом, но находились в подчинении Министерства иностранных дел, жалование также получали от МИДа. Таким образом в России формировалось представление о религиозной специфике соответствующего государства.

Православный храм в столице мусульманского государства, некогда славного Константинополя, был образцом верного и благолепного отправления православных богослужений для всех христиан, живущих на Балканах. Еще до постройки здания посольства, в котором был устроен Никольский храм, ставший местом служения архимандрита Феофана, российское посольство на протяжении почти 30 лет (1816–1845 гг.) зимой молилось в церкви Каффской иконы Божией Матери, в небольшом древнем храме 1583 года постройки, располагавшемся в живописном районе Бейоглу, окружённом водами Босфора и бухты Золотой Рог. Этот храм славился, по свидетельству посла А. П. Бутнёва, «согласными хорами русских певчих»¹¹.

«Представительство русской церкви за пределами Российского государства создавалось из её лучших кадров»¹² — пишет современный греческий исследователь. Так, предшественник отца Феофана на посту настоятеля посольской церкви, занимавший эту должность с 1848 года и до начала Крымской войны (1853 г.), — архимандрит Софония (Сокольский) (впоследствии архиепископ, первый епископ Туркестанский), был всесторонне образован, трудолюбив, знал множество современных языков, переводил тексты с древних языков — греческого, сирийского, и даже древнехалдейского¹³. Другой известный своими талантами настоятель Никольского храма в Константинополе, служивший после архимандрита Феофана — архимандрит Антонин (Капустин). В ряду этих и других ответственных служителей Церкви и ученых по праву находится и имя архимандрита Феофана.

Приступая к исполнению новой должности, новый настоятель посольского храма столкнулся с затруднениями, которые были связаны с особенностями церковно-политической ситуации на Ближнем

- 11 АВПРИ. Ф. СПб ГА II-9. Оп. 46. Д. 9. Л. 29 об. Цит. по: Кудрявцева Е. П. Российские посольские церкви и священнослужители при Николае I // Вестник МГИМО. М., 2017. № 6 (57). С. 12.
- 12 Имеется ввиду Константин Популидис. Цит. по: Кудрявцева Е. П. Русские на Босфоре. Российское посольство в Константинополе в первой половине XIX века. М., 2010. С. 147.
- 13 Мануил (Лемешевский), митр. Русские православные иерархи. 922–1892. Т. 3. М., 2004. С. 25.

Востоке в тот период. 1856 год — это год окончания Крымской войны, и будущий святитель стал первым настоятелем посольского храма после возобновления деятельности российского посольства, эвакуированного из Стамбула в начале войны. Среди унижительных для России положений Парижского мира был пункт, по которому Российская империя теряла право протекции над христианским населением Османской империи, полученное по результатам первой русско-турецкой войны (14 статья Кючук-Кайнарджийского мирного договора 1774 г.)¹⁴. До начала Крымской войны, одной из декларируемых причин которой как раз и была попытка России закрепить право «духовной опеки»¹⁵ над православными, притесняемыми магометанским правительством всё более и более слабой Османской империи. Архимандрит Порфирий (Успенский), находясь вместе с отцом Феофаном в Риме в самом начале Крымской войны, в разговоре с католиком Степаном Дунковским (русским дворянином, перешедшим в 1845 году в католицизм и вступившим в орден иезуитов) излагал популярный прогноз на грядущие мировые события: «...Россия беспрепятственно выполнит свое назначение. Она начала сокрушать Турцию, она и кончит это дело, и на месте ислама упрочит Православие...»¹⁶. Примечательно, что отец Порфирий при этом возлагал надежду не на русское оружие, а на Бога, у Которого, в отличие от войска Николая I были средства против превосходящих сил Европейской коалиции, имевшей свои интересы на Ближнем Востоке — «У Него есть для них и голод, и мор, и потоп»¹⁷. Однако, чудо не произошло, и архимандрит Феофан ехал в Константинополь как представитель стороны «агрессора», потерпевшего поражение в, казалось бы, неравной схватке. Было необходимо возобновлять дипломатическое общение с султанским правительством уже на условиях победителя, в том числе, победителя в плане нового баланса сил в контексте религиозного влияния на Востоке.

Другим проблемным полем, в которое вошел архимандрит Феофан, было обстоятельство не меж-, а внутри конфессиональное. В то время среди православных народов, находившихся под османским игом, параллельно с ростом национально-освободительных настроений крепла идея

14 Миловский Н. М. Современные российские исследования о последствиях Кючук-Кайнарджийского мирного договора 1774 г. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики / 2022. № 01/2. С. 22.

15 Там же.

16 Порфирий (Успенский), архим. Книга бытия моего. Т. 6. СПб, 1900. С. 333–334.

17 Там же.

получения церковной независимости от Константинопольского патриархата¹⁸. На обстоятельстве церковно-политической жизни Константинополя, с которым был вынужден столкнуться будущий святитель Феофан, вошедшем в историю как Греко-болгарская схизма¹⁹, мы остановимся подробнее, изложив позицию, ставшей традиционной в литературе по этому вопросу.

В конце XIV в., после потери Болгарией собственной государственности и присоединения к Османской империи, церковное управление православными Патриархатами, в состав которых входили болгары, перешло в руки Константинополя. Тырновский Патриархат примерно с 1395 г. стал управляться присланным из Константинополя митр. Иеремией, что стало началом подчинения автокефальной Болгарской Церкви (без какого-либо канонического оформления) Константинопольскому Патриархату. Печский и Охридский Патриархаты были упразднены значительно позже, в 1766 и 1767 годах, соответственно. Таким образом, ко второй половине XVIII в. все православные болгары стали частью Константинопольской Церкви²⁰.

Православные верующие болгарских земель, находившиеся в церковном подчинении Константинополю, чувствовали притеснения со стороны греческого священноначалия в следующем:

- на болгарские кафедры назначались национальные греки, нравственные качества которых часто не соответствовали занимаемым должностям;
- в школах и храмах насильственно вводился греческий язык, непонятный для большего числа верующих, церковнославянский же запрещался²¹;
- процветала коррупция, нередко церковные должности в болгарских землях продавались за крупные суммы;
- церковные налоги, взимаемые с болгар, были несоразмерно крупными, зачастую взимались при помощи административного давления.

Названные злоупотребления со стороны греческого священноначалия не могли не вызвать протест болгар. С начала XIX в. болгары стали

18 Стояновъ-Бурмовъ Ф. Греко-болгарская распря в шестидесятих годах // Вестник Европы. СПб, 1888. № 8. С. 723.

19 См.: Сильвестр (Стоичев), архиеп. Греко-болгарский раскол в 1872 году: история и каноническая оценка // Портал Богослов.Ru URL: <https://bogoslav.ru/article/6176739>.

20 Косик В. И., Темелски Хр., Турилов А. А. Болгарская Православная Церковь // ПЭ. Т. 5. М., 2002. С. 626.

21 Скурат К. Е. История Поместных Православных Церквей. В 2 т. Т. 1. М., 1994. С. 155.

настаивать на праве совершать богослужения на церковнославянском языке, а также назначать епископов и священников из числа своего народа. В 30-х годах по некоторым городам прокатились восстания против греческих митрополитов, управлявших болгарскими кафедрами.

Однако, нельзя не отметить, что практически противоположную картину греко-болгарских отношений обрисовал архимандрит Петр (Троицкий), преемник отца Феофана по должности в письме к обер-прокурору гр. А. П. Толстому. Он писал, что практически во всей Болгарии богослужения совершаются на церковно-славянском языке, вопреки «фальшивым домыслам частных лиц»²², и вообще, болгары нравственно и религиозно деградировали за четыре века рабства, почему имеют странный характер, и вызывают мало симпатии, даже в своем плачевном положении.

Весть о церковных нестроениях и все возрастающей напряженности в отношениях между Константинополем и болгарам дошла и до султанского правительства, и в 1850 году в Константинополе состоялся Поместный Собор, на котором были отвергнуты все требования болгар, в числе которых — право избирать и поставлять из числа своего народа епископов и священников. Таким образом церковная власть Константинополя, оказавшись в Османской империи в привилегированном положении, не желала считаться с интересами Болгарской Церкви, настаивая на своем исключительном праве административного, духовного и экономического контроля над всем православным населением Порты.

После Поместного Собора, по итогам которого стало ясно, что Константинополь не намерен идти ни на какие уступки, болгарское национально-освободительное движение²³ стало набирать все большие обороты, к нему присоединялись многочисленные болгарские диаспоры за пределами Османской империи, и к моменту окончания Крымской войны определился его центр — Константинополь, где стала активно действовать многочисленная болгарская община (ок. 50 тыс. человек). Это стало возможным, в том числе, благодаря изданию хатт-и-хамаюна

22 Цит. по: *Попов Н.* Взгляд очевидца на греко-болгарскую распрю // Исторический вестник. 1886. № 8. С. 277.

23 Национальная идеология народов, которые были лишены своей государственности, в том числе болгар, прежде всего, была направлена на главную цель — создание национального государства. На этом пути предполагалось «воссоздание и своего независимого государства, и своей независимой Церкви». См.: *Сильвестр (Стойчев), архиеп.* Греко-болгарский раскол в 1872 году: история и каноническая оценка // URL: <https://bogoslov.ru/article/6176739>.

1856 г.²⁴, по которому все подданные Османской империи безотносительно к религиозной и национальной принадлежности уравнивались в правах. К этому времени окончательно оформилась идея необходимости восстановления автокефалии Болгарской Церкви²⁵.

Российская империя преследовала на Востоке свои интересы. К середине XIX в. стало понятно, что религиозный фактор — одна из главных составляющих «Восточного вопроса», о котором Ф. М. Достоевский писал: он «сводится не только к решению проблемы, кому... обладать проливами и территориями Балканского полуострова... — это ни много ни мало, полагал классик — разрешение судьбы восточного христианства»²⁶. Если не судьба христианства, то судьба народов, требующих освобождения от ига ослабевающей Османской империи, действительно решалась, в том числе через усиление позиций национальной религии. Поэтому процессы социальные (религиозные), наравне с политическими на Востоке обращали на себя пристальное внимание как Российской империи, так и других ведущих мировых держав. Церковь в этом смысле воспринималась как важный инструмент влияния на внешнеполитическую обстановку²⁷. Отметим также, что многие исследователи подчеркивают, что на самом деле, «Болгарский церковный вопрос» имел в первую очередь не церковный характер, а именно политический, был инструментом, ярким лозунгом национально-освободительной программы, целью которой было избавление болгарского народа от влияния эллинизма²⁸, что подтверждает и архимандрит Феофан, о чем скажем ниже.

24 Указ о реформе, изданный султаном Абдулмеджидом I, обещавшей равенство в образовании, государственных назначениях и отправлении правосудия для всех граждан Османской империи, независимо от вероисповедания.

25 Мельникова Л. Православный фактор русской политики на Балканах в конце 1850-х — 1870-х гг. // Российская история. 2018. № 6. С. 149.

26 Достоевский Ф. М. Собр. соч.: в 15 т. Т. 14. СПб., 1995. С. 362.

27 Глушко А. Ю. Греко-Болгарский церковный вопрос: интересы России между греками и болгарами // Вестник Московского государственного лингвистического университета. М., 2015. С. 39.

28 «Греко-болгарская схизма в значительной степени стала результатом национального конфликта между греками и болгарами». Сильвестр (Стоичев), архиеп. Греко-болгарский раскол в 1872 году: история и каноническая оценка // URL: <https://bogoslov.ru/article/6176739>. «...Спор болгар и греков никогда не имел церковного характера в прямом смысле слова, хотя и те, и другие всегда старались представить его именно таким. На самом же деле, спор — это национально-политическая борьба, конечная цель которой, освобождение всего национального народа от влияния эллинизма». Глушко А. Ю. Греко-Болгарский церковный вопрос: интересы России между греками и болгарами //

Император Александр II (1885–1881), не смотря на сочувствие болгарам, продолжал политическую линию, в основе которой были два принципа: единство православия на Востоке и опора на Константинопольский патриархат²⁹. Во-первых, потому что разделение Церкви ослабило бы православные народы, и без того находящиеся в тяжелом положении из-за нахождения под властью мусульман; во-вторых, это снизило бы влияние Российской империи на Востоке³⁰. Известно, что преемнику отца Феофана на должности настоятеля посольской церкви — архимандриту Петру (Троицкому), в частной напутственной беседе перед отправлением в столицу Османской империи, Александр II повторил три раза: «Мне нужно единство Церкви»³¹.

Мы не знаем, получал ли отец Феофан перед назначением на должность настоятеля посольского храма какие-то прямые поручения от российского правительства, или он действовал, сообразуясь исключительно со своей христианской позицией. Однако, из письма к С. О. Бурачку³² мы узнаем, что архимандрит Феофан, по приезде в Петербург, 25 июня встречался с А. П. Бутеневым, вновь назначенным на должность посла в Константинополь после Крымской войны³³, и министром иностранных дел А. М. Горчаковым.

Как раз на период окончания Крымской войны приходится оживление публицистической деятельности славянофилов, которые указывали на пути решения Восточного вопроса, пытались поддержать национально-освободительные движения на Балканах. Н. Я. Данилевский публикует первые главы «России и Европы», где пророчит Царьграду будущее столицы некоего «Всеславянского союза»³⁴; позже Достоевский «спорит» с ним: нет, считает Федор Михайлович, «Константинополь

Вестник Московского государственного лингвистического университета. М., 2015. С. 40.
Петров Н. И. Начало греко-болгарской распри и возрождения болгарской народности. Киев, 1886.

29 *Мельникова Л.* Православный фактор русской политики на Балканах в конце 1850-х – 1870-х гг. // Российская история. 2018. № 6. С. 149.

30 Там же. С. 149–150.

31 *Лилуашвили К. С.* Национально-освободительная борьба болгарского народа против фанариотского ига и Россия. Тбилиси, 1978. С. 62–64.

32 24 июня. Письмо архимандрита Феофана С. О. Бурачку // *Летопись жизни и творений святителя Феофана, затворника Вышенского. 1815–1894: В 6 т. Т. 1: 1815–1859.* М., 2016. С. 615.

33 Ранее Аполлинарий Петрович Бутенёв с 1830 по 1843 успешно возглавлял российское посольство в Константинополе. *Кудрявцева Е. П.* Российский посланник в Турции А. П. Бутенев // Новая и Новейшая история. 2021. Вып. 5. С. 83.

34 *Данилевский Н. Я.* Россия и Европа. М.: Книга, 1991. С. 384.

должен быть наш, завоеван нами у турок и остаться нашим навеки»³⁵. Таким образом, учитывая важность для России геополитических вопросов, связанных с Османской империей, обращенные на Восток взгляды всех европейских стран, желавших побороться за «османское наследство», кажется очевидным, что до архимандрита Феофана была доведена официальная позиция России по «болгарскому вопросу», которой он должен был придерживаться в своем служении.

Какой была эта официальная позиция? Незадолго до назначения отца Феофана на настоящую должность, камергер императорского двора А. Н. Муравьев в своей «Записке о состоянии Православной Церкви на Востоке»³⁶ обозначил круг проблем, которые могла бы решить Церковь в положении внешнеполитического агента России на Востоке. Как ни странно, Муравьев пишет об апологетической задаче, которую должна выполнять Православная Церковь перед лицом Западного христианства: чтобы «не оправдались упреки Римлян о недостатках в ней (Православной Церкви — *Прим. авт.*) единства», необходимо единство всеми силами сохранять³⁷. Как было отмечено выше, Александр II стоял именно на этой позиции.

Однако, в России настроения были совсем не миролюбивые: исключительное большинство следивших за разрешением церковного конфликта между болгарами и греками заняли сторону братьев-славян. К. Н. Леонтьев оставил характерное риторическое вопрошание: «кто же у нас не рвал и не метал за “братьев-славян” и против греков?»³⁸

Можно только представить, в каком тяжелом положении оказался будущий святитель после выдвижения на передовую позицию внешнеполитической арены, где сплетались интересы, амбиции и надежды множества народов. Однако, любое сложное предприятие можно разбить на несколько простых задач.

Выделим основные направления деятельности отца Феофана в должности настоятеля посольского храма. Во-первых, должным образом организовать богослужебную жизнь посольского храма; во-вторых, войти в курс внешнеполитических церковных дел, а именно, составить представление о греко-болгарских отношениях.

35 Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Л., 1984. Т. 26. С. 38.

36 Андрей Николаевич Муравьев и российская дипломатия на Православном Востоке. Дипломатические записки и переписка / Сост. И. Ю. Смирнова. М., 2019. С. 99–131.

37 АВПРИ. Фонд «Посольство в Константинополе». Оп. 517/2, д. 3387, 1864. С. 234. Цит. по: Глушко А. Ю. Греко-Болгарский церковный вопрос: интересы России между греками и болгарями // Вестник Московского государственного лингвистического университета. М., 2015. С. 39.

38 Леонтьев К. Н. Письма отшельника // Леонтьев К. Н. Восток, Россия и Славянство. Сборник статей. М., 1885. С. 268.

В первую очередь отец Феофан уделяет внимание благоустройству посольского храма. «Дайте поставить церковь на ноги — и все наладить... Тогда — и о прочем»³⁹, — писал он в зимой 1856 года семье С. О. Бурачка. В январе следующего года архимандрит Феофан снова упоминает о своем попечении о храме, отнимавшем много свободного времени: «Хлопоты по церкви и квартире не оставляли свободы подумать о чем другом...» (Письмо архимандриту Антонину (Капустину))⁴⁰. Из содержания того же письма можно заключить, что отец Феофан к концу 1856 года еще не успел достаточно полно вникнуть в церковно-политическую ситуацию в столице Османской империи, так, что он ни нашел ничего примечательного, о чем мог бы поделиться со своим корреспондентом об обстановке в ней: «О Константинополе и делах, иже в нем, ничего почти не знаю...»⁴¹. Однако, подробно интересуется у архимандрита Антонина о том, как ему удалось организовать сильный церковный хор в Афинах. Также сожалеет, что хор Никольского храма малочислен, его составляют всего трое выпускников Санкт-Петербургской академии. Мы можем даже поименовать их, пользуясь реестром векселей для членов русского посольства: причетники Александр Василевский, Яков Славолубов и Василий Левитский⁴². Отец настоятель не жалуется на певчих, напротив, хвалит регента, и за единственный недостаток хора почитает его малочисленность.

Архимандрит Феофан по-отцовски входил в положение своих молодых подчиненных, и без стеснения ходатайствовал перед А. П. Бутневым о увеличении жалования причта посольского храма из-за «высоких цен на жизненные припасы в Константинополе»⁴³. В письме к бывшему начальнику по Иерусалимской миссии архимандриту Порфирию (Успенскому) отец Феофан жалуется, что цены в столице невероятно

39 Письмо архимандрита Феофана (Говорова) к Бурачкам от 5 января 1857 г. // ЦГАМ. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 262. Л. 41.

40 9 января. Письмо архимандрита Феофана архимандриту Антонину (Капустину) в Афины // АРДМ. Ф. 4. Оп. 4. Л. 1. Цит. по: Летопись жизни и творений святителя Феофана, затворника Вышенского. 1815–1894: В 6 т. Т. 1: 1815–1859. М., 2016. С. 632.

41 9 января. Письмо архимандрита Феофана архимандриту Антонину (Капустину) в Афины // АРДМ. Ф. 4. Оп. 4. Л. 1. Цит. по: Летопись жизни и творений святителя Феофана, затворника Вышенского... С. 633.

42 АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517. Ч. 2, д. 420. Л. 219-а об. Цит. по: 31 декабря. Письмо русскому посланнику в Константинополе А. П. Бутневу с приложением реестра векселей для членов русского посольства // Летопись жизни и творений святителя Феофана, затворника Вышенского... С. 628.

43 АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517. Ч. 2, д. 326. Л. 92 об. Цит. по: Летопись жизни и творений святителя Феофана, затворника Вышенского... С. 634.

высокие, и зачастую денег не хватает даже на еду: «Хоть ешь одну хорму... (хурму — прим. авт.)»⁴⁴. Прощение архимандрита Феофана было удовлетворено лишь отчасти, ему было выдано единовременное пособие из остатков бюджета, определенного на содержание посольства в Константинополе⁴⁵. Однако, заметим, что настоятель посольского храма получал некоторые средства по линии Азиатского департамента от доброхотов, например, 100 руб. серебром⁴⁶ от турка Фаллалы Иванова Саруфа⁴⁷.

В 1857 году в письме от 9 марта к архиепископу Иннокентию (Борисову) архимандрит Феофан излагает свои наблюдения и соображения о болгарском вопросе⁴⁸. Именно святитель Иннокентий стал адресатом этого отчета, потому как имел представление о своей кафедре — Херсонской и Тарической, как об «аванпосте духовном России перед Востоком»⁴⁹, отчего ему важно было иметь ясное представление о церковных делах в Константинополе. Также святитель Иннокентий занимал активную патриотическую позицию во время Крымской войны, и по её окончании продолжал с интересом наблюдать за событиями на Востоке.

Итак, из документа мы узнаем, что только в январе 1857 года архимандрит Феофан вместе с другими членами посольства впервые узрел в расположении дипломатической миссии болгарина, но и тот приехал из Петербурга. «В конце января приехал Изворский⁵⁰ из Петербурга — и это был первый болгар, которого мы видели в посольстве, не только я, но и все»⁵¹. Этот болгарин ввел в посольство других

44 Летопись жизни и творений святителя Феофана, затворника Вышенского... С. 637.

45 АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517. Ч. 2. Д. 421. Л. 187 об. Цит. по: Летопись жизни и творений святителя Феофана, затворника Вышенского... С. 678.

46 Для сравнения 60 руб. — месячный оклад учителя эллинского языка в Ставропольской школе (пригород Константинополя) в то время.

47 АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517. Ч. 2. Д. 326. Л. 277. Цит. по: Летопись жизни и творений святителя Феофана, затворника Вышенского... С. 680.

48 Труды Казанской духовной академии. 1895. Т. 2. Май. С. 33–67. Далее цитаты из письма будут приводиться по: Летопись жизни и творений святителя Феофана, затворника Вышенского. 1815–1894: В 6 т. Т. 1: 1815–1859. М.: Изд-во Московской патриархии, 2016. С. 640–662.

49 Титов А. Письма архиепископа Херсонского и Таврического Иннокентия к Гавриилу, архиепископу Рязанскому, 1829–1857 // Записки Одесского общества истории и древностей. 1886. Т. 14. С. 760.

50 Стефан Изворский (1815–1875) — болгарский поэт, выпускник Санкт-Петербургской духовной академии.

51 Летопись жизни и творений святителя Феофана, затворника Вышенского... С. 640.

соплеменников, в дела которых со всем вниманием пытался вникнуть архимандрит Феофан.

Болгары, посылавшие депутатов с требованиями церковного переустройства напрямую в Порту (минуя церковное начальство), замечает будущий святитель, обходят стороной также и российское посольство. Он спрашивает: «...не охлаждены ли к нам болгары (из смысленных паче) и сердечно?»⁵² И предполагает, что это охлаждение может быть связано с тем, что живая надежда на Россию, с мечом вступившуюся за угнетаемых христиан, оказалась напрасной, «и положили: нечего более ожидать от России...»⁵³, нужно брать дела в свои руки — образовывать народ, возбуждать в нем национальное чувство, ставить своих епископов.

Будущий святитель отмечает, что среди простых болгар нет единого взгляда на положение их национальной Церкви, подвластной Константинопольскому патриарху. Одни греческих епископов и священников хвалят, другие, напротив, жалуются на их произвол. Достаточных сведений для того, чтобы судить об обстановке объективно, по мнению архимандрита Феофана, недостаточно: «В какой мере широка та и другая половина, неоткуда узнать»⁵⁴.

«Чего ищут болгары? Кажется, еще не установилась между ними одна общая мысль»⁵⁵. Одни настаивают на автокефалии, другие — желают управляться болгарским митрополитом, подчиненным Вселенскому Патриархату, третьи — хотят лишь архиастырей из болгар, или хотя бы из знающих болгарский язык. Общего центра, координирующего действия болгарского движения нет («у них нет одного общего двигателя»⁵⁶), однако, налицо деятельность отдельных лиц, воодушевляющих и возбуждающих к протестам народ, который в общей своей массе «живет, довольный тем, что есть и благодарит Бога»⁵⁷.

Отец Феофан обнаруживает опасность в действиях болгарских националистов, которые в церковной смуте видят инструмент для решения политических задач. Он даже моделирует сценарий, по которому может пойти болгарское освободительное движение. Епископские кафедры займут простые болгары «вместо ловких греков»⁵⁸, откроется

52 Там же. С. 643.

53 Там же. С. 645.

54 Там же. С. 642.

55 Там же.

56 Там же. С. 643.

57 Там же. С. 642.

58 Летопись жизни и творений святителя Феофана, затворника Вышенского... С. 646.

простор для европейской пропаганды, Болгария перейдет в католичество и противопоставит себя России и всему православному миру. Возбужденный болгарский народ, ослепленный национально-освободительными лозунгами («У них одна народность в уме и на языке»⁵⁹), может не увидеть этой опасности и совершить роковую ошибку.

В этой связи архимандрит Феофан упоминает и о конкретных действиях, направленных против России, которые предпринимают некоторые болгарские политические деятели. Некий Александр Экзарх (деятель национально-освободительного болгарского движения), близкий к французскому посольству, предпринял печатание богослужебных книг (которые ранее в достатке получались из России) в Константинополе, на том основании, что книги российского издания содержат предосудительные неуместные выражения, по типу «мерзкое и богопротивное царство агарянское...» в Псалтири. Подобные действия предпринимались, по мнению отца Феофана, с целью «уничтожить... поддержку сердечного союза болгар с Россией»⁶⁰. Отец Феофан предлагает, что необходимо печатать книги без упоминаний о царской фамилии и без резких выражений против ислама, чтобы лишить противников России поводов к подобным диверсиям.

Архимандрит Феофан обозначает и позицию российского посольства в этом вопросе. Эта позиция компромиссная: прямо в конфликт посольство не вступает и не занимает чью-либо сторону, но при этом считает справедливыми умеренные требования болгар о церковном самоуправлении под Константинопольской юрисдикцией и об использовании родного языка за богослужением⁶¹.

Обучение на греческом языке, против которого выступают болгарские националисты, зачастую заменяется не болгарским, а французским. Архимандрит Феофан с негодованием пишет об одном пансионе, где учатся болгарские дети, как о месте воспитания будущих пропагандистов католического учения⁶². Далее замечает, что на подобные вызовы необходимо реагировать, и предлагает создать в Константинополе хорошую школу для болгар⁶³, где плата за обучение была бы ниже⁶⁴.

Отец Феофан с сожалением констатирует, что внутрицерковные распри пагубно сказываются на положении Церкви в Порте. Султан

59 Там же.

60 Там же. С. 647.

61 Там же. С. 646.

62 Там же. С. 647.

63 Там же. С. 648.

64 Там же. С. 649.

выступает в роли арбитра в споре греков и болгар, и более расширяет свою власть на внутренние дела Патриархата: перемещаются («швыряются»⁶⁵ по выражению отца Феофана) с кафедр епископы; турецкими властями печатаются церковные книги (речь идет о предприятии Экзарха), а всем прочим необходимо пройти государственную цензуру.

«Жалкое положение!»⁶⁶ — так характеризует отец Феофан состояние Константинопольской Церкви, все более притесняемой султанским правительством и снедаемой внутренним неустройством. Примечательно, что при этом будущий святитель испытывает чувство сострадания к ней, и пишет: «России, всегда великодушной, можно бы не оставлять своей матери по вере в этом беспомощном состоянии»⁶⁷.

Архимандрит Феофан много печалился о том, что нет возможности противостоять натиску протестантской, католической проповеди, подкрепляемой финансами, дающими возможность строить школы, печатать брошюры и книги. Наверняка, особенно больно было видеть расширяющееся влияние западных исповеданий в условиях, когда нельзя им ничего противопоставить из-за отсутствия средств не только для издательской деятельности, но даже для достойного содержания причта посольского храма.

Скорой сменой места служения, приходившегося по душе и соответствовавшего незаурядным способностям, архимандрит Феофан был обязан княгине П. С. Лукомской, своему верному духовному чаду, знакомство с которой произошло в семье С. О. Бурачка еще во время службы иеромонаха Феофана в Санкт-Петербургской духовной академии (1845–1847). «Княгиня» — так именовал П. С. Лукомскую святитель Феофан в личной переписке с ней, которая вошла в историю как «Письма о христианской жизни» (1860)⁶⁸. Полина Сергеевна, как следует из ее письма А. Н. Загоскину, ходатайствовала перед графом А. П. Толстым, тогдашним обер-прокурором Святейшего Синода, в тайне от отца Феофана, о назначении его на место ректора Киевской духовной академии⁶⁹. Однако, назначение последовало вскоре на ту же вакантную должность Санкт-Петербургской академии, согласно определению Св. Синода от 12 июля 1857 г.

65 Там же. С. 651.

66 Летопись жизни и творений святителя Феофана, затворника Вышенского... С. 652.

67 Там же.

68 Лукьянова А. Е. Ближний круг святителя Феофана. Новое о П. С. Лукомской // Труды по русской патрологии. Научный журнал Калужской духовной семинарии. Калуга, 2021. № 2 (10). С. 60–81.

69 Отдел рукописей РГБ. Ф 11/1. К. 64. Ед. хр. 41. Л. 1–2 об. Цит. по: Летопись жизни и творений святителя Феофана, затворника Вышенского... С. 700.

Роль княжны Лукомской в этом деле косвенно подтверждается слухами, дошедшими до архимандрита Порфирия (Успенского), согласно которым обер-прокурор князь Толстой читал благочестивые письма архимандрита Феофана «едва ли не у княжны Лукомской», отчего «признал его достойнейшим оной ректуры». К этим ироничным словам в своем дневнике отец Порфирий прибавляет: «Non equidem, mirror magis» («не столько завидую, сколько удивляюсь» (лат.)), выражая свое мнение по поводу этого неожиданного назначения⁷⁰.

27 июля отец Феофан отправился через Одессу на новое место служения в Санкт-Петербург. Начальник Российской миссии в Константинополе А. П. Бутнев писал графу А. П. Толстому об отбытии настоятеля посольского храма из Константинополя, отзываясь о нем с использованием следующих характерных выражений: «достохвально», «благодарная преданность», «общее уважение»⁷¹.

Новое назначение архимандрит Феофан воспринял «с охотой» (из письма от 9 августа С. О Бурачку). 20 августа того же года будущий святитель прибыл в Питер, а 21 августа уже получал поздравления со вступлением в должность ректора Санкт-Петербургской духовной академии от преподавателей и студентов. Таким образом неожиданно закончилась вторая заграничная командировка будущего затворника Вышенского, продлившаяся меньше года, с ноября 1856 по июль 1857 г.

Итак, рассмотрев документы, касающиеся служения архимандрита Феофана (Говорова) в должности настоятеля посольского храма в Константинополе, а также изучив политическую обстановку и положение Церкви в Османской империи того времени, мы пришли к следующим выводам.

Архимандрит Феофан на этом высоком посту, как зрелый церковный деятель, имевший к тому времени продолжительный опыт заграничного служения в качестве члена Русской духовной миссии в Иерусалиме (1847–1853), сумел за короткое время оценить церковно-политическую обстановку, сформировать представление о болгарском движении. По этому вопросу позиция отца Феофана совпала как с политикой Александра II, так и Святейшего Синода. Он не поддерживал бравадный национально-освободительный пафос болгар, некритично воспринимаемый большей частью российской интеллигенции как здоровое

70 Книга бытия моего: Дневники и автобиографические записки епископа Порфирия Успенского. Т. 7. СПб., 1902. С. 705–706.

71 РГИА. Ф. 797. Оп. 27. II отд. 2 стол. Ед. хр. 245. Л. 5. Цит. по: Летопись жизни и творений святителя Феофана, затворника Вышенского... С. 652.

и необходимое начало церковного переустройства на Балканах. Архимандрит Феофан видел в стремлении болгар к церковным преобразованиям политическую подоплеку, различал голос болгарского народа, который по его выражению «живет, довольный тем, что есть и благодарит Бога»⁷², и голоса пропагандистов, которые не поступятся ни перед чем, в том числе, единством Церкви, воспринимаемую как действенный инструмент политического влияния, в своем стремлении к политической независимости. Противоестественное положение православных народов под властью мусульман — общая скорбь и греков, и болгар, которая, однако, не объединила эти народы перед лицом врага, а, напротив, разделила. Отец Феофан не думал, что Болгарская Церковь должна стремиться к самостоятельности в своем тогдашнем плачевном состоянии, более того, считал этот путь обольстительным искушением, поскольку болгарский народ, отпав от Константинополя, станет инструментом в руках западных держав в борьбе против России. Если болгары получают самостоятельность, то не смогут ей воспользоваться должным образом, и быстро перейдут в католичество, а затем противопоставят себя православию.

При этом к умеренным требованиям православных болгарских о национальном епископате и свободном использовании родного языка архимандрит Феофан относился сочувственно и признавал их справедливыми.

Настоятель посольского храма действовал, прежде всего, в тех направлениях, где мог добиться практических результатов. Во время пребывания в Константинополе он вел переговоры о возобновлении Иерусалимской духовной миссии с патриархом, обустроивал жизнь посольского храма, планировал при нем открыть библиотеку с душеполезной литературой, устроить более благолепное пение в храме, расширив малочисленный хор, также планировал распространять православные апологетические православные издания в противовес широко представленным католическим книгам. Будущий святитель с заботой относился к нуждам своих подчиненных, безбоязненно просил начальство увеличить их жалование.

Также будущий святитель внимательно следил за ситуацией в школьном образовании болгар в Константинополе, инициировал меры по противодействию распространения моды на французское образование, проникнутое католическим духом (например, школа Боре). Сетовал

72 Там же. С. 642.

на недостаточность финансов для противодействия многочисленным издательским проектам английских протестантов и французских католиков.

За время недолгой службы в Константинополе (с ноября 1856 по июль 1857 г.) архимандрит Феофан сыскал признательность как со стороны духовно окормляемых им сотрудников посольства, так и местных верующих⁷³. Его наблюдения за состоянием Константинопольской Церкви и положением в ней болгар, в частности, являются ценным материалом для непредвзятой оценки сложных процессов, приведших к Греко-болгарской схизме.

По материалам изученного нами периода можно судить и о духовном облике будущего Вышенского затворника. В ответственном заграничном служении архимандрита Феофана прослеживается четкая иерархия ценностей, которой он подчинял свою деятельность. Своей первостепенной задачей он считал совершение богослужения, создание максимально комфортной среды для духовного совершенствования как сотрудников посольства, так и местных верующих. Затем уже, несколько устроив настоятельские дела, он приступил и к остальному, изучал церковно-политическую обстановку, анализировал её, рапортовал начальству о состоянии дел в Константинополе. Другим свидетельством твердого духовного устройства будущего святителя является факт его благодушного отношения к внешним жизненным обстоятельствам. Архимандрит Феофан не роптал ни при известии о высоком назначении на заграничную должность, напротив, благодушествовал: «... то место, где, если угодно Богу, буду теперь, предпочитаю всему для себя»⁷⁴, ни огорчался после скорого перевода в столицу: «Еду на ректуру не только без попечения, но и с охотою»⁷⁵.

73 Письмо из Буюкдере управляющего Российской миссией в Константинополе А. П. Бутнева обер-прокурору Св. Синода А. П. Толстому // РГИА. Ф. 797. Оп. 27. II отд. 2 стол. Ед. хр. 245. Л. 4–5.

74 Переписка между преосвященным Феофаном, бывшим епископом Владимирским, и Аркадием, бывшим архиепископом Олонецким // Христианское чтение, Ч. 2. 1894. Июль-август. С. 106.

75 Письмо архимандрита Феофана из Киева в Петербург С. О. Бурачку // ЦГАМ. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 262. Л. 42. Цит. по: Летопись жизни и творений святителя Феофана, затворника Вышенского... С. 706.

Источники и литература

- Вах К. А. Церковное представительство России на Православном Востоке: апокрисиарии в Константинополе или Русская Духовная Миссия в Иерусалиме? (К постановке вопроса) // Православный Палестинский сборник, 2024. № 110. С. 21–63.
- Глушко А. Ю. Греко-Болгарский церковный вопрос: интересы России между греками и болгарями // Вестник Московского государственного лингвистического университета. М., 2015. № 4 (857). С. 38–50.
- Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М.: Книга, 1991.
- Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Л.: Наука, 1984. Т. 26.
- Достоевский Ф. М. Собр. соч.: в 15 т. Т. 14. СПб.: Наука, 1995.
- Емец В. А. Министерство иностранных дел России // Международная жизнь, 2000. № 1. С. 38–49.
- Порфирий (Успенский), архим. Книга бытия моего: Дневники и автобиографические записки епископа Порфирия Успенского. Т. 7. СПб., 1902.
- Косик В. И., Темелски Хр., Турилов А. А. Болгарская Православная Церковь // Православная энциклопедия. Т. 5. М., 2002. С. 615–643.
- Кудрявцева Е. П. Российские посольские церкви и священнослужители при Николае I // Вестник МГИМО Университета. 2017. № 6 (57). С. 7–19.
- Кудрявцева Е. П. Российский посланник в Турции А. П. Бутенев // Новая и новейшая история. 2021. № 5. С. 83–93.
- Кудрявцева Е. П. Русские на Босфоре. Российское посольство в Константинополе в первой половине XIX века. М.: Наука, 2010.
- Леонтьев К. Н. Письма отшельника // Леонтьев К. Н. Восток, Россия и Славянство. Сборник статей. М., 1885. С. 261–279.
- Летопись жизни и творений святителя Феофана, затворника Вышенского. 1815–1894: В 6 т. Т. 1: 1815–1859. М.: Изд-во Московской патриархии, 2016.
- Лилуашвили К. С. Национально-освободительная борьба болгарского народа против фанариотского ига и Россия. Тбилиси, 1978.
- Лукьянова А. Е. Ближний круг святителя Феофана. Новое о П. С. Лукомской // Труды по русской патрологии. Научный журнал Калужской духовной семинарии. Калуга, 2021. № 2 (10). С. 60–81.
- Мануил (Лемешевский), митр. Русские православные иерархи. 922–1892. Т. 3. М.: Издательство Сретенского монастыря, 2004.
- Мельникова Л. В. Православный фактор русской политики на Балканах в конце 1850-х — 1870-х гг. // Российская история. 2018. № 6. С. 147–161.
- Мельникова Л. В. Настоятели русских посольских церквей в Париже и Лондоне в годы Крымской войны // Российская история. 2012. № 4. С. 121–137.
- Миловский Н. М. Современные российские исследования о последствиях Кючук-Кайнарджийского мирного договора 1774 г. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. 2022. № 01/2. С. 11–31.

- Определение Св. Синода о назначении архимандрита Феофана настоятелем русской посольской церкви в Константинополе // РГИА. Ф. 796. Оп. 137. Ед. хр. 747. Л. 3–5.
- Очерки истории министерства иностранных дел России. Т. 1. М.: Олма-пресс, 2002.
- Переписка между преосв. Феофаном (Говоровым), бывшим Владимирским и Аркадием Федоровым, бывшим Олонецким // Христианское чтение. 1894. № 7. С. 69–107.
- Петров Н. И.* Начало греко-болгарской распри и возрождения болгарской народности. Киев, 1886.
- Письмо архимандрита Феофана (Говорова) к Бурачкам от 5 января 1857 г. // ЦГАМ. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 262. Л. 41.
- Половцов А. А.* Русский биографический словарь. Т. 21. СПб., 1901.
- Попов Н.* Взгляд очевидца на греко-болгарскую распрю // Исторический вестник. 1886. № 8. С. 274–286.
- Скурат К. Е.* История Поместных Православных Церквей. В 2 т. Т. 1. М., 1994.
- Стоянов-Бурмов Ф.* Греко-болгарская распря в шестидесятых годах // Вестник Европы. СПб, 1888. № 8. С. 720–745.
- Сильвестр (Стойчев), архиеп.* Греко-болгарский раскол в 1872 году: история и каноническая оценка // Портал Богослов.Ru URL: <https://bogoslov.ru/article/6176739> (дата обращения: 27.11.2024).
- Титов А.* Письма архиепископа Херсонского и Таврического Иннокентия к Гавриилу, архиепископу Рязанскому, 1829–1857 // Записки Одесского общества истории и древностей. 1886. Т. 14. С. 684–898.
- Туманян Т. Г.* Восточный вопрос в российской публицистике: от философии к политике // Вестник Санкт-Петербургского университета. СПб, 2018. Т. 34. Вып. 4. С. 543–555.

МОСКОВСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ ПЕРИОДА ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В ДНЕВНИКАХ Л. А. ТИХОМИРОВА

Павел Евгеньевич Липовецкий

кандидат богословия
доцент кафедры церковной истории
Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
lipovesky.pavel@gmail.com

Для цитирования: Липовецкий П. Е. Московская духовная академия периода Первой русской революции в дневниках Л. А. Тихомирова // Церковный историк. 2025. № 2 (20). С. 86–102. DOI: 10.31802/СН.2025.20.2.005

Аннотация

УДК 2-756

Статья посвящена анализу дневниковых записей Л. А. Тихомирова о событиях, происходивших в Московской духовной академии, в период Первой русской революции. Источниковедческий анализ дневника позволил установить следующие его особенности в отношении описания событий в Академии. Автор делал записи ежедневно, что даёт возможность точно датировать происходившие события. Сведения о положении дел в МДА автор дневника получал от своего сына, А. Л. Тихомирова. Поскольку Л. А. Тихомиров принадлежал к консервативному лагерю, его оценки протестного движения в Академии зачастую носят критический характер. События в Академии описываются с точки зрения меньшинства преподавателей и студентов, а именно противников забастовки и предоставления академической автономии. В дневнике раскрывается мотивация противников забастовки, которая продиктована опасениями за духовное образование в случае предоставления автономии. С точки зрения законопослушной «оппозиции», в Академии находилось большое количество людей, поведение и взгляды которых не соответствуют церковному служению. Достаточно ярко представлены описания поведения преподавателей и студентов во время забастовки, в числе которых автор дневника рисует характеры известных церковных учёных своего времени: Н. А. Заозёрского, Н. Ф. Каптерева, П. В. Тихомирова и других.

Ключевые слова: Московская духовная академия, Лев Александрович Тихомиров, епископ Тихон (Тихомиров), Первая русская революция, Дневники, Духовное образование, Консерватизм, Академическая автономия, Студенческие забастовки.

The Moscow Theological Academy of the period of the First Russian Revolution in the diaries of L. A. Tikhomirov

Pavel E. Lipovetsky

PhD in Theology

Associate Professor at the Department of Church History
at the Moscow Theological Academy

141300, Sergiev Posad, Trinity-Sergius Lavra, Academy

lipovetsky.pavel@gmail.com

For citation: Lipovetsky, Pavel E. "The Moscow Theological Academy of the period of the First Russian Revolution in the diaries of L. A. Tikhomirov". *Church Historian*, № 2 (20), 2025, pp. 86–102 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2025.20.2.005

Abstract. The article is devoted to the analysis of L. A. Tikhomirov's diary entries about the events that took place at the Moscow Theological Academy during the First Russian Revolution. The source analysis of the diary allowed us to establish its features in relation to the description of events at the Academy. The author took notes daily, which allows you to accurately date the events that took place. The author of the diary received information about the state of affairs in the MDA from his son A. L. Tikhomirov. Since L. A. Tikhomirov belonged to the conservative camp, his assessments of the protest movement at the Academy are critical. The events at the Academy are described from the point of view of a smaller part of the teachers and students, namely, opponents of the strike and the granting of academic autonomy. The diary reveals the motivation of the opponents of the riots. It lies in the fear for spiritual education in the case of granting autonomy. From the point of view of the "opposition" to the riots, there are a large number of people in the Academy whose behavior and views do not correspond to the church ministry. Descriptions of the behavior of teachers and students during the strike are quite colorful. The author of the diary draws the characters of famous church scientists of his time: N. A. Zaozersky, N. F. Karperev, P. V. Tikhomirov and others.

Keywords: Moscow Theological Academy, Lev Alexandrovich Tikhomirov, Bishop Tikhon (Tikhomirov), the First Russian Revolution, Diaries, Spiritual education, Conservatism, Academic autonomy.

Первая русская революция отмечена в истории Московской духовной академии большим количеством ярких событий. В первую очередь, это нарушение привычного течения дел: от учёбы преподаватели и студенты переходят к забастовкам, от выполнения распоряжений начальства к требованиям академической автономии. Эти процессы меняют облик древнейшей духовной школы. Представляется чрезвычайно важной возможность охарактеризовать период революции не только с точки зрения идейной полемики, но и в рамках личных переживаний участников событий для понимания духа этого времени. Однако источников личного происхождения периода Первой русской революции в МДА сохранилось сравнительно немного. Дополнить представление об атмосфере в Академии тех лет могут изданные в 2015 г. дневники Льва Александровича Тихомирова (1852–1923). На протяжении значительной части своей жизни этот мыслитель был связан с Сергиевым Посадом, часто бывал в городе и Лавре преподобного Сергия. На лето семья Тихомировых снимала дачу недалеко от города¹. Последние годы жизни Лев Александрович с большей частью своей семьи прожил в Сергиеве (название города с 1919 г.)². В Московской духовной академии учился его сын Александр Львович, будущий епископ Тихон (1882–1955). Время обучения Тихомирова-младшего как раз выпало на первые годы революции. В связи с этим и в дневниковых записях отца появляются заметки о событиях, переживаемых Академией.

Для понимания особенностей содержания дневника Л. А. Тихомирова необходимо составить представление об этом человеке. Свою активную общественную деятельность Лев Александрович начал далеко от Православия — в среде народовольцев. В 1870–1880-х гг. он принимал участие в революционной деятельности в составе Исполнительного комитета «Народной воли» и члена редакции «Вестника “Народной воли”»³. Однако в 1880-х гг. убеждения Л. А. Тихомирова претерпевают резкие изменения: он становится убеждённым монархистом и обретает веру. С этого времени бывший революционер посвящает свою жизнь патриотическому служению и работе над юридическо-философской концепцией монархической власти. Не укрылись от его интереса и вопросы церковной жизни. Именно Л. А. Тихомиров одним

1 Дневник Л. А. Тихомирова. 1905–1907 гг. / сост. А. В. Репников, Б. С. Котов; авт. предисл., коммент. и примеч. А. В. Репников. М., 2015. С. 349.

2 Репников А. В., Милевский О. А. Две жизни Льва Тихомирова. Монография. М., 2011. С. 495.

3 Об этом периоде в жизни Л. А. Тихомирова более подробно см.: Репников А. В., Милевский О. А. Две жизни Льва Тихомирова. С. 99–140.

из первых выступил в публичном пространстве с идеей церковной реформы и восстановления патриаршества⁴.

На протяжении долгого времени Л. А. Тихомиров вёл дневниковые записи. Исследователями выявлены тетради дневника за период с 1883 по октябрь 1917 г.⁵ (хранятся в Государственном архиве Российской Федерации). Впервые фрагменты дневника публиковались в «Красном архиве» в 1920-х гг. со значительными купюрами, полные тома дневника публикуются с 2008 г.⁶

К особенностям ведения записей Львом Александровичем можно отнести в первую очередь их подённый, иногда почасовой характер. Практически каждый день он пополнял дневник, лишь в редких случаях пропуская какое-то время, как правило, из-за большой загруженности, либо пребывания в другом городе⁷. Иногда делалось по несколько записей в один день. Например, 11 января 1905 г., когда начинаются беспорядки в Москве, Л. А. Тихомировым была сделана такая запись: «Я послал сторожа в гимназию за Колей... Нет до сих пор (9 1/2 часов)... 10 часов. Коля вернулся из гимназии»⁸.

Тематика дневника самая разнообразная. Для исследователей эпохи и личности Л. А. Тихомирова наибольшее значение имеют пространственные записи, в которых Лев Александрович в подробностях повествует о происходящих событиях, либо даёт им оценку. Однако в силу фиксации каждодневных событий, значительное количество записей имеет заметочный характер в несколько строк или даже несколько слов. В них содержатся сведения о мелких бытовых происшествиях, встречах с разными людьми и расходах.

Описание событий в Московской духовной академии почти всегда связаны с сыном. Александр Львович сообщал отцу новости в письмах или лично, во время визитов домой, иногда Тихомиров-старший сам приезжал в Академию. Отношения между ними были, по-видимому, очень доверительные. Даже после принятия пострига и возведения в сан, сын обращается за утешением к отцу⁹, что также находит отражение на страницах дневника. В силу этих особенностей отношений

4 Тихомиров Л. А. Запросы жизни и наше церковное управление. М., 1903.

5 Репников А. В. Предисловие // Дневник Л. А. Тихомирова. 1905–1907 гг. С. 4.

6 Дневник Л. А. Тихомирова 1908–1910 гг. / сост. А. В. Репников, Б. С. Котов. М.: НПК, 2019. 372 с.; Дневник Л. А. Тихомирова. 1915–1917 гг. / сост. А. В. Репников. М., 2008.

7 Например, во время пребывания в Санкт-Петербурге в период работы Предсоборного присутствия (Дневник Л. А. Тихомирова. 1905–1907 гг. С. 288).

8 Дневник Л. А. Тихомирова. 1905–1907 гг. С. 41.

9 Например, в 1907 г. иером. Тихон писал отцу о своём тяжёлом положении на должности помощника синодального ризничного (Дневник Л. А. Тихомирова. 1905–1907 гг. С. 407).

отца и сына сведения о происходящем в духовной школе на страницах дневника достаточно откровенные и подробные.

При этом всё же нужно учитывать субъективный характер дневника как источника. Лев Александрович фиксировал события в такой интерпретации, которая соответствовала его взглядам. В случае с Академией эффект усугублялся тем, что сам автор дневника не был свидетелем происходящего, получая известия от сына. Таким образом, личность не только отца, но и сына — Александра Львовича — также имеет большое значение для интерпретации происходящих событий.

А. Л. Тихомиров родился в 1882 г., в Швейцарии. В это время его отец находился только в начале пути по отказу от революционных убеждений. Крестили Александра только в семь лет, уже в России, во время возвращения из эмиграции¹⁰. В детстве мальчик тяжело болел, его мучали тяжелые продолжительные мигрени¹¹. В какие-то моменты родители даже сомневались, выживет ли их ребёнок.

С детства сын революционера-народовольца проявлял религиозность. В ранних дневниковых записях Л. А. Тихомиров записал: «Сегодня был в первый раз с Сашей в русской церкви. <...> На Сашу, слава Богу, русская служба произвела огромное впечатление: он молился, видимо, с каким-то особенным желанием; всё ему нравилось, всё восторгало. По выходе из церкви он сейчас, не дожидаясь моего вопроса, начал мне толковать, как хорошо в церкви и что там гораздо лучше, чем в католической»¹². В дневнике Лев Александрович упоминает и о других посещениях храмов¹³. Вообще, появление ребёнка и его страдания, связанные с болезнью, перевернули представление Л. А. Тихомирова о мире, способствуя обретению и осмыслению им родной веры. Вполне искренно обратившись к вере, Лев Александрович, конечно, оказывал влияние и на сына.

Окончив в 1902 г. Седьмую московскую гимназию в память императора Александра III, А. Л. Тихомиров подал прошение о допуске к вступительным экзаменам в Московскую духовную академию¹⁴.

В некоторых работах, посвящённых еп. Тихону, он характеризуется как нелюдимый и замкнутый¹⁵. Отчасти такое восприятие основано

10 Тихомиров Л. А. Воспоминания / вступ. статья В. С. Бурина. М., 2003. С. 420.

11 Там же. С. 329–330.

12 Там же. С. 289.

13 См., напр.: Тихомиров Л. А. Воспоминания. С. 291, 311, 313, 395, 476.

14 ЦГАМ. Ф. 229. Оп. 4. Д. 4305. Л. 1.

15 Трофимов А. Епископ Тихон (Тихомиров). URL: <https://www.booksite.ru/civk/data/tihon.pdf> (дата обращения: 14.10.2024).

на воспоминаниях отца¹⁶, хотя в имеющихся текстах есть принципиально иные оценки Тихомировым-старшим поведения своего сына¹⁷.

Во время обучения в гимназии будущий епископ имел по поведению отметку «отлично»¹⁸. Однако самую известную характеристику А. Л. Тихомирова даёт митр. Мануил (Лемешевский). В его «Словаре» скромность Тихомирова-младшего представляется даже несколько в отрицательном свете. Владыка Мануил приводит свидетельство учившихся с А. Л. Тихомировым в одно время в Академии иерархов: «Из рассказов его сотоварищей по Московской академии Арсения (Жадановского), епископа Серпуховского, и епископа Серафима (Звездинского) известно, что он ещё тогда поражал своих товарищей своей нелюдимостью, своими странностями»¹⁹. К числу «странностей» относились молитвенные радения молодого монаха: «В академические годы в нём наблюдалась повышенная экзальтированность, были случаи, когда он входил в экстаз на молитве. Он никогда не досыпал. Раз ночью на этой почве произошел в его келии пожар. Усталый, изнуренный он совершил обычное келейное молитвенное правило и задремал. Огарок свечи выпал из его пальцев и огонь захватил пелену. Через несколько минут проходивший по коридору монашеского общежития²⁰ студент, почувствовал запах гари и быстро открыл дверь его келии. Отец Тихон лежал на полу, уткнувшись к аналою. Его тут же разбудили. С тех пор он стал “высыпаться” из боязни, что повторится это несчастье»²¹. Впрочем, тот же владыка Мануил отмечает, что Тихомиров-младший входил в круг «монахолюбцев» епп. Арсения и Серафима и даже сотрудничал в их журнале «Голос Церкви»²².

Таким образом очевидно, что сын бывшего революционера выделялся из числа своих сверстников не «странной нелюдимостью»,

16 Тихомиров Л. А. Тени прошлого. Воспоминания / сост., вступ. статья и примеч. М. Б. Смолен. М., 2000. С. 542.

17 Тихомиров Л. А. Воспоминания. С. 401.

18 ЦГАМ. Ф. 229. Оп. 4. Д. 4305. Л. 2.

19 Мануил (Лемешевский), митр. Русские православные иерархи периода с 1893 по 1965 годы. Часть 6. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Manuil_Lemeshevskij/russkie-pravoslavnye-ierarhi-perioda-s-1893-po-1965-gody-chast-6/110#source (дата обращения: 14.10.2024).

20 Деталь, позволяющая поставить под сомнение если не достоверность, то, по крайней мере точность мемуара: монашество А. Л. Тихомиров принял только в 1907 г., уже выпустившись из Академии.

21 Мануил (Лемешевский), митр. Русские православные иерархи периода с 1893 по 1965 годы. Часть 6.

22 Там же.

а скорее молчаливостью, вызванной преобладающим в нём религиозным настроением.

Мировоззренческие позиции А. Л. Тихомирова по политическим вопросам на данный момент неизвестны: источников личного происхождения, раскрывающих эту его сторону, или собственных текстов еп. Тихона на политическую тематику пока не выявлено. Вероятно, исследование публикаций журнала «Голос Церкви»²³, в котором он сотрудничал, даст возможность охарактеризовать его идейные позиции в будущем. Тем не менее, учитывая тесную связь отца и сына, уместно будет предположить, что Александр не симпатизировал революционным настроениям, в том числе наблюдавшимся в Академии.

По окончании МДА А. Л. Тихомиров был определён преподавателем гомиластики в Новгородскую духовную семинарию, а затем в 1907 г. принял монашеский постриг. Примечательно, что постриг был совершён в родной ему Академии²⁴. Рукоположенный в священный сан сын философа проходил своё служение на разных поприщах: преподаватель семинарии, помощник синодального ризничного, смотритель духовного училища, инспектор и, наконец, ректор духовной семинарии²⁵. В 1920 г. архимандрит Тихон был рукоположен во епископа Кирилловского, викария Новгородской епархии. В годы гонений на Церковь был репрессирован: осуждён на три года лагерей. Освободившись, находился на нелегальном положении. Еп. Тихон не вернулся к активному служению даже после 1943 г., причиной было болезненное состояние здоровья. Последние годы проживал в Ярославле на попечении своих духовных чад, среди которых был иером. Никодим (Ротов), в будущем митрополит Ленинградский и Новгородский²⁶. Владыка Тихон

23 Если сотрудничество с «Голосом Церкви» вообще имело место быть. В пользу достоверности этого факта говорит указание на авторство иеромонаха Тихона (Тихомирова) в статье «Аскетизм, как основа русской культуры», опубликованном в «Голосе Церкви». Одним из первых указывает на это митр. Мануил. Однако последнее время в литературе высказываются доводы в пользу того, что автором является иеромонах Тихон (Лященко).

24 ЦГАМ. Ф. 229. Оп. 4. Д. 4305. Л. 12.

25 Архимандрит Тихон (Тихомиров) стал последним ректором Новгородской духовной семинарии, закрытой в 1918 г. (*Бовкало А. А., Галкин А. К.* Архимандрит Тихон — последний ректор Новгородской духовной семинарии // *Прошлое Новгорода и Новгородской земли: тезисы докладов и сообщений научной конференции 15 ноября 1994 г.* / отв. ред. В. Ф. Андреев. Новгород, 1994. С. 131–134).

26 По воспоминаниям некоторых современников, влияние еп. Тихона было столь значительно, что выразилось в характерных внешних чертах митр. Никодима: «...увидевший однажды владыку Никодима за богослужением бывший иподиакон епископа Тихона потрясенно рассказывал, что каждое движение у митрополита, кажделение, возгласы, — все

был известен как песнописец — им были исправлены или написаны в общей сложности 11 акафистов.

Вернёмся к описанию жизни Московской духовной академии периода Первой русской революции.

Революционные настроения в учебных заведениях, как правило, выражались в отказе со стороны студентов и иногда очень значительной части преподавателей заниматься. Составлялись разного рода требования по изменению уклада конкретной школы или всей системы образования²⁷. За стенами учебных заведений воспитанники или студенты участвовали в демонстрациях²⁸.

Особенностью высших духовных учебных заведений была борьба за автономию академий — перераспределение властных функций в академии в пользу Совета и помещение её в независимое от церковного начальства положение²⁹. Именно требование автономии стало знаменем «борьбы» сочувствующих «освободительному движению» студентов и преподавателей духовных академий в период Первой русской революции.

Активность студентов за пределами школы автор дневника фиксирует главным образом по слухам: «Из Сергиева Посада сообщают о демонстрации: наехавшие из Москвы студенты, в соединении со студентами академии и толпой, ходили с красными знамёнами. В толпе были будто бы и профессора»³⁰. События внутри Академии мыслитель в некоторых случаях наблюдал лично, но в основном слушал развёрнутые рассказы сына или получал от него письма с описанием событий.

точно-в-точно, как у епископа Тихона» (*Сорокин В., прот.* Приснопамятный иерарх стал важнейшим связующим звеном «уходящей Руси» с современностью. URL: <https://mosmit.ru/library/books/4/5/53/> (дата обращения: 14.10.2024).

27 *Григорий (Чуков), митр.* Кризис духовной школы (1904–1917 гг.). URL: <https://bogoslav.ru/article/5563130> (дата обращения: 14.10.2024).

28 Участие студентов духовных школ в акциях протеста стало одновременно обыденностью и большой опасностью для будущего поколения пастырей. Прот. Тимофей Будкевич на одном из заседаний Предсоборного Присутствия сказал об этом: «Что бы ни говорили об освободительном движении, оно всё-таки не уйдёт от упрёка потомства, что оно развратило наших детей, которых ныне скорее можно увидеть на митингах, чем в церкви, классах или религиозных собраниях» (*Журналы и протоколы заседаний Высочайше учреждённого Предсоборного Присутствия (1906 г.). Том 2. Журналы заседаний Пятого и Шестого отделов и общего собрания Присутствия. М.: Общество любителей церковной истории; Издательство Новоспасского монастыря, 2014. С. 402).*

29 См. подробнее: *Орлов М. И.* Чего требует истинный смысл автономии в отношении наших академических наук? (Записка, читанная в Совете С.-Петербургской Духовной Академии 15 декабря 1905 г.) // ХЧ. 1906. № 1. С. 129–136.

30 Дневник Л. А. Тихомирова. 1905–1907 гг. С. 146.

Важная черта описания жизни МДА в дневниках Л. А. Тихомирова заключается в том, что будущий владыка Тихон представляет точку зрения меньшинства Академии. Александр Львович находился среди противников не только отмены занятий, но и автономии. В дневнике отца позиция сына нашла своё красноречивое объяснение во вклеенном письме А. Л. Тихомирова. Описывая собрание своих немногочисленных единомышленников, будущий епископ формулирует позицию противников автономии: «Относительно автономии мы говорили, что в академии она немыслима при настоящих условиях. Пусть сначала отделим от академии её не духовный элемент в лице некоторых профессоров и студентов и превратят эту часть в богословский факультет с какой угодно автономией. Для нас же, желающих служить Церкви, пусть останется академия церковная и духовная с соответствующим составом профессоров и студентов, не только с семинарским образованием, но со всяким средним. Тогда, быть может, и автономия не будет страшна»³¹. Как видно из этого отрывка, противники автономии видят себя в первую очередь служителями Церкви, т. е. ориентируются на священнослужение и оценивают вопрос с этой точки зрения. Академия и пастырское образование находятся в опасности, потому что значительную часть преподавателей и студентов составляют люди, слабо связанные с Церковью, «не духовный элемент». Что имеют в виду противники автономии под этим? Надо полагать, со стороны преподавателей это нецерковность транслируемых с академической кафедры идей, со стороны студентов малый интерес к собственно пастырским вопросам вкупе с неприятием церковного порядка, а, возможно, и традиции. Их преобладание в духовной школе, в случае получения автономии, погубит церковное образование. Корень противоречий церковного образования лежит в пребывании под одной крышей людей разного направления мыслей и жизненных ценностей. Разумный выход заключается в том, чтобы развести их по разным учреждениям. Таким образом, позиция противников «освободительного движения» в Академии имеет в своём основании оценку положения духовной школы, сходную в понимании проблемы с их оппонентами, но кардинально различную в её решении.

Протестное движение в МДА нарастает постепенно, но чрезвычайно быстро. 4 февраля Лев Александрович навещает сына в Сергиевском Посаде, обедает с ректором, а в дневнике отмечает: «Настроение

31 Там же. С. 126.

глупое, постоянные сходы, стремятся к “забастовке”. И в этой нелепой мерзости одну из первых ролей играет Алёша Петровский!»³² Обратим внимание: к забастовке пока только стремятся, т. е. строй академической жизни не нарушен, всё пока идёт своим чередом. Среди активистов «нелепой мерзости» раскаявшийся революционер отмечает только одного студента — А. С. Петровского³³.

11 февраля А. Л. Тихомиров приезжает домой и сообщает, что в Академии началась забастовка. В ней задействованы около 200 студентов. Однако отмена занятий ещё под вопросом, поскольку уже на следующий день по возвращении домой, Александр Львович получил извещение о возобновлении учебного процесса³⁴.

Первой формой протеста, долженствующей привлечь внимание начальства, для последующего выдвижения требований действительно была забастовка — отказ проводить занятия. Эта мера легко поддерживалась не только студентами, но и многими преподавателями.

Сторонники порядка из числа учащихся и учащихся в таких условиях стремились сохранить образовательный процесс. Профессор не мог проводить занятие только в том случае, если никто из студентов не являлся в аудиторию в назначенный час. Присутствие хотя бы одного слушателя обязывало его вести занятие. Поэтому противники забастовки продолжали находиться в аудиториях в урочные часы несмотря ни на что. В светских учебных заведениях это приводило к казусам, когда студенты посещали занятия не на своих факультетах³⁵. В духовной академии все учились на одном направлении и такого неудобства не возникало.

Количество сторонников порядка среди учащихся Академии в феврале 1905 г. стремительно уменьшалось. По записям Л. А. Тихомирова, если в начале месяца их было около 30, то к середине «меньшинство» ужалось ещё больше и достигло 12³⁶, в октябре их останется только 7³⁷. Причины этого заключаются в весьма решительной позиции протестующих, угрожавших посещающим лекциям словесной (ругань), химической (разлитие зловонных веществ в аудитории) или физической

32 Там же. С. 48.

33 Петровский Алексей Петрович (1881–1959) — литературовед, переводчик, библиограф. После окончания академии в 1907 г. поступил на службу в музей при Публичной библиотеке. До 1955 г. будет работать в этой библиотеке на разных должностях.

34 Дневник Л. А. Тихомирова. 1905–1907 гг. С. 50.

35 Степанов С. А. Чёрная сотня. Что они сделали для величия России? М., 2013. С. 453–456.

36 Дневник Л. А. Тихомирова. 1905–1907 гг. С. 58.

37 Там же. С. 125.

(избиение) обструкцией³⁸. Несколько студентов, по-видимому, не желающих присоединяться к забастовке, но и не решающихся оставаться открыто при своём мнении, объявили себя больными³⁹. Возвращаясь к оценке личности будущего еп. Тихона, можно отметить большую твёрдость со стороны молодого человека. В условиях конфликта не только с преподавателями, но и большинством товарищей, он продолжал держаться выбранной позиции. Это показывает в нём смелость и выдержку в той степени, которой большинство людей лишено.

В записи от 14 февраля Л. А. Тихомиров упоминает уже и профессоров, которые участвуют вместе со студентами в забастовке: Н. Ф. Каптерев⁴⁰ и П. В. Тихомиров⁴¹. Последний был ярким сторонником автономии, выступая в её пользу публично. В сборнике «Духовная школа», вышедшем в 1906 г., им помещены две статьи, в одной из которых экстраординарный профессор МДА писал: «Теперь, наконец, академии забастовали. Студенты всех академий решительно заявили, что не приступят к занятиям, пока академикам не будет дана автономия. Профессорские коллеги, сами ещё раньше начавшие подготавливать такое ходатайство, всецело поддержали студенческое требование. Настойчиво в течение столетия проводившаяся система стала, наконец, ненавистна всем, к кому применялась. И учащие, и учащиеся стали чувствовать себя в тисках этой системы, как узники в темнице»⁴². В дальнейшем перо бывшего революционера зафиксировало и других преподавателей МДА, ратовавших за автономию и участвовавших в беспорядках: С. И. Смирнова⁴³ и И. В. Попова⁴⁴. До октября 1905 г. в дневнике упоминаются и противники автономии. Наиболее последовательным Л. А. Тихомиров называет проф. Н. Н. Заозёрского⁴⁵.

38 Там же. С. 125.

39 Там же. С. 58.

40 Каптерев Николай Фёдорович (1847–1917) — доктор церковной истории, заслуженный профессор Московской духовной академии по кафедре русской церковной истории, член-корреспондент Академии наук.

41 Павел Васильевич Тихомиров (1868–1937) — магистр богословия, в 1897–1907 гг. — преподаватель Московской духовной академии (с 1903 г. экстраординарный профессор по кафедре истории философии), впоследствии профессор Ленинградского университета.

42 Тихомиров П. В. О духовных академиях // Духовная школа. Сборник. М., 1906. С. 320.

43 Сергей Иванович Смирнов (1870–1916) — доктор церковной истории, ординарный профессор Московской духовной академии по кафедре древней церковной истории.

44 Дневник Л. А. Тихомирова. 1905–1907 гг. С. 58, 124.

45 Николай Александрович Заозёрский (1851–1919) — магистр богословия, заслуженный профессор Московской духовной академии по кафедре церковного права.

Лекции помимо него продолжали читать М. Д. Муретов⁴⁶, А. П. Голубцов⁴⁷ и М. М. Тареев⁴⁸.

Обычной практикой российских учебных заведений того времени на случай забастовки преподавателей было задерживать выдачу жалования профессорам, пропустившим лекции. Не была исключением и Московская академия⁴⁹. Поэтому, не смотря на пребывание в состоянии забастовки, «восставшие» профессора аккуратно являлись на занятия в надежде, что студенты окажутся более принципиальными в деле срыва занятий. В таком случае преподаватель мог сохранить и достоинство перед лицом свободолобивой общественности, и жалование. Однако в аудитории они находили «упорных», по выражению дневника Л. А. Тихомирова, пришедших на лекцию, иногда по одному человеку. Тогда профессора пускались на хитрости или грубости. Описания взаимодействия студентов-сторонников порядка с преподавателями-забастовщиками составляют одни из самых красочных моментов в дневниковых записях Л. А. Тихомирова.

«Приходит Смирнов. — описывает со слов сына Лев Александрович. — Студентов — 10 человек. Смирнов заявляет, что он не в состоянии читать лекции, потому что потрясен текущими событиями... “Зачем же вы пришли”, спрашивают студенты? “Я обязан” ... “Так что Вы пришли за жалованием”, — кричит один студент... Все требуют лекций. Смирнов говорит, что он будет репетировать⁵⁰. Студенты не хотят репетиции и требуют лекций. Профессор отказывается. Тогда дежурный студент записывает в журнал, что, несмотря на присутствие 10 слушателей, профессор Смирнов отказался читать, ссылаясь, будто бы потрясен текущими событиями»⁵¹.

Прямо анекдотичным с точки зрения сегодняшнего дня выглядит поведение проф. Н. Ф. Каптерева: «Приходит Каптерев. Студент — 1. Каптерев спрашивает, зачем он пришел? Начинает ему доказывать, что он должен присоединиться к забастовщикам... Студент требует

46 Митрофан Дмитриевич Муретов (1851–1917) — магистр богословия, заслуженный профессор Московской духовной академии по кафедре Священного Писания Нового Завета.

47 Александр Петрович Голубцов (1860–1911) — доктор церковной истории, профессор Московской духовной академии по кафедре литургики и церковной археологии.

48 Михаил Михайлович Тареев (1867–1934) — доктор богословия, ординарный профессор Московской духовной академии по кафедре нравственного богословия.

49 Дневник Л. А. Тихомирова. 1905–1907 гг. С. 59.

50 Репетиция экзамена — опрос по пройденному материалу, позволяющий подготовиться к основному экзамену.

51 Дневник Л. А. Тихомирова. 1905–1907 гг. С. 59.

чтения лекции. Каптерев говорит: “Нет, я уж лучше покурю”, закури-вает папироску. Так проходит “лекция”. Студент протестует, что Каптерев его “выкуривает” из аудитории»⁵².

Поведение проф. П. В. Тихомирова представляется вовсе недостойным наставника юношества: «Приходит Тихомиров. Слушателей два. В том числе о. Стефан⁵³. Тихомиров начинает говорить, что они напрасно пришли. О[тец] Стефан требует лекций. Тихомиров устраивает репетицию. Студенты — ни бельмеса не хотят... На другой раз к Тихомирову приходит один о. Стефан. Тихомиров, змея, не хочет читать, и опять репетирует. Стефан опять ничего не знает. Тихомиров подает в Совет требование чтобы Стефана Беха исключили из Академии за нежелание учиться...»⁵⁴ «Гнусность чисто семинарская»⁵⁵ — подытоживает повествование автор дневника.

Несмотря на происходящее, другие профессора проводили занятия в штатном режиме. Кроме того, сама забастовка в 1904–1905 учебном году продлилась недолго — всего неделю. Потом наступила Сырная неделя и студенты, как это полагалось в то время, были отпущены по домам на две недели — до понедельника второй недели Великого поста⁵⁶. После до конца учебного года, по-видимому, эксцессы уже не повторялись: упоминания Академии пропадают со страниц дневника Л. А. Тихомирова.

Возобновление конфликта происходит в новом 1905–1906 учебном году. Движение за автономию приобретает большой размах в связи с приближением революции по всей России к своему пику. В Академии вновь объявляется забастовка, в которой принимает участие подавляющая часть студентов и большая часть преподавателей⁵⁷. Профессора-забастовщики уже угрожают приходящим на их занятия студентам отчислением⁵⁸.

В этот раз неприглядная сторона революционных событий вполне проступает в духовной школе. «В академии безделье и пьянство. — Пишет отцу Александр Львович. — Везде революционные песни. Сегодня

52 Там же.

53 Имеется в виду иеромонах Стефан (Бех Валерий Степанович) (1872–1933) — впоследствии епископ Ижевский, викарий Сарапульской епархии, после 1927 г. находился в оппозиции митр. Сергию (Страгородскому).

54 Дневник Л. А. Тихомирова. 1905–1907 гг. С. 59.

55 Там же.

56 Там же. С. 60.

57 Там же. С. 124.

58 Там же. С. 125.

вместо лекции их распевали в аудитории ректора. В день акта⁵⁹ проф[ессор] Тихомиров напился пьян вместе со студентами и, еле выговаривая, сказал, что гораздо больше значения имеет Марсельеза и революционные песни, чем философия. За это ему спели Марсельезу и качали»⁶⁰.

От лица учащихся и учащихся в Святейший Синод отправляется требование автономии. Во время обсуждения проекта происходит ещё одно событие, которое уверовавший революционер отказывается понять: «На совете⁶¹ (обсуждали проект обращения в Синод по вопросу автономии — П. Л.) не подписали только ректор (Евдоким⁶²) и инспектор (Иосиф⁶³). Совет потребовал у них мотивировки отказа. Епископ Евдоким не стал отвечать, а Иосиф сказал, что академия есть церковное (выделено автором — П. Л.) учреждение, что и было встречено хохотом совета»⁶⁴. Отказ преподавателей духовной академии, располагающейся на территории древнего и почитаемого монастыря признать их учебное заведение церковным, не вмещался в понимание Л. А. Тихомирова. Примечательно, что это негодование пересекается с точкой зрения его сына на проблему «не духовных» кадров в духовной школе.

«Девятый вал» забастовки в МДА пришёлся на конец октября 1905 г. В Академию приехал митрополит Московский Владимир (Богоявленский)⁶⁵ и выступал перед преподавателями и студентами. «...был очень грозен, потребовал, чтобы на следующий же день лекции начались снова, и заявил, что сам (фраза в записи обрывается. Вероятное чтение: ...сам проконтролирует, чтобы занятия начались — П. Л.)»⁶⁶ — записал Л. А. Тихомиров. Однако забастовщики выдержали стиль: «Профессора

59 Актовый день Московской духовной академии празднуется 14 октября, в память Покрова Божией Матери, престольный праздник храма Академии.

60 Там же. С. 125–126.

61 Имеется в виду руководящий орган духовной академии, в который входило большинство преподавателей.

62 Евдоким (Мещерский Василий Иванович) (1869–1935) — магистр богословия, в 1905 г. епископ Волоколамский, викарий Московской епархии, ректор Московской духовной академии (1903–1909). Впоследствии обновленческий митрополит Одесский, председатель обновленческого высшего церковного совета, председатель обновленческого синода.

63 Иосиф (Петровых Иван Семёнович) (1872–1937) — магистр богословия, в 1905 г. инспектор Московской духовной академии в сане архимандрита. Впоследствии митрополит Одесский, один из лидеров правой оппозиции политике митр. Сергия (Страгородского), лидер иосифлянского раскола.

64 Дневник Л. А. Тихомирова. 1905–1907 гг. С. 126.

65 Владимир (Богоявленский Василий Никифорович) (1848–1918) — священномученик, митрополит Киевский и Галицкий. В 1905 г. митрополит Московский и Коломенский.

66 Там же. С. 126.

потребовали, чтобы студенты их поддержали. Когда сегодня митрополит явился на лекции, студенты его не пустили, затворили двери, встретили его свистками и революционными песнями... Пришлось владыке удалиться, даже не добившись входа в академию!..»⁶⁷ На объявление о закрытии Академии студенты ответили, что покинут её стены только через физическое принуждение. Остановившиеся железные дороги на некоторое время сняли вопрос с закрытием МДА через применение силы. Александр Львович вернулся домой 25 октября — Академия была закрыта⁶⁸.

Однако восстание продолжалось сравнительно недолго: уже в начале января 1906 г. Л. А. Тихомиров записал в своём дневнике, что сын отбыл в Академию на занятия⁶⁹.

Таким образом, несмотря на весь драматизм противостояния в стенах МДА, период нестроений продолжался сравнительно недолго: одну неделю в конце зимы и два месяца в конце календарного 1905 г. Восстание преподавателей и студентов хотя и проявилось в бурной форме прекращения занятий и даже скандала с московским митрополитом, прекратилось быстро и совпало с окончанием зимних каникул.

Последние записи, всерьёз связывающие семью Тихомировых с МДА, несут уже положительный оттенок. 1905–1906 учебный год был выпускным для А. Л. Тихомирова. По окончании обучения он был распределён в Новгородскую духовную семинарию, на место преподавателя гомилетики. Вскоре Тихомиров-младший объявил родителям, что планирует принять монашеский постриг⁷⁰. Несмотря на то, что он уже преподавал в Новгороде, ему разрешили постричься в родной для него Академии⁷¹.

Отец подготовил трогательный репортаж для «Московских известий» о принятии сыном монашества. Эту публикацию Лев Александрович вклеил в дневник и добавил: «Так написал я — и это всё правда. Всё было истово и трогательно...»⁷² 13 августа 1906 г. мыслителя встретила уже другая, не бунташная, Академия. Чинно и благородно описывает отец переход сына в иноческий чин при большом стечении молящихся и в присутствии друзей новопостригаемого. Имя Тихон в честь свт. Тихона (Соколова), епископа Воронежского и Задонского, выбиралось

67 Там же. С. 126–127.

68 Там же. С. 148.

69 Там же. С. 201.

70 Там же. С. 362.

71 ЦГАМ. Ф. 229. Оп. 4. Д. 4305. Л. 12.

72 Дневник Л. А. Тихомирова. 1905–1907 гг. С. 372.

совершавшим постриг еп. Евдокимом для А. Л. Тихомирова, по-видимому, с особым подтекстом: воронежский архипастырь также был связан с Новгородом, преподавал в местной семинарии.

Примечательно, что обряд совершался в необычном месте — Покровском храме Академии. Традиционно студенты Академии принимали постриг в Гефсиманском ските Троице-Сергиевой лавры. Видимо, на это пошли в виду необычности события (постриг совершался над выпускником, а не студентом).

Подводя итог обзору свидетельств дневника А. Л. Тихомирова о жизни МДА в период Первой русской революции, можно сделать несколько выводов.

Во-первых, в силу формата дневниковых записей Л. А. Тихомирова, основное внимание уделяется протестному движению в рамках борьбы за получение Академией автономии.

Во-вторых, угол зрения, представленный в дневнике, является специфическим. Автор записей видит события глазами меньшинства академического «населения». Как и отец, сын не одобрял происходившего в МДА революционного подъёма. При этом под сопротивлением противников революции стояло собственное понимание проблем духовного образования и способов их решения. Несмотря на краткость, дневниковые записи Л. А. Тихомирова содержат в себе несколько красноречивых бытовых зарисовок из жизни Академии этого периода, дающие возможность уточнить детали портретов профессоров МДА тех лет.

В-третьих, дневник Л. А. Тихомирова даёт представление о формах протеста и особенностях его реализации. Подёрнутый характер дневниковых записей позволяет отслеживать изменение положения в МДА с большой точностью. В частности, позволяет понять, насколько продолжительными были забастовки, когда они начинались и заканчивались.

Источники

- Дневник Л. А. Тихомирова. 1905–1907 гг. / сост. А. В. Репников, Б. С. Котов; авт. предисл., коммент. и примеч. А. В. Репников. М.: Политическая энциклопедия, 2015. 599 с.
- Дневник Л. А. Тихомирова 1908–1910 гг. / сост. А. В. Репников, Б. С. Котов. М.: НПК, 2019. 372 с.
- Дневник Л. А. Тихомирова. 1915–1917 гг. / сост. А. В. Репников. М.: Политическая энциклопедия, 2008. 438 с.
- Журналы и протоколы заседаний Высочайше учреждённого Предсоборного Присутствия (1906 г.). Том 2. Журналы заседаний Пятого и Шестого отделов и общего собрания

- Присутствия. М.: Общество любителей церковной истории; Издательство Новоспасского монастыря, 2014.
- Мануил (Лемешевский), митр. Русские православные иерархи периода с 1893 по 1965 годы. Часть 6. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Manuil_Lemeshevskij/russkie-pravoslavnye-ierarhi-perioda-s-1893-po-1965-gody-chast-6/110#source (дата обращения: 14.10.2024).
- Орлов М. И. Чего требует истинный смысл автономии в отношении наших академических наук? (Записка, читанная в Совете С.-Петербургской Духовной Академии 15 декабря 1905 г.) // Христианское чтение. 1906. № 1. С. 129–136.
- Тихомиров Л. А. Воспоминания / вступ. статья В. С. Бурина. М.: Государственная публичная историческая библиотека, 2003.
- Тихомиров Л. А. Запросы жизни и наше церковное управление. М.: Университетская типография, 1903.
- Тихомиров Л. А. Тени прошлого. Воспоминания / сост., вступ. статья и примеч. М. Б. Смолен. М.: Изд-во журнала «Москва», 2000.
- Тихомиров П. В. О духовных академиях // Духовная школа. Сборник. М.: Печатня А. Снегирёвой, 1906. С. 313–348.
- ЦГАМ. Ф. 229. (Московская духовная академия. Совет.) Оп. 4. Д. 4305. Тихомиров Александр Львович (иеромонах Тихон).

Литература

- Бовкало А. А., Галкин А. К. Архимандрит Тихон — последний ректор Новгородской духовной семинарии // Прошлое Новгорода и Новгородской земли: тезисы докладов и сообщений научной конференции 15 ноября 1994 г. / отв. ред. В. Ф. Андреев. Новгород, 1994. С. 131–134.
- Григорий (Чуков), митр. Кризис духовной школы (1904–1917 гг.). URL: <https://bogoslov.ru/article/5563130> (дата обращения: 14.10.2024).
- Репников А. В., Милевский О. А. Две жизни Льва Тихомирова. Монография. М.: Academia, 2011. 560 с.
- Сорокин В., прот. Приснопамятный иерарх стал важнейшим связующим звеном «уходящей Руси» с современностью. URL: <https://mosmit.ru/library/books/4/5/53/> (дата обращения: 14.10.2024).
- Степанов С. А. Чёрная сотня. Что они сделали для величия России? М.: Яуза-пресс, 2013. 672 с.
- Трофимов А. Епископ Тихон (Тихомиров). URL: <https://www.booksite.ru/civk/data/tihon.pdf> (дата обращения: 14.10.2024).

ПЕРЕВОД СВТ. ТИХОНА (БЕЛЛАВИНА) С ЯРОСЛАВСКОЙ КАФЕДРЫ В ВИЛЬНО

Священник Алексей Александрович Морозов

соискатель Московской духовной академии
преподаватель Ярославской духовной семинарии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
Alexei-morozov@mail.ru

Для цитирования: Морозов А. А., *свящ.* Перевод свт. Тихона (Беллавина) с Ярославской кафедры в Вильно // Церковный историк. 2025. № 2 (20). С. 103–111. DOI: 10.31802/СН.2025.20.2.006

Аннотация

УДК 2-725

Предметом данной статьи является исследование вопроса о переводе свт. Тихона (Беллавина) из Ярославля в Вильно в 1913 г. Рассматривается возможность влияния на это решение Святейшего Синода Ярославского губернатора графа Д. Н. Татищева. Будучи умеренным патриотом, он мог не сойтись с архиепископом Тихоном, имеющим правые политические взгляды и поддерживающим монархическое движение. Святитель был почетным членом (возможно почетным председателем) Ярославского отделения Союза русского народа, принимал участие в его мероприятиях. Рассматривается вопрос и с другого ракурса, как желание священноначалия поддержать Виленскую епархию фигурой архиепископа Тихона в предвоенное время. Архиепископ Агафангел (Преображенский) не смог наладить хороших отношений с монархическими кругами Северо-Западного края. В декабре 1913 г. архиепископ Тихон Высочайше утвержденным указом Святейшего Синода назначен Преосвященным Виленским, архиепископ Агафангел — Преосвященным Ярославским. В январе-феврале 1914 г. года архиепископ Тихон сдает дела и совершает прощальные богослужения в Ярославле и Ростове. Паства и духовенство выражают свою скорбь в связи с его переводом, торжественно провожают на поезд до Санкт-Петербурга. В январе 1914 г. на заседании Ярославской городской думы гласными членами было принято решение об избрании архиепископа Тихона почетным гражданином г. Ярославля.

Ключевые слова: Ярославская епархия, Виленская епархия, Тихон (Беллавин), Агафангел (Преображенский), граф Дмитрий Николаевич Татищев, Флавиан (Городецкий), Ярославская городская дума, Союз русского народа.

The translation of svt. Tikhon (Bellavina) from the Yaroslavl Department to Vilna

Priest Alexey A. Morozov

PhD student at the Moscow Theological Academy

Teacher of the Yaroslavl Theological Seminary

141300, Sergiev Posad, Trinity-Sergius Lavra, Academy

Alexei-morozov@mail.ru

For citation: Morozov, Alexey A., Priest. "The translation of svt. Tikhon (Bellavina) from the Yaroslavl Department to Vilna". *Church Historian*, № 2 (20), 2025, pp. 103–111 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2025.20.2.006

Abstract. The subject of this article is the study of the question of the translation of svt. Tikhon (Bellavin) from Yaroslavl to Vilna in 1913. The possibility of influencing this decision of the Holy Synod of Yaroslavl governor Count D. N. Tatishchev is being considered. Being a moderate patriot, he could not get along with Archbishop Tikhon, who has right-wing political views and supports the monarchist movement. The saint was an honorary member (possibly honorary chairman) Yaroslavl branch of the Union of the Russian People, took part in its events. The issue is also considered from another angle, as the desire of the clergy to support the Vilna diocese with the figure of Archbishop Tikhon in the pre-war period. Archbishop Agafangel (Preobrazhensky) was unable to establish good relations with the monarchical circles of the Northwestern Region. In particular, in August 1913, he caused their dissatisfaction with the unwillingness to make a procession to the monument of Governor M. N. Muravyov-Vilensky, when the 50th anniversary of his administration of the region was celebrated. In December 1913 Archbishop Tikhon was appointed by the Most Highly approved decree of the Holy Synod as the Right Reverend of Vilna, Archbishop Agafangel as the Right Reverend of Yaroslavl. In January-February 1914, Archbishop Tikhon surrendered his cases and performed farewell services in Yaroslavl and Rostov. The congregation and clergy express their sorrow over his transfer and solemnly escort him to the train to St. Petersburg. In January 1914, at a meeting of the Yaroslavl City Duma, the public members decided to elect Archbishop Tikhon as an honorary citizen of Yaroslavl.

Keywords: Yaroslavl Diocese, Vilna Diocese, Tikhon (Bellavin), Agafangel (Preobrazhensky), Count Dmitry Nikolaevich Tatishchev, Flavian (Gorodetsky), Yaroslavl City Duma, Union of the Russian People.

В Синодальный период были обычной практикой переводы архиереев с одной кафедры на другую, довольно редко они проходили служение в одной епархии более нескольких лет. Как считает прот. А. Рождественский: «Высшее церковное начальство, преимущественно светское, не любило, чтобы архиерей долго засиживался на одной кафедре, особенно если он приобретал там общие симпатии»¹. К тому же часто в вопрос смены Архиепископа вмешивались губернаторы. Для нас интересны причины перевода архиепископа Тихона из Ярославля в Вильну.

Некоторые современные авторы, такие как архимандрит (ныне митрополит) Тихон (Шевкунов)², протоиерей Владимир Воробьев³, видят эти причины в предполагаемом конфликте с губернатором графом Дмитрием Николаевичем Татищевым⁴. Не верно было бы отрицать возможность такого хода событий, но и доказать его документально не выходит. Но поразмышлять есть о чем. Дмитрий Николаевич был умеренным монархистом. Его предшественник на Ярославском губернаторстве Александр Александрович Римский-Корсаков был человеком крайне правых политических взглядов, был активным членом и Союза русского народа и Русского собрания. Он успокаивал революционные волнения в Ярославле в 1905 г., перенес покушение на жизнь в 1907 г. Вероятно его правые взгляды и послужили причиной замены его на сдержанного патриота гр. Татищева. Свт. Тихон был монархистом, почетным членом Ярославского отделения Союза русского народа⁵. Он участвовал в совершении молебнов, освящении знамени

- 1 Маркова А. А. Святейший Тихон, Патриарх Московский и всея России. (Воспоминания) / М.: 2013. С. 211
- 2 Тихон (Шевкунов), архим. «Тяжкая ноша Святейшего Патриарха Тихона». [Электронный ресурс]. <http://sojuzrus.lt/rarog/publicistika/692-tyazhkaya-nosha-svyateyshego-patriarha-tihona.html> (дата обращения 12.05.2024)
- 3 Владимир Воробьев., прот. «Житие святителя Тихона, Патриарха Московского и всея Руси» [Электронный ресурс]. <https://www.pravoslavie.ru/41953.html> (дата обращения 15.05.2024)
- 4 «Татищев пробыл ярославским губернатором в течение шести лет. 20 октября 1915 г. Николай II назначил шталмейстера, действительного статского советника Татищева командующим Отдельным корпусом жандармов с присвоением звания генерал-майора». Марасанова В. М. Татищев Дмитрий Николаевич. [Электронный ресурс]. <https://yarwiki.ru/article/692/taticshev-dmitrij-nikolaevich> (дата обращения 15.05.2024)
- 5 «В 1915 году, в ноябре месяце, во время моего присутствия в Синоде (в Петрограде) я получил почетный пригласительный билет на съезд «Союза Русского Народа» в Петрограде. Я присутствовал на молебствии при открытии это съезда в доме «Русского Собрания». Членом «Союза Русского Народа» (почетным) я состоял с 1907 года. Был в отделах

Союза. На этом они могли не сойтись. В 1913 г. в честь 300-летия Дома Романовых Государь Император с Августейшей семьей совершали путешествие по важнейшим историческим русским городам, имевшим особое значение в становлении династии. Губернатор и архиепископ встречали Императора в мае. В конце декабря того же года свт. Тихона переводят в Вильну. Могло ли при этом что-то произойти — вполне возможно. В итоге вполне можем допустить непростые взаимоотношения умеренного патриота губернатора и монархиста архиепископа. К тому стоит отметить некий отстраненный характер отношения святителя к власти, он не шел на личное сближение, что не давало власть предержащим использовать его в своих интересах.

Постараемся посмотреть на ход событий с другого ракурса. Кроме конфликта с губернской властью, причиной перевода, могло быть желание членов Святейшего Синода поддержать какую-либо кафедру сильным и опытным архиереем. Нуждающейся в таком архипастыре и явилась Виленская епархия. Архиепископ Агафангел (Преображенский), бесспорно опытный и духовный архиерей, не смог должным образом наладить миссионерскую работу в крае и взаимоотношения с властными структурами. В августе 1913 г. в Вильне монархические политические организации⁶, Союз русского народа, Свято-Духовское Виленское братство и пр. инициировали празднования в честь 50-летия управления Северо-Западным краем и подавления там польского восстания графом Михаилом Николаевичем Муравьевым-Виленским. Архиепископ Агафангел отказался благословить проведение торжественного крестного хода к памятнику губернатора, на чем настаивали монархисты, ограничился совершением заупокойной Литургии и панихиды в соборе. Этим святитель вызвал определенные недовольства русского общества и руководства, что вполне могло послужить причиной отправки его из политически нестабильного края.

Подходящей кандидатурой на Виленскую кафедру явился архиепископ Тихон. Святейший Синод решил использовать его миссионерский опыт в Прибалтийском крае. К тому же святитель имел хоть и не уникальный, но и не очень распространенный среди русских архиереев опыт работы в неоднородной среде в религиозном и этническом

в Ярославле и Вильне». Следственное дело Патриарха Тихона. Сборник документов по материалам Центрального архива ФСБ РФ. — М., 2000. С. 228.

6 Лавринович Д. С. Монархическое движение в Вильно в начале XX века // Современная научная мысль, № 4 /2020. [Электронный ресурс] <https://cyberleninka.ru/article/n/monarhicheskoe-dvizhenie-v-vilno-v-nachale-hh-veka/viewer> (дата обращения 15.05.2024)

отношении в Северной Америке, что безусловно было важным в Северо-Западном крае Империи.

Ко всему прочему Владыка Тихон с конца 1909 года по 26 мая 1911 г. плодотворно работал в Святейшем Синоде. Он был назначен председателем комиссии Святейшего Синода по англиканскому и старокаатолическому вопросам. Это явилось признанием его заслуг в диалоге с инославными в свидетельстве православной веры.

22 декабря 1913 г. последовало назначение архиепископа Тихона Виленским и Литовским. Еще накануне ему стало известно о новом месте своего служения от митрополита Киевского Флавиана (Городецкого).

В письме от 21 декабря он пишет Киевскому Архипастырю: «Только что отправил Вам праздничное письмо, как получил от Вас интересные сообщения. Приношу Вашему Высокопреосвященству глубокую сыновнюю благодарность за Ваше неизменно-благосклонное отношение к моему недостоинству. Думаю, что и кандидатура моя в Вильну выдвинута Вами. Конечно, и в Ярославле мне жилось хорошо: взаимное довольство паствою, сравнительное спокойствие, порядочное обеспечение, хороший город и прочее. Но если начальство находит полезным перевод в Вильну, готовно подчиняюсь. При похоронах Преосвященного Никандра мне не удалось побывать в архиерейской даче в Тринополе, но слышал, что там весьма хорошо. Искренне буду рад принять там Ваше Высокопреосвященство; сожалею, что не удалось это сделать в Ярославле. Думаю приехать в Петербург, как и раньше предполагал, 27 декабря утром и после Нового года возвратиться в Ярославль, и оттуда после праздников в Вильну»⁷.

2 января 1914 г. последовал и Указ Святейшего Синода следующего содержания:

«Указ Святейшего Синода от 2 января 1914 г. за № 3, дано знать о Высочайше утвержденном в 22 день декабря 1913 года всеподданейшем докладе Святейшего Синода о бытии Архиепископу Литовскому Агафангелу Архиепископом Ярославским и Ростовским и Архиепископу Ярославскому Тихону Архиепископом Литовским и Виленским»⁸.

Первая половина января 1914 г. ознаменовалась для Архипастыря трудами по сдаче дел и имущества и последними богослужениями на Ярославской земле, прощанием с полюбившей его паствой.

7 РГИА. Ф. 796. Оп. 205. Д. 752. Л. 186.

8 Указ Святейшего Синода // ЯрЕВ. 1914. № 1 Часть официальная. С. 1

12 января 1914 г. Святитель Тихон посетил город Ростов Великий, совершил Литургию в древнем Успенском соборе, где почивают мощами многие его святые предшественники по Ростово-Ярославской кафедре. Владыке сослужил викарный епископ Угличский Иосиф (Петровых) и ростовское духовенство, от имени которого протоиерей А. Троицкий произнес проникновенное слово преподнес драгоценную панагию с частицами мощей Ростовских святых. «Дар этот возлагается на Вашу грудь потому, что в этой груди всегда билось и бьется любящее, самое доброе, самое горячее сердце»⁹ — сказал протоиерей.

Прощальную Литургию Святитель совершил в Крестовой церкви Спасо-Преображенского монастыря в День своего Рождения 19 января, ему исполнилось 49 лет. Архипастырю сослужили оба викария — епископы Угличский Иосиф (Петровых) и Рыбинский Сильвестр (Братановский). В храме присутствовало большое количество ярославцев, Губернатор гр. Татищев и прочие официальные лица.

В проповеди по окончании Литургии архиепископ сказал о своей скорби от прощания с полюбившейся ему ярославской паствой, с северной русской землей и ее святынями, о покорности воле Божией, призывающей его на новую стезю жизни.

После Литургии и приема deputаций архиепископом был дан прощальный обед для высших лиц епархии и губернии.

На следующий день в 4 часа дня, в Спасо-Преображенском монастыре, в храме Ярославских чудотворцев, был совершен напутственный молебен, который служили епископы Иосиф и Сильвестр в сослужении многочисленного духовенства. По окончании молебствия иеродиакон были провозглашены многолетия. Затем владыка Тихон сам произнес многолетия гражданам Ярославля и всей ярославско-ростовской пастве. Переполюнявший храм народ подходил к нему под благословение.

Ярославль торжественно проводил Архипастыря до железнодорожного вокзала, его сопровождали первые лица губернии во главе с губернатором, войска с оркестром при большом стечении простых горожан.

«Ярославские епархиальные ведомости» между прочим пишут: «Около вокзала, в вокзале и на платформе тысячи народа. В парадных комнатах вокзала собрались проводить владыку представители города и администрации. В 6 час. Вечера владыка направляется к вагону. Оркестр играет «Коль славен. До отхода поезда владыка стоит на площадке вагона, беседует с провожающими, благодарит за оказанное ему внимание.

9 Прощание Архиепископа Тихона с Ростовской паствой. // ЯрЕВ. 1914. № 11 Часть неофициальная. С. 232

Последний звонок. Звуки музыки мешаются с прощальными напутствиями. Снимаются шапки, военные взяли «на караул». Владыка кланяется и благословляет народ. Женщины плачут, видны крестьящие поезд руки. Колокольный звон разлился в теплом, почти весеннем воздухе. До Рыбинска архиепископа Тихона сопровождает епископ Сильвестр. Народ стоит на платформе до тех пор, пока поезд не скрывается из глаз, а затем постепенно начинает расходиться, делясь воспоминаниями об уехавшем архипастыре. Старожилы не запомнят, чтобы Ярославль провожал с такой единодушной признательностью кого-либо из своих архипастырей»¹⁰.

В январе 1914 г. на заседании Ярославской городской думы гласными членами было принято решение об избрании архиепископа Тихона (Беллавина) почетным гражданином г. Ярославля, о чем и подано прошение Губернатору о ходатайстве по этому делу перед Императором¹¹.

19 декабря 1914 г. членам Городской думы стало известно о Высочайшем удовлетворении их прошения, о чем тотчас же они уведомили

10 Проводы архиепископа Тихона. // Ярославские епархиальные ведомости. 1914 № 6. Часть неофициальная. С. 118–120

11 «Ходатайство о присвоении
Высокопреосвященному
Тихону Ярославскому и Ростовскому,
ныне Виленскому и Литовскому
звания почетного гражданина г. Ярославля.

Имея в виду отметить выдающуюся отзывчивость оставившего Ярославскую кафедру Архиепископа Тихона ко всем нуждающимся и обремененным жителям города Ярославля, его непрерывную благотворительность и память о них даже в день прощания 19 января сего 1914 года, группа гласных просила меня внести в Городскую Думу вопрос об испрошении ВЫСОЧАЙШЕГО соизволения на присвоение Владыке Тихону звания почетного гражданина города Ярославля.

Отдавая должное приведенному заявлению Г. Г. Гласных, и принимая во внимание, что проводы Высокопреосвященнейшего Тихона 19 и 20 января показали какой любовью, каким уважением он пользовался в населении Ярославля, что эту любовь, это уважение он приобрел за свою отзывчивость ко всем, за свое любвеобильное сердце, что Архиепископ всегда много благотворил и в день отъезда пожертвовал в пользу бедных города Ярославля в распоряжение города 500 рублей, я счел своей нравственной обязанностью исполнить желание гласных, внеся в очередное заседание Государственной Думы 23 января сего года их предложение принятое Городской Думою в составе присутствовавших Гласных единогласно.

Представляя об изложенном, имею честь покорнейше просить Ваше Сиятельство не оставить зависящими распоряжениями по исходатайствованию ВЫСОЧАЙШЕГО соизволения на присвоение Высокопреосвященнейшему Тихону бывшему Ярославскому и Ростовскому, ныне Виленскому и Литовскому звания почетного гражданина города Ярославля». // ГАЯО. Ф. 509 Оп. 3. Арх. № 273 по описи 1914 года. Л. 5.

святителя телеграммой следующего содержания: «Вильно. Высокопреосвященнейшему Архиепископу Тихону. Выслушав сего числа уведомление Господина Губернатора о последовавшем в 29 день ноября с/г Высочайшем соизволении на присвоение Вам звания почетного гражданина города Ярославля и памятуя свыше шестилетнее благодатное служение Ваше в Ярославской епархии Городская Дума сердечно приветствует Выше Высокопреосвященство в новом почетном звании, испрашивая Ваших молитв и благословения городу Ярославлю»¹².

20 декабря пришла ответная телеграмма на имя Главы городской думы:

«Приношу искреннюю глубокую благодарность Вам и господам Гласным Думы. Счастлив что и с уходом моим из Ярославля я не остался чужим сему славному древнему городу да пребудет на нем, Божие благословение да изобилует он благочестием и земными благами и всем труждающимся на пользу его многая лета.

Архиепископ Тихон»¹³

Без малогого семилетнее служение свт. Тихона (Беллавина) на Ярославской кафедре, воспринятое им после американского периода своей жизни возвращением на Родину, было служением народу и Отечеству. Его искренне печалили революционные настроения и духовное расслабление в народе. Своей верноподданнической поддержкой монархического движения он пытался сохранить в своей пастве национальное чувство и православную веру. В Северо-Западном крае его верность Царю и Отчизне оказалась более чем уместной. В годы Первой мировой войны он явился воистину светильником веры и патриотизма в Виленской епархии, частично охваченной военными действиями.

В Ярославле, избравшем некогда его своим почетным гражданином, сохраняется память о свт. Тихоне и в наше время. Строится храмовый комплекс его имени в одном из самых населенных — Северном жилом районе города. Памятник 1000-летия г. Ярославля, установленный к юбилейному 2010 г., среди прочих изображений выдающихся уроженцев и деятелей ярославской земли имеет фигуру Патриарха Тихона. Имя святителя входит в собор Ростово-Ярославских святых.

12 Там же, л. 5

13 Там же, л. 7

Библиография

- Владимир Воробьев., прот.* «Житие святителя Тихона, Патриарха Московского и всея Руси» [Электронный ресурс]. <http://www.pravoslavie.ru/41953.html> (дата обращения: 15.05.2024)
- ГАЯО Ф. 509. Ярославская городская управа, город Ярославль Ярославской губернии. 1870–1918 гг. Оп. 3. Арх. № 273 по описи 1914 г. Л. 5–7.
- Лавринович Д. С.* Монархическое движение в Вильно в начале XX века // Современная научная мысль, № 4/2020. [Электронный ресурс] <https://cyberleninka.ru/article/n/monarhicheskoe-dvizhenie-v-vilno-v-nachale-hh-veka/viewer> (дата обращения 15.05.2024)
- Марасанова В. М.* Татищев Дмитрий Николаевич. [Электронный ресурс]. <https://yarwiki.ru/article/692/taticshev-dmitrij-nikolaevich> (дата обращения 15. 05. 2024)
- Маркова А. А.* Святейший Тихон, Патриарх Московский и всея России. (Воспоминания) / М.: 2013.
- Проводы архиепископа Тихона. // ЯрЕВ. 1914. № 6. Часть неофициальная. С. 118–120.
- Прощание Архиепископа Тихона с Ростовской паствой. // ЯрЕВ. 1914. № 11 Часть неофициальная. С. 232.
- РГИА Ф. 796. Канцелярия Синода. Оп. 205. Д. 752. Л. 186.
- Следственное дело Патриарха Тихона. Сборник документов по материалам Центрального архива ФСБ РФ. — М.: Памятники исторической мысли, 2000.
- Тихон (Шевкунов), архим.* «Тяжкая ноша Святейшего Патриарха Тихона». [Электронный ресурс]. <http://sojuzrus.lt/rarog/publicistika/692-tyazhkaya-nosha-svyateyshego-patriarha-tihona.html> (дата обращения 12.05.2024)

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ОРЛОВСКОГО ДУХОВЕНСТВА И КРЕСТЬЯНСТВА ВЕСНОЙ-ОСЕНЬЮ 1917 ГОДА

Священник Павел Сергеевич Арцабович

магистр теологии

аспирант кафедры церковной истории

Московской духовной академии

141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева лавра, Академия

pavelartsabovitch@yandex.ru

Для цитирования: Арцабович П. С., *свящ.* Взаимоотношения орловского духовенства и крестьянства весной-осенью 1917 года // Церковный историк. 2025. № 2 (20). С. 112–122. DOI: 10.31802/СН.2025.20.2.007

Аннотация

УДК 2-676

Статья посвящена анализу взаимоотношений духовенства Орловско-Севской епархии и крестьянства в период Февральской революции. Исследование основано на данных Государственного архива Брянской области, Государственного архива Орловской области, Российского Государственного исторического архива, а также на материалах местной губернской и церковной печати и является по своей сути первым в отечественной историографии комплексным исследованием по указанной теме. Автор приходит к выводу, что после утверждения власти Временного Правительства орловское духовенство столкнулось с рядом существенных проблем, а именно: в контексте всеобщего аграрного движения крестьянство начало захваты причтовых земель, а также занялось изгнанием неугодных священников со своих приходов. Отмечается, что подобные действия затронули подавляющее меньшинство сельских приходов Орловской епархии. Однако факт безнаказанного крестьянского самоуправства в отношении духовенства отрицательно сказывался на моральном состоянии священников, оказавшихся в совершенно беззащитном состоянии — органы государственной власти в лице уездных и волостных комиссаров были абсолютно бессильны перед лицом разраставшейся крестьянской вольницы. В том числе, автором указывается на то, что инициаторами насильственных действий

в отношении духовенства были не все крестьяне, а наиболее активные из них. Манипулируя своими односельчанами, подобные активисты, создавали видимость массового недовольства и, порой, сводили личные счеты с неугодными священниками.

Ключевые слова: Орловско-Севская епархия, Февральская революция, Великая Российская революция, аграрное движение, духовенство, крестьянство, Орловская губерния.

The relationships between the clergy of the Oryol Diocese and the peasantry in the spring and autumn of 1917

Priest Pavel S. Artsabovich

MA in Theology

PhD student at the Department of Church History

at the Moscow Theological Academy

141300, Sergiev Posad, Trinity-Sergius Lavra, Academy.

pavelartsabovitch@yandex.ru

For citation: Artsabovich, Pavel S., Priest. "The relationships between the clergy of the Oryol Diocese and the peasantry in the spring and autumn of 1917". *Church Historian*, № 2 (20), 2025, pp. 112–122 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2025.20.2.007

Abstract. The article is dedicated to the analysis of the relationships between the clergy of the Oryol-Seversk Diocese and the peasantry during the period of the February Revolution. The research is based on data from the State Archive of Bryansk Region, the State Archive of Oryol Region, the Russian State Historical Archive, as well as materials from local provincial and church press, and represents, in essence, the first comprehensive study on this topic in domestic historiography. The author concludes that after the establishment of the authority of the Provisional Government, the Oryol clergy faced a number of significant problems: in the context of the general agrarian movement, the peasantry began to seize church lands and engaged in expelling unwanted priests from their parishes. It is noted that such actions affected a small minority of rural parishes in the Oryol Diocese. However, the fact of unpunished peasant self-governance regarding the clergy had a negative impact on the moral state of the priests, who found themselves in a completely defenseless position — the state authorities represented by district and volost commissioners were utterly powerless in the face of the expanding peasant anarchy. The author also points out that the initiators of violent actions against the clergy were not all peasants, but rather the most active among them. By manipulating their fellow villagers, such activists created an appearance of mass discontent and sometimes settled personal scores with unwanted priests.

Keywords: Oryol-Seversk Diocese, February Revolution, Great Russian Revolution, agrarian movement, clergy, peasantry, Oryol Province.

Вопрос взаимоотношений приходского духовенства и крестьянства на территории Орловской губернии в период Февральской революции еще не был темой специального исследования. Вышедшая в 1976 году монография Л. И. Емелях «Крестьяне и Церковь накануне Октября» затрагивала отношения орловского духовенства и крестьянства в контексте событий 1917 года и представляла из себя типичную пропагандистскую работу Советского периода. Исторические факты в монографии интерпретировались автором в нужном идеологическом ключе¹. В коллективной монографии В. Я. Филимонова, Ю. В. Журова и Д. И. Будаева «История крестьянства западного региона России 1917–1941», вышедшей в 2002 году, также затрагивается тема взаимоотношений орловского духовенства и крестьянства в постфевральский период. Однако авторы, к глубокому сожалению, не отошли от советских клише, которыми изрядно изобилует данная монография. Например, утверждается, что орловское духовенство подорвало свой авторитет среди паствы своим «сотрудничеством» с самодержавием². Статья калужского исследователя И. Б. Беловой рассматривает состояние орловской деревни в постфевральский период. В работе автором упоминаются захваты крестьянами церковных земель, и, в частности, разгром помещичьего имения под руководством местного священника³. Статья за моим авторством, вышедшая в 2017 году, помимо всего прочего, затрагивает взаимоотношения между орловским духовенством и крестьянами в марте-мае 1917 года⁴. Вновь открывшиеся материалы требуют пересмотра ранее сделанных мною выводов.

В начале XX века Орловская губерния представляла из себя типичную аграрную губернию центральной России. Следовательно, все процессы, затронувшие русскую деревню в 1917 году, неизбежно должны были затронуть и духовенство.

Одним из самых сложных вопросов в 1917 году был земельный вопрос. В отчете отдела сношений с провинцией Государственной Думы

1 Емелях Л. И. Крестьяне и Церковь накануне Октября. Л., 1976.

2 Филимонов В. Я., Журов Ю. В., Будаев Д. И. История крестьянства западного региона России 1917–1941. 2002. С. 154.

3 Белова И. Б. «Народное право» в действии: Российская деревня в условиях революционных перемен 1917 Г. (по материалам Калужской и Орловской губерний) // 1917 год в российской провинции: сборник научных статей Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Великой российской революции / под общ. ред. О. А. Суховой. Пенза, 2017. С. 12–18.

4 Арцабович П. С. Орловско-Севская епархия в период Февральской революции // Булгаковские чтения: Сборник научных статей по материалам X научной конференции / Под общ. ред. Л. И. Пахарь. Орел, 2017. С. 223–230.

за март-май 1917 года отмечалось, что вопрос о земле это то, чем буквально дышит русское крестьянство⁵.

К 1917 году в Российской империи существовало несколько типов землевладения — крестьянское, частновладельческое, государственное, земли императорского двора. Так же существовал еще один тип землевладения — церковное, которое в свою очередь подразделялось на приходское и монастырское. Приходы Орловской епархии владели в 1905 году 55 939 десятин, и вряд ли к 1917 году эта цифра существенно изменилась⁶. Для сравнения: по данным сельскохозяйственной переписи 1917 года крестьянское землевладение в Орловской губернии равнялось 2 234 612, 7 десятин⁷. Относительно крестьянского землевладения, приходское составляло 2,5 %. Однако, такое незначительное на первый взгляд землевладение, было для духовенства серьезным источником материального вспоможения. Например, в 1890 году средний годовой доход причта Орловской епархии от земельного надела составлял почти 450 рублей⁸. По данным историка Сергея Анатольевича Иконникова «церковная земля в среднем приносила причтам от 1/5 до 1/2 общего дохода в зависимости от размера надела и его качества»⁹.

Однако, крестьянство с давним стремлением к «черному переделу», к тому же подогреваемым разнообразными политическими партиями, запустило в России весной 1917 года массовое аграрное движение, которое затронуло, в том числе, и орловское духовенство.

Начало захватного движения в Орловской губернии фиксируется в апреле 1917 года. 11 апреля начальник губернской милиции отправляет телеграмму кромскому уездному комиссару Временного правительства с сообщением о том, что ему поступила жалоба одного священника,

- 5 Март-май 1917 года. С предисловием Я.А. Яковлева // Красный архив. Исторический журнал. Под ред.: В. В. Адоратского, В. В. Максакова, М. Н. Покровского. Т. 2 (15). М., Л., 1926. С. 45.
- 6 Земли государства, Церкви, учреждений в 1905 г. [в десятинах] // Статистический Ежегодник России. 1913 г. Выпуск 10. СПб.: Издание Центрального статистического комитета МВД 1914. С. 9.
- 7 Погубернские итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 года по 52 губерниям и областям. М., 1921. С. 24–25.
- 8 Доходность среднего размера церковной поземельной собственности в губерниях Центрального Черноземья по состоянию на 1890 г. // Иконников С. А. Материальное обеспечение приходского духовенства центрально-черноземных губерний России (вторая половина XIX — начало XX века): диссертация...доктора истор. наук: 07.00.02. / Сергей Анатольевич Иконников; [Место защиты: ФГБУН Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук]. Воронеж: 2019. С. 223.
- 9 Иконников С. А. Материальное обеспечение приходского духовенства центрально-черноземных губерний России (вторая половина XIX — начало XX века). С. 224.

что крестьяне не позволяют засевать церковные земли¹⁰. Начальник милиции просил комиссара «принять надлежащие меры при содействии волостных комитетов в восстановлении законных прав причтов»¹¹. Далее захватное движение начинает разрастаться по всей губернии. Случаи отбирания причтовых земель отмечаются в Брянском, Кромском, Елецком, Карачевском, Болховском уездах¹².

Анализируя все известные случаи отобрания именно причтовых земель в 1917 году, можно говорить только о восьми инцидентах. Иными словами, аграрное движение коснулось 1, 15 % сельских приходов Орловской епархии. Таким образом, говорить о том, что аграрное движение орловского крестьянства было антицерковным, как, например, утверждала советская историография, не представляется возможным.

Другой, не менее серьезной проблемой, с которой столкнулось орловское духовенство весной 1917 года, стало изгнание священников со своих приходов. Первый такой случай фиксируется 26 марта 1917 года в селе Радутине Трубчевского уезда. Двое местных крестьян начали возбуждать толпу против священника Константина Грабилина, занимавшего должность духовного следователя 1-го благочиннического округа Трубчевского уезда. Прихожанами был составлен приговор, в котором епархиальное руководство просили об удалении отца Константина из радутинского прихода. На место священника прихожане просили родного брата священника Константина — отца Александра Грабилина. По поручению епископа было проведено следствие, в ходе которого выяснилось, что прихожане в большинстве своем не поддерживают данную инициативу¹³. Однако, в это дело подключилась местная революционная власть в лице радутинского сельского комиссара, настойчиво просившего губернского комиссара Временного правительства решить вопрос с негодным священником. В конце октября к вопросу подключился Исполнительный комитет Орловского совета рабочих и солдатских депутатов, передав губернскому комиссару прошение граждан села Радутино об удалении священника Константина Грабилина из прихода¹⁴. В итоге священник Константин был вынужден покинуть свой приход. К сожалению, судьба отца Константина сложилась трагически: в ночь с 12 на 13 октября

10 ГАОО. Ф. Р-81. Оп. 1. Д. 48. Л. 21.

11 Там же.

12 Крестьянское движение в 1917 году. Подг. Котельников К. Г., Меллер В. Л. М.: 1927. С. 38; С. 84; С. 116; С. 143.

13 ГАОО. Ф. Р-81. Оп. 1. Д. 50. Л. 54 об.

14 Там же. Л. 323.

1918 года он был расстрелян по постановлению трубчевской ЧК за контрреволюционную деятельность и агитацию против Советской власти¹⁵.

Похожая ситуация произошла в Ливенском уезде. 4 апреля в селе Колодезе местные жители постановили убрать священника Иоанна Ливанова. По словам самого священника ему неоднократно поступали угрозы физической расправы¹⁶. Епархиальная власть не стала оставлять священника Ливанова в бунтующем приходе — в июне 1917 года он был переведен в храм станции Долгой Ливенского уезда¹⁷.

Губернскому комиссару Временного правительства поступали сообщения об изгнании священников в Севском, Карачевском, Елецком, Болховском уездах¹⁸. Губернские власти не могли не отреагировать на происходящее. 29 апреля 1917 года выходит указ губернского комиссара № 1379 уездным комиссарам Орловской губернии, в котором отмечается, что устранение духовенства из своих приходов и отбирание крестьянами церковных земель и другого имущества, лишает духовенство «законных источников дохода и тем ухудшая и без того скудные средства его содержания»¹⁹. Губернский Комиссар, обращаясь к уездным комиссарам требовал принять все меры к недопущению повторения подобных случаев²⁰. Однако указанные меры не помогли — изгнание священников и захваты церковной земли продолжились. Например, в августе от действий некоторых граждан пострадал священник села Ревны Трубчевского уезда Дмитрий Калинин²¹.

Стоит сказать, что относительно общего числа приходов количество беспорядков, связанных с изгнанием священников со своих приходов фиксируется немного — с марта по сентябрь 1917 года отмечается 13-ть случаев, связанных как с изгнанием, так и прочими насильственными действиями в отношении духовенства со стороны крестьянства и местных органов власти. В процентном отношении относительно всех сельских приходов эта цифра равняется 1,98 %, что говорит о том, что изгнание священников со своих приходов не было массовым явлением. Однако, подобная практика, потихоньку становившаяся нормой,

15 Расстрел священника Грабилина // Известия Трубчевского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. 1918. № 65. С. 4.

16 ГАОО. Ф. Р-81. Оп. 1. Д. 23. Л. 11.

17 Епархиальные известия // Орловские епархиальные ведомости. 1917. № 27–28. С. 69.

18 Крестьянское движение в 1917 году... С. 38; С. 41; ГАОО. Ф. Р-81. Оп. 1. Д. 34. Л. 39; ГАОО. Ф. Р-81. Оп. 1. Д. 36. Л. 113.

19 Орловские епархиальные ведомости. Отдел официальный. 1917. №. 19. С. 106.

20 Там же. С. 106.

21 ГАОО. Ф. Р-81. Оп. 1. Д. 50. Л. 230.

имела серьезный психологический эффект — духовенство утратило уверенность в завтрашнем дне. На месте изгнанного священника мог оказаться любой. И найти какой-нибудь правды и защиты в таких условиях было, порой невозможно. Как отмечал благочинный 4-го округа Севского уезда: «революционное движение страшно отразилось на материальном положении духовенства и на состоянии его духа»²².

Необходимо так же отметить еще одну немаловажную деталь: в своей массе прихожане не были инициаторами изгнаний своих священников из приходов. В подавляющем большинстве случаев зачинателями приходской смуты были политические активисты из числа наиболее революционно настроенных крестьян. Газета «Всероссийский Церковно-общественный вестник» писала, что инициаторами изгнания священников из своих приходов являются небольшие группы крестьян, враждебно настроенных против духовенства. Также отмечалось, что нередко случаи, когда прихожане настраивались против настоятелей низшими клириками или соседними священниками²³. Духовенство Орловской епархии так же прекрасно понимало реальное положение дел. На собрании духовенства 2-го благочиннического округа Елецкого уезда, состоявшемся 28 февраля 1918 года обсуждались факты составления прихожанами приговоров об удалении священников из своих приходов. Было констатировано, что «по большей части такие приговоры <...> не суть выражение желания всего прихода, а являются делом небольшой группы лиц, руководимой каким-либо агитатором, враждебно настроенным против священника, нередко сводящим со священником свои лишь личные счеты. Пользуясь полнейшей безнаказанностью, эти составители в своих приговорах допускают подлоги, записывая в них лиц, заведомо не участвовавших в собрании. В пользу же своего ходатайства они полагают нелепые слухи или извращенные факты»²⁴.

Стоит отметить, что в отдельных случаях священники сами становились во главе захватного движения. Жена помещика Нарышкина в письме обер-прокурору в апреле 1917 года писала про одного из местных священников, что он подбивал прихожан на погромы²⁵. Но такие случаи были единичными и исключительными.

22 Вести из уездов // Орловский вестник. 1917. № 102. С. 4.

23 Еще по поводу изгнания священников из приходов // Всероссийский Церковно-общественный вестник. 1917. № 111. С. 4.

24 Благочинническое собрание духовенства // Орловские епархиальные ведомости. 1918. № 15. С. 392.

25 РГИА. Ф. 797. Оп. 86. 1917 г. Отд. III. Ст. 5. Д. 22. Л. 109.

Аграрное движение, с каждым месяцем нараставшее все сильнее, рано или поздно должно было превратиться в анархическую вольницу. Кризис власти, не способной выстроить четко работающую государственную систему к сентябрю 1917 года вылился в коллапс — в губернии чуть ли не каждый день стали происходить убийства и грабежи. К сожалению, не избежало этой участи и орловское духовенство. 3 сентября 1917 года в своем доме был убит и ограблен священник села Цветыни Орловского уезда Григорий Рождественский. Обстоятельства убийства таковы. Вечером 2-го сентября, священник вернулся с полевых работ и в 10 часов лег спать. В полночь жена священника услышала странные стуки и шепот: через открытое окно в дом пробрались 7 человек, которые сразу же набросились на священника. Газета «Голос народа» писала: «началась дикая, не поддающаяся описанию расправа с отцом Григорием. Священник так и не проснулся, было слышно его предсмертное хрипение, а затем снова тупые удары и частые выстрелы. Обезумевшая матушка выбежала в смежную комнату и, прислонившись к печи, замерла, ожидая одинаковой с мужем участи»²⁶. На выстрелы прибежал племянник священника семинарист Глумаков. Юноша был вооружен и два раза выстрелил в грабителей. Воры открыли ответный огонь, которым ранили семинариста. Далее грабители приступили к грабежу имущества священника — жена священника сама указала им на все самое ценное. На просьбу матушки не убивать ее грабители ответили согласием. Взамен этого она должна была выдать им ключи от местного кредитного товарищества, председателем которого был убитый священник. В это время раздался звон колокольного набата — это звонил один из сторожей, выбравшийся из дома незамеченным. Убийцы поняли, что необходимо уходить с места преступления. Корреспондент «Голоса Народа» описывал последствия этого жестокого убийства: «когда пришли люди, то увидели страшную картину. На кровати, с обнаженными мозгами лежал священник, на полу корчась от ужасных страданий метался семинарист, а углу сидела потерявшая рассудок, еле живая женщина. Окна были все выбиты, имущество разграблено и везде кровь — море крови»²⁷. Убийство священника шокировало своей циничностью. Местная власть не могла не остаться в стороне от происходящих в губернии событий. Исполняющим обязанности Орловского губернского комиссара Цветаевым было издано распоряжение, в котором подчеркивалось, что подобные действия крайне отрицательно сказываются

26 Дикое убийство священника // Голос народа. 1917. № 117. С. 4.

27 Там же.

на моральном состоянии духовенства и лишают его чувства безопасности и уверенности в завтрашнем дне²⁸. Так же губернский комиссар предупредил о том, что все виновные в совершении насилия над священниками будут привлекаться к ответственности по всей строгости закона²⁹. Но революционная власть занималась своим любимым делом — провозглашала лозунги, за которыми не было никаких реальных дел. Справиться с накрывающей губернию анархией возможно было исключительно силовыми методами. Но достаточного репрессивного аппарата губернская власть не имела, поэтому анархия в Орловской губернии к ноябрю 1917 года не только не прекратилась, но и многократно усилилась.

Библиография

- Копия протокола Елецкого чрезвычайного земского собрания. // ГАОО. Ф. Р-81. Д. 23.
- Орловский губернский комиссар Временного правительства // ГАОО. Ф. Р-81. Оп. 1. Д. 22.
- Переписка с Карачевским уездным комиссаром. // ГАОО. Ф. Р-81. Оп. 1. Д. 34.
- Переписка с уездными комиссарами по охране частной собственности землевладельцев. // ГАОО. Ф. Р-81. Д. 36
- Телеграммы, копии телеграмм и переписка уездных комиссаров с губернским комиссаром. // ГАОО. Ф. Р-81. Оп. 1. Д. 48.
- Телеграммы Трубчевского уездного комиссара Временного правительства. // ГАОО. Ф. Р-81. Оп. 1. Д. 50.
- Переписка по жалобам прихожан на деятельность местных священников. Канцелярия обер-прокурора Синода. // РГИА. Ф. 797. Оп. 86. 1917 г. Отд. III. Ст. 5. Д. 22.
- Благочинническое собрание духовенства // Орловские епархиальные ведомости. 1918. № 15. С. 392–394.
- Арцабович П. С. Орловско-Севская епархия в период Февральской революции // Булгаковские чтения: Сборник научных статей по материалам X научной конференции / Под общ. ред. Л. И. Пахарь. Орел: ОГУ им. И. С. Тургенева, 2017. С. 223–230.
- Белова И. Б. «Народное право» в действии: Российская деревня в условиях революционных перемен 1917 Г. (по материалам Калужской и Орловской губерний) // 1917 год в российской провинции: сборник научных статей Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Великой российской революции / Под общ. ред. О. А. Сухой. Пенза: Изд-во ПГУ, 2017. С. 12–18.
- Букалова С. В. Орловская губерния в годы Первой мировой войны: социально-экономические, организационно-управленческие и общественно-политические аспекты

28 В защиту Церкви // Орловские епархиальные ведомости. 1917. № 38–39. С. 310–311.

29 Там же.

(дореволюционный период: июль 1914-февраль 1917 года): диссертация...кандидата истор. наук: 07.00.02. / Светлана Владимировна Букалова; [Место защиты: ОГУ]. Орел: 2005.

- В защиту Церкви // Орловские епархиальные ведомости. 1917. № 38–39. С. 310–311.
- Вести из уездов // Орловский вестник. 1917. № 102. С. 4.
- Дикое убийство священника // Голос народа. 1917. № 117. С. 4.
- Доходность среднего размера церковной поземельной собственности в губерниях Центрального Черноземья по состоянию на 1890 г. // *Иконников С. А.* Материальное обеспечение приходского духовенства центрально-черноземных губерний России (вторая половина XIX — начало XX века): диссертация...доктора истор. наук: 07.00.02. / Сергей Анатольевич Иконников; [Место защиты: ФГБУН Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук]. Воронеж: 2019. С. 223.
- Емелях Л. И.* Крестьяне и Церковь накануне Октября. Л.: Наука, 1976.
- Епархиальные известия // Орловские епархиальные ведомости. 1917. № 27–28. С. 69–70.
- Еще по поводу изгнания священников из приходов // Всероссийский Церковно-общественный вестник. 1917. № 111. С. 4.
- Земли государства, Церкви, учреждений в 1905 г. [в десятинах] // Статистический Ежегодник России. 1913 г. Выпуск 10. Спб.: Издание Центрального статистического комитета МВД 1914. С. 8–9.
- Крестьянское движение в 1917 году. Подг. Котельников К. Г., Меллер В. Л. М.: Л.: 1927.
- Март-май 1917 года. С предисловием Я. А. Яковлева // Красный архив. Исторический журнал. Под. ред.: В. В. Адоратского, В. В. Максакова, М. Н. Покровского. Т. 2 (15). М., Л.: Государственное издательство, 1926. С. 30–60.
- Орловские епархиальные ведомости. Отдел официальный. 1917. №. 19. С. 106.
- Погубернские итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 года по 52 губерниям и областям. М.: 14-я Государственная типография, 1921. С. 24–25.
- Разделы земель // Голос народа. 1917. № 56. С. 4.
- Расстрел священника Грабилина // Известия Трубчевского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. 1918. № 65. С. 4.
- Филимонов В. Я., Журов Ю. В., Будаев Д. И.* История крестьянства западного региона России 1917–1941. Калуга: Изд-во Н. Бочкаревой, 2002.
- Земли государства, Церкви, учреждений в 1905 г. [в десятинах] // Статистический Ежегодник России. 1913 г. Выпуск 10. Спб.: Издание Центрального статистического комитета МВД 1914. С. 8–9.
- Крестьянское движение в 1917 году. Подг. Котельников К. Г., Меллер В. Л. М.: Л.: 1927.
- Март-май 1917 года. С предисловием Я. А. Яковлева // Красный архив. Исторический журнал. Под. ред.: В. В. Адоратского, В. В. Максакова, М. Н. Покровского. Т. 2 (15). М., Л.: Государственное издательство, 1926. С. 30–60.
- Орловские епархиальные ведомости. Отдел официальный. 1917. №. 19. С. 106.
- Погубернские итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 года по 52 губерниям и областям. М.: 14-я Государственная типография, 1921. С. 24–25.

Разделы земель // Голос народа. 1917. № 56. С. 4.

Расстрел священника Грабилина // Известия Трубчевского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. 1918. № 65. С. 4.

Филимонов В. Я., Журов Ю. В., Будаев Д. И. История крестьянства западного региона России 1917–1941. Калуга: Изд-во Н. Бочкаревой, 2002.

СЛУЖЕНИЕ АРХИЕПИСКОПА ВАРФОЛОМЕЯ (ГОНДАРОВСКОГО) В СРЕДНЕЙ АЗИИ В 1972–1987 ГГ.

Олег Александрович Шабалин

аспирант Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
sabalinoleg307@gmail.com

Для цитирования: Шабалин О. А. Служение архиепископа Варфоломея (Гондаровского) в Средней Азии в 1972–1987 гг. // Церковный историк. 2025. № 2 (20). С. 123–140. DOI: 10.31802/СН.2025.20.2.008

Аннотация

УДК 2-725

Статья посвящена деятельности архиепископа Ташкентского и Среднеазиатского Варфоломея (Гондаровского) (1972–1987) в Средней Азии. В исследовании освещены проблемы церковно-государственных взаимоотношений в Ташкентской епархии в период управления ей архиепископом Варфоломеем, его отношений с мусульманами, проводившейся им благотворительной и миротворческой деятельности (за что архиепископа называют «владыка-миротворец»). Статья является первой попыткой привести подробные сведения из биографии данного архиерея и его церковной деятельности, по большей части, в ташкентский период его служения. В исследовании применены хронологический, исторический, аналитический, биографический, статистический методы. Некоторые материалы из Архива Московской духовной академии, Архива Ташкентского епархиального управления, Государственного архива Российской Федерации (Фонд Р-6991), используемые в исследовании и отражающие жизнь и деятельность архиепископа Варфоломея, ранее не публиковались. Анализ данных и прочих материалов, помимо уточнения определённых сведений из биографии владыки, позволяет сделать выводы о том, что последний проводил большую благотворительную деятельность во вверенной ему епархии. Он обладал редкими духовными качествами, такими как кротость, смирение, милосердие. Основной целью исследования является привлечение внимания к деятельности архиепископа Варфоломея (Гондаровского) в период его пребывания на Ташкентской и Среднеазиатской кафедре.

Ключевые слова: архиепископ Варфоломей (Гондаровский), 1972–1987 гг., антирелигиозная политика, визиты иностранцев в Ташкентскую епархию, Православие в Узбекской ССР, Ташкентская и Среднеазиатская епархия, христианско-мусульманский диалог.

Ministry of Archbishop Bartholomew (Gondarovsky) in Central Asia in 1972–1987

Oleg A. Shabalin

PhD student at the Moscow Theological Academy

The Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

sabalinoleg307@gmail.com

For citation: Shabalin, Oleg A. "Ministry of Archbishop Bartholomew (Gondarovsky) in Central Asia in 1972–1987". *Church Historian*, № 2 (20), 2025, pp. 123–140 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2025.20.2.008

Abstract. The article is devoted to the activities of Archbishop Bartholomew (Gondarovsky) of Tashkent and Central Asia (1972–1987) in Central Asia. The study highlights the problems of church-state relations in the Tashkent diocese during the period of Archbishop Bartholomew's administration, his relations with Muslims, his charitable and peacemaking activities (for which he is called "Vladyka the Peacemaker"). The article is the first attempt to provide detailed information from the biography of this bishop and his church activities, mostly during the Tashkent period of his ministry. The study uses chronological, historical, analytical, biographical, statistical methods. Some materials from the Archives of the Moscow Theological Academy, the Archives of the Tashkent Diocesan Administration, the State Archive of the Russian Federation (Fund R-6991), used in the study and reflecting the life and work of Archbishop Bartholomew, have not been published before. The analysis of these and other materials, in addition to clarifying certain information from the biography of the vладыка, allows us to draw conclusions that the latter carried out great charitable activities in the diocese entrusted to him. He possessed rare spiritual qualities, such as meekness, humility and charity. The main purpose of the study is to draw attention to the activities of Archbishop Bartholomew (Gondarovsky) during his tenure at the Tashkent and Central Asian cathedra.

Keywords: Archbishop Bartholomew (Gondarovsky), 1972–1987, anti-religious policy, visits of foreigners to the Tashkent diocese, Orthodoxy in the Uzbek SSR, Tashkent and Central Asian diocese, Christian-Muslim dialog.

Архиепископ Варфоломей (при рождении — Николай Николаевич Гондаровский) появился на свет в с. Нечаевка Микояновского района Курской¹ области 27 октября 1927 г. в русской крестьянской семье. Кроме Николая у его родителей — Николая Тимофеевича и Веры Дмитриевны, трудившихся в сельском хозяйстве — были сын Евгений и дочь Людмила. В 1932–1943 гг. семья Гондаровских проживала в Харькове. По окончании в 1941 г. неполной средней школы Николай Николаевич работал помощником бухгалтера на харьковском плодокомбинате. Семь лет (1944–1951 гг.) проходил военную службу в рядах Советской Армии, при штабе². В 1946 г. окончил по месту службы восьмой класс вечерней школы³. Работал в должностях завделопроизводством, завскладом. По демобилизации из армии (15 марта 1951 г.) проживал в Белгороде⁴.

26 мая 1951 г. он написал прошение на поступление в Московскую духовную семинарию (МДС)⁵. В рекомендательном письме на поступающего благочинный Белгородского округа Курской епархии протоиерей Павел Левченко указывал, что Н. Н. Гондаровский воспитывался «в истинно-христианской семье» и он знает его, как «нравственного и религиозно-настроенного человека»⁶. Во время учёбы во втором классе семинарии Николаю, по личной просьбе, было позволено нести монастырские послушания с переездом из семинарского общежития в стены Троице-Сергиевой Лавры и освобождением его от обязанностей старосты своего класса⁷. Это свидетельствует о том, что будущий владыка Варфоломей, выйдя из религиозной семьи, имел склонности к монашескому образу жизни уже в ранние годы учёбы в семинарии, что подтверждают и слова наместника Лавры архимандрита Иоанна (Разумова). В своем обращении к ректору семинарии, протоиерею Константину Ружицкому, он указывал, что при выполнении возложенных на Н. Гондаровского послушаний последний проявил себя «религиозным, тактичным и смиренным послушником»⁸. Инспектор МДС проф. Н. П. Доктусов в характеристике отмечает, что студент, обладая

1 Ныне — Белгородской области.

2 Личное дело Гондаровского Николая Николаевича // АМДА. Л. 3, 5, 7, 8, 18, 20.

3 В школьном аттестате, по большей части, значатся оценки «хорошо» при «отличном поведении». См. Личное дело Гондаровского Николая Николаевича // АМДА. Л. 3, 6, 60б.

4 Там же. Л. 3, 5, 8.

5 Там же. Л. 9.

6 Там же. Л. 1.

7 Там же. Л. 13, 14.

8 Там же. Л. 15.

«хорошими способностями», трудности обучения преодолевает «успешно». По первому разряду переведён в третий класс семинарии, выделяется «скромностью, приветливостью, хорошими нравственными задатками»⁹. Характер имеет уравновешенный, выдержанный, спокойный¹⁰.

Во время учёбы в семинарии Николай в марте 1954 г. принимает монашеский постриг с именем Варфоломей, в том же году посвящается в священный сан иеродиакона (22 апреля), затем иеромонаха (30 декабря). В 1955–1959 гг. обучается в Московской духовной академии (за сочинение «Критическое издание греческого текста Нового Завета Эрвина Нестле и церковно-научное и практическое значение реконструированного им Евангелия от Матфея» был удостоен степени кандидата богословия)¹¹.

По выпуску в июне 1959 г. из Академии иеромонах Варфоломей был оставлен в ней профессорским стипендиатом. В МДС в 1959–1960 гг. преподавал церковный устав. Будучи в сане игумена, в 1960 г. получил должность заместителя настоятеля Русской духовной миссии в Иерусалиме. С 1961 г. он уже — архимандрит, начальник миссии. После посвящения в епископа Угличского, викария Ярославской епархии (26 мая 1963 г.) он возглавляет со временем различные епархии: Саратовскую и Волгоградскую (с 29 мая 1963 г.), Венскую и Австрийскую (с 22 декабря 1964 г.), Тульскую и Белёвскую (с 7 июля 1966 г.), Кишинёвскую и Молдавскую (с 20 марта 1969 г.)¹².

Назначение 11 октября 1972 г. епископом Ташкентским и Среднеазиатским становится новым витком в служении владыки¹³. На 1 января 1973 г. в Ташкентской и Среднеазиатской епархии¹⁴, по отчётам уполномоченных, церковных приходов было 49 (из которых 21 — в Узбекской ССР), а священнослужителей — 64 (из их числа 28 — в Узбекистане)¹⁵.

Ташкентская и Среднеазиатская епархия ещё при предшественнике владыки Варфоломея по кафедре — епископе Платоне (Лобанкове) — праздновала в 1972 г. столетие со времени своего основания¹⁶. Местные православные проживали в регионе с традиционно преобладающим

9 Там же. Л. 16.

10 Там же. Л. 20.

11 Там же. Л. 18–20, 26, 29.

12 Заславский В. Б. Варфоломей (Гондаровский) // ПЭ. М., 2003. Т. VI. С. 713.

13 Там же.

14 Епархия охватывала приходы четырёх республик — Узбекской, Киргизской, Таджикской и Туркменской ССР.

15 НАУ. Ф. Р-2456. Оп. 1. Д. 541. Л. 35, 40–43.

16 Там же. Л. 38.

мусульманским населением, отношения с которым на протяжении своей истории, начиная со 2-й пол. XIX в., можно назвать толерантными¹⁷. Административным центром мусульман региона с 1943 г. являлось Духовное управление мусульман Средней Азии и Казахстана (САДУМ) в г. Ташкенте.

Для лучшего представления о церковной жизни в Узбекистане в начале 1970-х гг. необходимо упомянуть следующее. Несмотря на постановления СМ УзССР «Об усилении контроля за выполнением законодательства о религиозных культах» от 7.02.1969 г. и ЦК КПСС «Об усилении атеистического воспитания населения» от 16.07.1971 г., по отчётам уполномоченных Совета по делам религий в храме г. Гулистана Сырдарьинской области Узбекской ССР отпевали второго секретаря Баяутского райкома партии И. Кутепова, по просьбе матери. Недаром на Всесоюзном совещании уполномоченных Совета 1972 г., проходившего в Москве, было отмечено, что в Узбекистане и некоторых других регионах СССР¹⁸ «без духовенства нельзя было и похоронить человека»¹⁹. Двое детей врача и пропагандиста политпросвещения коммуниста (!) О. П. Ожерельева были окрещены²⁰. Таким образом, мы заключаем, что в 1970-е годы даже некоторые партийные работники, в обязанности которых входила атеистическая обработка населения, сами принимали участие в религиозной жизни.

На Ташкентскую кафедру владыка Варфоломей прибыл 30 октября 1972 г. В Ташкенте — столице Узбекской ССР — новый архиерей был встречен делегацией клириков во главе с протоиереем Феодором Семеновым и препровождён в кафедральный Успенский собор, переполненный верующими, во множестве встречавшими владыку уже в ограде храма²¹. Подобный радушный приём нового архиерея примечателен тем, что ташкентское духовенство изначально намеревалось утвердить в качестве правящего архиерея Ташкентской епархии его предшественника, епископа Платона, но по воле Патриарха Пимена (Извекова) сюда был назначен всё же епископ Варфоломей²².

17 Асанова С. А. История православной церкви в Средней Азии (вторая половина XIX — начало XXI вв.): Дис. ... канд. ист. наук. Ташкент, 2012. С. 4–7.

18 Имеются в виду Казахстан, Киргизия.

19 ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 5. Д. 976. Л. 41, 42.

20 Там же. Д. 965. Л. 131.

21 Из жизни епархий // ЖМП. 1973. № 7. С. 20; НАУ. Ф. Р-2456. Оп. 1. Д. 541. Л. 33–34.

22 Мазуренко Е. А. Эволюция православия в условиях Средней Азии. Дис. ... канд. филос. наук. Ташкент, 1990. С. 116.

Внешне последний был невысокого роста, обладал голосом «исключительно красивого оттенка»²³. Многим, как например, митрополиту Владимиру (Икиму), он запомнился «молитвенником, очень строгим, духовным»²⁴, а ташкентскому клирику диакону Владимиру Максудову — человеком, которого он «никогда не видел в гневе»²⁵.

С первых же дней по прибытии в епархию владыка Варфоломей принимает активное участие в богослужебной деятельности. 3–4 ноября 1972 г. служит в Успенском соборе Ташкента. Вскоре посещает расположенное при ташкентском Александро-Невском храме Боткинское кладбище, где совершает заупокойные литии на могилах почивших здесь архиереев — митрополитов Никандра (Феноменова), Арсения (Стадницкого), архиепископа Гавриила (Огородникова) и архимандрита Бориса (Холчева), духовника епархии. В течение ноября–декабря владыка совершает службы, произносит проповеди в храмах Узбекской, Киргизской, Таджикской и Туркменской ССР, проводит беседы с членами их церковных советов и прихожанами²⁶. Из данных сведений видно, что владыка Варфоломей прилагал большие усилия для изучения внутренней жизни вверенной ему епархии и удовлетворения её нужд. Ближайшими его помощниками в этом были епархиальный секретарь протоиерей Феодор Семененко, заведующий канцелярией протоиерей Георгий Касперский, ключарь ташкентского Успенского собора протоиерей Владимир Кондратенко, которым он поочерёдно временно поручал ведение епархиальных дел во время своих отъездов.

Кроме юбилея епархии, вторым особо важным событием в 1972 г. для неё стало празднование 50-летнего юбилея основания СССР. В честь юбилея, 31 декабря, в церковных приходах диоцеза были отслужены благодарственные молебны, перед которыми произносились *соответствующие проповеди*, а после молебнов — *положенные многолетия*²⁷. Это говорит о том, что владыка Варфоломей уделял особое внимание встрече государственных праздников.

Отношения же архиепископа Варфоломея с государственными властями характеризуются тем, что, по словам ташкентского исследователя — диакона Евгения Абдуллаева, он, в отличие от своих

23 Абдуллаев Е. В. История Ташкентского Свято-Успенского кафедрального собора // Восток Свыше. Вып. XXV. С. 41.

24 Там же.

25 Максудов В., диак. Интервью 26.09.2024 г. 15 м. // Архив О. А. Шабалина.

26 Из жизни епархий: Ташкентская епархия // ЖМП. 1973. № 7. С. 20; НАУ. Ф. Р-2456. Оп. 1. Д. 541. Л. 33–35.

27 Там же. Л. 38–39.

предшественников по Ташкентской кафедре — архиепископа Гавриила (Огородникова)²⁸ и епископа Платона (Лобанкова) — «меньше оглядывался на уполномоченных» Совета по делам религий, хотя и избегал конфронтации со светскими властями. Однако в отношениях с последними «владыка Варфоломей был ближе к архиепископу Гавриилу, нежели к архиепископу Ермогену [Голубеву]²⁹»³⁰. Так, в характеристике на владыку от 7.03.1978 г., составленной заместителем уполномоченного по УзССР Петром Спиридоновичем Кривошеевым³¹, говорится: «Варфоломей сумел правильно построить взаимоотношения с уполномоченными Совета по делам религии, которые каких-либо претензий к нему не имеют. Прислушивается к просьбам уполномоченных Совета и считает своим долгом согласовывать вопросы расстановки и перемещения духовных кадров <...> Особой личной активности в проведении церковных служб не проявляет, в приходах г. Ташкента участвует на них, в основном, по воскресным дням и в праздники <...> Активизирует материальную поддержку Церкви. Настроен лояльно»³². Сам владыка Варфоломей был убеждён в том, что светские власти вели за ним слежку³³. С другой стороны, уполномоченным весьма не нравилось то, что зачастую владыка посещал приходы епархии, заранее не ставя их об этом в известность и этим вызывая у них сильное возмущение³⁴. К тому же, как указывал П. С. Кривошеев, в 1973 г. епископом Варфоломеем (который «по своему духовному пониманию не может отказать» просьбам верующих) «нарушалось законодательство» ввиду того, что он «активно занимался благотворительной деятельностью», проявлявшейся в виде выплаты пособий и выдачи ссуд певчим, работникам свечной мастерской, обслуживающему персоналу епархии

28 Подробнее о нём см.: *Шабалин О. А.* Служение архиепископа Гавриила (Огородникова) в Средней Азии в 1960–1971 гг. // *Церковный историк.* 2024. № 2 (16). С. 165–182.

29 Архиепископ Ермоген (Голубев) (1896–1978) возглавлял Ташкентскую кафедру в 1953–1960 гг., стойко отстаивая церковные позиции. Подробнее о нём см.: *Шабалин О. А.* Проповедническая деятельность архиепископа Ермогена (Голубева) // *Церковный историк.* 2023. № 1 (11). С. 203–215.

30 *Абдуллаев Е. В.* История... С. 41.

31 П. С. Кривошеев, 1913 г. р., в 1938–1959 гг. — сотрудник Комитета Госбезопасности при СМ СССР, подполковник, в 1962–1987 гг. — заместитель уполномоченного Совета по делам РПЦ (с 1965 г. — Совета по делам религий). См.: ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 11. Д. 447. Л. 1–8.

32 НАУ. Ф. Р-2456. Оп. 1. Д. 600. Л. 29–30.

33 *Абдуллаев Е. В.* История... С. 43; НАУ. Ф. Р-2456. Оп. 1. Д. 600. Л. 29.

34 *Адельгейм П., свящ.* Своими глазами. С. 210.

и храмов³⁵. На эти цели архиереем из епархиальной кассы было израсходовано 34,5 тыс. руб.³⁶ Не удивительно, что в 1973 г. за благотворительную деятельность (в виде внесённого взноса от епархии) председатель республиканской комиссии содействия Советскому фонду мира Народная артистка СССР С. А. Ишантураева обратилась к архиепископу Варфоломею со словами «сердечной благодарности»³⁷. А 9 сентября 1973 г. за усердное церковное служение он был удостоен Патриархом Пименом сана архиепископа³⁸.

С начала 1970-х — 1980-е гг. Ташкентскую епархию активно посещают иностранцы (зачастую от христианских организаций) из Финляндии, Франции, США, Великобритании, Голландии, Иерусалима, Греции, Аргентины, Замбии, студенты-иностранцы Ленинградской духовной академии (ЛДА) из Эфиопии и др.³⁹ Маршрут их перемещений по епархии находится под контролем уполномоченных Совета по делам религий, принимающих участие, наряду с клириками, в их встрече, проведении бесед с ними и различных мероприятиях по их приему⁴⁰. Так, 26 апреля 1974 г. в Ташкент прибывает епископ Можайский Николай (Саяма), настоятель подворья Московского Патриархата в Токио (Япония)⁴¹. В 1978 г. Ташкент посещает известный американский боксёр — Мухаммед Али, который был крайне удивлён, застав только у входа в САДУМ⁴² около 3000 мусульман, прибывших на пятничное моление. Ввиду такого обилия верующих подобная религиозная обстановка даже показалась ему созданной искусственно⁴³. В 1979 г. в Ташкенте и Бухаре недолго находится финский писатель Юхани Линдстрём в сопровождении советского диссидента диакона Владимира Русака (с целью сбора материалов для книги о религии и Церкви в СССР)⁴⁴. В 1987 г. епархию посещают Генеральный секретарь Синдесмоса⁴⁵ — Марк Стокос (США),

35 НАУ. Ф. Р-2456. Оп. 1. Д. 600. Л. 31.

36 ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 5. Д. 1136. Л. 164.

37 АТЕУ. Оп. 1. Д. 241. Л. 8.

38 Возведение в сан архиепископа // ЖМП. 1973. № 10. С. 1.

39 АТЕУ. Оп. 1. Д. 257. Л. 4; Д. 299. Л. 10, 28; Д. 318. Л. 5, 30–33; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 735. Л. 161–165, 220–224; Д. 1143. Л. 125–126.

40 Асанова С. А. История... С. 111, 114.

41 АТЕУ. Оп. 1. Д. 244. Л. 4; Из жизни епархий // ЖМП. 1974. № 9. С. 31.

42 Духовное управление мусульман Средней Азии и Казахстана.

43 ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 1348. Л. 20, 161–165.

44 См. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 1568. Л. 84.

45 Всемирная православная международная молодёжная организация, основанная в 1952 г. во Франции.

а также другие гости из Италии, Швейцарии, США, Финляндии⁴⁶. О визитах иностранцев владыка Варфоломей говорил: «Тех людей на Западе, которые проявляют истинно братский интерес к нашей религиозной жизни, мы охотно принимаем и знакомим с нашей религиозной жизнью. Посещая нас, они воочию убеждаются в нормальной жизни Русской Православной Церкви»⁴⁷.

Как указывалось выше, владыка уделял большое внимание государственным праздникам. Так, в 1975 г. по случаю 50-летнего юбилея образования среднеазиатских республик в храмах епархии совершались благодарственные молебны⁴⁸. В честь 50-летия образования Узбекской ССР Ташкентское епархиальное управление (ТЕУ) внесло в Фонд мира 50 тыс. руб.⁴⁹ 9 мая 1975 г. в ташкентском Успенском кафедральном соборе владыка зачитал с амвона послание Св. Патриарха и Св. Синода в связи с 30-летием Победы в Великой Отечественной войне (ВОВ), настоятели храмов епархии произносили проповеди на тему Победы, служили благодарственные молебны и возглашали многолетие⁵⁰. В ознаменование данного Юбилея ТЕУ внесло в Фонд мира 30 тыс. руб.⁵¹ Соответствующие поздравления были отправлены владыкой уполномоченному Совету по делам религий по Узбекской ССР К. Р. Рузметову⁵².

7 сентября 1975 г. владыка, по прибытии в Алма-Ату (Казахская ССР), совершил погребение почившего митрополита Алма-Атинского и Казахстанского Иосифа (Чернова). С 5 сентября по 15 декабря 1975 г. ему же было вверено временное управление Алма-Атинской епархией⁵³. Вторично данную епархию владыка будет возглавлять в течение нескольких месяцев уже в 1982 г., после погребения епископа Алма-Атинского Серафима (Гачковского)⁵⁴.

В среднеазиатский период служения владыка Варфоломей несколько раз входил в состав делегаций, встречавших иностранцев в СССР либо представлявших Русскую Православную Церковь за рубежом. К примеру, в августе 1974 г. владыка участвовал в сопровождении иностранной

46 АТЕУ. Оп. 1. Д. 397. Л. 1–10, 21–42; Д. 399. Л. 10.

47 Интервью архиепископа Ташкентского и Среднеазиатского Варфоломея корреспонденту АПН в связи с поездкой группы паломников на Афон // ЖМП. 1976. № 6. С. 3.

48 АТЕУ. Оп. 1. Д. 244. Л. 4.

49 АТЕУ. Оп. 1. Д. 266. Л. 13.

50 АТЕУ. Оп. 1. Д. 254. Л. 9–12; Д. 255. Л. 3–4; Д. 262. Л. 18.

51 АТЕУ. Оп. 1. Д. 266. Л. 9.

52 Там же. Л. 9, 13.

53 АТЕУ. Оп. 1. Д. 257. Л. 4.

54 АТЕУ. Оп. 1. Д. 343. Л. 4.

делегации, возглавлявшейся Архиепископом Токийским, Митрополитом всей Японии Феодосием (Нагасима) по Львовской, Новосибирской епархиям⁵⁵. С 19 апреля по 6 мая 1976 г. на Св. Горе Афон находилась группа паломников во главе с архиепископом Варфоломеем. В Афинах (Греция) члены делегации встретились с Архиепископом Афинским и всей Эллады Серафимом (Тикасом) и лично владыка Варфоломей — с министром иностранных дел Димитриосом Бициосом. Русская делегация посетила г. Салоники, многие афонские монастыри, г. Софию (Болгария), где была принята Патриархом Болгарским Максимом (Минковым)⁵⁶. С 7–20 октября 1977 г. владыка сопровождал Иерусалимскую делегацию, прибывшую в СССР⁵⁷. В составе делегации, возглавлявшейся Патриархом Пименом (Извековым), находился с 24 октября по 1 ноября 1977 г. в Болгарии (повторно)⁵⁸, а с 9–15 мая 1978 г. — на о. Кипр⁵⁹. С 10–22 сентября 1980 г. был во главе русской делегации, посещавшей Чехословацкую Православную Церковь⁶⁰. С 2–17 июня 1985 г. был во главе группы русских паломников, посещавших Иерусалим и Св. Землю⁶¹. Данные факты свидетельствуют о доверии, которым пользовался владыка со стороны светских властей, и его дипломатических талантах, что косвенно подтверждается и отчётом уполномоченного, где значится, что архиерей «с пониманием организывает приём иностранных гостей»⁶².

Что касается внутренней жизни Ташкентской епархии при архиепископе Варфоломее следует отметить, что на рубеже 2-й пол. 1970-х — нач. 1980-х гг. в её храмах сокращается число молящихся, посещающих богослужение в дни церковных праздников. Идёт на спад и количество пожертвований в храмы от верующих. По объяснению исследователя С. А. Асановой, этому способствуют действия общественных комиссий райисполкомов, добровольных народных дружин, церковных активов, сотрудников милиции. С 1978 г. на основе специально составленных уполномоченными Совета методических пособий начинает осуществляться мониторинг содержательной части проповедей⁶³, которые воспринимались властями как «основной канал пропаганды религиозной

55 Из жизни епархий // ЖМП. 1975. № 3. С. 16; Из жизни епархий // ЖМП. 1975. № 5. С. 28.

56 Поездка паломников на Афон // ЖМП. 1976. № 7. С. 5.

57 АТЕУ. Оп. 1. Д. 286. Л. 60.

58 Там же. Л. 59.

59 АТЕУ. Оп. 1. Д. 299. Л. 1.

60 АТЕУ. Оп. 1. Д. 318. Л. 34–36.

61 Определение Священного Синода // ЖМП. 1985. № 8. С. 7.

62 НАУ. Ф. Р-2456. Оп. 1. Д. 600. Л. 30.

63 Асанова С. А. История... С. 111.

идеологии»⁶⁴. При этом на 1978 г., по отчётам уполномоченных, в среднем на одну мечеть в Узбекской ССР приходилось 33 проповеди (в частности в Ташкенте — около 50), в то время как на одну православную церковь — 39 (в Ташкенте — 75, Ферганской области — 93)⁶⁵.

В 1980 г. епархия несколько укрепляет свои позиции: 28 августа в УзССР руководителями г. Алмалыка Ташкентской области была зарегистрирована новая община и открылся молитвенный дом во имя Успения Божией Матери. Таким образом, количество православных храмов в Узбекистане возросло до 22-х, а по епархии в целом — до 50-ти⁶⁶.

Ещё один факт: по сведениям, датированным 27.08.1981 г., Ташкентской епархией в добровольном порядке в Фонд мира отчислялись ежегодно огромные по тем временам денежные суммы — 350–400 тыс. руб.⁶⁷ Председатель Совета по делам религий В. А. Куроедов, отмечал, что архиепископ Варфоломей «ведёт большую миротворческую работу»⁶⁸. Так, он участвовал во Всемирной конференции «Религиозные деятели за спасение священного дара жизни от ядерной катастрофы»⁶⁹ (май 1982 г., Москва). Эти данные свидетельствуют о существенном вкладе в дело миротворчества владыки Варфоломея, являвшегося членом президиума Узбекского Республиканского комитета защиты мира, членом правления Узбекского Республиканского отделения Советского фонда культуры⁷⁰. Кроме того, владыка проводил большую благотворительную деятельность: внёс 10 тыс. руб. на помощь пострадавшим при землетрясении в г. Газли (УзССР), 10 тыс. руб. — при аварии на Чернобыльской АЭС⁷¹ и др.

В августе 1983 г. советские власти, с учётом активной миротворческой деятельности Церкви, в Москве возвращают православным Даниловский монастырь (на реставрацию которого Ташкентская епархия только за 1983 г. внесла 100 тыс. руб.)⁷². В Узбекистане же ситуация остаётся несколько иной. Например, просьба архиепископа Варфоломея о возведении нового здания ТЕУ взамен аварийного (после землетрясения 1966 г.) старого, построенного в 1948 г., не была удовлетворена.

64 ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 5. Д. 1136. Л. 42.

65 ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 1568. Л. 93.

66 АТЕУ. Оп. 1. Д. 320. Л. 3, 5.

67 ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 2051. Л. 57.

68 ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 2536. Л. 59.

69 АТЕУ. Оп. 1. Д. 345. Л. 9; Д. 350. Л. 28.

70 АТЕУ. Оп. 1. Д. 307. Л. 29; Д. 410. Л. 35.

71 АТЕУ. Оп. 1. Д. 282. Л. 15; Д. 394. Л. 7.

72 АТЕУ. Оп. 1. Д. 352. Л. 17.

Хотя ранее Совет по делам религий выражал своё одобрение по поводу строительства, а городскими властями предлагалось предоставить новое место для размещения другого здания Епархиального управления и архиерейской резиденции⁷³.

Также в 1983 г., 12 мая, впервые в Ташкенте, в резиденции духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана проходит православно-мусульманское собеседование «Диалог», посвящённое совместной борьбе христиан и мусульман за мир, недопущение угрозы ядерной войны и разоружение⁷⁴. В мероприятии приняли участие 60 человек: архиепископ Варфоломей, архиепископ Казахстанский Ириней (Середний), прочие православные священнослужители из Ташкента, Ташкентской области, Алма-Аты и др. Группу мусульманского духовенства возглавлял муфтий Средней Азии и Казахстана Шамсутдинхан Бабаханов, глава САДУМ⁷⁵. В данном контексте интересно замечание владыки Варфоломея, говорившего, что «в среднеазиатских республиках как христиане, так и мусульмане не испытывают притеснений в своей религиозной жизни и поддерживают между собой истинно братские и экumenические отношения»⁷⁶.

Следует упомянуть, что в том же 1983 г., 4 сентября, при пожаре в ташкентском Успенском соборе из него, лично владыкой Варфоломеем, была вынесена икона Иверской Богоматери, которую он особо почитал. Здесь проявились одновременно смирение и смелость архипастыря. Впоследствии кровля, купол и придел собора были реконструированы⁷⁷.

Последние годы служения архиепископа Варфоломея в Средней Азии отмечены следующими особенностями. Во времена «перестройки» при М. С. Горбачёве отношение советского государства к Церкви меняется в положительную сторону. Прекращается дискриминация верующих из-за их религиозных убеждений, к ним начинают относиться как к полноправным гражданам. Они не встречают препятствий при создании новых общин, открытии храмов. Активизируется

73 АТЕУ. Оп. 1. Д. 352. Л. 17; Д. 399. Л. 6; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 2536. Л. 59–65.

74 АТЕУ. Оп. 1. Д. 352. Л. 4; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 2536. Л. 44–45.

75 Как отмечал уже в 1987 г. преемник владыки Варфоломея по Ташкентской кафедре, епископ Лев (Церпицкий), нанёсший визит в САДУМ по приезду в Ташкент, «пока, традиционно, это односторонние контакты». Т. е. мусульмане подобные визиты к православным не совершали. См. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 2536. Л. 44–45; АТЕУ. Оп. 1. Д. 352. Л. 4; АТЕУ. Оп. 1. Д. 399. Л. 5.

76 Интервью архиепископа Ташкентского и Среднеазиатского Варфоломея корреспонденту АПН в связи с поездкой группы паломников на Афон // ЖМП. 1976. № 6. С. 3.

77 Абдуллаев Е. В. История... С. 45–46.

культово-обрядовая сторона церковной деятельности. Верующие получают доступ к СМИ. Эти факты заставляют как верующих, так и прочих граждан страны воспринимать происходящее как возвращение Православия статуса государственной религии. Подобной тенденции способствовала и патриотическая деятельность Церкви. Например, к 40-летию юбилею со дня Победы в ВОВ, 9 мая 1985 г., всеми настоятелями храмов Ташкентской епархии во время литургии по традиции произносились патриотические проповеди, совершались благодарственные молебны. Ветераны ВОВ епархии (среди них — 6 священнослужителей и 12 членов церковных советов) были награждены Патриархом Пименом специальной благословенной Патриаршей грамотой. Исполнительными же органами храмов епархии были перечислены в Фонд мира все доходы, полученные от реализации свечей, просфор, молебнов, панихид и тарелочного сбора⁷⁸.

С другой стороны, в том же 1985 г. в Ташкенте организуется районная комиссия содействия контролю законодательства о религиозных культах с учётом решений XXVI съезда ЦК КПСС (июнь 1983 г.) по улучшению проведения атеистической работы. Комиссией проводилось изучение религиозной обстановки, динамики посещаемости церквей, воздействия проповеднической деятельности священнослужителей на различные категории населения (изучение велось, например, методом прослушивания проповедей) и др.⁷⁹ Одним из важнейших направлений подобной комиссии в 1981 г. выступало изыскание путей для «ограничения и ослабления деятельности религиозных обществ и служителей культа», хотя и с оговоркой «в рамках закона»⁸⁰.

На этом фоне Джизакским горисполкомом было принято решение от 2 июля 1986 г. о сносе купола с крестом над молитвенным домом г. Джизака как «самовольно» установленного. После сноса последовало обращение самого председателя Совета по делам религий К. М. Харчева в Совет Министров Узбекской ССР с выражением протеста. В итоге последним было рекомендовано Джизакскому горисполкому рассмотреть новую просьбу о возведении купола с крестом, в случае если таковая поступит. Другое обращение К. М. Харчева заключалось в просьбе об отмене постановления СМ УзССР № 515 от 22 октября 1986 г., утвердившему «Положение о содержании, эксплуатации кладбищ и порядке сооружения надгробных памятников в Узбекской ССР», согласно

78 АТЕУ. Оп. 1. Д. 382. Л. 1–8.

79 АТЕУ. Оп. 1. Д. 384. Л. 17–18.

80 АТЕУ. Оп. 2. Д. 32. Л. 135.

которому запрещалось изображать религиозную символику на надгробных плитах и памятниках. Республиканское постановление противоречило праву на свободу совести, гарантированному Конституцией СССР и Конституцией УзССР. В результате соответствующая поправка была принята СМ УзССР от 14 июля 1987 г., и религиозная символика на кладбищах была вновь легализована⁸¹.

Кроме этих антицерковных мер, последние месяцы пребывания владыки на Ташкентской кафедре омрачались ухудшением его здоровья: сказывалась армейская служба во время войны, что отразилось на болезнях ног, а затем и сердца. 10 сентября 1987 г. владыку Варфоломея назначают правящим архиереем Орловской и Брянской епархии. Ташкентские верующие безуспешно пытались добиться от Патриарха не удалять от них архиепископа Варфоломея. В момент отъезда 4 ноября 1987 г. в аэропорту его провожала группа пожилых прихожанок из 20–30 человек с цветами в руках. Совсем скоро — 21 марта 1988 г. — архиепископ Варфоломей умер⁸² в г. Орёл⁸³. Чин погребения был совершён архиепископом Рязанским и Касимовским Симоном (Новиковым), временно управлявшим Орловской епархией⁸⁴.

Архиепископ Варфоломей возглавлял Ташкентскую епархию в течение 15-ти лет, став, по словам его преемника — епископа Ташкентского и Среднеазиатского Льва (Церпицкого) (1987–1990), лидером среди своих предшественников по длительности служения на местной кафедре⁸⁵. В период служения в Ташкентской епархии он был удостоен Патриаршей награды — ордена Преп. Сергия Радонежского 2 степени (11 октября 1982 г.)⁸⁶, медали Всемирного Совета Мира (21 февраля 1983 г.)⁸⁷. За всё время своей деятельности в Средней Азии владыкой Варфоломеем было совершено свыше 40 рукоположений ставленников в сан священнослужителя⁸⁸. Митрополит Ташкентский и Узбекистанский

81 Асанова С. А. История... С. 115; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 3446. Л. 30–32, 70–83.

82 От разрыва сердца. См. Абдуллаев Е. В. История... С. 46.

83 Там он был погребён в одной ограде с могилой митрополита Орловского и Брянского Палладия (Шерстеникова) на центральном Крестительском кладбище. См. АТЕУ. Оп. 1. Д. 407. Л. 24; Сапсай Н., прот. Архиепископ Орловский и Брянский Варфоломей (Некролог) // ЖМП. 1988. № 10. С. 31–32.

84 Там же.

85 АТЕУ. Оп. 1. Д. 399. Л. 4.

86 Патриаршие награды // ЖМП. 1983. № 5. С. 9.

87 АТЕУ. Оп. 1. Д. 350. Л. 27.

88 См. АТЕУ. Оп. 1. Годовые отчёты за 1973–1987 гг. (№№ дел — 232, 244, 257, 273, 288, 301, 311, 320, 330, 352, 366, 377, 389, 399).

Викентий (Морарь), духовный сын владыки Варфоломея, свидетельствует о том, что жители Средней Азии всё ещё хранят светлую память о данном архипастыре⁸⁹.

По отзывам других духовных чад архиепископа Варфоломея, он обладал «редкой кротостью, смирением и любовью к ближним»⁹⁰. О большой духовности и заботе о молодых кадрах духовенства владыки Варфоломея говорил клирик Ташкентской епархии иеромонах Севастиан (Башук), помнивший его как «большого молитвенника, прозорливца, постника, очень духовного архипастыря», материально поддерживавшего студентов (многие из которых были из числа его иподиаконов), обучавшихся в Московских духовных школах⁹¹. По словам протоиерея Игоря Балухатина, владыка был «человеком равноангельской жизни»: не любил большой пышности в богослужении, помогал людям материально даже тогда, когда его об этом не просили⁹². Старейший прихожанин ташкентского Успенского собора Н. П. Гомолицкий⁹³ отмечает спокойствие и добродушие, всегда присущие владыке⁹⁴.

На основе вышеизложенного в данной статье можно сделать выводы о том, что архиепископ Варфоломей (Гондаровский) был очень духовным, милосердным, скромным, кротким, молитвенным архипастырем. В отношениях с уполномоченными Совета по делам религий он старался избегать конфликтов и напряжённости, хотя это не всегда ему и удавалось. Именно при нём впервые в Ташкентской епархии начинают проводиться совместные православно-мусульманские встречи в миротворческих целях, им вносятся крупные денежные взносы в Фонд мира (за эти меры в епархии его именуют «владыка-миротворец»), он проводит большую благотворительную деятельность, активно посещает приходы своей епархии, оказывает внимание к духовным и материальным нуждам верующих. Учитывая то, что владыка зачастую привлекался как к встрече иностранных делегаций в СССР, так и к заграничным поездкам в качестве представителя Русской Православной Церкви за рубежом, можно заключить, что он пользовался доверием со стороны светских властей и обладал хорошими дипломатическими способностями.

89 Борисова О. В. Гонимы, но не оставлены: Ташкентская и Среднеазиатская епархия, 1943–1961. М., 2019. С. 5.

90 Владимир (Иким), митр. По стопам апостола Фомы. Христианство в Центральной Азии. М., 2011. С. 723.

91 Севастиан (Башук), иером. Интервью 3.08.2023 г. 20 мин. // Архив О. А. Шабалина.

92 Абдуллаев Е. В. История... С. 40–41.

93 Н. П. Гомолицкий (1934 г. р.) — кандидат биологических наук, палеоботаник.

94 Гомолицкий Н. П. Интервью 4.10.2024 г. 1 ч. 51 м. // Архив О. А. Шабалина.

Источники

Личное дело Гондаровского Николая Николаевича // АМДА.

Годовой отчёт о состоянии Ташкентской и Среднеазиатской Епархии за 1973 г. // АТЕУ. Оп. 1. Д. 232.

Годовой отчёт по Ташкентской и Среднеазиатской Епархии за 1974 г. // АТЕУ. Оп. 1. Д. 244.

Годовой отчёт по Ташкентской и Среднеазиатской Епархии за 1975 г. // АТЕУ. Оп. 1. Д. 257.

Годовой отчёт по Ташкентской и Среднеазиатской Епархии за 1980 г. // АТЕУ. Оп. 1. Д. 320.

Годовой отчёт по Ташкентской и Среднеазиатской Епархии за 1982 г. // АТЕУ. Оп. 1. Д. 343.

Годовой отчёт по Ташкентской и Среднеазиатской Епархии за 1983 г. // АТЕУ. Оп. 1. Д. 352.

Годовой отчёт по Ташкентской и Среднеазиатской Епархии за 1987 г. // АТЕУ. Оп. 1. Д. 399.

[Документы о пребывании иностранных религиозных делегаций] // АТЕУ. Оп. 1. Д. 286.

[Документы о пребывании в Узбекистане иностранных студентов] // АТЕУ. Оп. 1. Д. 318.

[Документы о праздновании дня Победы] // АТЕУ. Оп. 1. Д. 382.

[Документы о пребывании иностранных религиозных делегаций] // АТЕУ. Оп. 1. Д. 397.

[Документы Узбекского республиканского отделения Советского фонда культуры] // АТЕУ. Оп. 1. Д. 410.

[Информации в Редакцию ЖМП] // АТЕУ. Оп. 1. Д. 255.

[Наблюдательное дело о деятельности Свято-Успенского Кафедрального собора г. Ташкент. Т. 18] // АТЕУ. Оп. 2. Д. 32.

[Пасхальное Послание Патриарха Московского и Всея Руси Пимена] // АТЕУ. Оп. 1. Д. 350.

[Переписка с уполномоченными Совета по делам религии] // АТЕУ. Оп. 1. Д. 241.

[Переписка с Московской Патриархией] // АТЕУ. Оп. 1. Д. 254.

[Переписка с настоятелями приходов, священниками и др.] // АТЕУ. Оп. 1. Д. 262.

[Переписка с уполномоченными Совета по делам религии] // АТЕУ. Оп. 1. Д. 266.

[Переписка с уполномоченными Совета по делам религии] // АТЕУ. Оп. 1. Д. 282.

[Переписка с уполномоченными Совета по делам религии] // АТЕУ. Оп. 1. Д. 307.

[Переписка с уполномоченными Совета по делам религии] // АТЕУ. Оп. 1. Д. 384.

[Переписка с уполномоченными Совета по делам религии] // АТЕУ. Оп. 1. Д. 394.

[Письмо ОВЦС] // АТЕУ. Оп. 1. Д. 299.

[Распоряжения правящего архиерея №№ 1–20] // АТЕУ. Д. 345.

[Справки Ташкентского Епархиального управления] // АТЕУ. Оп. 1. Д. 407.

Информационный отчёт Совета в ЦК КПСС о современном православии и состоянии контроля за соблюдением законодательства о культах за 1972 год // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 5. Д. 965.

Информационный отчёт Совета в ЦК КПСС о современном православии и состоянии контроля за соблюдением законодательства о культах за 1973 год // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 5. Д. 1136.

Кривошеев Пётр Спиридонович Зам. Уполномоченного Совета по Узбекской ССР // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 11. Д. 447.

- Материалы Всесоюзного совещания уполномоченных Совета (25–27 апреля 1972 г., г. Москва). Т. 1 // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 5. Д. 976.
- Отчёты, справки, информации и переписка с уполномоченными Совета по вопросам деятельности религиозных организаций в Узбекской ССР. Т. 1 // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 735.
- Отчёты, справки, информации и переписка с уполномоченными Совета по вопросам деятельности религиозных организаций в Узбекской ССР // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 1143.
- Отчёты, справки, информации и переписка с уполномоченными Совета по вопросам деятельности религиозных организаций в Узбекской ССР. Т. 2 // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 1348.
- Отчёты, справки, информации и переписка с уполномоченными Совета по вопросам деятельности религиозных организаций в Узбекской ССР. Т. 2 // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 1568.
- Отчёты, справки, информации и переписка с уполномоченными Совета по вопросам деятельности религиозных организаций в Узбекской ССР. Т. 2 // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 2051.
- Отчёты, справки, информации и переписка с уполномоченными Совета по вопросам деятельности религиозных организаций в Узбекской ССР // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 2536.
- Отчёты, справки, информации и переписка с уполномоченным Советом по вопросам деятельности религиозных организаций в Узбекской ССР // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 3446.
- Материалы (отчёты, справки, представления на духовенство и др.) о деятельности Ташкентского и Среднеазиатского епархиального управления русской православной церкви // НАУ. Ф. Р-2456. Оп. 1. Д. 541.
- Переписка с Советом по делам религий при Совмине СССР о положении и состоянии религиозных культов в республике // НАУ. Ф. Р-2456. Оп. 1. Д. 600.

**Интервью современников архиепископа Варфоломея
(Гондаровского), общавшихся с ним лично в период 1972–1987 гг.**

- Максудов В., диак.* Интервью 26.09.2024 г. // Архив О. А. Шабалина.
- Гомолицкий Н. П.* Интервью 4.10.2024 г. // Архив О. А. Шабалина.
- Севастиан (Башук), иером.* Интервью 3.08.2023 г. // Архив О. А. Шабалина.

Литература

- Абдуллаев Е. В.* История Ташкентского Свято-Успенского кафедрального собора // *Восток Свыше*. Вып. XXV. С. 24–63.
- Адельгейм П., свящ.* Своими глазами. М.: Крестовоздвиженское малое православное братство, 2010.
- Асанова С. А.* История православной церкви в Средней Азии (вторая половина XIX — начало XXI вв.): Дис. ... канд. ист. наук. Ташкент, 2012.

- Борисова О. В.* Гонимы, но не оставлены: Ташкентская и Среднеазиатская епархия, 1943–1961. М.: Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2019.
- Владимир (Иким), митр.* По стопам апостола Фомы. Христианство в Центральной Азии. М.: М-Сканрус, 2011.
- Возведение в сан архиепископа // ЖМП. 1973. № 10. С. 1.
- Заславский В. Б.* Варфоломей (Гондаровский) // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2003. Т. VI: «Бондаренко — Варфоломей Эдесский». С. 713.
- Из жизни епархий // ЖМП. 1973. № 7. С. 17–21.
- Из жизни епархий // ЖМП. 1974. № 9. С. 24–33.
- Из жизни епархий // ЖМП. 1975. № 3. С. 13–26.
- Из жизни епархий // ЖМП. 1975. № 5. С. 28–31.
- Интервью архиепископа Ташкентского и Среднеазиатского Варфоломея корреспонденту АПН в связи с поездкой группы паломников на Афон // ЖМП. 1976. № 6. С. 2–4.
- Определения Священного Синода // ЖМП. 1985. № 8. С. 4–9.
- Патриаршие награды // ЖМП. 1983. № 5. С. 9.
- Поездка паломников на Афон // ЖМП. 1976. № 7. С. 5.
- Мазуренко Е. А.* Эволюция православия в условиях Средней Азии. Дис. ... канд. филос. наук. Ташкент, 1990.
- Сапсай Н., прот.* Архиепископ Орловский и Брянский Варфоломей (Некролог) // ЖМП. 1988. № 10. С. 31–32.
- Шабалин О. А.* Проповедническая деятельность архиепископа Ермогена (Голубева) // Церковный историк. 2023. № 1 (11). С. 203–215.
- Шабалин О. А.* Служение архиепископа Гавриила (Огородникова) в Средней Азии в 1960–1971 гг. // Церковный историк. 2024. № 2 (16). С. 165–182.

ОТДЕЛ II. ОТЕЧЕСТВЕННАЯ И МИРОВАЯ
ИСТОРИЯ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И РОЛЬ ИЕРАРХОВ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В РАЗВИТИИ ДУХОВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII ВЕКА

Ярослав Сергеевич Тюрин

студент магистратуры

Московской духовной академии

141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия

tiurin1999@mail.ru

Для цитирования: *Тюрин Я. С. Государственное регулирование и роль иерархов Русской Православной Церкви в развитии духовного образования в России первой половины XVIII века // Церковный историк. 2025. № 2 (20). С. 141–159. DOI: 10.31802/CH.2025.20.2.009*

Аннотация

УДК 2-756 (27-662.3)

Первая половина XVIII века в истории церковного образования России стала переломным периодом. Под воздействием реформ Петра I и его указов кардинально изменились принципы церковного управления и образовательная система. Образование превратилось в одну из важнейших задач Русской Православной Церкви, а его государственное регулирование задало новый стандарт подготовки духовенства. В статье рассматриваются ключевые аспекты государственно-правового регулирования духовного образования, включая «Духовный регламент» 1721 года, и анализируется вклад ведущих церковных иерархов святителя Дмитрия (Туптало), Стефана (Яворского), Феофана (Прокоповича) и святителя Филофея (Лещинского) — в становление сети духовных школ. Особое

внимание уделяется их взаимодействию с государственной властью, а также значению реформ для дальнейшего развития богословской мысли и церковной практики. Опираясь на архивные материалы и труды современных исследователей, автор показывает, как государственная поддержка и личная инициатива иерархов способствовали формированию прочного фундамента духовного просвещения, определившего вектор эволюции Русской Православной Церкви на последующие десятилетия. Таким образом, реформы первой половины XVIII века не только трансформировали структуру церковного управления, но и задали прочную основу для дальнейших преобразований, повлиявших на облик отечественного духовного образования в следующие эпохи.

Ключевые слова: духовное образование, духовные школы, церковные реформы, Пётр I, Дмитрий Ростовский, Стефан (Яворский), Феофан (Прокопович), Филофей (Лещинский), Духовный регламент, Святейший Синод, Киево-Могилянская академия.

State regulation and the role of the hierarchs of the Russian Orthodox Church in the development of spiritual education in Russia in the first half of the XVIII century

Yaroslav S. Tiurin

MA student

at the Moscow Theological Academy

141300, Sergiev Posad, Holy Trinity St. Sergius Lavra, Academy

tiurin1999mail.ru

For citation: Tiurin, Yaroslav S. "State regulation and the role of the hierarchs of the Russian Orthodox Church in the development of spiritual education in Russia in the first half of the XVIII century". *Church Historian*, № 2 (20), 2025, pp. 141–159 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2025.20.2.009

Abstract. The first half of the 18th century was a turning point in the history of church education in Russia. Under the influence of the reforms of Peter the Great and his decrees, the principles of church administration and the educational system were radically changed. Education became one of the most important tasks of the Russian Orthodox Church, and its state regulation set a new standard of clergy training. The article examines key aspects of the state-legal regulation of clerical education, including the 'Spiritual Regulations' of 1721, and analyses the contribution of the leading church hierarchs – St. Dmitry (Tuptalo), Stefan (Yavorsky), Theophanes (Prokopovich) and St. Philotheus (Leszczynski) – to the establishment of the network of theological schools. Particular attention is paid to their interaction with the state authorities, as well as to the significance of the reforms for the further development of theological thought and church practice. Relying on archival materials and the works of contemporary researchers, the author shows how state support and personal initiative of the hierarchs contributed to the formation of a solid foundation for spiritual education, which determined the vector of evolution of the Russian Orthodox Church for the following decades. Thus, the reforms of the first half of the eighteenth century not

only transformed the structure of church administration, but also set a solid foundation for further transformations that influenced the shape of domestic spiritual education in the following eras.

Keywords: spiritual education, theological schools, church reforms, Peter I, Dmitry Rostovsky, Stefan (Yavorsky), Feofan (Prokopovich), Filofey (Leshchinsky), Spiritual regulations, the Holy Synod, Kyiv Mohyla Academy.

Первая половина XVIII века в России знаменуется активным государственным регулированием сферы духовного образования. Это исходило из реформ Петра Великого, направленных на модернизацию российского социума. Именно в это время был задан вектор по регулированию деятельности церковных иерархов в образовательной сфере. Всё начиналось с постепенного внедрения Петром Алексеевичем новых подходов и взгляда государства на дела Церкви. Государство взяло на себя роль высшего управления над Церковью, оказывая плотное влияние на её иерархов. Церковь в таком отношении стала исполнителем государственного заказа, что оказало сильное действие на ход и плоды церковного образования. Каждый монарх в рассматриваемом периоде вносит свои коррективы, устанавливая критерии для лиц, занимающих иерархические должности в Церкви, и определяя их обязанности¹.

Чтобы понять причины реформ Петра, нужно отметить, что к началу века уровень духовного образования в России находился в глубоком упадке. На тот момент страна имела всего тридцать училищ, преимущественно на западе, и две академии². Московская Славяно-греко-латинская академия значительно уступала Киево-Могилянской и не могла обеспечивать необходимого числа образованного духовенства для удовлетворения потребностей развивающейся страны.

После смерти патриарха Адриана в 1700 году наступил период местоблюстительства. Это было переходное время, необходимое для постепенного переустройства церковного положения и установления государства как основы, дающей Церкви легитимность³.

С того момента, когда Пётр I приступил к формированию епископального штата, стало заметно, что он проявляет симпатию к выходцам из Малороссии⁴. Это объясняется сильной приверженностью Петра курсу на европеизацию России, а малороссы идеологически подходили под его концепцию. Одним из ключевых факторов, влияющих на такой выбор, было воздействие Речи Посполитой и латинского духовенства на те земли, а также на духовные учебные заведения. В этот период

1 Флоровский Г., *прот.* Пути русского богословия. М.: Институт русской цивилизации, 2009. С. 113–115.

2 Колпак Е. П., Столбовая М. В. Эволюция системы образования в России (IX–XIX вв.): учеб. пособие. Казань, 2019. С. 32.

3 Фёдоров В. А. Русская Православная Церковь и государство. Синодальный период 1700–1917 гг. М., 2003. С. 150–151.

4 ПСЗ-1. Т. 4. № 1800. С. 59–61

православное духовенство из Малороссии окормляло приходы в землях Речи Посполитой, поскольку границы между этими территориями были этнически размыты, и не было особых различий между людьми. Малороссийские епископы имели определённую связь с этими областями и, следовательно, были более склонны к европейской культуре и образу мышления, что для Петра I представлялось в лучшем свете, чем особенности великороссов, в которых он видел силу, способную к противодействию⁵.

Основным действием главы государства по реализации своего замысла был указ № 1800 от 18 июня 1700 года, в котором даётся указание ещё живому патриарху Адриану запросить у Киевского митрополита лучших архимандритов и игуменов с блестящими навыками просвещения. Заметим, что целью этого указа был поиск иерархов для новых территорий Сибири и Дальнего Востока. Однако из-за эффективности назначенцев на определённых им территориях эта практика была быстро внедрена повсеместно. Иерархи, пришедшие из Малороссии по данному приказу, также быстро заняли центральные кафедры. Их работа, как следует из указа, требовала просветительской деятельности. «...и их суевение познав, могли твёрдыми святого Евангелия доводами души области темныя сатанинския привести во свет познания Христа Бога нашего, и тамо живущих и приезжающих Христиан от прелести всякой идолослужения отводить»⁶. Это позволяет сделать вывод о том, что данный приказ призвал в Россию иерархов Малороссии, для которых духовное образование было одной из главных задач. Также можно сказать, что этот указ запустил тренд на привлечение малороссийского духовенства, который поддерживался другими правителями России вплоть до 1762 года, когда на престол взошла Екатерина II. Политика, начатая Петром в отношении призвания к служению в России духовных лиц из Малороссии, создала канал книжного притока, истоки которого берут начало от братских школ Малороссии⁷. Поэтому во всех появляющихся новых учебных учреждениях в епархиях Русской Церкви на основные посты ставилось не местное, а малороссийское духовенство. И, как замечает профессор Пётр Васильевич Знаменский, своё присутствие на данных постах они оправдали. Также они оказывали влияние на великорусских иерархов,

5 Фёдоров В. А. Русская Православная Церковь и государство. С. 151.

6 Устрялов Н. Г. История царствования Петра Великого. Т. 3. СПб., 1858. С. 556–557.

7 Харлампович К. В. Западнорусские православные школы XVI и начала XVII века, отношение их к инославным, религиозное обучение в них и заслуги их в деле защиты православной веры и церкви. Казань, 1898. С. 119.

чтобы те создавали учебные заведения в своих епархиях⁸. Из этого можно сделать вывод, что методы и практики церковного образования первой половины XVIII века имели западные корни.

Во внутренней жизни России ещё до притока малороссов велись постоянные споры о необходимости внедрения новых знаний и изучения иностранных языков, однако консервативная позиция великороссов всегда побеждала. Господствовавшая догматическая замкнутость не способствовала восприятию новых образовательных тенденций, вследствие чего уровень системы духовного образования постепенно снижался. Поэтому стремление Петра I привнести совершенно новый дух просвещения ложилось на ослабленную почву великорусской системы духовного образования, для которой опыт малороссийского духовенства являлся наилучшим вариантом при её изменении⁹.

Святитель Дмитрий Ростовский, как яркий представитель периода начала преобразований, сочетал в себе основные качества духовного деятеля и требования, необходимые для успешного распространения просвещения в России. Получив известность и начальный опыт проповедничества на Западе, он был избран Петром I как представитель малороссийского духовенства, способный привнести и устроить в государстве систему духовного образования по высшим стандартам¹⁰. Неоценимый вклад святитель Дмитрий внёс в устройство духовных учебных заведений на кафедре. Определив невежество как ключевую проблему своей паствы, он всеми силами стремился её устранить, в первую очередь за счёт повсеместного насаждения образования¹¹. С первого года его назначения была учреждена Ростовская Славяно-греко-латинская школа для подготовки священнослужителей и народа, что послужило началом систематизации духовного образования в Ростовской епархии. Преподавательский состав в основном привлекался из Малороссии. Школа была близка к уровню Киево-Могилянской коллегии, модель которой попытался перенести святитель Дмитрий, тем не менее традиционные элементы, типичные для региона, частично сохранялись.

Из особенностей учебного процесса можно выделить важность изучения латинского и греческого языков, риторики и пиитики, а также

8 *Знаменский П. В.* Духовные школы в России до реформы 1808 года. Казань, 1881. С. 19–20.

9 *Поликарпов Ф.* Историческое известие о Московской академии, сочиненное в 1726 году от справщика Федора Поликарпова и дополненное преосвященным епископом Смоленским Гедеоном Вишневым // Древняя Российская Вифлиофика. М., 1791. Ч. 16. С. 295.

10 *Шляпкин И.* Святой Димитрий Ростовский и его время (1651–1709 г.). СПб., 1891. С. 270.

11 *Попов М. С.* Святитель Дмитрий Ростовский и его труды. СПб., 1910. С. 172.

постановки студенческих пьес. Обучение было бесплатным, а число учащихся доходило до двухсот. Для епархии и страны в целом создание школы такого типа стало экспериментом на поприще образования. Как замечает профессор Пётр Васильевич Знаменский: «В Великороссии раньше других открыта школа при архиерейском доме в Ростове»¹², что запустило процесс формирования системы церковного просвещения в новом виде. И всё же экономика региона ещё не позволяла полноценно воплотить старания иерарха, и через несколько лет существования школы митрополит заявлял о её кризисном положении. После его смерти преемники на кафедре не стали поддерживать этот дорогостоящий проект¹³.

Рассматривая кандидатуру на должность местоблюстителя, выбор монарха пал на уроженца Галиции Стефана (Яворского), который являлся образцом малороссийского типа высшего духовенства, подходящего по всем параметрам Петру¹⁴. Митрополит Стефан изначально выразил свою поддержку идеям Петра I в видении образования, став первым противопоставлением Петра московской партии иерархов¹⁵, таких как святители: митрополит Митрофан Воронежский, митрополит Иов Новгородский, архиепископ Афанасий Новгородский и митрополит Тихон Казанский¹⁶. В этом контексте наблюдается изменение ориентации церковного образования. Поскольку все отвергнутые Петром иерархи являлись представителями великорусской церковной традиции, характерные для них греко-славянские методы с этого времени, при поддержке государственной политики, заменяются западноевропейскими, что подтверждается последующей сменой подходов к религиозному образованию.

Именно митрополит Стефан должен был реализовать планы Петра I по будущему преобразованию страны и Церкви, но на практике, начав путь к реформам, он не смог идеологически соответствовать той роли, которую Пётр Алексеевич возлагал на него для воплощения своих замыслов, близких к протестантскому устройству¹⁷. Поэтому он оказался оттеснён на второй план, поскольку государь сменил акценты, сделал

12 Знаменский П. В. Духовные школы в России до реформы 1808 года. С. 21–23.

13 Колпаков Г. А. Первые периоды ярославского просвещения. Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет имени К. Д. Ушинского, 1995. С. 47–52.

14 Цыпин В., *прот.* История Русской Церкви (Синодальный период). Сергиев Посад, 2004. С. 7–8.

15 Карташёв А. В. Очерки по истории Русской Церкви. Т. 2. М., 2020. С. 283–285.

16 Цыпин В., *прот.* История Русской Церкви. С. 6–7.

17 Карташёв А. В. Очерки по истории Русской Церкви. С. 279.

ставку на архиепископа Феофана (Прокоповича). Однако это не помешало ему внести в дело преобразования духовного образования ключевые решения, заложившие основу структуры духовного образования.

Значимым вкладом митрополита в формирование образовательной системы стала его деятельность в Московской Славяно-греко-латинской академии, когда он был назначен Петром на должность протектора. До реформ академия, хотя и занимала первенствующее место в Великороссии, сохраняла средневековые формы преподавания, типичные для греко-православной традиции, но потерявшие свою актуальность к началу XVIII века¹⁸. Первым шагом митрополита по изменению такой ситуации стал переход к латинской схоластике, давно освоенной в малороссийских школах, которая заменила греческую образовательную модель. Греческий язык отошёл на второй план, став вспомогательным предметом¹⁹. Также митрополит сумел выстроить строгую иерархию курсов на примере модели Киево-Могилянской академии. Начальный цикл включал грамматику, риторику, логику. Средний курс ставил центральными предметами философию и схоластическую логику. Высший богословский курс сосредотачивался в основном на догматике, патристике и диспутативном богословии. Такая структура была сравнима с иерархией западноевропейских учебных заведений и достигалась митрополитом в условиях Великороссии с большими усилиями²⁰. Активное приглашение митрополитом преподавателей из Киевской академии, западных университетов — Львова, Люблина, Познани и Вильны, способствовало повышению уровня учёности академии.

Письменные труды митрополита Стефана, в которых проявились его характер и взгляды на корректность духовного наставления, материализовались в его проповеднической и литературной деятельности. Сочинение «Камень веры» оказало огромное влияние на сферу духовного образования. Основной целью произведения митрополит предполагал защиту православной догматики, на которую оказывало сильное воздействие свобода богословской дискуссии, ставшая возможной

18 Попов Л. В., Розов Н. Х. Предтеча высшего образования в России // Высшее образование в России. 2013. № 1. С. 137–138.

19 Родион (Ларионов), иером. Материальная база Славяно-греко-латинской академии в первой половине XVIII века как важный фактор развития высшего образования в России // БВ. № 11–12. 2010. Ч. 1. С. 178–222.

20 Смирнов С., прот. История Московской Славяно-греко-латинской академии. М., 1855. С. 136–172.

с недавнего времени, особенно в условиях протестантской угрозы, поощряемой Петром Алексеевичем. В сочинении он излагает в полемическом стиле основные догматы православия, критикует протестантскую доктрину, разоблачает предопределённость Кальвина, подтверждает особую значимость Предания Церкви и, самое главное, утверждает важность роли православного императора в делах церковных^{21,22}. Данный труд стал важным памятником православной полемики, явившись символом традиционного православного сопротивления. Хотя текст был и сложен, освоить его смогли не только духовные лица, но и образованные миряне, благодаря чему труд получил известность.

Другим иерархом, подхватившим идеи Петра I и оформившим их на государственно-правовом уровне, был архиепископ Феофан (Прокопович). Его деятельность в этот период оказала сильное влияние на церковное образование в стране, поскольку государь рассматривал его как идеологически близкого человека. Он стал главным исполнителем намеченных Петром реформ²³. Роль архиепископа Феофана в вопросе влияния на церковное образование можно считать даже более значимой, чем роль местоблюстителя Стефана, поскольку первый имел прямую связь с Петром. Во многих его действиях в области церковного просветительства можно увидеть реализацию планов Петра²⁴. По желанию Петра он был ректором Киево-Могилянской академии — одного из ведущих учебных заведений Российского государства с 1711 по 1716 год^{25,26}. Здесь следует отметить, что, заступив на пост ректора, он произвёл смену богословского метода преподавания со схоластического (католического) на выработанный лично протестантский (учёно-исторический). Такое же изменение он внёс в регламент, в указания о правильной постановке богословского образования²⁷. Именно

- 21 *Стефан (Яворский), митр.* Камень веры. Православная Церковь стена непоколебимая и утверждение и духовное созидание. Претыкающимся же въ камень претыкания, и соблазнъ, и наботание и ненаправление. М., 1749. С. 1–20.
- 22 *Андреев А. Н.* Православно-протестантские отношения в России в XVIII веке // Вопросы истории. 2012. № 8. С. 83–95.
- 23 *Верховский П. В.* Учреждение Духовной Коллегии и Духовный Регламент. К вопросу об отношении Церкви и государства в России. Исследование в области истории русского церковного права. Т. 1. Ростов-на-Дону, 1916. С. 685.
- 24 *Флоровский Г., прот.* Пути русского богословия. С. 116–117.
- 25 *Толстой Ю.* Списки архиереев и архиерейских кафедр иерархии всероссийской со времени учреждения Святейшего Правительствующего Синода. (1721–1871). СПб., 1872. С. 4.
- 26 *Чистович И. А.* Феофан Прокопович и его время. СПб., 1868. С. 16–18.
- 27 *Флоровский Г., прот.* Пути русского богословия. С. 124–127.

такие действия иерархов замечал государь, поскольку он был склонен к протестантской системе примата государства²⁸. И с 1716 года, по вызову Петра I, он начал реализацию церковных реформ. Здесь уместно увидеть связь уклона архиепископа Феофана в протестантизм, который повлиял на его избрание на данную позицию, а также на отстранение от этого процесса местоблюстителя-консерватора Стефана (Яворского), склонного к латинскому духу и являвшегося крайним противником протестантизма. Поэтому в это время свободомыслящие «антилатинники»²⁹ становятся кандидатами на ключевые архиерейские посты, определяющие церковный курс. На данном этапе прослеживается и то, что в представлении Петра методы протестантского устройства Просвещения предполагалось распространить на всю Русскую Православную Церковь с основной идеей верховенства государственной власти над ней³⁰. Однако это не удалось реализовать в полной мере, поскольку епархиальные архиереи, хоть и принимали в определённой степени навязанные методы, но не последовательно, придерживались традиционно православной позиции при реализации своих замыслов.

Реализация идей Петра Великого, осуществлённая архиепископом Феофаном (Прокоповичем), привела к созданию Духовной коллегии и «Духовного регламента», закрепивших основные принципы петровского видения духовного образования, что позволило даже после смерти Петра I малороссийским иерархам продолжать реализацию реформ. Теперь же регламент официально закрепляет за высшим духовенством роль управленцев, отвечающих перед государством за уровень развития духовного образования в своих епархиях. Это позволило начать первый этап систематизации духовных школ. Однако стоит заметить, что требования Петра Алексеевича, изложенные в указах, а также оформление регламента предшествовали реальным изменениям, и можно сказать, что их полная реализация стала возможной лишь к середине XVIII века, а церковным иерархам предстояло подготовить основу, интегрируя на местах современные методы и программы.

Ещё одним из трудов архиепископа Феофана, заметно повлиявших на духовное образование в контексте взаимодействия с государем, стало составление устава семинарии и академии³¹, что на долгие годы

28 *Карташёв А. В.* Очерки по истории Русской Церкви. С. 279.

29 *Карташёв А. В.* Очерки по истории Русской Церкви. С. 286–287.

30 *Костомаров Н. И.* Русская история в жизнеописаниях её главнейших деятелей. Т. 3. СПб., 1876. С. 870–872.

31 *Флоровский Г., прот.* Пути русского богословия. С. 131.

закрепило модель их устройства в стране³². В этом труде намечалось различие между духовным и светским образованием³³, тем самым с одной стороны, способствовало сближению духовенства с системой светского обучения, а с другой — создавало предпосылки для отдаления этих двух видов образования друг от друга.

Сам Духовный регламент содержал положительные реформы, направленные на развитие духовного образования иерархами в своих епархиях. В этом законодательном акте содержалось требование к архиереям открывать у себя на кафедрах духовные школы, финансируемые за счёт архиерейских домов и монастырей³⁴. Управление этими школами, согласно Духовному регламенту, возлагалось на правящего архиерея, поэтому в течение рассматриваемого нами периода архипастыри постепенно выполняли и развивали это направление³⁵. Это стало окончательным оформлением царских указов 1708–1718 годов, предписывающих обязательное обучение детей духовного сословия в школах с греческой или латинской программой, а также включение в курс светских предметов: географии, арифметики, риторики. В случае же невыполнения этого требования детям грозил перевод в военное сословие^{36,37}. В новой государственной политике духовное сословие должно быть полезно государству³⁸. В этом прослеживается развитый государственный прагматизм Петра Алексеевича, который во многом стал шоковым методом взаимодействия с духовенством, ставя его в жёсткие рамки. Это, с одной стороны, способствовало развитию образованности, но в дальнейшей перспективе снижало авторитет священства.

Действия Петра I, направленные на повышение уровня образованности народов, вступивших в состав Российского государства, оказали значительное влияние на церковный подход к духовному образованию в отдалённых регионах расширяющейся страны. В соответствии с его

- 32 Сухова Н. Ю. Высшая духовная школа. Проблемы и реформы. Вторая половина XIX века. М., 2012. С. 30–32.
- 33 Феофан (Прокопович), архиеп. Духовный регламент. М., 1804. С. 38.
- 34 Тальберг Н. Д. История Русской Церкви. М., 1997. С. 667–668.
- 35 Митрофанов И. И. Становление духовного образования в России в XVIII — первой половине XIX вв. по материалам рязанской губернии // Рязанский богословский вестник. 2012. № 1. С. 62
- 36 ПСЗ-1. Т. 6. № 2308, 4021 С. 581, 697–699.
- 37 ПСЗ-1. Т. 4. № 2186, 2308. С. 401, 581.
- 38 Самойловский А. Л. Русская Православная Церковь в эпоху реформ Петра Великого // Наука. Общество. Оборона. 2020. Т. 8, № 4. С. 30–33.

манифестом № 1810 от 16 апреля 1702 года определённым категориям населения была предоставлена свобода вероисповедания³⁹, что кардинально изменило методы просвещения новых народов. Церковным иерархам пришлось пересмотреть свой подход к проповеди и разработать новые методы просвещения. Согласно этому указу, незаконным стало прибегать к насилию и государственному принуждению, которые ранее использовались в данной сфере⁴⁰. Таким образом, государь стимулировал Церковь к развитию миссионерской деятельности мягкой силой, основанной на образовании и постепенной ассимиляции народов. Однако для понимания мотивации Петра I в данном вопросе необходимо изучить его последующие указы. Указ № 2025 от 3 февраля 1705 года⁴¹ предоставлял раскольникам возможность свободно исповедовать свою веру при условии уплаты двойного налога⁴². Из этого следует, что государь не стремился к повсеместному распространению истинного православия в своей стране, особенно в новоосваиваемых территориях. Скорее, он отстаивал свободу людей в европейском понимании этого термина и извлекал из этого выгоду. В такой ситуации Церковь оставалась один на один с проблемой, и её иерархи на местах сталкивались с задачами, от решения которых зависело положение православия в России⁴³.

Наряду с реформами централизованного духовного образования государство было нацелено на распространение его и в дальних регионах страны. Просветительская деятельность святителя Филофея (Лещинского), митрополита Сибирского и Тобольского, в данном случае является плодом петровской политики. Прибыв в Сибирь, он столкнулся с почти полным отсутствием духовных учебных заведений, удручающим уровнем подготовки священнослужителей и необходимостью миссионерской работы с местным населением. Однако, несмотря на трудности, он сумел грамотно руководить просвещением в Сибири, открыв первую славяно-русскую приходскую школу в своём регионе (пятую в стране)⁴⁴, что заметно усилило развитие церковного

39 ПСЗ-1. Т. 4. № 1910. С. 192–195.

40 Знаменский П. В. Руководство к русской церковной истории. Казань, 1876. С. 322–323.

41 ПСЗ-1. Т. 4. № 2026. С. 286.

42 Нильский И. Ф. Речь по поводу рассуждений о нуждах единоверия // ХЧ. 1874. № 1. С. 301–303.

43 Овчинников В. А. История Русской Православной Церкви в Западной Сибири в конце XVI – начале XX вв. Кемерово, 2013. С. 105.

44 Филофей (Лещинский), свят. митр. Челобитная митрополита сибирского и тобольского, Филофея Лещинского, Петру Великому и ответ сего государя на неё. Омск, 1863. С. 7–31.

образования в Сибири⁴⁵. Здесь следует отметить, что в данном учебном заведении наблюдался уклон в методах преподавания в пользу славянского курса, тогда как латынь не была введена, в отличие от епархий западной и центральной России, где её преподавание было распространённой практикой⁴⁶. Это свидетельствует о возможной цели заведения, а именно осуществлении постепенной ассимиляции местного населения через повышение интеллектуальных навыков и введение славянских основ. Именно на основе школы Филофея (Лещинского) и трудами присылаемого малороссийского епископата и учителей формируется фундаментальная база образовательного опыта, адаптированного к специфическим условиям сибирской действительности, которая впоследствии использовалась для развития образовательной системы во всех сибирских епархиях.

При Екатерине I и Петре II их личное участие в развитии духовного образования было минимальным. Однако продолжался эффект реформ Петра Великого. В этот период усилилось влияние чиновников, которые начали вмешиваться в работу иерархов, что контрастировало с петровским временем, когда сам монарх лично назначал и продвигал способных к реформам иерархов⁴⁷. Здесь же на время широкий выбор закрывается, поскольку чиновники начинают устанавливать свои требования, никак не соотнося их с глобальным государственным планом.

Манифест от 12 июля 1726 года, разделивший церковное управление на два департамента, внёс свои коррективы в деятельность епископата в образовательной сфере⁴⁸. От данного манифеста пострадала группа консервативных реформаторов, поскольку назначение епископата на кафедры перешло в хозяйственный департамент Синода, где на руководящих должностях находились светские чиновники, и любое, даже незначительное отклонение от государственного курса трактовалось бюрократической машиной как нелояльность власти. Следствием чего начинает происходить процесс отсеивания епископов в пользу таких деятелей, как архиепископ Феофан (Прокопович), поддерживающих интересы бюрократов.

45 Сулоцкий А., *прот.* Жизнь святителя Филофея, митрополита Сибирского и Тобольского, просветителя сибирских инородцев. Шамордино: Типография Казанской Амвросиевской женской Пустыни, 1915. С. 24–27.

46 Знаменский П. В. Духовные школы в России до реформы 1808 года. С. 24–25.

47 Ключевской В. О. Русская история. Полный курс лекций. Т. 3. Минск. 2002. С. 189.

48 ПСЗ-1 Т. 7. № 4919. С. 673–674.

Но всё же нужно обозначить, что в период с 1725 по 1730 год все иерархи, участвующие в реформировании духовного образования, испытывали серьёзную нестабильность. Никто из сторон — от радикальных реформаторов до сторонников мягких преобразований — не имел прямого взаимодействия ни с императрицей, ни с какими-либо государственными учреждениями. Поэтому данный пятилетний период демонстрирует просадку в процессе появления новых духовных учебных учреждений в России. Из этого можно сделать вывод, что для благоприятного развития образовательных реформ важна не только грамотная подборка иерархов-исполнителей, но и искренний интерес главы государства к развитию образовательной сферы.

При Анне Иоанновне правительство всерьёз обратило внимание на проблему народных суеверий, возникшую из-за большого процента сельского населения, которое не прошло через школы. Выходом из этой ситуации стало духовное образование на приходах, которое по её воле начинают развивать церковные иерархи. Также церковная проповедь архиереев в это время приобретает цель искоренить поводы к суеверию, объяснить ошибочность этого⁴⁹.

Из указа императрицы № 7660 от 21 сентября 1738 года мы видим нужду государства в образованном духовенстве, способном обучать народ государства Российского⁵⁰. Но всё же это желание обосновывается протестантским духом, согласно которому духовное образование станет их орудием для создания государственного благоустройства в их понимании⁵¹. Поэтому реформы, которые будут проводить церковные иерархи в её правление, будут ориентированы на усиление духовного образования, но с системой построения обучения, которую устраивал архиепископ Феофан (Прокопович) в Духовном регламенте⁵². Этот манифест как раз начинает полноценно реализовываться именно при Анне Иоанновне с 1737 года⁵³. Причём указ № 7364 от 7 сентября требовал от архиереев епархий поднять уровень духовного образования на ступень выше, чем это было при Петре I⁵⁴. В её правление было открыто 16 семинарий, но это было возможно благодаря ставке Петра I

49 Силуан (Туманов), игум. Русская Православная Церковь в правление императрицы Анны Иоанновны. С. 23.

50 ПСЗ-1. Т. 10. № 7660. С. 619–623.

51 Титлинов Б. В. Правительство императрицы Анны Иоанновны в его отношениях к делам Православной Церкви. Вильна, 1905. С. 371–373.

52 Флоровский Г., прот. Пути русского богословия. С. 124–127.

53 Титлинов Б. В. Правительство императрицы Анны Иоанновны... С. 374–377.

54 ПСЗ-1. Т. 6. № 7364. С. 257–258.

на поставление в епархии иерархов малороссов,⁵⁵ которые к этому моменты начали реализовывать заложенный в них потенциал.

В целом период правления Анны Иоанновны оказал очень сильное влияние на деятельность высшего духовенства в деле устройства образования. Образование для духовенства, на которое обращал внимание ещё Пётр I, наконец начинает развиваться, хоть и под влиянием протестантских веяний. Работа по внедрению доступного и бесплатного образования, предоставляемого на приходах, получает государственную поддержку — этим власть пытается побороть народное невежество, выплёскивающееся в различные суеверия. Однако, как и прежде, из-за людей, находящихся у государственной власти, Церковь во многих аспектах лишена той свободы, которая была необходима для полноценного построения просветительской деятельности.

Елизаветой Петровной был инициирован процесс передачи исключительных привилегий в сфере образования от духовенства к светскому классу. Тем самым во время её правления государство начало формировать отдельные академические стремления к распространению научного знания, и Церковь в этом случае в некоторой мере вступила в конкурентную борьбу⁵⁶. Также правовое регулирование в определённой мере способствовало снижению влияния иностранных чиновников на церковные дела и ознаменовало стремление к более выраженному православному курсу в области церковного образования. Была снята цензура на труды против протестантизма, в связи с чем были освобождены многие иерархи, попавшие под репрессии, инициированные архиепископом Феофаном (Прокоповичем).

Время правления Елизаветы Петровны стало завершением большого периода, начавшегося при Петре I, от того времени, когда иерархи Церкви являлись единственными носителями Просвещения в России, до его перехода к светским деятелям. Императрица во многом стала преемницей петровских идей, но с индивидуальным подходом, который стал переходным к новому типу взгляда правителя на церковную деятельность иерархов. Она сумела плавно перехватить замысел, заложенный Петром в его изначальной форме, но перенаправить его в уже изменившийся взгляд государственного видения данного вопроса в сугубо православном духе.

Протестантский уклон, присутствовавший со времён Петра I, теряет прямую поддержку, открывая большие возможности для сборников

55 Цыпин В., *прот.* Анна Иоанновна // ПЭ. 2008. Т. 2. С. 460.

56 Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях её главнейших деятелей. С. 1129–1133.

митрополита Стефана (Яворского). При Елизавете епископату было прощЕ продолжать развитие уже имеющихся семинарий, например, Новгородской, а также открываются новые в Воронеже, Черкасске, Ярославле, Переславле-Залесском, Владимире. Таким образом, к воцарению Екатерины II малороссийский епископат сумел организовать 26 учебных заведений нового уровня⁵⁷.

При Екатерине II произойдёт пересмотр первенствующего положения малороссийского епископата, поскольку она введёт политику, направленную на унификацию и русификацию духовного образования. К моменту её прихода к власти вызванные Петром I малороссийские иерархи смогли создать достаточное число образовательных учреждений, тем самым утолив кадровый голод по всей России. Благодаря этому возросшее число образованных великороссов было готово заменить малороссов на занимаемых ими должностях. Также переход от малороссийского присутствия обосновывался отходом от латинского влияния в пользу уже собственной модели⁵⁸. И здесь на смену малороссам — архиепископу Феофану (Прокоповичу) и митрополиту Стефану (Яворскому) — придут новые реформаторы великоросского происхождения: митрополиты Платон (Левшин) и Гавриил (Петров).

Подводя итог, государственное регулирование в первой половине XVIII века оказало определяющее влияние на развитие духовного образования в России. Пётр I, законодательно оформив подчинение церковной власти государству, установил жёсткий контроль над развитием духовного образования, сделав его инструментом для обеспечения государственных нужд. Исполнителями, ответственными за оформление образовательной системы Церкви согласно положениям Духовного регламента, стали преимущественно представители малороссийского епископата. Именно им была отдана ключевая роль в развитии сферы Просвещения согласно петровскому видению. Они адаптировали великороссийскую систему образования под Киево-Могилянскую модель. Митрополит Стефан стал одной из центральных фигур переходного периода. Стремясь сохранить традиционные православные подходы в обучении, он организовал оппозицию кардинальным изменениям протестантского толка. Архиепископ Феофан, напротив, будучи одним из главных идеологов церковной реформы совместно

57 *Знаменский П. В.* Духовные школы в России до реформы 1808 года. С. 615.

58 *Фефелова О. А.* «Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь» К. В. Харламповича и история Русской Православной Церкви в Сибири в XVIII веке // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). 2011. № 11 (113). С. 69–72.

с Петром I, сформулировал основные принципы новой образовательной политики в Духовном регламенте. Святитель Дмитрий внёс значительный вклад в развитие духовного образования, заложив основы систематического обучения священнослужителей и предопределив его развитие на десятилетия вперёд. Святитель Филофей (Лещинский) внёс существенный вклад в формирование сибирской модели образования, эффективной в суровых условиях региона. Инициированные Петром реформы продолжали осуществляться и при его преемниках, хотя их вклад был менее значимым в глобальном смысле, поскольку благодаря грамотно выстроенной системе регламентов и активному участию малороссийских епископов реформа Петра могла развиваться инерционно. Таким образом, Русская Православная Церковь, благодаря государственным направлениям и плодотворной работе малороссийских иерархов, кардинально изменила духовно-образовательную модель, что в итоге определило её дальнейшее развитие.

Библиография

- Андреев А. Н. Православно-протестантские отношения в России в XVIII веке // Вопросы истории. 2012. № 8. С. 83–95.
- Верховский П. В. Учреждение Духовной Коллегии и Духовный Регламент. К вопросу об отношении Церкви и государства в России. Исследование в области истории русского церковного права. Т. 1. Ростов–на–Дону: Типография М. И. Гузмана, 1916.
- Евгений (Болховитинов), митр. Стефан Яворский // Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина греко–русской церкви. Т. 1. СПб.: Типография Ивана Глазунова, 1827. С. 251–254.
- Знаменский П. В. Духовные школы в России до реформы 1808 года. Казань: Типография Императорского Университета, 1881.
- Знаменский П. В. Руководство к русской церковной истории. Казань, 1876.
- Зызыкин М. В. Патриарх Никон. Его государственные и канонические идеи. М.: Издательство «Директ–Медиа», 2019.
- История Русской Церкви от учреждения до восстановления Патриаршества в Москве (1589–1917 гг.) / Под ред. Т. Ю. Тимофеева. М.: РОССПЭН, 2015.
- Карташёв А. В. Очерки по истории Русской Церкви. Т. 2. М.: Издательство «Директ–Медиа», 2020.
- Ключевской В. О. Русская история. Полный курс лекций. Т. 3. Минск: «Издательство АСТ». 2002.
- Колпак Е. П., Столбова М. В. Эволюция системы образования в России (IX–XIX вв.): учеб. пособие. Казань: Издательство «Бук», 2019.
- Колпаков Г. А. Первые периоды ярославского просвещения. Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет имени К. Д. Ушинского, 1995.

- Костомаров Н. И.* Русская история в жизнеописаниях её главнейших деятелей. Т. 3. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1876.
- Митрофанов И. И.* Становление духовного образования в России в XVIII — первой половине XIX вв. по материалам рязанской губернии // Рязанский богословский вестник. 2012. № 1. С. 58–80.
- Нильский И. Ф.* Речь по поводу рассуждений о нуждах единоверия // ХЧ. 1874. № 1. С. 301–303.
- Овчинников В. А.* История Русской Православной Церкви в Западной Сибири в конце XVI — начале XX вв. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2013. ПСЗ. Т. 4. СПб. 1830; Т. 10. СПб. 1830.
- Попов Л. В., Розов Н. Х.* Предтеча высшего образования в России // Высшее образование в России. 2013. № 1. С. 135–141.
- Попов М. С.* Святитель Дмитрий Ростовский и его труды. СПб.: Типография М. И. Фроловой, 1910.
- Родион (Ларионов), иером.* Материальная база Славяно-греко-латинской академии в первой половине XVIII века как важный фактор развития высшего образования в России // БВ. № 11–12 (юбилейный выпуск, посвященный 325-летию Славяно-греко-латинской академии), 2010. С. 178–222.
- Самойловский А. Л.* Русская Православная Церковь в эпоху реформ Петра Великого // Наука. Общество. Оборона. 2020. Т. 8, № 4. С. 23–43.
- Сиуан (Туманов), игумен.* Русская Православная Церковь в правление императрицы Анны Иоанновны.
- Смирнов С., прот.* История Московской Славяно-греко-латинской академии. М.: В типографии В. Готье, 1855.
- Смолич И. К.* История Русской Церкви (1700–1917 гг.). М.: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996.
- Стефан (Яворский), митр.* Камень веры. Православная Церковь стена непоколебимая и утверждение и духовное созидание. Претыкающимся же въ камень претыкания, и соблазнъ, и наботание и ненаправление. М.: Синодальная типография, 1749.
- Сулоцкий А., прот.* Жизнь святителя Филофея, митрополита Сибирского и Тобольского, просветителя сибирских инородцев. Шамордино: Типография Казанской Амвросиевской женской Пустыни, 1915.
- Сухова Н. Ю.* Высшая духовная школа. Проблемы и реформы. Вторая половина XIX века. М.: Издательство ПСТГУ, 2012.
- Тальберг Н. Д.* История Русской Церкви. М.: Издательство Сретенского монастыря, 1997.
- Титлинов Б. В.* Правительство императрицы Анны Иоанновны в его отношениях к делам Православной Церкви. Вильна: Типография «Русский Почин», 1905.
- Толстой Ю.* Списки архиереев и архиерейских кафедр иерархии всероссийской со времени учреждения Святейшего Правительствующего Синода. (1721–1871). СПб.: Синодальная типография, 1872.
- Устрялов Н. Г.* История царствования Петра Великого. Т. 3. СПб.: Типография II-го Отделения Собственная Его Императорского Величества Канцелярии, 1858.

- Фёдоров В. А. Русская Православная Церковь и государство. Синодальный период 1700–1917 гг. М.: Издательство НП ИД «Русская панорама», 2003.
- Феофан (Прокопович), архиеп. Духовный регламент. М.: Синодальная типография, 1804.
- Фефелова О. А. «Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь» К. В. Харламповича и история Русской Православной Церкви в Сибири в XVIII веке // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). 2011. № 11 (113). С. 69–72.
- Филофей (Лещинский), свят. митр. Челобитная митрополита сибирского и тобольского, Филофея Лещинского, Петру Великому и ответ сего государя на неё. Омск, 1863.
- Флоровский Г., прот. Пути русского богословия. М.: Институт русской цивилизации, 2009.
- Харлампович К. В. Западнорусские православные школы XVI и начала XVII века, отношение их к инославным, религиозное обучение в них и заслуги их в деле защиты православной веры и церкви. Казань: Типолитография Императорского Университета, 1898.
- Харлампович К. В. Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. Т. 1. Казань: Издание книжного магазина М. А. Голубева. 1914.
- Цыпин В., прот. Анна Иоанновна // Православная энциклопедия. «Церковно–научный центр». 2008. Т. 2. С. 458–461.
- Цыпин В., прот. История Русской Церкви (Синодальный период). Сергиев Посад: Типография СТСЛ, 2004.
- Чистович И. А. Феофан Прокопович и его время. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1868.
- Шляпкин И. Святой Димитрий Ростовский и его время (1651–1709 г.). СПб.: Историко-филологический факультет императорского университета, 1891.
- Шульгин В. С. Очерки русской культуры XVIII века. М.: Издательство Московского университета, 1987.

ОТДЕЛ III. ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ
ИСТОЧНИКИ

ИСТОРИЯ ХРАМА КОСМЫ И ДАМИАНА В СТАРЫХ ПАНЕХ

Дмитрий Владимирович Лобанов

сотрудник храма Космы и Дамиана в Старых Панех

109012 Москва, Старопанский переулок, 4, стр. 2

Храм святых бессребренников Космы и Дамиана в Старых Панех

kdn.podvorje@yandex.ru

Для цитирования: Лобанов Д. В. История храма Космы и Дамиана в Старых Панех // Церковный историк. 2025. № 2 (20). С. 160–174. DOI: 10.31802/СН.2025.20.2.010

Аннотация

УДК 2-523.45

Статья посвящена истории церкви Космы и Дамиана в Старых Панех — одного из самых древних сохранившихся храмов Москвы. С историей храма были связаны представители таких известных родов в истории России как Годуновы, Шеины, князя Голицыны. В статье предпринята попытка рассмотреть подробно и последовательно историю храма с первого его упоминания в 1475 г. до настоящего времени. С привлечением как опубликованных, так и архивных источников, некоторые из которых впервые вводятся в научный оборот, дается целый ряд уточнений по истории храма, его формирования, перестройки в 1803 г. Отдельно в статье рассматриваются: история храмовых приделов, утраченного церковного кладбища, особенности формирования прихода, пожара Москвы во время Отечественной войны 1812 г., оставившего свой след в истории храма, организованного при храме хора чернорабочих. Показана также связь с храмом группы молодых людей, объединившихся в особую духовную общину-семью во главе с В. П. Савельевым (1899–1977), впоследствии архимандритом Сергием. Говорится о трех домах, принадлежавших церкви Космы и Дамиана и обстоятельствах закрытия храма.

Ключевые слова: храм, придел, Годунов, Шеины, Голицыны, Акишевы, Лачинов, Вигилев, кладбище, протоиерей Иоанн Пахорский, протоиерей Петр Архангельский, архимандрит Сергей (Савельев).

History of the Church of Cosmas and Damian in the Old Pany

Dmitry V. Lobanov

employee of the Church of Cosmas and Damian in the Old Pany

109012, Moscow, Russia, 4-2, Side-street Staropansky

kdn.podvorje@yandex.ru

For citation: Lobanov, Dmitry V. "History of the Church of Cosmas and Damian in the Old Pany". *Church Historian*, № 2 (20), 2025, pp. 160–174 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2025.20.2.010

Abstract. The article deals with the history of the Church of Cosmas and Damian in the Old Pany, one of the oldest preserved churches in Moscow. The history of the temple is linked with famous and notable families in the history of Russia such as Godunovs, Sheins, and Princes Golitsyn. The article attempts to look into in detail and consistently the history of the church from its first mention in 1475 to the present. The published as well as archival sources, some of which are being introduced into scientific circulation for the first time, allow to add a number of details to the history of the church, its formation and reconstruction in 1803. The article focuses on the side-altars of the church, its lost and forgotten cemetery. The connection of a group of young people with the temple is also shown with, who united in a special spiritual community-the family headed by V. P. Savelyev (1899–1977), later Archimandrite Sergius. It draws attention to the marks left in the history of the church by the Great fire of Moscow in 1812, describes three houses belonged to the temple and gives details of the closure of the church of Cosmas and Damian.

Keywords: Church, side-altar, Godunov, Sheins, Golitsyns, Akishevs, Lachinov, Vigilev, cemetery, Archpriest Ioann Pakhorsky, Archpriest Peter Arkhangelsky, Archimandrite Sergius (Saveliev).

Церковь Космы и Дамиана в Старых Панех — один из самых древних сохранившихся храмов Москвы. Название связано с древним урочищем «Старые паны» и Панским двором. На Панском дворе торговали выходцы из Польши, Литвы и, возможно, Смоленска (отсюда первоначальное название Старопанского переул­ка — Смоленский). Название же «в Панех» впервые появляется в благословенной грамоте на постройку придельной церкви Иоанна Златоуста от 22 марта 1641 г.¹

Первое упоминание о деревянном храме Космы и Дамиана относится к 1475 г. 4 октября 1475 г. случился пожар: «загореся внутри же града близ Никольских ворот в 5 час дни, меж Введения и Козмы и Дамиана, и выгоре мало не весь град»². Иногда ошибочно первое упоминание о храме относят к пожару 23 мая 1462 г.³. Но здесь имелся ввиду другой храм — церковь святых бессеребренников и чудотворцев Космы и Дамиана на Остром конце⁴. Деревянная церковь Космы и Дамиана сгорела в пожаре 24 августа 1564 г.⁵.

В последней четверти XVI в. рядом с церковью находился двор боярина Степана Васильевича Годунова (ум. 1603). Двор был отмечен на Большом Петровом чертеже под № 19, среди частных усадеб, заслуживающих особого внимания по мнению составителя чертежа⁶. Можно предположить, что двор был построен в 1580-е гг. Именно в это время, 26 апреля 1587 г., С. В. Годунов получает кредит в 200 р. на московском подворье Иосифо-Волоколамского монастыря⁷. В это же время была построена первая каменная церковь Космы Дамиана с приделом св. Феодора Стратилата и мученицы Ирины. На него, как на самый древний придел храма, указывают сотрудники Церковного отдела Комиссии по охране памятников искусства и старины, производившие осмотр храма Космы и Дамиана 11 декабря 1919 г.⁸ К сожалению, о существовании

- 1 Холмогоров В. И. Материалы для истории, археологии и статистики московских церквей, собранные из книг и дел преждебывших патриарших приказов В. И. и Г. И. Холмогоровыми, при руководстве И. Е. Забелина. Ч. 1. М., 1884. Стб. 383.
- 2 Карамзин Н. М. История государства Российского в 12-ти томах. Т. VI. М., 1999. С. 332–333.
- 3 ПСРЛ. Т. 8. Продолжение летописи по Воскресенскому списку. СПб., 1859. С. 154.
- 4 Сворцов Н. А. Уничтоженные в Московском Китай-Городе церкви. М., 1895. С. 40–41.
- 5 ПСРЛ. Т. 13. Вторая половина. Дополнения к Никоновской летописи. Так называемая Царственная книга. СПб., 1906. С. 386.
- 6 Щенкова О. П., Щенков А. С. Московский центр в Китай-городе XVI–XVII вв. М., 2016. С. 71.
- 7 Усачев А. С. «Социальное приданое» дочери Малюты Скуратова: Б. Ф. Годунов и Иосифо-Волоколамский монастырь // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2023. № 3. С. 76–77.
- 8 ЦГАМ. Ф. Р-1215. Оп. 3. Д. 44. Л. 102.

этого придела известно только по ружной книге 1677 г., где указывается, что в 1624/1625 гг. (7133 г.) руга выдавалась также «в предел чудотворца Феодора Стратилата и Христовы мученицы Ирины». Причт же храма состоял из двух священников (одному шло годовой руги «4 рубли 16 алтын 4 денги»; другому, служившему, как мы предполагаем, в приделе св. Феодора Стратилата и мученицы Ирины, шло годовой руги «2 рубли 25 алтын 5 денег»), дьякона, дьячка и пономаря⁹. Как выглядела церковь в это время сказать сложно, но на картах рубежа XVI–XVII вв. (Большой Петров чертеж, 1597–1599; Сигизмундов план, 1610) можно увидеть на месте церкви Космы и Дамиана трехглавую церковь¹⁰. Нет никаких сомнений, что в постройке придела принимал непосредственное участие боярин Степан Васильевич Годунов.

Первое упоминание названия церкви Космы и Дамиана по Успенскому приделу есть в записи ладанных книг от 14 августа 1619 г. (7127 г.)¹¹. Архитектор Д. П. Сухов, реставрировавший храм Космы и Дамиана в 1926–1928 гг., предположил, что Успенский придел был расположен на месте разобранной придельной церкви Иоанна Златоуста¹². Однако, осматривавшая храм 11 декабря 1919 г. комиссия Церковного отдела по охране памятников искусства и старины при Моссовете отметила, что придельный храм Иоанна Златоуста был построен на левой, северной стороне храма, в отличии от приделов Святителя Николая и Похвалы Богородицы, построенных с правой, южной стороны храма¹³. Не видим мы церкви Иоанна Златоуста с южной стороны храма, на месте будущего Успенского придела, и на плане 1770-х гг. (к этому времени приделы Святителя Николая и Похвалы Богородицы были упразднены)¹⁴. Учитывая вышесказанное, можно предположить, что Успенский придел и придел Космы и Дамиана находились в одном объеме храма, один над алтарем другого. При этом Успенский придел был главным в храме¹⁵.

9 Дополнение к актам историческим. Т. 9. СПб., 1873. С. 320.

10 Памятник истории и архитектуры XVI–XX вв. Церковь святых бессеребренников Космы и Дамиана в Старых Панех. М., 2013. С. 10–13.

11 Павлович Г. А. Храмы средневековой Москвы по записям ладанных книг (Опыт справочника-указателя) // Сакральная топография средневекового города / Ред.-сост. А. Л. Баталов, Л. А. Беляев. Т. 1. М., 1998. С. 162.

12 ЦГАМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 180. Л. 33.

13 ЦГАМ. Ф. Р-1215. Оп. 3. Д. 44. Л. 102.

14 Яковлев И. В. Игнатьева Е. Г. Историко-архивная справка по владению церкви Космы и Дамиана в Старых Панех (Старопанский д. 4 стр. 2). М., 1996. С. 6.

15 Древняя российская вивлиофика. Ч. XI. М., 1789. Стб. 284.

С именем боярина Михаила Борисовича Шеина (ум. 1634) связана постройка придела Святителя Николая Чудотворца, расположенного с южной стороны храма. В 1626 г. он становится владельцем московского двора Годуновых. В приделе был свой особый причт¹⁶. Однако, первое упоминание придела относится к 1 декабря 1617 г.)¹⁷. В это время М. Б. Шеин был еще в плену у поляков. Возможно, в дальнейшем он перестроил уже существующий придел Святителя Николая. К концу XVII в. придел Святителя Николая перестал существовать. О нем нет упоминания в переписной книге 1702 г. А к 1731 г. от придела осталась весьма ветхая пустая каменная палатка, расположенная за пустым же к этому времени приделом Похвалы Богородицы¹⁸.

Во второй четверти XVII в. в церкви появляется придел Похвалы Богородицы. Первое упоминание придела, или как тогда писали — придельной церкви Похвалы Богородицы относится к 7139 и 7140 гг. (1630/1631 и 1631/1632). Строит придельную церковь Похвалы Богородицы дьяк Приказа Казенного двора Булгак Милованов (ум. 1632) (его двор располагался в переулке напротив церкви). Придел находился за церковью Космы и Дамиана «по правую сторону», пристроенный к стене церкви (из церкви в придел шел особый ход). В приделе был тоже особый причт. В конце XVII в. причт содержался на деньги боярина Алексея Петровича Салтыкова (ум. 1726). С 1716 г. придел оказывается на попечении князей Голицыных — княгини Марии Фёдоровны Голицыной (1651–1723) и ее сына князя Сергея Борисовича Голицына (1687–1758)¹⁹. Князь С. Б. Голицын покупает двор на противоположной от церкви стороне Козмодемьянского переулка у наследников судьи Разрядного приказа В. Г. Семенова, с целью устройства в приделе Похвалы Богородицы домово́й церкви для своей матери²⁰. Здесь нужно отметить, что в это время придел получает другое название — по Казанской иконе Божией Матери, продолжая при этом по приходским книгам писаться как особый придел Похвалы Богородицы²¹. Согласно именному императорскому указу и постановлению Св. Синода

16 Холмогоров В. И. Материалы для истории, хронологии и статистики. Стб. 379–381.

17 Павлович Г. А. Храмы средневековой Москвы. С. 158.

18 Холмогоров В. И. Материалы для истории, хронологии и статистики. Стб. 380–382.

19 Там же. Стб. 380–382.

20 Лукашевич В. Ю. Известные голицынские владения в Китай-городе // Хозяева и гости усадьбы Вяземы и Захарово. Материалы научной конференции Государственного историко-литературного музея-заповедника А. С. Пушкина. 25–26 января 2020. Большие Вяземы, 2020. С. 285, 295.

21 Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительственного Синода. Т. 2. СПб., 1879. D III.

от 12 апреля 1722 г. «О позволении иметь домовые церкви токмо по крайней нужде; об исчислении приходских церквей в Москве и уничтожении излишних» службы в приделе упраздняются²². Церковную утварь Голицыны из придела взяли к себе. Княгиня М. Ф. Голицына умерла в 1723 г., и после приговора Святейшего Синода о распечатывании домовых церквей от 13 октября 1725 г., службы в приделе не возобновлялись. А к 1739 г. в приделе за ветхостью служить было уже невозможно²³.

В 1641 г. с левой стороны церкви Космы и Дамиана была построена по обету московским купцом Михаилом Ерофеевым (гость в 1649 г.) придельная церковь Иоанна Златоуста. Причт, как и в других приделах, был особый. После его смерти придельная церковь содержалась гостями Акишевыми, имевшими двор в приходе церкви Космы и Дамиана. В 1713 г. гость Дмитрий Дмитриевич Акишев, внук гостя Михаила Ерофеева, поновлял в ней престол и пол²⁴. К марту 1746 г. все части обширного двора гостя Д. Д. Акишева, выходящего в Большой Черкасский переулочек, были проданы его потомками Василию Васильевичу Нарышкину (1712–1779)²⁵. После В. В. Нарышкина в 1749 г. двор переходит к подполковнику Ивану Петровичу Роговскому. Придел Иоанна Златоуста в этот период в документах значится как церковь «при доме подполковника Ивана Петровича Роговского»²⁶. 8 апреля 1755 г. двор Акишевых покупает генерал-майор Александр Петрович Лачинов (ум. 1784), который почти на 30 лет становится ктитorem и содержателем домового храма²⁷. По описанию в клировой ведомости за 1779 г. домовая церковь Иоанна Златоуста значится «каменной в твердости», пятиглавой²⁸. После смерти А. П. Лачинова по указу Московской Духовной Консистории от 1 мая 1784 г. было велено домовую церковь Иоанна Златоуста считать придельной к церкви Космы и Дамиана в Панех²⁹.

22 Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного вероисповедования Российской империи. Т. 2 (1722 г.). СПб., 1877. № 533. С. 177.

23 Холмогоров В. И. Материалы для истории, хронологии и статистики. Стб. 381.

24 ЦГАМ. Ф. Р-1215. Оп. 3. Д. 44. Л. 102; Холмогоров В. И. Материалы для истории, археологии и статистики московских церквей... Ч. 1. М., 1884. Стб. 383–384.

25 Москва. Актовые книги XVIII столетия. Т. 7. М., 1897. С. 17, 43, 69.

26 Москва. Актовые книги XVIII столетия. Т. 7. М., 1897. С. 17, 43, 69, 249; Скворцов Н. А. Материалы по Москве и Московской епархии за XVIII век. Выпуск 1. М., 1911. С. 86.

27 Москва. Актовые книги XVIII столетия. Т. 8. М., 1898. С. 311; Древняя российская вивлиофика. С. 284.

28 ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 744. Д. 1512. Л. 4 об.

29 Розанов Н. П. История Московского епархиального управления со времени учреждения Св. Синода (1721–1821). Ч. 3. Кн. 1. М., 1870. С. 12–13.

В последней четверти XVII в. двор рядом с церковью наследует правнук М. Б. Шеина — ближний боярин Алексей Семенович Шеин (1652–1700). Тогда же была построена еще одна придельная церковь — «Воскресения Христова на дворе боярина Шеина». Интересно, что до пожара 1688 г. какое-то время храм Космы и Дамиана назывался по этому приделу — «Воскресения Христова, что в Старых Панех с приделом Космы и Дамиана»³⁰. После смерти вдовы и сына А. С. Шеина двор был взят в казну и передан царем Петром I своей жене Екатерине Алексеевне. В это время в приделе Воскресения Христова был также особый причт³¹. 3 января 1723 г. церковь была запечатана, согласно именному императорскому указу и постановлению Св. Синода от 12 апреля 1722 г. В Троицком пожаре 1737 г. она вся выгорела и была разобрана³².

В первой половине XVII в. старое церковное кладбище находилось у церкви Космы и Дамиана. К 1655 г. (1656/1657) на кладбище уже было тесно, поэтому по указу царя Алексея Михайловича кладбище было решено расширить и взять под новые места дворы диакона, просвирицы и пономаря, а им «жить на попове дворе с попом вместе» на противоположной стороне переулк³³. В середине XVIII в. на кладбище при церкви Космы и Дамиана были похоронены родители митрополита Санкт-Петербургского Гавриила (Петрова) (1730–1801) и архиепископа Тобольского и Сибирского Варлаама (Петрова) (1728–1802) — синодальный иподиакон Петр Федоров и его жена Параскева Семенова (около 1758 г. они исчезают из исповедных ведомостей своей приходской церкви Ильи Пророка на Новгородском подворье)³⁴. В конце XIX в. при составлении «Надгробной летописи Москвы» А. А. Мартынов обратил внимание на белокаменную плиту с надписью, расположенную на северной наружной стене храма: «1723 года Апреля 3 дня преставися раб Божий Иоанн Семенов сын Каратаев и погребен против сих дверей, а жития его было 75 лет»³⁵. Однако,

30 Хавский П. В. Семисотлетие Москвы 1147–1847, или Указатель источников ее топографии и истории за семь веков. М., 1847. С. 22.

31 Описание документов и дел. Д III.

32 Скворцов Н. А. Уничтоженные в Московском Китай-Городе церкви. С. 18.

33 Холмогоров В. И. Материалы для истории, археологии и статистики московских церквей, собранные из книг и дел преждебывших патриарших приказов В. И. и Г. И. Холмогоровыми, при руководстве И. Е. Забелина. Ч. 2. М., 1891. Стб. 15.

34 ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 747. Д. 267. Л. 57 об.; Макарий (Миролюбов), архимандрит. Сказание о жизни и трудах преосвященного Гавриила, митрополита Новгородского и Санктпетербургского. СПб., 1857. С. 4.

35 Мартынов А. А. Надгробная летопись Москвы // Русский архив. 1895. № 8. С. 522.

год смерти был указан неверно — при натурном исследовании плиты удалось его уточнить — 1743 год.

В следствии перевода причта храма «на попов двор» из-за тесноты в клире храма вместе со священником остались только диакон и дьячок. После утверждения новых церковных штатов в 1778 г. в храме после долгого перерыва вновь появился пономарь³⁶. В 1784 г. после смерти диакона Петра Яковлева было решено «при оной церкви другому диакону не быть», а диаконскую каменную палатку, где он жил, отдать пономарю Петру Иванову³⁷. Вновь диаконская вакансия была открыта 26 февраля 1815 г.³⁸

В 1722 г. в приходе церкви Космы и Дамиана было 6 дворов³⁹. К 1748 г. в приход входило уже 10 дворов, включая Вологодское подворье (в 1771 г. их число сократилось до 8)⁴⁰. В 1771 г. в Москве разразилась чума, унесшая жизни многих москвичей. Среди них оказался и священник Ильинской церкви на Новгородском подворье Иоанн Петров, после чего храм был «опечатан». Московская духовная консистория приняла решение, по которому «удобно» было приписать 39 дворов Ильинского прихода, включая Новгородское, Казанское и Троицкое подворья, к 8 дворам церкви Космы и Дамиана в Старых Панех⁴¹. В это время Ильинская церковь с причтом была приписана к приходу церкви Космы и Дамиана. В 1784 г. Ильинский храм перешел в ведомство митрополита Новгородского Гавриила (Петрова)⁴².

К концу XVIII в. храм обветшал. 24 октября 1800 г. московский митрополит Платон (Левшин) в ответ на прошение настоятеля церкви священника Иоанна Семеновича Пахорского и прихожан дал разрешение его перестроить, а именно «вновь пристроить на погосте придельную церковь» (вновь выстроенный придел Космы и Дамиана). Придел Иоанна Златоуста должен был быть разобран. При церкви строилась новая каменная колокольня, примыкающая к западному фасаду⁴³. Храм был перестроен в стиле классицизма, главный вход был оформлен в виде четырехколонного портика. Новая часть храма — придел Космы и Дамиана

36 ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 744. Д. 1512. Л. 3 об.

37 ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 752. Д. 2863. Л. 15 — 15 об.

38 ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 744. Д. 1651. Л. 80.

39 Хавский П. В. Семисотлетие Москвы. С. 21.

40 ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 747. Д. 142. Л. 99–105.

41 Скворцов Н. А. Материалы по Москве и Московской епархии за XVIII век. Кн. 2. М., 1914. С. 61.

42 ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 746. Д. 489. Л. 787 об.

43 ЦГАМ. Ф. 105. Оп. 1. Д. 723. Л. 1, 2 об.

и трапезная были построены на месте старого погоста. При постройке колокольни дополнительно использовались материалы разобранной в 1802 г. церкви Жен-Мироносиц на Никольском крестце⁴⁴.

25 февраля 1804 г. священник Иоанн Пахорский с «приходскими людьми» обратился с прошением о восстановлении в церкви Космы и Дамиана придела Святителя Иоанна Златоуста. Его устроили над Успенским приделом. Для восстановленного придела иконы и утварь были взяты из ранее упраздненного одноименного придела⁴⁵. Священнослужители в этот новый верхний придел поднимались по крутой лестнице, а прихожане слушали службу, стоя внизу. В 1878 г., после устройства нового иконостаса, придел Иоанна Златоуста был упразднен⁴⁶.

Отечественная война 1812 г. оставила свой след в истории храма Космы и Дамиана. Настоятель храма священник Иоанн Пахорский выехал из Москвы в день вступления наполеоновских войск в Москву 2 сентября (14 по новому стилю) 1812 г.⁴⁷. Все его имущество погибло в пожаре 1812 г.⁴⁸. Церковный трехэтажный каменный дом с пристройкой обгорел во время пожара. Все приходские дворы сгорели полностью⁴⁹. Отцом Иоанном были спасены серебряные ризы с икон, лучшие сосуды и облачения, кадила. Они были зарыты в земле недалеко от церкви. Антиминс уцелел только на престоле придела Святителя Иоанна Златоуста, антиминсы на других престолах были утрачены. Иконостасы сохранились в целости. Стропила «на трапезных» во всех приделах сгорели (восстановлены позднее церковным старостой купцом И. М. Шориным)⁵⁰.

В 1838 г. зимний придел Космы и Дамиана был соединен общей трапезной с приделом Успения Пресвятой Богородицы⁵¹. Были возобновлены: 1853 г. — придел Успения Пресвятой Богородицы, а в 1877 г. — «на пожертвования» придел Святых Космы и Дамиана. Церковный дом

44 Сворцов Н. А. Уничтоженные в Московском Китай-Городе церкви. С. 10.

45 ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 14. Д. 5. Л. 1–2; Лобанов Д. В. Придел Святителя Иоанна Златоуста // [Электронный ресурс] URL: <https://kdarchive.ru/pridel-ioanna-zlatoust> (дата обращения 20.12.2024).

46 Александровский М. И. Указатель московских церквей. М., 1915. С. 4.

47 Розанов Н. П. История Московского епархиального управления со времени учреждения Св. Синода (1721–1821). Ч. 3. Кн. 2. М., 1871. Приложение. С. 11–12.

48 ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 209. Д. 4. Л. 29 об.

49 Сворцов Н. А. Материалы для истории церквей Московской епархии в эпоху Отечественной войны 1812 года. Выпуск 1. Церкви г. Москвы Китайского и Ивановского сорока. М., 1911. С. 11–12.

50 ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 14. Д. 6. Л. 1, 1 об.

51 ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 744. Д. 2259. Л. 94.

был капитально отремонтирован, а в 1860 г. совершенно перестроен. Все это оказалось возможным благодаря тому, что настоятель храма священник Федор Павлович Соловьев имел духовных детей из среды московского купечества, ставших благотворителями храма Космы и Дамиана⁵².

В 1860-е гг. отставной титулярный советник Дмитрий Григорьевич Вигилев (в 1875–1886 гг. регент Синодального хора), тогда прихожанин церкви Космы и Дамиана, организовал в храме хор из простых чернорабочих, который пел «весьма удовлетворительно»⁵³.

В 1881 г. определением Московской духовной консистории коммерции советнику Алексею Ивановичу Хлудову (1818–1882) было разрешено арендовать церковный участок земли церкви Космы и Дамиана в Старых Панех в 31 ½ саж. для постройки «каменного трехэтажного корпуса с подвальным этажом». При этом предполагалось снести строение к западу от колокольни. Новое здание было построено по проекту архитектора Петра Петровича Скоморошенко (1825–1888)⁵⁴. По договору с А. И. Хлудовым новый дом был построен на условии 12-летней аренды здания, после чего оно должно было перейти в собственность церкви⁵⁵. Здание было снесено вместе с соседней колокольной при расширении шестиэтажного корпуса Торгово-промышленного банка СССР в 1926 г.

К августу 1899 г. старый обветшавший каменный трехэтажный дом причта церкви Космы и Дамиана был признан, после осмотра комиссией, опасным для проживания, и полиция обязала выехать из него в семидневный срок. Учитывая постановления Городской Управы, место расположения и существующие ограничения для жилых помещений, решили не строить новый дом для причта, а строить торговые помещения для сдачи в наем, что могло дать значительный доход церкви и причту. Новый дом взялся построить московский купец 1-й гильдии Василий Федорович Аршинов (1854–1942). Он предложил построить дом на собственные средства без всяких расходов на постройку и содержание дома со стороны церкви и причта, с тем условием, чтобы ему была предоставлена аренда дома в течение 24 лет. По истечении 24 лет дом должен был поступить в полную собственность церкви⁵⁶. Здание торгового дома В. Ф. Аршинова — образец раннего модерна — было

52 ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 670. Д. 6. Л. 1 об., 6 об., 25 об.

53 РГАДА. Ф. 1183. Оп. 9. Ч. 3. Д. 110. Л. 3 об.

54 ЦГАМ. ОХНТДМ. Т-1. Оп. 4. Д. 5. Л. 1.

55 ЦГАМ. Р-1215. Оп. 3. Д. 44. Л. 97.

56 ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 684. Д. 27. Л. 1 – 1 об.

построено талантливым архитектором Ф. О. Шехтелем. Он проектировал не только само здание, но и детали внутреннего убранства. Здание торгового дома Аршинова было освящено в торжественной обстановке 15 октября 1900 г. К⁵⁷.

10 июня 1911 г. причт храма Космы и Дамиана в Старых Панех обратился с прошением в Московскую духовную консисторию о постройке нового трехэтажного дома⁵⁸. Предполагалось построить новый дом на месте одноэтажного каменного здания с восточной стороны церкви Космы и Дамиана, в котором располагалась церковная лавка⁵⁹. Церковный дом был полностью построен в 1913 г. Указом Московской духовной консистории 18 сентября 1913 г. причту церкви Космы и Дамиана было разрешено получать половину чистого дохода с нового церковного дома. С 1 марта 1915 г. дом был арендован Товариществом Меленковской льняной мануфактуры⁶⁰. После издания декрета «Об отделении церкви от государства» в 1918 г. три церковных дома церкви Космы и Дамиана перешли в ведение Отделения советских зданий при Ц. С. Ж. О., а по упразднению этого Отделения с 1 июля 1919 г. в ведение Квартального управления № 26 Городского района⁶¹.

В 1900 г. в храме была открыта вторая священническая вакансия, просуществовавшая до ноября 1918 г. На новую вакансию 26 ноября 1900 г. был определен священник Петр Иванович Архангельский, в 1918 г. ставший последним настоятелем храма (до его закрытия в конце 1929 г.)⁶².

В августе–сентябре 1926 г. в связи с постройкой нового здания Промбанка вместе с колокольной и трапезной частью Успенского была снесена и часть трапезной придела Космы и Дамиана⁶³. После реставрации, проведенной под руководством архитектора Д. П. Сухова, храм увенчался двумя шатровыми белыми главами, была восстановлена древняя форма порталов и наличников.

Осенью 1927 г. в храм Космы и Дамиана в Старых Панех пришла группа молодых людей, объединившихся в особую духовную общину-семью, во главе с бывшим регентом храма Грузинской иконы Божией Матери Василием Петровичем Савельевым (1899–1977), впоследствии

57 Московский листок. 16 октября 1900. № 289. С. 2.

58 ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 698. Д. 191. Л. 1–2.

59 ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 684. Д. 27. Л. 9; ОХНТДМ. Ф. Т-1. Оп. 4. Д. 4. Л. 5.

60 ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 701. Д. 117. Л. 2 – 2 об.

61 ЦГАМ. Р-1215. Оп. 3. Д. 44. Л. 118.

62 ЦГАМ. Ф. 1786. Оп. 1. Д. 907. Л. 39, 42 об.

63 ЦГАМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 180. Л. 21 – 21 об.

архимандритом Сергием. В ночь на 29 октября 1929 г. В. П. Савельев был арестован в квартире на Никитском бульваре, после чего был отвезен на свою квартиру в Гороховском переулке, где были арестованы вместе с ним духовник общины иеромонах Варнава (Гоголев), сестра Евдокия Петровна, и члены общины — инженер Юрий Александров и Наталья Ивановна Сорокина⁶⁴. Обвинение В. П. Савельева и других членов общины было в проведении «конспиративных собраний» и антисоветской деятельности⁶⁵. Одновременно с членами общины был арестован и настоятель храма Космы и Дамиана протоиерей Петр Архангельский. В дальнейшем он был сослан в Усть-Цильму (село в республике Коми на реке Печоре)⁶⁶. Через несколько месяцев ссылки, отца Петра нашли мертвым на полу дома, где он жил в ссылке, «головой у подножья кровати»⁶⁷.

Тогда же, осенью 1929 г., члены общины Лидия Николаевна Савельева и Ирина Ивановна Сорокина по благословению архиепископа Филиппа (Гумилевского), управляющего Московской епархией, взяли из алтаря придела Космы и Дамиана храма святыню — крест с частицами мощей святых бессребреников Космы и Дамиана, пожертвованный в храм во второй четверти XIX в. Сохраненный членами общины, в 2002 г. крест был возвращен в храм⁶⁸.

Храм был закрыт в конце 1929 г., после ареста настоятеля и членов общины В. П. Савельева. 5 ноября 1931 г. Д. П. Сухов сообщил, что здание церкви подверглось искажениям: были разобраны шатры, срублены порталы, пробиты новые окна и дверь⁶⁹. В дальнейшем храм был снят с учета как памятник архитектуры, в здании церкви размещались различные организации — Отдел регулирования уличного движения ГАИ и др.⁷⁰ В 1995 г. храм Космы и Дамиана был возвращен Русской Православной Церкви. 9 декабря 1995 г. был освящен южный придел в честь

64 Сергей, архимандрит (Савельев В. П.). Далекий путь. М., 2010. С. 69–70; Серафима (Савельева Л. Н.), монахиня. Воспоминания / сост. А. Т. Быковская, Ю. А. Гусарова, Р. В. Корнеева, Л. И. Шахова, К. Д. Ширяева. Архангельск: Община храма Сретения Господня, 2010. С. 56.

65 Сергей (Савельев В. П.), архимандрит. Далекий путь. С. 77, 80.

66 Серафима (Савельева Л. Н.), монахиня. Воспоминания С. 129, 58.

67 Введенская М. В. Другая Маргарита. Ярославль, 2010. С. 20.

68 ЦГАМ. Ф. Р-1215. Оп. 3. Д. 44. Л. 75; Лобанов Д. В. Монахиня Серафима (Савельева) // [Электронный ресурс] URL: <https://kdarchive.ru/monahinya-serafima-saveleva> (дата обращения 20.12.2024).

69 ЦГАМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 14. Л. 133 об.

70 Сорок сороков. Краткая иллюстрированная история всех московских храмов. Т. 2. Москва в границах Садового кольца. Китай-город, Белый город, Земляной город, Замоскворечье // авт.-сост. П. Г. Паламарчук. М., 2004. С. 34.

праздника Успения Пресвятой Богородицы (до закрытия церкви — придел Космы и Дамиана), 26 ноября 2006 г. — северный придел в честь святых Космы и Дамиана (до закрытия церкви — Успенский придел).

В 2000–2001 гг. НПО «Ильинка» провело реставрационно-восстановительные работы, сочетавшие научную реставрацию и стилизацию. Авторами проекта реставрации были архитекторы Б. В. Левянт и В. Н. Павлов (ABD Architects). После реставрации храм вновь приобрел утраченные в 1931 г. черты: были восстановлены шатры над четвериком, оконные наличники и порталы четверика⁷¹.

В статье мы попытались рассмотреть подробно и последовательно, с привлечением как опубликованных, так и архивных источников, историю храма Космы и Дамиана в Старых Панех с первого его упоминания в 1475 г. до настоящего времени. Ранее храм Космы и Дамиана, ранее упоминавшийся в целом ряде монографий и справочников, не был предметом отдельного исследования.

Источники

Российский государственный архив древних актов (РГАДА)

РГАДА. Ф. 1183. Московская контора Синода. Оп. 9. Ч. 3. Д. 110. О определении исправляющим должность регента Синодального хора титулярного советника Д. Вигилева и о утверждении его в настоящей должности.

ЦГАМ (Центральный государственный архив г. Москвы)

ЦГАМ. Ф. 105. Московская управа благочиния ведомства Министерства внутренних дел. Оп. 1. Д. 723. Дело о выдаче плана на постройку церкви Космы и Дамиана. Ф. 203. Московская духовная консистория ведомства Святейшего Синода. Оп. 14. Д. 5. О разрешении пристроить к церкви Космы и Дамиана придел Иоанна Златоуста; Д. 6. О освящении церкви Космы и Дамиана; Оп. 209. Д. 4. О церковном доме Космодамиановской церкви; Оп. 670. Д. 5. Прошении о назначении пенсии вдове протоиерея храма Космы и Дамиана Соловьевой; Оп. 684. Д. 27. Об отдаче в аренду земли Космодамиановской, в Панех, церкви Аршинову; Оп. 698. О постройке дома Космодамианской, в Старых Панех, церкви; Оп. 701. Д. 117. Об увеличении выдачи из арендных доходов с церковного дома; Оп. 744. Д. 1512, 1651, 2259. Клировые ведомости церквей Китайского сорока; Оп. 747. Д. 142, 267. Исповедные ведомости церквей Китайского сорока; Оп. 752. Д. 2863. Об определении к Успенской в Панех церкви диакона; Ф. 1786. Оп. 1. Д. 907. Клировые ведомости. Китайский сорок. 1918 г.; Ф. Р–1. Центральные Государственные реставрационные мастерские. Оп. 1. Д. 14.

71 Москва, которая есть / авт.-сост. А. Алексеев. М., 2013. С. 10, 178.

Протоколы АРО ЦГРМ; Д. 180. Церковь Космы и Дамиана; Ф. Р–1215. Административный отдел Московского Совета Рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Оп. 3. Д. 44. Дело о регистрации религиозного общества при Космо-Дамиановской церкви в Старых Панех; ОХНТДМ. Т–1. Оп. 4. Д. 4. О разрешении построек во владении Егорова; Д. 5. О постройках во владении церкви Космы и Дамиана.

Литература

- Александровский М. И. Указатель московский церквей. М.: Русская Печатня, 1915.
- Введенская М. В. Другая Маргарита. Ярославль: Индиго, 2010.
- Дополнение к актам историческим. Т. 9. СПб.: Тип. II-го Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1873.
- Древняя российская вивлиофика. Ч. XI. М.: Тип. Компании типографической, 1789.
- Карамзин Н. М. История государства Российского в 12-ти томах. Т. VI. М.: Наука, 1999.
- Лобанов Д. В. Монахиня Серафима (Савельева) // [Электронный ресурс] URL: <https://kdarchive.ru/monahinya-serafima-saveleva> (дата обращения 20.12.2024).
- Лобанов Д. В. Придел Святителя Иоанна Златоуста // [Электронный ресурс] URL: <https://kdarchive.ru/pridel-ioanna-zlatoust> (дата обращения 20.12.2024).
- Лукашевич В. Ю. Неизвестные голицынские владения в Китай-городе // Хозяева и гости усадьбы Вяземы и Захарово. Материалы научной конференции Государственного историко-литературного музея-заповедника А. С. Пушкина. 25–26 января 2020. Большие Вяземы: Государственный историко-литературный музей-заповедник А. С. Пушкина, 2020. С. 269–316.
- Макарий (Миролюбов), архимандрит. Сказание о жизни и трудах преосвященного Гавриила, митрополита Новгородского и Санктпетербургского. СПб.: тип. Э. Веймара, 1857.
- Мартынов А. А. Надгробная летопись Москвы // Русский архив. 1895. № 8. С. 521–528.
- Москва. Актовые книги XVIII столетия. Т. 7. М.: Типография А. Г. Кольчугина, 1897.
- Москва. Актовые книги XVIII столетия. Т. 8. М.: Типография А. Г. Кольчугина, 1898.
- Москва, которая есть / авт.-сост. А. Алексеев. М.: Департамент культурного наследия г. Москвы, 2013.
- Московский листок. 16 октября 1900. № 289. С. 2.
- Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительственного Синода. Т. 2. Ч. 1. СПб.: Синодальная типография, 1879.
- Павлович Г. А. Храмы средневековой Москвы по записям ладанных книг (Опыт справочника-указателя) // Сакральная топография средневекового города / Ред.-сост. А. Л. Баталов, Л. А. Беляев. Т. 1. М., 1998. С. 143–179/
- Памятник истории и архитектуры XVI–XX вв. Церковь святых бессеребренников Космы и Дамиана в Старых Панех. М.: ABD architects, 2013.
- Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного вероисповедования Российской империи. Т. 2 (1722 г.). СПб.: Синодальная типография, 1877.

- ПСРЛ. Т. 8. Продолжение летописи по Воскресенскому списку. СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1859.
- ПСРЛ. Т. 13. Вторая половина. Дополнения к Никоновской летописи. Так называемая Царственная книга. СПб.: Типография И. Н. Скороходова, 1906.
- Розанов Н. П. История Московского епархиального управления со времени учреждения Св. Синода (1721–1821). Ч. 3. Кн. 1. М.: Синодальная типография, 1870.
- Розанов Н. П. История Московского епархиального управления со времени учреждения Св. Синода (1721–1821). Ч. 3. Кн. 2. М.: Синодальная типография, 1871.
- Серафима (Савельева Л. Н.), монахиня. Воспоминания / сост. А. Т. Быковская, Ю. А. Гусарова, Р. В. Корнеева, Л. И. Шахова, К. Д. Ширяева. Архангельск: Община храма Сретения Господня, 2010.
- Сергий (Савельев В. П.), архимандрит. Далекий путь. М.: Издательство Школы акварели Сергея Андрияки. 2010.
- Скворцов Н. А. Материалы для истории церквей Московской епархии в эпоху Отечественной войны 1812 года. Выпуск 1. Церкви г. Москвы Китайского и Ивановского сорока. М.: Русская Печатня, 1911.
- Скворцов Н. А. Материалы по Москве и Московской епархии за XVIII век. Выпуск 1. М.: О-во истории и древностей рос. при Моск. Ун-те, 1911.
- Скворцов Н. А. Материалы по Москве и Московской епархии за XVIII век. Кн. 2. М.: О-во истории и древностей рос. при Моск. Ун-те, 1914.
- Скворцов Н. А. Уничтоженные в Московском Китай-Городе церкви. М.: Типо-лит. И. Ефимова, 1895.
- Сорок сороков. Краткая иллюстрированная история всех московских храмов. Т. 2. Москва в границах Садового кольца. Китай-город, Белый город, Земляной город, Замоскворечье // авт.-сост. П. Г. Паламарчук. М.: Издательство Астрель, 2004.
- Усачев А. С. «Социальное приданое» дочери Малюты Скуратова: Б. Ф. Годунов и Иосифо-Волоколамский монастырь // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2023. № 3. С. 72–91.
- Хавский П. В. Семисотлетие Москвы 1147–1847, или Указатель источников ее топографии и истории за семь веков. М.: Университетская типография, 1847.
- Холмогоров В. И. Материалы для истории, археологии и статистики московских церквей, собранные из книг и дел преждебывших патриарших приказов В. И. и Г. И. Холмогоровыми, при руководстве И. Е. Забелина. Ч. 1. М.: Московская городская типография, 1884.
- Холмогоров В. И. Материалы для истории, археологии и статистики московских церквей, собранные из книг и дел преждебывших патриарших приказов В. И. и Г. И. Холмогоровыми, при руководстве И. Е. Забелина. Ч. 2. М.: Московская городская типография, 1891.
- Щенкова О. П., Щенков А. С. Московский центр в Китай-городе XVI–XVII вв. М.: Памятники исторической мысли, 2016.
- Яковлев И. В. Игнатьева Е. Г. Историко-архивная справка по владению церкви Косьмы и Дамиана в Старых Панех (Старопанский д. 4 стр. 2). М., 1996.

ПИСЬМО И. В. СТАЛИНУ ОТ ПРИХОЖАН ХРАМА СВЯТОЙ ТРОИЦЫ СЕЛА ГОРЬКОВСКОЕ ГОРЬКОВСКОГО РАЙОНА ОМСКОЙ ОБЛАСТИ О ВОЗВРАТЕ ПРАВ НА ПОМЕЩЕНИЕ ХРАМА

Священник Сергей Владимирович Власов

магистр богословия

Московская духовная академия

141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия

velichistvo-777@yandex.ru

Для цитирования: Власов С. В., свящ. Письмо И. В. Сталину от прихожан храма Святой Троицы села Горьковское Горьковского района Омской области о возврате прав на помещение храма // Церковный историк. 2025. № 2 (20). С. 175–187. DOI: 10.31802/СН.2025.20.2.011

Аннотация

УДК 27-64

В работе проведено источниковедческое исследование документа, выявленного в архивном фонде Государственного исторического архива Омской области, содержащего обращение церковной общины Храма Святой Троицы села Горьковское Горьковского (Иконниковского) района Омской области к И. В. Сталину. Обращение содержало просьбу о помощи в отстаивании интересов верующего населения села и возврате им прав на помещение храма. Поводом для появления данного письма стали действия сельского совета с 1935 по 1937 гг. по закрытию храма и изъятию его здания. Обращения церковной общины в разные инстанции с просьбами о защите их прав — Центральный исполнительный комитет (ЦИК), Районный потребительский союз, Районный исполнительный комитет (РИК) не дали положительного результата. Поэтому верующие села и члены церковного совета в 1936 г. направили письмо И. В. Сталину. Письмо было взято в работу Президиумом Центрального исполнительного комитета от Комиссии по вопросам культов. Президиум пообещал церковной общине, что до решения данного вопроса Президиумом ВЦИК

церковь в селе Горьковское сохранится в беспрепятственном пользовании для верующих. Однако, проводимая переписка между Омским областным исполнительным комитетом (ОИК) и Президиумом Центрального исполнительного комитета от Комиссии по вопросам культов затянула решение вопроса на высшем уровне, что привело к закрытию Храма Святой Троицы в конце 1937 г. Анализ текста письма И. В. Сталину от прихожан церковной общины и их переписки с органами власти показал, что закрытие храма в селе Горьковское Омской области осуществлялось согласно инструкции ВЦИК по той же схеме, что и закрытие других храмов на территории Омской области. По решению властей храмы использовались для хранения зерна с возможным возвратом зданий верующим и при условии проведения ремонта за счёт общины. При невозможности ремонта храмы закрывали или перестраивали в дома культуры и кинотеатры.

Ключевые слова: советская антирелигиозная политика, церковно-государственные отношения, Горьковский район, сельский храм, Омская область, приход, сельский совет.

Letter to I. V. Stalin from the parishioners of the Church of the Holy Trinity in the village of Gorkovskoe in the Gorkovskoe district of the Omsk region on the return of the rights to the temple premises

Priest Sergiy V. Vlasov

MA in Theology

Moscow Theological Academy

141300, Sergiev Posad, Trinity-Sergius Lavra, Academy

velichistvo-777@yandex.ru

For citation: Vlasov, Sergiy V., Priest. "Letter to I. V. Stalin from the parishioners of the Church of the Holy Trinity in the village of Gorkovskoe in the Gorkovskoe district of the Omsk region on the return of the rights to the temple premises". *Church Historian*, № 2 (20), 2025, pp. 175–187 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2025.20.2.011

Abstract. The work carried out a source study of a document identified in the archival fund of the State Historical Archive of the Omsk region, containing an appeal from the church community of the Church of the Holy Trinity in the village of Gorkovskoye in the Gorky (Ikonnikovskiy) district of the Omsk region to I. V. Stalin. The appeal contained a request for help in defending the interests of the faithful population of the village and returning their rights to the premises of the temple. The reason for the appearance of this letter was the actions of the village council from 1935 to 1937 to close the temple and withdraw its building. The appeals of the church community to various authorities with requests for the protection of their rights – the Central Executive Committee (CEC), the District Consumer Union, the District Executive Committee (RIC) did not give a positive result. Therefore, the believers of the village and members of the church council sent a letter to I. V. Stalin in 1936. The letter was taken over by the Presidium of the Central Executive Committee from the Commission on Religious Issues. The Presidium promised the church community that until

the issue is resolved by the Presidium of the Central Executive Committee, the church in the village of Gorkovskoye will remain in unrestricted use for believers. However, the ongoing correspondence between the Omsk Regional Executive Committee (OIC) and the Presidium of the Central Executive Committee from the Commission on Matters of Worship delayed the resolution of the issue at the highest level, which led to the closure of the Holy Trinity Church at the end of 1937. Analysis of the text of a letter to I. V. Stalin from parishioners of the church community and their correspondence with the authorities showed that the closure the temple in the village of Gorkovskoye in the Omsk region was carried out according to the instructions of the Central Executive Committee according to the same scheme as the closure of other temples in the Omsk region. By decision of the authorities, the temples were used to store grain with the possible return of buildings to believers and subject to repairs at the expense of the community. If it was impossible to repair the temples, they were closed or rebuilt into cultural centers and cinemas.

Keywords: soviet anti-religious policy, church-state relations, Gorky district, rural temple, Omsk region, parish, village council.

Одним из наиболее сложных периодов в жизни Русской Православной Церкви, её взаимоотношение с советским правительством после прихода большевиков к власти можно назвать период с 1917 по 1937 гг. Советская власть преследовала цель искоренить религию как несоответствующую идеологии марксизма и политике партии. Так, согласно Постановлению ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях» права религиозных организаций значительно ограничивались и усиливался контроль над ними со стороны государства¹. Была развёрнута кампания по перерегистрации религиозных общин, в результате которой были выявлены нарушения в выполнении пунктов договора со стороны общин о пользовании храмами. Невыполнение пунктов договора служило основанием для закрытия храмов и прекращения деятельности общин. Служители культа могли осуществлять свою деятельность только после представления о них сведений религиозным обществом или группой верующих. Ликвидация религиозных обществ в сёлах проводилась постановлением райисполкома².

В Постановлении Политбюро ВКП(б) «О мероприятиях по ликвидации кулачества как класса» от 30 января 1930 года говорилось о срочном пересмотре законодательства о религиозных объединениях для предотвращения превращения руководящих органов этих объединений (церковные советы, сектантские общины и проч.) в «опорные пункты кулачества, лишенчества и вообще антисоветских элементов». Оргбюро ЦК было поручено разработать директиву по вопросу о закрытии церквей, молитвенных домов сектантов и проч. и о борьбе с религиозным и сектантским движением в целях устранения тормозов в совпарате, мешающих проведению в жизнь принятых подавляющей массой крестьянства решений о закрытии церквей, молитвенных домов³.

Во многих публикациях, посвящённых антирелигиозной политике Советского государства в Отношении Русской Православной церкви на территории Омской области^{4,5,6,7,8,9}, отмечено, что согласно инструкции

1 Лучшев Е. М. Антирелигиозная пропаганда в СССР 1917–1941 гг. — СПб., 2016. С. 132.

2 ГИАОО. Ф. Р-235. Оп. 2. Д. 1.

3 Крестьянская гологофа. Книга памяти репрессированного крестьянства Омской области. Т. 1. Омск. 2013. С. 22.

4 Василевский В. П., Сушко А. В. «Стражи революции»: органы ГПУ–ОГПУ в Омском Прииртышье: монография / В. П. Василевский, А. В. Сушко; Минобрнауки России, ОмГТУ. Омск, 2017. С. 94.

5 Крестьянская гологофа. Книга памяти ... Т. 2. Омск. 2013. С. 17.

6 Суховецкий В. А., иерей. Омская епархия в условиях «Культурной революции» и «Большого террора» (1929–1939 гг.) // Вестник Омской Православной Духовной семинарии, 2021. Вып. 1. С. 107.

ВЦИК от 16 января 1931 г., для закрытия храма сначала проводилось собрание какой-либо организации или группы лиц по поводу закрытия храма и передачи его для нужд культуры. Затем проводилась проверка технического состояния церкви. Составлялся акт о необходимости срочного ремонта здания, службы в храме запрещались до устранения всех замечаний. Верующим назначались неподъёмные суммы на ремонт. При этом требовалось, чтобы половины суммы сразу была положена на счёт в банк. После заявления общины о невозможности сбора необходимой суммы исполком выносил решение о закрытии храма. С конца 1920-х годов большая часть храмов в Омской области была закрыта по этой схеме. Не исключением оказалась церковь в Горьковском (до 10 июня 1936 г. Иконниковском) районе Омской области. Однопрестольный Храм во имя Святой Троицы в селе Иконниково был освящён 10 октября 1866 г.¹⁰ Религиозная община села Иконниково была зарегистрирована 8 октября 1929 г. согласно инструкции НКВД.

Полных материалов о положении церквей в Горьковском (Иконниковском) районе не сохранилось в период становления советской власти с 1917 по 1937 гг. К середине 1920 г. богослужение прекратилось практически во всех храмах Иконниковского района. Из рассекреченных документов Государственного исторического архива Омской области можно проследить частичную историю храмов. Однако нужно заметить, что и здесь не сохранилось точных данных о первых днях правления советской власти и состоянии дел приходов.

Целью данной работы явилось изучение архивных документов, связанных с проведением антирелигиозной политики в селе Горьковское Горьковского (Иконниковского) района Омской области с 1935 по 1937 гг. Сохранились архивные материалы, а именно переписка приходской общины с Омским областным исполнительным комитетом. Из переписки видно, что местные власти всегда находили оправдание и «законные» причины для закрытия храма. Так происходило на многих приходах Омской области — по «сфабрикованным» причинам разрывался договор с общиной верующих, здание храма забиралось в распоряжение сельского совета, колхоза или совхоза, которое

7 ГИАОО. Ф. Р-2903. Оп. 1. Д. 2.

8 ГИАОО. Ф. Р-142. Оп. 1. Д. 15.

9 Лавров В. М. Православный взгляд на ленинский эксперимент над Россией. — М., 2018. С. 22.

10 Скальский К. Ф. Омская епархия: опыт географического и историко-статистического описания городов, сел, станиц, входящих в состав Омской епархии. — Омск, 1900. С. 262.

затем использовали для хранения зерна. Впоследствии храмы могли возвращать обратно общинам верующих согласно решению властей, но с обязательным условием о проведении ремонта за счет самого прихода, что вызывало справедливую и негативную реакцию со стороны церковного прихода. Аналогичная ситуация сложилась и в селе Иконниково в 1935 г.

Согласно Постановлению Президиума Омского ОИК № 1205 от 11 октября 1935 г. «О временном использовании под засыпку зерна в шести церквях Иконниковского района: Новопокровской, Серебрянской, Крупянской, Демьяновской, Воскресенской, Иконниковской в связи с острой недостаточностью складских помещений», шесть церквей, включая и Храм Святой Троицы, забрали под хранение зерна. Далее по истечении двух месяцев Омский областной исполнительный Комитет по вопросам культов от 17 декабря 1935 г. вынес Постановление о закрытии церкви в районе под засыпку зерна, где сообщалось о том, что после вывоза оставшихся 150 центнеров зерна церковное здание нужно будет вернуть верующим общины. При этом в Постановлении ничего не говорилось о ремонте церкви со стороны сельского совета, следовательно, всю материальную нагрузку изначально возлагали на церковную общину. Сами верующие щепетильно относились к храму, поэтому 17 декабря 1935 г. они заявили ответственному секретарю райисполкома Маликову о незаконных действиях со стороны секретаря Иконниковского РИК Сягаева. Поэтому, когда из здания церкви было вывезено все зерно, и составлен акт о состоянии церковного здания, подписанный председателем Иконниковского сельского совета от 4 февраля 1936 г., где указывалась необходимость замены пола в связи с 30% износа, прописывали о прогнившем куполе, требующем капитального ремонта, который может в любой момент обрушиться, крыша, требующая ремонта и замены кровельного железа, прогнившего на 50% и вынесено экспертное заключение: богослужение совершать нельзя. Община верующих направила претензию от 15 февраля 1936 г. в Омский областной исполнительный комитет в Комиссию по вопросам культов, в которой выражала протест против акта, составленного Иконниковским сельским советом от 4 февраля 1936 г. Согласно документа, здание Иконниковской церкви передавалось общине верующих, но обязательным условием было проведение ремонта до 1 ноября 1936 г. В том случае, если по каким-либо причинам ремонт не будет произведен, то договор с церковной общиной будет расторгнут, а здание закрыто.

7 марта 1936 г. церковный приход направил обращение в Иконниковский РИК, прося назначить повторную комиссию для осмотра

здания и составления акта, так как церковной общине предлагалось отремонтировать здание за свой счет согласно акту от 4 февраля 1936 г. Но в соответствии с подписанным актом от 1935 г. в здании церкви был произведен ремонт, то есть до размещения зерна в храме и использования его как складского помещения, технически к нему не было вопросов. Поэтому верующие указывали в обращении на то, что до того, как церковь стали использовать для размещения в ней зерна в объеме 100 тонн, претензий к ремонту и состоянию церкви не было у сельского совета. Не доверяя произведенной оценке здания, зная, что зачастую местные власти придерживаются антирелигиозной политики, церковный приход пытался отстоять свои права, ища защиту у вышестоящих органов власти, надеясь, что за счет реальной экспертизы здания они смогут доказать, что здание церкви готово к эксплуатации.

Следующее обращение верующими было направлено 26 марта 1936 г. в Иконниковский РИК с жалобой о том, что сельский совет забрал у них ключи от храма и предложил провести ремонт на сумму 5 000 тысяч рублей, когда такой ремонт не требовался. Повторной экспертизы здания не было произведено, следовательно, первое обращение церковного прихода не было услышано.

В марте 1936 г. властями была предпринята очередная попытка закрыть церковь. Для этого заводится дело «О ликвидации Иконниковской общины верующих и закрытии церкви в селе» (Постановление № 66 от 14 марта 1936 г.)¹¹. Приводилась веская причина: здание не используется в течение года и для проведения богослужений непригодно вследствие того, что один из углов здания сгнил, может обвалиться. Приемная комиссия не брала во внимание, что верующих всего 24 человека, и они не в силах сделать ремонт стоимостью в 5 000 тысяч рублей. Ссылаясь на ст. 36 Постановления ВЦИК от 8 апреля 1929 г., было принято решение о закрытии церкви. До сведения верующих общины было доведено, что они могут воспользоваться другим молитвенным зданием, расположенным в 3 км от района, в селе Астыровка. Не находя помощи на местном уровне власти, прихожане села Горьковское все усилия и обращения направили в вышестоящие государственные органы. Направив обращение в Правление Иконниковского районного потребительского союза, было получено распоряжение к Иконниковскому сельскому совету, в котором они должны были в двухдневный срок освободить и очистить помещение церкви, и передать его церковному

11 ГИАОО. Ф. Р-437. Оп. 6. Д. 330. Постановление № 66 от 14 марта 1936 г. «О ликвидации Иконниковской общины верующих и закрытии Церкви»

совету. При этом указывалось на то, что не разрешается совершать обряды до полного выполнения ремонта согласно акту. Общими усилиями церковный приход осуществил ремонт здания, но несмотря на выполненные работы по ремонту церкви и подписанные акты 29 июля 1936 г., здание церкви не возвратили прихожанам.

Не находя защиты и отклика на все свои многочисленные обращения, 27 ноября 1936 г. церковный приход направляет в Москву в Кремль на имя Сталина И. В. письмо от верующих села Горьковское и членов церковного совета Куликовой П., Лучининой А., Гавриленко А., Щербеной В., Грохотовой Я., Грохотовой М., Балобановой Е., Лавринович Т. и Новиковой А. Текст письма сохранился. В нем они просили помощи и отстаивали интересы верующих. Согласно письму, можно сделать вывод, что верующие не критиковали власть, а больше просили совета разобраться с законностью действий местных органов власти, поскольку все требования, которые к ним выставлялись, они в меру своих возможностей выполняли: в части ежегодных ремонтов здания или не препятствовали, когда здание забирали под склад. Верующих интересовал вопрос, правильно ли поступает сельский совет, размещая зерно в здании церкви, а впоследствии требует ремонта здания, что является нелогичным с их точки зрения. Также задавали вопрос по действиям комсомольцев, которые, не разбираясь в сложившейся ситуации по зданию, пытались забрать его в собственное пользование. В заключении они спрашивали у И. В. Сталина, разрешит ли он лично проводить им богослужения¹².

Направленное письмо приведено в соответствии с нормами современного русского языка, с оставлением оригинальной пунктуации, орфографии, заглавия строк и датировки.

*Письмо Сталину И. В. от прихожан Храма Святой Троицы
Горьковского района [27 ноября 1936 г.]*

ВЦИК И. В. Сталину от верующих села Горьковского

Заявление

Мы верующие старики и старухи просим вас разобрать наше заявление.

У нас в селе Горьковском есть церковь в 1935 году с/совет у нас ее отобрал и сказал что нужно переделать пол иначе мы служить не дадим. Если нас бы пришло старух 10–20 то мы думаем, что не проломили — бы пол. А с/совет превратил нашу церковь в кладовую и ложили тысячи по де пудов. Как по вашему Иосиф Висарионович верно это сделал с/совет или — же нет.

12 ГИАОО. Ф. Р-437. Оп. 6. Д. 330, Т. 14–16. за 27 ноября 1936 г.

И потом заставил нас делать ремонт. Мы от ремонта не отказались. И все сделали что было указано. Утратили больше 1000 рублей, которые нам было очень трудно достать. Когда мы все это сделали. То с/совет заставляет нас еще делать ремонт. Иосиф Висарионович верно это делает с/совет или — же нет. Мы и второй ремонт сделали что нам дал с/совет. А потом с/совет говорит что нужно еще ремонт делать. По этому ремонту что мы сделали церковь простоят еще 50 лет.

А теперь у нас еще хотят отобрать церковь комсомольцы. Что она стоит без дела. Нет она не стоит без дела нам с/совет не дает служить.

Мы обращались не однократно к Калинин у и подавали телеграммы но ответа не получали

Иосиф Висарионович ответьте нам на следующие вопросы:

1) Верно ли сделал с/совет, что не дал служить а церковь засыпали хлебом?

2) Почему с/совет не указал сразу все что нужно было отремонтировать?

3) Могут ли отобрать комсомольцы церковь?

Просим вас Иосиф Висарионович ответить нам лично разрешите вы нам служить или нет. Кругом служат а в Горьковском районе нет будто — бы это отдельный какой нибудь район.

В чем подписуемся: церковный совет.

Церковный староста: Анна Новикова

Члены церковного совета: за П. Куликова за Анна Лучинина. А. Гавриленко. В Щербина Я. Грохотов. Мария Грохотова. С. Балабанова. Т. Лавриновч.

Много верующих просят чтобы нам отдали церковь и чтобы разрешили служить.

Адрес наш.

Омская область Горьковский район с. Горьковское улица Советская д. № 24 Анне Яковлевне Новиковой.

(ГИАОО. Ф. Р-437, оп. 6, д. 330, Т. 14–16 за 27 ноября 1936 г.)

27 декабря 1936 г. на отправленное письмо верующих было получено в ответ письмо № 2/ОМ Президиума Центрального исполнительного комитета от Комиссии по вопросам культов, которое было направлено в Омский исполнительный комитет. Согласно данному письму, подписанному секретарем Комиссии по вопросам культов ЦИК Агеевым, сообщалось, что до решения Президиумом ВЦИК данного вопроса, церковь в селе Горьковское сохранить в беспрепятственном пользовании верующих, о чем предупредить районный исполнительный комитет¹³.

13 ГИАОО. Ф. Р-437, оп. 6, д. 330, Т. 12–13. за 27 декабря 1936 г.

Направленное письмо приведено в соответствии с нормами современного русского языка, с оставлением оригинальной пунктуации, орфографии, заглавия строк и датировки.

*Письмо № 2/ОМ от 27 декабря 1936 г.
Президиума Центрального исполнительного
комитета от Комиссии по вопросам культа*

ПРЕЗИДИУМ
Центрального исполнительного комитета
Комиссии по вопросам культа
Телефон: Кремль 6-08. Наш № 2/ОМ 27 XII 1936 г.
Омск ОблИспоком

В связи с поступившей жалобой верующих на Ваше постановление о закрытии церкви в селе Горьковское (б. Иконниково) Горьковского района. Вышли-те нам все материалы дела в соответствии со ст. 66 Инструкции «Кульتك».

До решения вопроса Президиумом ВЦИК церковь сохранить в беспрепятственном пользовании верующих, о чем предупредите РИК.

Отв. Секретарь Комиссии
/Агеев/

(ГИАОО. Ф. Р-437, оп. 6, д. 330, Т. 12–13. за 27 декабря 1936 г.)

Это письмо не было принято в работу Омским областным исполнительным комитетом, поэтому вопрос по ликвидации Горьковской общины верующих и закрытии церкви в селе продолжился и уже 12 февраля 1937 г. Постановлением Президиума Горьковского района в соответствии со ст. 35 от 8 июля 1929 г. договор с Горьковской религиозной общиной был расторгнут¹⁴, а здание церкви было решено использовать на постройку кинотеатра или клуба.

В Омском Областном Историческом Государственном архиве была найдена переписка Центрального исполнительного комитета и Омского областного исполнительного комитета по вопросу закрытия церкви в селе Горьковское. Было найдено повторное письмо № 2/ОМ от 13 августа 1937 г. от Секретариата Председателя ЦИК СССР Центрального исполнительного комитета, где они просят срочно ответить на письмо № 2/ОМ от 27 декабря 1936 г. по делу церкви в селе Горьковское¹⁵.

14 ГИАОО. Ф. Р-437. Оп. 6. Д. 330. Постановление Президиума Горьковского райисполкома от 12 февраля 1937 г.

15 ГИАОО. Ф. Р-437, оп. 6, д. 330, Т. 10. за 13 августа 1937 г.

Данное письмо приведено в соответствии с нормами современного русского языка, с оставлением оригинальной пунктуации, орфографии, заглавия строк и датировки.

*Письмо № 2/ОМ от 13 августа 1937 г.
Центрального исполнительного комитета
от Секретариата Председателя ЦИК СССР*

Центральный Исполнительный Комитет
Секретариат Председателя ЦИК союза ССР
№ 2/ОМ 13 VIII 1937 г.
От Комиссии культов

Секретариат Пред. ЦИК СССР просит срочно ответить на наше письмо от 27/ХII 36 по делу гр. Церкви с. Горьково Горьковского р-на.

Зав. Общим сектором Авгеев
(ГИАОО. Ф. Р-437, оп. 6, д. 330, Т. 10. за 13 августа 1937 г.)

В ответ на него было направлено письмо № 20/52 от 29 сентября 1937 г. от Председателя Омской Областной комиссии по вопросам культов Черновель, адресованное Центральному исполнительному комитету СССР Центральной Комиссии по вопросам культов¹⁶.

Письмо приведено в соответствии с нормами современного русского языка, с оставлением оригинальной пунктуации, орфографии, заглавия строк и датировки.

*Письмо № 20/52 от 29 сентября 1937 г.
от Председателя Омской Облкомиссии
по вопросам культов, адресованное Центральному
исполнительному комитету СССР Центральной
Комиссии по вопросам культов*

Москва ЦИК СССР
Центральной комиссии по вопросам культов
На № 2-ОМ от 13/VIII-37 г.

При этом направляю постановление президиума Омского Облисполкома № 510 от 20/IV-37 г. и выписку из протокола № 23 от 29/VI-37 г. президиума Омского Облисполкома по вопросу о ликвидации молитвенного здания в с. Горьковском, Горьковского района Омской области для сведения.

Председатель Облкомиссии по вопросам культов (Черновель)
(ГИАОО. Ф. Р-437, оп. 6, д. 330, Т. 31. за 29 сентября 1937 г.)

16 ГИАОО. Ф. Р-437, оп. 6, д. 330, Т. 31. за 29 сентября 1937 г.

Данное письмо, согласно тексту, должно было содержать постановление Президиума Омского Облисполкома № 510 от 20/IV-37 г. и выписку из протокола № 23 от 29/VI-37 г. по вопросу ликвидации молитвенного здания в селе Горьковское, то есть документы, подтверждающие решение вопроса о закрытии церкви в селе Горьковское на официальном уровне власти. Но в письме № 2/ОМ от 10 октября 1937 г. Центрального исполнительного комитета СССР Центральной Комиссии по вопросам культов¹⁷ секретарь Комиссии по вопросам культов Агеев, указывает, что данных документов нет, и просит выслать их дополнительно. На этом письме переписка заканчивается. Следовательно, Постановление от 12 февраля 1937 г. Президиума Горьковского района принято незаконно, т. к. согласно письму № 2/ОМ от 27 декабря 1936 г. церковь необходимо было отдать верующим до решения вопроса Президиумом ВЦИК. Поскольку Омский областной исполнительный комитет с декабря 1936 г. вёл переписку с Комиссией по вопросам культов от Президиума Центрального исполнительного комитета не надлежащим образом, игнорируя письмо секретаря Агеева и не предоставляя необходимые документы, то тем самым он затянул решение вопроса на высшем уровне. Можно предположить, что действия Омского областного исполнительного комитета привели к тому, что районный исполнительный комитет Горьковского района, не имея никаких ограничений в принятии решений на местном уровне власти, не стал принимать во внимание жалобы церковной общины по закрытию церкви. К тому же имелся план перестройки Троицкой Церкви в селе Горьковское под кинотеатр. В Омском Областном Историческом Государственном архиве был найден сохранившийся чертеж по перестройке здания церкви под кинотеатр от 1935 г. В данном чертеже сохранились комментарии, произведенные карандашом, о плане расширения двух стен с двух сторон, тем самым увеличив площадь зрительного зала на 133,9 кв. м.¹⁸

Таким образом, на основании изученного материала архивного фонда, можно сделать вывод, что проводимая антирелигиозная политика Советского государства на территории Омской области, в частности, в селе Горьковское Горьковского (Иконниковского) района осуществлялась по единой схеме. Многочисленные жалобы членов религиозной общины села в различные инстанции и самому И. В. Сталину не могли противостоять кампании по закрытию храма. Здание церкви власти приспособляли для хранения зерна, а затем предлагали общине отремонтировать за свой

17 ГИАОО. Ф. Р-437, оп. 6, д. 330, Т. 27. за 10 октября 1937 г.

18 ГИАОО. Ф. Р-437. Оп. 6. Д. 394. Т. 68. Дело о ликвидации молитвенного здания. с. Иконникова. Август 1933 – 29.07.1936 гг.

счёт. Не имея возможности оплатить ремонт, храм в селе Горьковское закрыли и впоследствии он разрушился. Спустя 70 лет храм Святой Троицы был снова возведен в Горьковском районном посёлке.

Источники

- ГИАОО. Ф. Р-235. Оп. 2. Д. 1.
ГИАОО. Ф. Р-2903. Оп. 1. Д. 2.
ГИАОО. Ф. Р-142. Оп. 1. Д. 15.
ГИАОО. Ф. Р-437. Оп. 6. Д. 330. Постановление № 66 от 14 марта 1936 г. «О ликвидации Иконниковской общины верующих и закрытии Церкви»
ГИАОО. Ф. 437. Оп. 6. Д. 394 Дело о ликвидации молитвенного здания с. Иконниково. Август 1933 — 29.07.1936 гг.
ГИАОО. Ф. Р-437, оп. 6, д. 330, Т. 12–13. за 27 декабря 1936 г.
ГИАОО. Ф. Р-437. Оп. 6. Д. 330. Постановление Президиума Горьковского райисполкома от 12 февраля 1937 г.
ГИАОО. Ф. Р-437, оп. 6, д. 330, Т. 10. за 13 августа 1937 г.
ГИАОО. Ф. Р-437, оп. 6, д. 330, Т. 14–16. за 27 ноября 1936 г.
ГИАОО. Ф. Р-437, оп. 6, д. 330, Т. 31. за 29 сентября 1937 г.
ГИАОО. Ф. Р-437, оп. 6, д. 330, Т. 27. за 10 октября 1937 г.

Литература

- Лучшев Е. М. Антирелигиозная пропаганда в СССР 1917–1941 гг. — Спб., Информационно-техническое агентство Ритм, 2016. С. 132.
- Крестьянская голгофа. Книга памяти репрессированного крестьянства Омской области. Т. 1. — Омск, изд-во «Золотой тираж». 2013. С. 22.
- Василевский В. П., Сушко А. В. «Стражи революции»: органы ГПУ–ОГПУ в Омском Прииртышье»: монография / В. П. Василевский, А. В. Сушко; Минобрнауки России, ОмГТУ. — Омск, Изд-во ОмГТУ, 2017. С. 94.
- Крестьянская голгофа. Книга памяти репрессированного крестьянства Омской области. Т. 2. — Омск, изд-во «Золотой тираж». 2013. С. 17.
- Суховецкий В. А., иерей. Омская епархия в условиях «Культурной революции» и «Большого террора» (1929–1939 гг.) // Вестник Омской Православной Духовной семинарии, 2021. Вып. 1. С. 107.
- Лавров В. М. Православный взгляд на ленинский эксперимент над Россией. — М., 2018. С. 22.
- Скальский К. Ф. Омская епархия: опыт географического и историко-статистического описания городов, сел, станиц, входящих в состав Омской епархии. — Омск, типография А. К. Демидова, 1900. С. 262.

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ «ДОНСКИХ ЕПАРХИАЛЬНЫХ ВЕДОМОСТЕЙ»

Священник Александр Владимирович
Почтовый

студент магистратуры
Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
Pochtovy2000@mail.ru

Для цитирования: Почтовый А. В., *свящ.* История возникновения «Донских епархиальных ведомостей» // Церковный историк. 2025. № 2 (20). С. 188–201. DOI: 10.31802/СН.2025.20.2.012

Аннотация

УДК 2-472.5

С появлением книгопечатания и массовым появлением литературы у людей возникает потребность в регулярных периодических изданиях. С ростом грамотности населения увеличилась потребность людей в материалах для чтения. Православная Российская Церковь не осталась в стороне и начала издавать свои периодические печатные издания. Цель статьи заключается в анализе развития и формирования «Донских епархиальных ведомостей» как церковного периодического издания. Актуальность данной темы обусловлена тем, что изучение истории этого журнала позволяет выявить значительный объем информации о церковной периодике в провинции. Главным источником для раскрытия заданной темы послужил орган церковной периодической печати «Донские епархиальные ведомости», (1869–1917. № 1–52 (1455)) в разное время именовавшиеся также «Донской православный вестник» (1915–1917. № 1–6 (29)) и «Донская христианская мысль» (1917–1919. № 1–2 (126)). Несмотря на важность темы для глубокого изучения церковной истории, число исследований, которые могли бы дать исчерпывающее представление об этом, остается довольно ограниченным. «Донские епархиальные ведомости» представляют собой ценный источник информации о жизни Донской епархии и Области войска Донского, где этот журнал был распространен. Изучение данного печатного органа позволяет узнать мысли, взгляды и потребности тех людей, которые жили в те времена.

Ключевые слова: Донские епархиальные ведомости, Донской православный вестник, Донская христианская мысль, Донская духовная семинария, Донская епархия, Область войска Донского, церковная периодическая печать, А. А. Кириллов, архиепископ Платон (Городецкий).

History of the Don Diocesan Vedomosti

Priest Alexander V. Pochtovyi

MA student

at the Moscow Theological Academy

141300, Sergiev Posad, Trinity-Sergieva Lavra, Academy

Pochtovy2000@mail.ru

For citation: Pochtovyi, Alexander V., Priest. "History of the Don Diocesan Vedomosti". *Church Historian*, № 2 (20), 2025, pp. 188–201 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2025.20.2.012

Abstract. With the advent of printing and the mass appearance of literature, people have a need for periodicals. Periodicals began to enter people's daily lives. With the growth of literacy, people's need for reading materials has increased. The Orthodox Russian Church also did not stand aside and began publishing its periodicals. The purpose of this article is to study the development and formation of the «Don Diocesan Vedomosti» as a church periodical. The relevance of studying a specific topic lies in the fact that the analysis of the origin of the given journal makes it possible to discover a large layer of information related to the existence of church periodicals in the province. The main source for the disclosure of the given topic was the organ of the church periodical press «Don Diocesan Vedomosti», at various times also called «Don Orthodox Bulletin» and «Don Christian Thought». Despite the great importance of the topic for a complete study of church history, the number of studies that allow us to get a complete picture of it remains quite small. The «Don Diocesan Vedomosti» is an important source of information about the life of the Don Diocese and the Don Army Region, where the magazine was distributed. Studying this printed organ allows you to find out the thoughts, views and needs of those people who lived in those days.

Keywords: Don Diocesan Vedomosti, Don Orthodox Bulletin, Don Christian Thought, Don Theological Seminary, Don Diocese, Don Army Region, Church periodical press, A. A. Kirillov, Archbishop Platon (Gorodetsky).

Введение

Православная периодическая печать в Российской империи в современном исследовательском поле представляет собой важный объект изучения, способный пролить свет на культурные, социальные и политические процессы, происходившие в стране в XIX и начале XX веков, а также на взаимодействие церкви и общества в условиях исторических изменений¹. Российские исследователи периодических изданий проявили интерес к этому объекту еще в период царского времени. Особо значимыми являются Н. М. Лисовский, С. Г. Рункевич² и многие другие авторы, которые во многом задали вектор исследования журналистики.

Например, исследователь С. Г. Рункевич в труде, опубликованном в 1901 г. описывает «Русская церковь в XIX веке» формирование церковной периодической печати. В работе он описывает каким образом влияние правителей и цензуры формировало журналистику в России. Он актуализирует каким образом, в это процессе появляются церковные журналы, тем самым показывает какую информационную лакуну они закрывали. Н. М. Лисовский занимался тем, что систематизировал периодическую печать дореволюционной России с 1703–1900 гг.³. Этот масштабный труд был высоко оценен современниками, а также сегодня является фундаментальным статистическим исследованием основной части дореволюционной периодики⁴.

В советское время исследование церковной периодической печати не проводилось. Но существовали другие исследования, которые подчеркивали необходимость изучения периодической печати, рассматривая этот объект как ценный источник, отражающий жизнь людей в различных регионах, а также особенности информирования, включая реакции журналистов на военные или политические события, характер публикаций и другие аспекты. Одним из ученых советского периода, выявивших значимость данного направления, был Б. И. Есин. Его исследовательский фокус сосредоточивался на газетном деле в дореволюционной

- 1 Молокова Л. В. Значение церковной периодики в общественной жизни регионов, вторая половина XIX – начало XX века (на примере «Иркутских епархиальных ведомостей») // Омский научный вестник. 2007. № 3. С. 91.
- 2 Рункевич С. Г. Русская Церковь в XIX веке. СПб. 1901.
- 3 См. подробнее: Лисовский Н. М. Периодическая печать в России. 1703–1903 гг.: (Статистико-библиогр. обзор рус. периодич. изданий) // Литературный вестник. 1902. № 8. С. 281–306; Лисовский Н. М. Библиография русской периодической печати 1703–1900 гг., 1915.
- 4 Гордукалова Г. Ф. Лисовский Н. М. – первый исследователь российских журналов // Школа редактора. 2014. № 4. С. 27.

России, что позволило глубже понять влияние периодики на общественное мнение и культурные традиции того времени. Б. И. Есин в своей монографии «Русская дореволюционная газета. 1702–1917 гг.»⁵ детально отражает развитие газетного дела в России, анализируя его влияние на общественную жизнь, политическую ситуацию и культурные процессы. Он рассматривает эволюцию дореволюционной журналистики, ее жанровое разнообразие, а также роль, которую играли газеты в формировании общественного мнения и поддержании диалога между властью и обществом. Работа Б. И. Есина включает обширный анализ архивных материалов, что позволяет глубже понять контекст и значение периодической печати в исторической перспективе.

В современной России интерес к периодическим изданиям дореволюционной России возрастает, а также особенно актуальным сегодня является изучение церковной периодической печати, которая играла значительную роль в культурной и духовной жизни общества того времени. Исследование таких изданий позволяет не только восстановить историческую память о духовных традициях и ценностях, но и понять, как Церковь формировала свою журналистскую стратегию. Особенно ценными являются современные исследования следующих ученых: К. Е. Нетужилов⁶, Г. В. Жирков⁷, Д. А. Карпук⁸, П. Е. Липовецкий⁹ и другие ученые.

Церковные журналы и газеты того периода не только информировали о событиях в религиозной жизни, но и освещали актуальные социальные и культурные вопросы. Анализ этих материалов способствует более глубокому пониманию взаимодействия между Церковью и обществом. Кроме того, изучение церковной периодической печати может помочь восстановить утраченные страницы истории, выявить влияние религиозной мысли на культурное наследие России и укрепить возможности для дальнейших исследований в этой области.

В этом ключе исследования периодических изданий Донской епархии в дореволюционной России позволяет увидеть региональные

5 Есин Б. И. Русская дореволюционная газета. 1702–1917 гг. Краткий очерк. М., 1971.

6 Нетужилов К. Е. Церковная периодическая печать в 60–70-е годы XIX в.: Проблема развития. Вестник Санкт-Петербургского университета. 2006. Сер. 2. Вып. 4. С. 91–103.

7 Жирков Г. В. Журналистика России: от золотого века до трагедии. 1900–1918 гг.: Монография. Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2014.

8 Карпук Д. А. Периодические издания Санкт-Петербургской Духовной академии (1821–1917). Христианское чтение № 6 (41), 2011. С. 41–89.

9 Липовецкий П. Е. Кровавое воскресенье через призму церковной публицистики 1905 г. (по материалам официальной церковной прессы) // Церковь и общество в России на переломных этапах истории. Сергиев Посад: Московская духовная академия, 2014. С. 172–177.

особенности региона и журналистики в нем. Далее в статье раскрывается процесс создания развития церковной периодической печати на Дону, отмечается влияние семинарского образования редактором и авторов ведомостей. В тексте статьи дается характеристика содержанию журнала, которая обуславливалась спецификой региона.

Архиепископ Платон (Городецкий), как инициатор зарождения епархиального периодического издания на Дону

Одним из самых деятельных архиереев, повлиявших на развитие Донской епархии, является архиепископ Платон (Городецкий). Владыка приступил к управлению в 1867 году и провел на своем посту больше десяти лет¹⁰. Архиепископ был известен своим ревностным отношением к духовному образованию и миссионерской деятельности. Владыка уделял большое время миссионерскому служению. Данное направления владыка развивал во всех епархиях, которые были в его подчинениях. «Начавшаяся в Псковской и Рижской епархиях миссионерская деятельность Высокопреосвященного Платона продолжалась и на Дону»¹¹.

Главной задачей новопоставленного архиепископа являлось повышение уровня образования для просвещения множества раскольников и иноверцев, которые к тому моменту густо населяли Донскую землю¹². «Активная миссионерская деятельность в отношении калмыков, исповадавших буддизм, началась при архиеп. Платоне (Городецком). В 1871 г. в Новочеркасске открывается Донской миссионерский комитет, главной целью создания которого была миссия среди донских калмыков»¹³.

Для усовершенствования духовного уровня донской паствы предстоятель принял решение открыть в административном центре епархии семинарию. И в 1868 году образовательное учреждение впервые открыло свои двери перед учащимися¹⁴. В следующем году стартовало издание епархиального печатного органа — «Донских епархиальных

10 Кириллов А. А. Донская епархия в ее настоящем положении (по статистическим данным 1896 года) Новочеркасс., «Донская типография» 1896, С. 6.

11 Там же.

12 Крылов А. В. О буддизме // Донские епархиальные ведомости. 1871. № 5. С. 150–154.

13 Вытнов В. К. «Донские епархиальные ведомости» как исторический источник // ХЧ. 2018. № 8 С. 271.

14 Шадрина А. В. История Донской духовной семинарии. Ростов-на-Дону. ЮНЦ РАН, 2019. С. 37.

ведомостей»¹⁵. Причиной начала издания ведомостей стало открытие духовной семинарии, «поскольку журнал создавался и редактировался за исключением незначительных периодов представителями преподавательской корпорации семинарии и был одним из результатов ее научной деятельности»¹⁶. Еще в 1864 году в одно из номеров «Донских войсковых ведомостей» появилась статья «О необходимости издания Епархиальных Ведомостей на Дону», которую автор закончил так: «...о, блажен, говорим, стократ блажен да будет тот друг человечества, который первый доставит нам такое удовольствие с пользою, первый возьмется наплатить нас пищей от родных пожитков и напоить животворною водою от родных своих Донских источников! Имя его с любовью благословится во всех концах Донского войска между всем его духовенством»¹⁷. В данной статье автор, архиепископ Платон (Горodeцкий), высказывает свою позицию по поводу важности открытия епархиального журнала. Владыка, по прибытию в Новочеркасск благословил на это дело Михаила Сланского, бывшего в то время смотрителем и преподавателем духовного училища¹⁸. Михаил Павлович составил программу издания «Донских епархиальных ведомостей» и отправил ее на рассмотрение в консисторию, где она и получила свое одобрение¹⁹. А в 1867 году эта идея была утверждена Святейшим Синодом²⁰.

Три пункта неофициального отдела ведомостей из десяти, имевшихся в программе, намечали сделать подотдел: 1) историко-статистические сведения о приходах; церквях, монастырях, а также о раскольнических и других сектах Донской епархии и пр.; п. 2) некрологи лиц, оставивших по себе добрую память в Донском крае участием в деле народного образования, благотворительностью и в других отношениях; 3) замечания касательно домашнего и школьного воспитания детей и состояние его в Донской епархии²¹. Указом Святейшего Синода от 7 сентября 1887 года, по представлению покойного Архиепископа Донского Митрофана, разрешено было, согласно ходатайству редактора, несколько изменить программу ведомостей, с расширением,

15 Донские епархиальные ведомости. 1869. № 1 С. 1–16.

16 Шадрина А. В. История Донской духовной семинарии. Ростов-на-Дону, 2019. С. 91.

17 Кириллов А. А. К исполнившемуся 45-летию Донских епархиальных ведомостей // Донской Православный Вестник. 1915. № 2. С. 86–90.

18 Там же.

19 Там же.

20 Там же.

21 Кириллов А. А. К исполнившемуся 45-летию Донских епархиальных ведомостей // Донской Православный Вестник. 1915. № 2. С. 86–90.

отдела местного, в который предположено можно было помещать статьи по вопросам бытовым, этнографическим и историческим, в частности по вопросам, касающимся жизни духовенства, как в его прошлом, так и в современном состоянии, при том не только в форме исторических исследований, мемуаров, памятников и т. д., но и в виде рассказов, повестей; сюда же и прежде всего должна быть отнесена история церкви Донской епархии, церковные летописи, — с присовокуплением очерков распространения на Дону христианства²².

Общее положение Донских епархиальных ведомостей

Журнал «Донские Епархиальные Ведомости» стал выходить с 1 января 1869 года, а закончил свою деятельность в июне 1917 года²³. В 1869 г. журнал издавался еженедельно²⁴. Далее, периодичность журнала варьировалась с 1870 по 1914 года в свет выходило по два или три номера. В конце своего существования с 1915 по 1917 гг. ведомости выпускались еженедельно²⁵. Вместо неофициального отдела по указу Святейшего Синода от 9 декабря 1914 г. ежемесячно выходил «Донской православный вестник: Прибавление к Донским епархиальным ведомостям»²⁶. Ведомости в начале своего становления печатались в Ростовской типографии, но уже через года печатание перенесли в Новочеркасск²⁷. «Печатались они в Ростовской типографии г. Миссури. Начиная с 1873 года — в течение 6 лет ведомости печатались в Областной типографии, а с 1879 года — в течение 10 лет — в типографии «Донской газеты» — Н. И. Редичкина и, наконец, в последние 25 лет — в «частной Донской типографии». Начало 46 года существования ведомостей совпало с открытием «Донской Епархиальной типографии», при Донской духовной Консистории, куда и перенесено их печатание»²⁸.

Начиная с 1873 года, ведомости печатались в Областной типографии, а с 1879 года в типографии «Донской газеты» — Н. И. Редичкина²⁹.

22 Там же.

23 *Шадрина А. В.* История Донской духовной семинарии. Ростов-на-Дону., 2019. С. 91.

24 Там же.

25 Там же.

26 Там же.

27 *Кириллов А. А.* К исполнившемуся 45-летию Донских епархиальных ведомостей // Донской Православный Вестник. 1915. № 2. С. 86–90.

28 Там же.

29 Там же. С. 86–90.

До 1913 года журнал издавался в «частной Донской типографии», а далее в Донской епархиальной типографии³⁰. Ведомости делились на два отдела: официальный и неофициальный³¹. В официальной части авторы помещали документы высшей и епархиальной власти: «...постановления Синода, распоряжения Донской духовной консистории, объявления о наборе вступительных экзаменов в Донскую духовную семинарию и иных духовных училищ, отчеты епархиальных обществ, сведения о наградах, пожертвованиях и обращения о помощи в строительстве храмов и монастырей донской епархии»³².

Что касается неофициальной части, то здесь все гораздо разнообразнее. Данный отдел был посвящен описанию станичных приходов Донской епархии, станиц у Азовского моря и вдоль реки Дон, епархиальных монастырей, заметкам о старообрядцах и сектантах, статьям о миссионерской деятельности и духовном обозрении³³. Авторами данных текстов являлись не только сотрудники Донский семинарии, но и простые станичные священники, а также историки Донской области³⁴.

С 1914 года по указу Синода журнал разделился, официальный и неофициальный отделы издавались в разных изданиях³⁵. Первая часть входила в состав «Донских епархиальных ведомостей», а вторая выходила ежемесячно под названием «Донской православный вестник: Прибавление к Донским епархиальным ведомостям»³⁶.

«Донские епархиальные ведомости» вместе с изданием «Донской православный вестник» завершили свою многолетнюю историю существования и возник новый журнал — «Донская христианская мысль»³⁷. Свои задачи редакция обозначила в первой выпуске нового журнала: ««Донская христианская мысль» будет служить по мере возможности укреплению Церкви на началах соборности и разумной свободы в духе Христовом»³⁸. Редакция считает своим долгом отмечать на страницах своего

30 Андреев Г. Л. Христианская периодическая печать на русском языке 1801–1917 гг. Т. 1. С. 88.

31 Кириллов А. А. К исполнившемуся 45-летию Донских епархиальных ведомостей // Донской Православный Вестник. 1915. № 2. С. 86–90.

32 Вытнов В. К. «Донские епархиальные ведомости» как исторический источник» // ХЧ. 2018. № 8. С. 268.

33 Там же. С. 269.

34 Там же.

35 Донской православный вестник. 1915. № 1 С. 1–70.

36 Шадрина А. В. История Донской духовной семинарии. Ростов н/Д., 2019. С. 93.

37 Донская христианская мысль. 1917. № 1. С. 1–16.

38 Там же.

журнала, как начало соборности обновляет нашу застоявшуюся жизнь. Таким образом, первые страницы нашего журнала будут отведены исследованиям о соборном управлении Христовой Церкви»³⁹. Устройство нового издания была абсолютно идентично с прежними ведомостями⁴⁰.

За 50 лет своего существования донской периодической печати, издаваемой при Донской духовной семинарии в данных журналах напечатано немало статей, заслуживающих особого внимания. Поэтому можно смело заявить, что журнал является одним из главных источников по изучению Области войска Донского и Донской епархии.

Состав редакции за все время существования журнала

Первым редактором «Донских епархиальных ведомостей» стал ректор Донской духовной семинарии архимандрит Вениамин (Смирнов). Он не отличался большой ученостью: «... [отец] Вениамин ничем не отличался как ученый муж, даже красноречием не блистал, но по жизни своей был строгим аскетом»⁴¹. Возглавляя ведомости почти девять лет, он не смог внести особого вклада в развитие журнала. Архимандрит Вениамин редактировал официальную и неофициальную части с момента открытия до 1876 года, а с 1877 — только неофициальный отдел⁴². Редакторская деятельность проходила при цензорах протоиерее Василии Смирнове и священнике Григории Прозоровском⁴³. Труд по изданию официальной части был возложен на плечи Донской духовной консистории, соредакторами являлись: секретарь консистории А. Ф. Мухин и ее член игумен Иадор (Азаров)⁴⁴.

В 1878 году ситуация меняется: с этого года и на протяжении трех десятков лет оба отдела издавались трудами Донской духовной семинарии⁴⁵. В 1878 году новым редактором «Донских епархиальных ведомостей»

39 Там же.

40 Протоколы Чрезвычайного Донского Епархиального Съезда духовенства и мирян, бывшего с 25 апреля по 5 мая в г. Новочеркасске // *Донская христианская мысль*. 1917. № 1. С. 15.

41 Мануил (Лемешевский), митр. Русские православные иерархи 992–1892 М., 2002. С. 228.

42 Троицкий А., прот. Донские епархиальные ведомости // ПЭ. М., 2008. Т. 7. С. 493.

43 Кириллов А. А. К исполнившемуся 45-летию Донских епархиальных ведомостей // *Донской Православный Вестник*. 1915. № 2. С. 86–90.

44 Троицкий А., прот. Донские епархиальные ведомости / ПЭ. М., 2008. Т. 7. С. 494.

45 Там же.

по благословению архиепископа Донского и Новочеркасского стал преподавателем философских наук и кандидат богословия семинарии А. К. Гилляревский⁴⁶. Александр Константинович возглавлял журнал 5 лет и в 1883 году был вынужден просить отставки у правящего архиепископа Митрофана (Вицинского). «Удручающая меня болезнь... не ослабевающая и во время пользования вакационным отдыхом на родине, побуждает меня утруждать Вас, милостивейший Архипастырь, покорнейшей просьбой о совершенном увольнении меня от должности редактора Донских епархиальных ведомостей»⁴⁷. Решением владыки Митрофана А. К. Гилляревский был отстранен от редакторства, а на его место был назначен инспектор и преподаватель семинарии А. А. Кириллов.

А. А. Кириллов был утвержден в должности редактора ведомостей в 1884 году указом Святейшего Синода. Андрей Александрович в течение лета «на практике ознакомился с ведением дела по изданию «Епархиальных ведомостей», в которых поместил за время четырехлетней службы при — семинарии немало статей различного содержания, но и выразил желание посвятить этому делу свои досуги, остающиеся за исполнением прямых обязанностей по воспитанию духовного юношества»⁴⁸. Стоит отметить, что в должности редактора, Кириллов был вынужден выполнять большой объем работы: «...подбирать и вычитывать материалы для каждого номера, а также писать статьи самому»⁴⁹. «По инициативе А. А. Кириллова был значительно расширен неофициальный отдел, в котором увеличилось число проповедей, поучений, внебогослужебных собеседований с местными сектантами и раскольниками, краеведческих материалов. Во времена управления А. А. Кириллова «Донскими епархиальными ведомостями» неофициальная часть начинает играть новыми историческими красками»⁵⁰. Стали публиковаться статьи на этнографические и исторические темы, церковные летописи, мемуары и т. п. Заметно усилилось изучение истории религиозных движений, миссионерской деятельности, истории донского казачества и Церкви на Дону»⁵¹.

46 Кириллов А. А. К исполнившемуся 45-летию Донских епархиальных ведомостей // Донской Православный Вестник. 1915. № 2. С. 86–90.

47 ГАРО. Ф. 352. Оп. 1. Д. 636. Л. 1.

48 Шадрин А. В. История Донской духовной семинарии. Ростов-на-Дону. 2019. С. 91.

49 Вытнов В. К. «Педагогическая, воспитательская и научно-просветительская деятельность инспектора Донской духовной семинарии А. А. Кириллова (1856–1922)» // ХЧ. 2019. № 1 С. 215.

50 Там же. С. 215.

51 Там же.

Андрей Александрович также имел послушание преподавателя Священного Писания в Донской духовной семинарии⁵². Стоит отметить, что из-за большого количества обязанностей А. А. Кириллову не удалось эффективно показать себя в преподавательской деятельности. Ревизор Митрофан Григорьевский отмечал в отчете: «Кириллову при всем его старании не хватает времени на подготовку, поэтому свой предмет он вел робко, неуверенно, не имея твердой уверенности в том, что говорит»⁵³. В связи с этим, Митрофан Григорьевский своими действиями добился ostraneniya А. А. Кириллова от редакторской должности⁵⁴. Цензорами ведомостей в этот период являлись: протоиерей В. Золоторев, ректор Донской духовной семинарии прот. Митрофан Симашкевич и протоиерей Н. В. Кратиров⁵⁵.

В 1901 году, должность редактора журнала занял прот. Митрофан Симашкевич, который прослужил в Области войска Донского в качестве ректора семинарии, а затем и правящего архиерея⁵⁶. С момента своего назначения, отец Митрофан ярко проявил себя в качестве администратора и организатора⁵⁷. «Но в тяжелую годину безвременья в нашем отечестве, в 1906–1907 годах, А. А. Кириллов вновь призван к редактированию Ведомостей в качестве и. д. редактора их»⁵⁸.

Совсем непродолжительное время обязанности редактора взял на себя протоиерей А. Замятин⁵⁹. Далее, редактором стал преподаватель обличительного богословия Донской семинарии Д. И. Грацианский⁶⁰. «Он уже состоит редактором одной неофициальной части Ведомостей, тогда как официальный отдел их издается под редакцией секретаря Донской Духовной Консistorии»⁶¹.

52 Вытнов В. К. «Из Санкт-Петербургской духовной академии в Донскую епархию...» // Вестник Исторического братства. 2018. № 1 С. 54.

53 Вытнов В. К. «Педагогическая, воспитательская и научно-просветительская деятельность инспектора Донской духовной семинарии А. А. Кириллова (1856–1922)» // ХЧ. 2019. № 1 С. 216.

54 Там же. С. 216.

55 Кириллов А. А. К исполнившемуся 45-летию Донских епархиальных ведомостей // Донской Православный Вестник. 1915. № 2. С. 86–90.

56 Вытнов В. К. «Из Санкт-Петербургской духовной академии в Донскую епархию...» // Вестник Исторического братства. 2018. № 1 С. 53–59.

57 Там же. С. 53–59.

58 Кириллов А. А. К исполнившемуся 45-летию Донских епархиальных ведомостей // Донской Православный Вестник. 1915. № 2. С. 88.

59 Там же. С. 88.

60 Там же.

61 Там же.

С 1908 года выпуск официального отдела было снова доверен консistorии⁶². Новыми редакторами были назначены: секретари С. Г. Павловский и Н. И. Булгаков⁶³. С момента открытия «Донской христианской мысли», постоянным редактором журнала становится преподаватель словесности и истории русской литературы Донской духовной семинарии, кандидат богословия Иван Алексеевич Глебов⁶⁴.

В начале своего пути ведомости не могли похвастаться большой аудиторией, число подписчиков в первые двадцать лет насчитывало от 300 до 500⁶⁵. «Редакция, конечно, не имела возможности платить гонорар своим сотрудникам. Материальное положение несколько улучшилось с увеличением в 1888 году подписной за Ведомость платы с 4 рублей до 50 рублей 50 копеек»⁶⁶. Ближе к концу своего существования, число подписок «Донских епархиальных ведомостей» и «Донского православного вестника» заметно увеличилось, с 1912 и до 1916 года их было больше тысячи⁶⁷.

Таким образом, благодаря деятельности владыки Платона (Гордецкого) «Донские епархиальные ведомости» возникли в стенах Донской духовной семинарии. Редакторскую деятельность осуществляли только ректоры и преподаватели семинарии, в связи с этим качество публикаций оставалось на высоком уровне. Журнал в основном печатался в городе Новочеркасске и распространялся по всей территории Донской епархии и Области войска Донского. Говоря о главных достоинствах данного периодического издания, необходимо отметить, что «Донские епархиальные ведомости» исполняли роль информирования православной паствы Донской епархии.

В 1914 году журнал разделился на «Донские епархиальные ведомости» и «Донской православный вестник», но в таком виде просуществовал недолго, всего один год. После закрытия возник новый периодический орган — «Донская христианская мысль», но из-за революции 1917 г. и он был закрыт.

62 Рункевич С. Г. Донская епархия // Православная Богословская Энциклопедия. Т. V: Донская епархия. Ифика. Пг., 1904. С. 57.

63 Шадрина А. В. История Донской духовной семинарии. Ростов-на-Дону. 2019. С. 91.

64 Там же. С. 91.

65 Кириллов А. А. К исполнившемуся 45-летию... // Донской Православный Вестник. 1915. № 2. С. 89.

66 Кириллов А. А. К исполнившемуся 45-летию Донских епархиальных ведомостей // Донской Православный Вестник. 1915. № 2. С. 89.

67 Андреев Г. Л. Христианская периодическая печать на русском языке 1801–1917 гг. Т. 1. С. 88.

Вывод

В заключение стоит подчеркнуть, что исследование периодических изданий Донской епархии в дореволюционной России открывает перед исследователями богатую палитру региональных особенностей как самого региона, так и его журналистики. Анализ эволюции церковной периодической печати на Дону, глубоко интегрированной в культурные и образовательные процессы, демонстрирует влияние таких значимых личностей, как архиепископ Платон (Городецкий). Его активная миссионерская деятельность и стремление к просвещению верующих способствовали созданию и развитию таких изданий, как «Донские епархиальные ведомости».

Характеристика содержания этих журналов, отражающая специфику региона, показывает, как они выполняли функции не только информирования и просвещения, но и объединения православной паствы в условиях социокультурных изменений того времени. Таким образом, церковная периодическая печать на Дону стала важным инструментом в социальном, образовательном и культурном развитии региона, способствуя не только укреплению религиозных связей, но и формированию общественного сознания.

Источники

- ГАРО. Ф. 352. (Донская духовная семинария) Оп. 1. Д. 636. Л. 1.
- Кириллов А. А. К исполнившемуся 45-летию Донских епархиальных ведомостей // Донской Православный Вестник. 1915. № 2. С. 86–90.
- Кириллов А. А. Донская епархия в ее настоящем положении (по статистическим данным 1896 года) Новочеркасск, «Донская типография», 1896. 230 с.

Литература

- Андреев Г. Л. Христианская периодическая печать на русском языке 1801–1917 гг.: New York, 1998. Т. 1.
- Витнов В. К. «Донские епархиальные ведомости» как исторический источник» // ХЧ. 2018. № 8 С. 268–275.
- Витнов В. К. «Из Санкт-Петербургской духовной академии в Донскую епархию...» // Вестник Исторического братства. 2018. № 1 С. 53–59.
- Витнов В. К. «Педагогическая, воспитательская и научно-просветительская деятельность инспектора Донской духовной семинарии А. А. Кириллова (1856–1922)» // ХЧ. 2019. № 1 С. 215–221.

- Гордукалова Г. Ф.* Лисовский Н. М. — первый исследователь российских журналов // Школа редактора. 2014. № 4. С. 24–28.
- Есин Б. И.* Русская дореволюционная газета. 1702–1917 гг. Краткий очерк. М.: Изд. Московского Университета, 1971.
- Жирков Г. В.* Журналистика России: от золотого века до трагедии. 1900–1918 гг.: Монография. Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2014.
- Карпук Д. А.* Периодические издания Санкт-Петербургской Духовной академии (1821–1917). ХЧ. № 6 (41). 2011. С. 41–89.
- Липовецкий П. Е.* Кровавое воскресение через призму церковной публицистики 1905 г. (по материалам официальной церковной прессы) // Церковь и общество в России на переломных этапах истории. Сергиев Посад: Московская духовная академия, 2014. С. 172–177.
- Лисовский Н. М.* Библиография русской периодической печати 1703–1900 гг. Тип. АО Типографского дела, 1915.
- Лисовский Н. М.* Периодическая печать в России. 1703–1903 гг.: (Статистико-библиогр. обзор рус. периодич. изданий) // Литературный вестник. 1902. № 8. С. 281–306.
- Молокова Л. В.* Значение церковной периодики в общественной жизни регионов, вторая половина XIX — начало XX века (на примере «Иркутских епархиальных ведомостей») // Омский научный вестник. 2007. № 3. С. 91–94.
- Нетужилов К. Е.* Церковная периодическая печать в 60–70-е годы XIX в.: Проблема развития. Вестник Санкт-Петербургского университета. 2006. Сер. 2. Вып. 4. С. 91–103.
- Рункевич С. Г.* Донские епархиальные ведомости // Православная Богословская Энциклопедия под ред. проф. А. П. Лопухина. Т. V: Донская епархия — Ифика. Пг., 1904. С. 1–18.
- Рункевич С. Г.* Русская Церковь в XIX веке. СПб.: Тип. Лопухина, 1901. — 232 с., 12 л. ил.: ил. Извлеч. из: История Христианской Церкви XIX в.: Прил. к духовн. журн. «Странник», 1901.
- Троицкий А., прот.* Епархиальные ведомости / ПЭ. М., 2008. Т. 18. С. 493.
- Шадрина А. В.* История Донской духовной семинарии. Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН, 2019.

ИСТОРИЯ ХРАМА ТРОИЦКОГО СЕЛА В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕСТВЕННО- ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Протоиерей Владимир Владимирович Шаров

настоятель храма Святой Троицы с. Троицкое
выпускник магистратуры кафедры Церковной истории МДА 2021 г.
141044, Московская область, Мытищинский район, село Троицкое
vova.sharov.70@inbox.ru

Для цитирования: Шаров В. В., протоиер. История храма Троицкого села в контексте общественно-государственных отношений // Церковный историк. 2025. № 2 (20). С. 202–211. DOI: 10.31802/СН.2025.20.2.013

Аннотация

УДК 2-523.45

Храмовое зодчество на Руси издревле развивалось в рамках общественно-политических взаимоотношений. Корректирующим фактором этих взаимоотношений являлись религиозно-церковные отношения в обществе. Настоящая статья посвящена рассмотрению истории храмового комплекса села Троицкого Мытищинского района в плоскости выделения владельцев этого села. Автор анализирует историю храма в контексте церковных и общественно-государственных отношений, что является фундаментом в понимании и сегодняшних социально-религиозных взаимодействий. Основой для исследования стал архив Троицкого прихода Чеховской благочинии Сергиево-Посадской епархии. В данной статье используются материалы следующих архивов: РГАДА (Ф. 1209), РГИА (Ф. 1088), архив Троицкого храма. Рассматривая 400-летнюю историю Троицкого прихода на основе анализа различных архивных материалов, прослеживается его активная вовлеченность в историографию Российского государства и общества. Помимо сказанного, данная статья также имеет прикладное значение в объективизации социально-церковных отношений на современном этапе.

Ключевые слова: история храмового комплекса села Троицкое, церковные и общественно-государственные отношения, Святейший Правительствующий Синод, архивные источники, Шереметьевы.

The history of Troitsky Church in the context of public relations

Archpriest Vladimir V. Sharov

rector of the Church of the Holy Trinity Trinity

Graduate of the Master's program of the Department of Church History of the MTA 2021

141044, Moscow region, Mytishchi district, Troitskoye village

troickoe@mail.ru

For citation: Sharov, Vladimir V., Archpriest. "The history of Troitsky Church in the context of public relations". *Church Historian*, № 2 (20), 2025, pp. 202–211 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2025.20.2.013

Abstract. Temple architecture in Russia from ancient times developed within the framework of socio-political relations. The corrective factor of these relationships was the religious-church relations in society. The present article is devoted to the consideration of the history of the temple complex of the village of Troitskiy in Mytishchi district in the plane of allocation of the owners of this village. The author analyzes the history of the temple in the context of church and state-society relations, which is the foundation in understanding today's socio-religious interactions. The basis for the study was the archive of the Trinity parish of the Chekhov sub-district of the Sergiev Posad diocese. The materials of the following archives are used in this article: RGADA (F. 1209), RGIA (F. 1088), the archive of the Trinity Church. Considering the 400-year history of the Trinity parish on the basis of analyzing various archival materials, its active involvement in the historiography of the Russian state and society is traced. In addition to the above, this article also has an applied value in objectifying social-church relations at the present stage.

Keywords: history of the temple complex of Troitskoye village, church and state relations, the Holy Governing Synod, archival sources, the Sheremetyevs.

Краткое обозрение истории храмового комплекса села Троицкое

Среди первых владельцев села Троицкого, расположенного на берегу реки Клязьмы, архивные данные называют имя князя Владимира Андреевича Храброго (до 1410 г.), который вручил, в свою очередь эти земли своему боевому товарищу и соратнику в Куликовской битве Стефану Новосильцеву. Необходимо отметить, что вотчина Новосильцевых располагалась на другом берегу Клязьмы от села Троицкое, в связи с чем оно впоследствии было безболезненно передаваемо другим владельцам. С этого момента село приобретает устойчивое название «Новосильцево», по фамилии владельца. Этой местностью бояре Новосильцевы владели довольно долго, но затем, по неизвестным причинам, в середине XV в., были лишены всех подмосковных земель — несмотря на это, один из древнейших родов не пропадает из виду российских дворян, чего нельзя сказать о историографии села, так как в архивных документах¹ имеется лакуна в период с 1463 по 1580 гг.

В 1585 г. владельцем поселения становится князь Василий Федорович Скопин-Шуйский, отец великого полководца М. В. Скопина-Шуйского. При нем, как на то указывает первоисточник, — Писцовые книги, в 1584–1586 гг. на берегу реки Клязьмы стояла деревянная церковь во имя прп. Сергия Радонежского, с приделом в честь святой Троицы, однако, «без пения»², то есть богослужения там не совершались. Вероятнее всего, что опустошение этих земель связано с эпидемией чумы 1654 г., а также общим оттоком населения ввиду последствия Смутного времени³.

В 40-х гг. XVII в. поместье достается в наследство от Ивана Ивановича Шуйского племяннице рода Шуйских — княгине Анне Григорьевне Урусовой, а после ее смерти, в 1648 г., князю Михаилу Петровичу Пронскому⁴. В 1654 г. поселение, как и все окружающие его земли,

- 1 Архив Троицкого храма. 1930 (июль). Заявление Троицкого церковного совета. Запрос на разрешение обхода Новосильцево с иконой преп. Сергия. Рукописный текст. 1 л.; Архив Троицкого храма. 1930 (июнь). Справка об определении территории служения свящ. Сергию Соболеву. Машинописный текст. 1 л.; Архив Троицкого храма. 1932 (апрель). Заявление церковно-приходского совета Троицкой церкви Троицко-Шереметьево об аннулировании результатов избрания членов совета. Рукописный текст. 2 л.
- 2 РГАДА. Писц. Кн. 257. Ф. 1209. Л. 570. Разные уезды.
- 3 Авдеев А. Г. Новые эпиграфические источники о море 1654 года в Московской Руси // Вестник ПСТГУ II: История. История Русской Православной Церкви, 2012. Выпуск 1 (44). С. 126.
- 4 Патр. Прик. Кн. 14. Л. 239 и перепис. Кн. 9809 Л. 326–327.

было охвачено чумой. По свидетельству А. Барсукова, князь выехал из также зачумленной Москвы для того, чтобы поддержать морально и материально своих крестьян в Клязьменской вотчине, что, безусловно, не могло не поднять их духа, а также духовного самосознания, поскольку в народе считалось, что болезнь пришла именно в наказание за реформы патриарха Никона⁵.

Приехав в имение, князь ведет активную благотворительную деятельность, возрождает приходскую и богослужебную жизнь на селе. Службы теперь проходят на другом берегу р. Клязьма, в новой церкви, построенной около 1653 г. Усилиями владельца приглашаются священники и причетники, обеспечивающие совершение богослужений — что, как видно, существенно повлияло на качество духовной жизни в районе (по крайней мере до смерти князя).

В последствии, имение передаётся во владение Якову Никитичу Одоевскому, так как дочь князя Михаила Пронского выходит за него замуж (приблизительно в 1656 г.). На основании архивных записей, можно сделать вывод, что в период с 1653 г. влияние Одоевского на район уже было достаточно активным — это не выглядит странным, при допущении, если он уже был помолвлен (или готовился к помолвке) с княгиней Анной Михайловной.

В 1680 г. у имения снова меняется владелец — князь Одоевский сам меняет его на земли в Коломне, у тестя Михаила Яковлевича Черкасского⁶. При Черкасском старинная деревянная церковь заменяется на основательный каменный храм — в честь Святой Троицы, датируемый 1698–1704 гг.⁷. В 1720 г. имение получает в качестве приданного князь Яков Федорович Долгоруков, после чего вскоре возвращает часть имения в управление Алексею Михайловичу Черкасскому⁸.

5 Барсуков А. П. Род Шереметевых. СПб.: [Тип. М. М. Стасюлевича], 1881–1904. Кн. 4. 1884. С. 99. / Цит. по: Троицкий храм в Новосильцево. [Электронный ресурс]. URL: <https://refdb.ru/look/3504212.html> (дата обращения 25.11.2021).

6 Чеботарёва Н. Утраченные церкви Долгопрудненской земли. Утраченная церковь в Новосельцево. [Электронный ресурс]. URL: <http://dolgoprudnymuseum.ru/utrachennyye-tserkvi-dolgoprudnenskoj-zemli-nchebotaryova/> (дата обращения 27.11.2021).

7 Памятники усадебного искусства. М.: ОИРУ, 1928. (Труды Картографической комиссии Общества изучения русской усадьбы). Ч. 1: Московский уезд. 1928. 106 с. // Российская государственная библиотека. [Электронный ресурс]. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001848884> (дата обращения 19.11.2021).

8 Цит. по: Скворцов Н. А., свящ. Уничтоженные в Московском уезде церкви. [Электронный ресурс]. URL: http://stepanovo.prihod.ru/selenija_prikhoda/просмотр/идентификатор/2837 (дата обращения 25.11.2021).

Спустя всего двадцать лет, в 1743 г. имение снова переходит к Шереметьевым — на этот раз как приданное для дочери Черкасского, Варвары Алексеевны.

С этого периода сохранились задокументированные свидетельства о существовании в селе Троицком каменного храма с двумя освящёнными и одним строящемся приделами⁹. Все эти масштабные строительства производились на средства Шереметьевых, однако не только благоустройством храма занимался Пётр Борисович — в сферу его деятельности также входила обширная благотворительность¹⁰ (продолжавшаяся и при его потомках), расширение сельскохозяйственных площадей имения и увеличение числа функциональных объектов. Эту же политику продолжили потомки Шереметьевых — Николай Петрович и Дмитрий Николаевич¹¹.

В 1821 г. было закончено строительство каменной колокольни — кроме того начался сбор средств и подготовка к реконструкции здания храма и домов в усадьбе: так как за почти столетний период управления некоторые фасады пришли в негодность, а также в связи с расширением обрабатываемых территорий необходимо было обновить инфраструктуру¹². При этом, сторонние источники подтверждают, что сбор средств был инициирован по причине крайней бедности и запущенности общины в селе Троицком: поскольку оно не было центральным имением Шереметьевых, постоянного надзора за ним не осуществлялось, по причине чего в начале 1820 года пришлось проводить существенные ремонтные работы¹³.

Изменения во внутренней организации церковной жизни привели к обновлению статуса Троицкого храма — в 1888 г. Святейший Правительствующий Синод определяет постоянный причт в село, в составе

- 9 Сворцов Н. А., *свящ.* Материалы по Москве и Московской епархии за XVIII век: Вып. 1–2. М., 1911–1914. В 2 т. (Архив Моск. Св. Синода). [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.shpl.ru/nodes/13202> (дата обращения 26.11.2021).
- 10 Лавринович М. Б. Модернизация системы призрения в России: в поисках «достойных бедных» в Странноприимном доме графа Шереметева (1800-е гг.) // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2019. Вып. 91. С. 28–46.
- 11 Кадневский В. М. Благотворительность дома Романовых как сегмент государственной социальной политики (к постановке проблемы) // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2016. № 2 (10). С. 25.
- 12 РГИА. СПб. Ф. 1088. Оп. 9. Д. 2276. Л. 7 — Об. 8. Прощение о выстройке вновь каменной колокольни.
- 13 См., напр.: РГИА. СПб. Ф. 1088. Оп. 9. Д. 2276. Л. 7; РГИА. СПб. Ф. 1088. Оп. 9. Д. 2276. Л. 14 — 14 Об.

священника, диакона и псаломщика, которым оказывали помощь местные старосты¹⁴. Примечательно, что несмотря на проведенную реформу церковного управления (на момент оформления регулярного совершения богослужений) в Троицко-Шереметьевской усадьбе уже более двадцати лет нёс послушание старосты один человек — Фёдор Корягин¹⁵ (впоследствии, в 1893 г. удостоенный медали от императора Александра III), а священник Павел Дмитриевский, более двадцати лет самостоятельно осуществлявший пастырское попечение о районе, лишь к 1901 г. награждён епархиальным начальством¹⁶.

Начало революционных движений в Российской империи оказало влияние на жизнь имения — храм был закрыт, община верующих разогнана. В 1920 гг. постепенно восстанавливается приходская жизнь. В 1930-е гг. приход увеличивается. Об этом свидетельствуют отчеты местного сельсовета, в том числе и в отношении к совершению богослужений во всём районе, а не только в Троицком храме. В 1936 г. был арестован священник Троицкой церкви Сергей Третьяков. Целенаправленная антицерковная деятельность советской власти в этот период привела к распаду общины и в 1940 г. храм был закрыт.

Оценка влияния общественно-государственных отношений на храмово-приходскую жизнь села Троицкое

Обзор исторического развития Троицкого района наглядно продемонстрировал слабость церковно-государственных связей до начала XX в. большинство решений и мер принимались исключительно владельцами поместья.

Однако, обращаясь к опыту взаимодействий именно имперской власти применительно к Троицкому селу, трудно выявить уникальные аспекты влияния — по большей части, основной функционал брали на себя владельцы села, а в редких случаях проявляла себя синодальная система.

- 14 Расписание церквей и причтов Московской епархии, утвержденное Святейшим Синодом, указом одного от 5 января 1888 года // МЦВ. 1888. № 7. Оф. С. 27–28.
- 15 Распоряжения епархиального начальства, утверждение в должности церковных старост // МЦВ. 1897. № 43. Оф. С. 93.
- 16 Соколов А. Из села Троицкого-Шереметева Московского уезда // МЦВ. 1901. № 20. Оф. С. 261; Соколов А. Из села Троицкого-Шереметева Московского уезда // МЦВ. 1900. № 42. Оф. С. 521.

Влияние государственной системы заметно в ранний (из рассматриваемых) период — передача территории первым владельцам, законодательный надзор (до начала XVII в.). Процессы передачи территории разным владельцам не могли не сказываться на эффективности осуществления любого рода деятельности — при этом, если наиболее ранние исторические периоды не доступны глубокому исследованию, то начиная с середины XVII в. прослеживается явная зависимость развития волости вокруг храмового комплекса. Например, при князе Михаиле Пронском существенно возрос объем обрабатываемых земель, так как тяжёлое положение государства после Смутного времени, усугубляемое болезнями, требовало увеличения доступных ресурсов. Кроме того, те же хроники отмечают существенное улучшение условий работы местных крестьян в период пребывания в вотчине её владельца — что, вероятно, связывается с двумя факторами. Во-первых, присутствие князя рядом со своими слугами в непростое время приободряло последних и внушало им чувство защищенности, а во-вторых, непосредственное руководство имением наверняка способствовало улучшению логистических и организационных моментов в работе хозяйства.

В советский период государственное влияние было отрицательным, так как действующая коммунистическая система противопоставляла себя религиозным объединениям и старалась минимизировать количество последних. В это время действующего владельца имения уже не было, а потому все стратегические задачи ложились на представителей государства и выборных старост. К началу 1940 гг. храм был закрыт, церковное имущество разграблено. В то же время жилой район всё ещё сохранял свой привычный уклад. На фоне таких перемен становится очевидно историческое противоречие того времени — построенные усилиями Церкви и верующих людей элементы инфраструктуры продолжили работать даже и без своих основателей, однако активные пользователи её совершенно не отдавали себе отчёта в том, как и для чего изначально были приспособлены здания школы, больницы и здания горсовета.

Пример общинной жизни после событий революции 1917 г. отражает действительность того времени — многие верующие погибли, некоторые отошли от христианства: к 1940 г. в храме не было постоянно действующего священника (после ареста последнего настоятеля в 1936 г.), а деятельность выборной общины была минимальной и сводилась к мелочным склокам. Организованный слаженный быт в предреволюционный период во многом опирался на церковный авторитет

и покровительство Шереметьевых, благодаря чему долгое время имение осуществляло свою деятельность.

Проводя ретроспективный анализ государственно-церковных и общественно-церковных отношений в истории Троицкого храмового комплекса, производя анализ и структуризацию архивных материалов, можно сделать вывод, что влияние зависимости общественных отношений от государственных в истории Троицкого прихода имеет неравномерный характер. Так, до Петровских реформ, государство несло функцию постороннего орбитра и гаранта законности владений. При этом церковно-общинная жизнь всецело зависела от решений владельцев местности. С введением Синодальной системы церковного управления, когда Церковь встроилась в структуру государственных министерств, формально церковно-государственные отношения укрепились и стали иметь директивный характер. Но, фактически, даже после проведения реформы церковно-приходского управления помещитское влияние на духовенство не ослабло и в структуре клира так и не было произведено намеченных преобразований. В советский период общественные и церковные отношения строго регулировались государственными постановлениями и этот период характеризуется постепенной стагнацией церковно-приходской жизни, затем ее распадом и ликвидацией.

Выводы

Историческая ретроспектива села Троицкое тесно связано с несколькими именитыми родами, управлявшими им — в силу изначальной высокой частоты смены этих родов, развитие исследуемого округа было ограничено, однако с приходом к управлению Черкасских и Шереметьевых наметился стабильный подъём. Храм Святой Троицы с приделами и колокольной был социальным центром общины, отражавшим её благосостояние — так как обустройством её занимались не только дворяне, но и сами жители села.

В XX в. резкое и значительное увеличение влияния на район государственной советской власти стало причиной упадка общественно-религиозных связей — что в конечном итоге привело к деградации церковно-общественных отношений и закрытию храма. Такая тенденция наблюдалась в то время во многих регионах страны, что свидетельствует о массовости перемен социальных настроений, с которыми было не под силу справиться силе традиционного общинного опыта взаимодействия Церкви и крестьян.

Источники

- Архив Троицкого храма. 1930 (июль). Заявление Троицкого церковного совета. Запрос на разрешение обхода Новосильцево с иконой преп. Сергия. Рукописный текст. 1 л.
- Архив Троицкого храма. 1930 (июнь). Справка об определении территории служения свящ. Сергию Соболеву. Машинописный текст. 1 л.
- Архив Троицкого храма. 1932 (апрель). Заявление церковно-приходского совета Троицкой церкви Троицко-Шереметьево об аннулировании результатов избрания членов совета. Рукописный текст. 2 л.
- Российский государственный архив древних актов. Писц. Кн. 257. Л. 570. Разные уезды.
- Российский государственный исторический архив. СПб. Ф. 1088. Оп. 9. Д. 2276. Л. 14 — 14 Об.
- Российский государственный исторический архив. СПб. Ф. 1088. Оп. 9. Д. 2276. Л. 7.
- Российский государственный исторический архив. СПб. Ф. 1088. Оп. 9. Д. 2276. Л. 7. Об. 8. Прощение о выстройке вновь каменной колокольни.

Литература

- Авдеев А. Г. Новые эпиграфические источники о море 1654 года в Московской Руси // Вестник ПГТУ II: История. История Русской Православной Церкви. Выпуск 1 (44), 2012. С. 126.
- Барсуков А. Род Шереметевых. СПб.: [Тип. М. М. Стасюлевича], 1881–1904. Кн. 4. 1884. С. 99. / Цит. по: Троицкий храм в Новосильцево. [Электронный ресурс]. URL: <https://refdb.ru/look/3504212.html> (дата обращения: 25.11.2021).
- Кадневский В. М. Благотворительность дома Романовых как сегмент государственной социальной политики (к постановке проблемы) // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». № 2 (10), 2016. С. 25.
- Лавринович М. Б. Модернизация системы призрения в России: в поисках «достойных бедных» в Странноприимном доме графа Шереметева (1800-е гг.) // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. Вып. 91, 2019. С. 28–46.
- Памятники усадебного искусства. М.: ОИРУ, 1928. (Труды Картографической комиссии Общества изучения русской усадьбы). Ч. 1: Московский уезд. 1928. 106 с. // Российская государственная библиотека. [Электронный ресурс]. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001848884> (дата обращения 19.11.2021).
- Патр. Прик. кн. 14 л. 239 и перепис. кн. 9809 л. 326–327.
- Расписание церквей и причтов Московской епархии, утвержденное Святейшим Синодом, указом одного от 5 января 1888 года // МЦВ. 1888. № 7. Оф. С. 27–28.
- Распоряжения епархиального начальства, утверждение в должности церковных старост // МЦВ. 1897. № 43. Оф. С. 93.
- Скворцов Н. А., свящ. Материалы по Москве и Московской епархии за XVIII век: Вып. 1–2. М., 1911–1914. В 2т. (Архив Моск. Св. Синода). [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.shpl.ru/nodes/13202> (дата обращения 26.11.2021).

Скворцов Н. А., свящ. Уничтоженные в Московском уезде церкви. [Электронный ресурс]. URL: http://stepancovo.prihod.ru/selenija_prikhoda/просмотр/идентификатор/2837 (дата обращения 25.11.2021).

Соколов А. Из села Троицкого-Шереметева Московского уезда // МЦВ. 1900. № 42. Оф. С. 521.

Соколов А. Из села Троицкого-Шереметева Московского уезда // МЦВ. 1901. № 20. Оф. С. 261.

Чеботарёва Н. Утраченные церкви Долгопрудненской земли. Утраченная церковь в Новосельцево. [Электронный ресурс]. URL: <http://dolgoprudnymuseum.ru/utrachennye-tserkvi-dolgoprudnenskoj-zemli-nchebotaryova/> (дата обращения 27.11.2021).

ЦЕРКОВНЫЙ ИСТОРИК

№ 2 (20) • 2025

*Научный журнал
Московской духовной академии*

ISSN 2658-4476

Эл. почта редакции: church_hist@mpda.ru

Издательство Московской духовной академии
141312, г. Сергиев Посад,
Троице-Сергиева Лавра, Академия
Эл. почта: publishing@mpda.ru

Формат 70×100/16. Печ. л. 13¼
Подписано в печать 16.06.2025